

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Черкасов Артём Игоревич

САМНИТЫ И ИХ БОРЬБА С РИМОМ В IV В. ДО Н.Э.

Специальность 5.6.2 Всеобщая история

Диссертация
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Беликов Александр Павлович,
доктор исторических наук,
доцент

Ставрополь – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И АРМИЯ САМНИТОВ В IV В. ДО Н.Э.	38
1.1. Политическая система Самния	38
1.2. Самнитская армия	58
Глава 2. ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО САМНИТОВ В IV В. ДО Н.Э.	77
2.1. Экономика Самния	77
2.2. Социальная структура самнитского общества	96
Глава 3. БОРЬБА САМНИТОВ ПРОТИВ РИМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н.Э.	110
3.1. Ранние контакты с Римом и Первая Самнитская война	110
3.2. Первый этап Второй Самнитской войны (327-315 гг. до н.э.)	129
3.3. Второй этап Второй Самнитской войны (314-304 гг. до н.э.)	150
Заключение	170
Список сокращений и условных обозначений	178
Список источников и литературы	181

Введение

Актуальность темы исследования. Самниты в IV в. до н.э. являлись одним из сильнейших народов на Апеннинском полуострове, именно поэтому возвышение Рима в Италии произошло только после победы над ними. Однако при всей своей значимой роли в истории Апеннинского полуострова самниты во многих аспектах по-прежнему остаются малоизученным народом, что на современном этапе исследований в условиях расширения источниковой базы требует написания отдельной специальной работы. Особенно с учётом того, что изучение самнитского этноса в контексте интенсивных военно-политических и социально-экономических изменений IV в. до н.э. позволяет выйти за рамки романоцентричного взгляда и посмотреть на историческое развитие Апеннинского полуострова со стороны итальянского мира. Поражение самнитов и их последующая ассимиляция привели к утрате многих знаний о горном народе, поскольку, как гласит известный афоризм, «историю пишут победители». Именно поэтому в историографии длительное время изучалось только прошлое «победителей», и в частности Рима, который в конечном итоге сумел объединить Италию. Однако систематические раскопки в периферийных областях античного мира раскрыли разнообразный опыт прошлого за пределами признанных цивилизационных центров, показав, что история «проигравших» не остаётся полностью безмолвной или забытой, поскольку любой народ прошлого так или иначе оставляет разрозненные следы своего существования, на основе которых у современных исследователей появляется возможность синтезным путём восстановить утраченное знание. В данном случае самниты представляют собой классический пример «проигравшего» народа, но, как и в случае других подобных этносов, фрагментарные и противоречивые сведения источников, а также ряд нерешённых дискуссионных вопросов в историографии затрудняют их изучение. Именно поэтому самнитская история требует переосмысления традиционного римского взгляда «победителя» и комплексной реконструкции в свете новых археологических данных. Тем более, что в российской научной литературе ранее

не предпринималось попыток специального системного и подробного изучения ключевого этапа истории самнитов в IV в. до н.э. В зарубежной же историографии борьба двух народов исследовалась только с римской точки зрения, однако она не рассматривалась со стороны самнитов, их политических интересов, дипломатической тактики и военной стратегии. В то время как прошлое горного народа занимает значимое место в локальной истории нескольких итальянских провинций, на территории которых находился древний Самний.

Объект исследования: самниты в IV в. до н.э.

Предмет исследования: политические, военные, экономические, социальные и внешнеполитические аспекты самнитской истории в IV в. до н.э.

Цель исследования: оценить уровень развития самнитов в период их наивысшего расцвета в доримское время на основе комплексного анализа ключевых сфер исторической эволюции.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

- 1) реконструировать политическую систему Самния;
- 2) раскрыть особенности организации, вооружения и тактики самнитской армии;
- 3) определить уровень экономического развития Самния;
- 4) выявить социальную структуру самнитского общества;
- 5) проследить ранние контакты с Римом и оценить влияние Первой Самнитской войны на двухсторонние отношения;
- 6) охарактеризовать первый этап Второй Самнитской войны в 327-315 гг. до н.э.;
- 7) проанализировать второй этап Второй Самнитской войны в 314-304 гг. до н.э. и выявить причины поражения самнитов.

Территориальные рамки исследования ограничиваются регионом древнего Самния, который в IV в. до н.э. занимал земли современных итальянских провинций Авеллино, Беневенто, Кампобассо, Изерния, а также северо-восток Казерты, центральную и южную часть Къети, южную оконечность Л'Акуилы.

Хронологические рамки исследования охватывают весь IV в. до н.э., т.е. время наивысшего расцвета самнитов в доримский период в промежутке между завершением эпохи крупных общественных трансформаций в V в. до н.э. и фактическим подчинением Риму в 304 г. до н.э. Последняя хронологическая граница является переломной для всей истории горного народа, поскольку именно в результате мирного договора 304 г. до н.э. эпоха наивысшего расцвета сменилась упадком, а вместо борьбы за территории и сферы влияния в качестве самостоятельной и равноправной силы ослабленные самниты вынуждены были сражаться с Римом за свою независимость в рамках италийской коалиции. Изменение характера и контекста войн с Римом оказало влияние и на внутреннее развитие, в связи с чем с 304 г. до н.э. в истории самнитов начинается новый этап, который уже выходит за рамки и цели нашего исследования.

Методологическая основа исследования¹. В основе исследования лежит *системный подход*, в рамках которого самниты рассматриваются в качестве функциональной структуры с рядом иерархических подсистем и множеством взаимосвязанных элементов внутри них. В рамках обозначенного подхода руководящими постулатами являются *принцип объективности*, исходя из которого все выводы по отдельным и общим вопросам формулируются на основе фактов, закономерностей и рассмотрения событий с разных сторон, а также *принцип историзма*, направленный на изучение феноменов прошлого в эволюционной динамике в конкретных исторических условиях.

На базе теоретико-методологических оснований применяются конкретные общенаучные инструменты исследования такие, как *описание, абстрагирование, анализ, синтез, обобщение, сравнение, индукция*, а также частнонаучные методы исторической науки. В числе последних следует выделить *историко-генетический метод*, необходимый для изучения эволюционной динамики развития самнитов в IV в. до н.э. в различных сферах исторического бытия, а также *историко-системный метод*, который позволяет целостно исследовать структуру и функции

¹ Более детальное теоретическое разъяснение подхода, принципов и методов исторического исследования, изложенных ниже, см.: Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. Москва, 1987.

политической, военной, экономической и социальной организации горного народа. В свою очередь, *историко-сравнительный метод* используется для внутреннего сопоставления объёма полномочий магистратов и коллегиальных органов, положения различных социальных страт, а также для проведения внешних параллелей между «льняным легионом» и другими элитными подразделениями древнего мира. В исследовании также привлекается *историко-типологический метод*, который применяется для классификации населения по отдельным социальным группам и систематизации военных подразделений самнитов.

В числе других частнонаучных инструментов исследования необходимо отметить *критический метод*, который используется, в первую очередь, для определения достоверности сведений античных авторов, а также *проблемный метод*, применяемый для выявления и разрешения противоречий в источниках и историографии. При изучении самнитов в IV в. до н.э. неизбежно использование *ретроспективного метода*, поскольку нарративный и эпиграфический материал в большинстве своём относится к римскому времени, из-за чего отдельные аспекты раннего периода приходится реконструировать на основе более поздних данных.

Источниковая база исследования представлена нарративными, эпиграфическими, археологическими, изобразительными и нумизматическими материалами. При всём многообразии и количестве источников большинство из них носит фрагментарный характер, поэтому остановимся на рассмотрении только ключевых материалов, сгруппировав их по степени информативности.

Нарративные источники, связанные с трудами римских и греческих авторов, являются самой обширной группой по количеству и разнообразию предоставляемых сведений, однако основная их часть сконцентрирована на Самнитских войнах, другие же аспекты истории горного народа в IV в. до н.э. освещаются лишь фрагментарно.

Наиболее важным источником в данной группе, бесспорно, является *Тит Ливий* (59 г. до н.э. – 17 г. н.э.), который написал «Историю Рима от основания

Города» в 142 книгах². В контексте самнитов античный историк уделяет основное внимание их войнам против Рима, которые подробно описываются в 7-10 книгах, а также частично в утраченной 11 книге. Благодаря полной сохранности второй пентады труд Ливия является единственным на сегодняшний день целостным и непрерывным описанием почти всего римско-самнитского противостояния, что делает его главным и незаменимым источником для изучения Самнитских войн. Но в то же время работа римского историка содержит немалое количество противоречивых и искажённых эпизодов³, что во многом обусловлено его главной целью *iuvabit tamen rerum gestarum memoriae principis terrarum populi* («содействовать всё-таки увековечиванию деяний, совершённых первенствующим на Земле народом») (Liv.Praef.3). Ливий различными путями стремился «облагородить» римское прошлое, скрыть поражения квиритов и представить их в самом благоприятном свете⁴, из-за чего многие военные успехи самнитов, их поступки и действия сообразно принижались. Тем не менее, в своём повествовании Ливий дополнительно упоминает многочисленные детали, которые, даже несмотря на использование римской терминологии, помогают в отдельных аспектах реконструировать политическую систему и военную организацию самнитов. При всех своих преимуществах и недостатках произведение Ливия оказало ключевое влияние на формирование представлений о самнитах в римской историографии⁵.

Вторым источником по объёму информации является *Диодор Сицилийский* (ок. 90-30 гг. до н.э.), составивший произведение «Историческая библиотека» в 40 книгах⁶. Сведения греческого историка в отношении самнитов связаны исключительно с их войнами против Рима, которые кратко освещаются в 19-20 книгах, а также в некоторых уцелевших фрагментах 21 книги. Несмотря на то, что Диодор уделял Самнитским войнам второстепенное внимание, в его труде

² T. Livi Ab Urbe Condita. Vol. 1-2, 10 / Ed. W. Weissenborn, H.J. Müller. Berolini, 1881-1890.

³ Walsh P.G. Livy: His Historical Aims and Methods. Cambridge, 1961. P. 146.

⁴ Альбрехт фон М. История римской литературы. Т. 2 / Пер. с нем. А.И. Любжина. Москва, 2004. С. 918.

⁵ Черкасов А.И. Конфликты памяти в античной традиции о Кавдинской битве 321 г. до н.э. // XXII Сергеевские чтения: сборник тезисов. Москва, 2023. С. 70.

⁶ Diodori Bibliotheca Historica. Vol. 2-5 / Ed. F. Vogel, C.Th. Fischer. Lipsiae, 1890-1906.

присутствуют версии событий, во многом отличающиеся от повествования Ливия, что обусловлено использованием различных исторических традиций⁷.

Другим немаловажным источником является *Дионисий Галикарнасский* (ок. 60-7 гг. до н.э.), и в частности его труд «Римские древности» в 20 книгах⁸. Как и большинство античных авторов, греческий историк затрагивает самнитов только в контексте их борьбы против Рима, которые сохранились лишь во фрагментарных выдержках из 15-18 книг. Несмотря на то, что Дионисий критически осмысливал свои источники⁹, он всё же отдавал предпочтение полноте повествования, именно поэтому его сведения превосходят по объёму информации описание Ливия. Кроме того, в отдельных частях работы Дионисий предоставляет важные сведения, которые помогают реконструировать устройство Самнитского союза.

Утрата полных книг Дионисия, посвящённых Самнитским войнам, может быть частично восполнена за счёт «Римской истории», написанной в 24 книгах *Аппианом Александрийским* (ок. 95-170 гг.)¹⁰. В качестве основного источника для своего произведения греческий историк использовал Дионисия¹¹, сделав краткую выдержку из его повествования до 264 г. до н.э., однако структуру работы он, вероятно, заимствовал у Катона Старшего¹². В работе Аппиана появляются уникальные сведения, которые отсутствуют у других античных авторов, причём иногда в них встречается антиримская риторика, однако в контексте Самнитских войн его труд сохранился только в небольших фрагментах из третьей книги.

Отдельно можно также выделить *Диона Кассия* (ок. 160-230 гг.), написавшего «Римскую историю» в 80 книгах¹³. Античный автор затрагивает самнитов только в контексте их войн против Рима в восьмой книге, сохранившейся

⁷ Черкасов А.И. Диодор Сицилийский о Самнитских войнах: к вопросу о первоисточниках // «Историк и текст: к 90-летию со дня рождения академика Григория Максимовича Бонгард-Левина»: сборник тезисов (г. Москва, 20-22 декабря 2023 г.). Москва, 2024. С. 94.

⁸ Dionysii Halicarnasei Antiquitatum Romanarum. Vol. 1, 4 / Ed. C. Jacoby. Lipsiae, 1885-1905.

⁹ Маяк И.Л. «Римские древности» Дионисия Галикарнасского как исторический источник // Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 3. Москва, 2005. С. 254.

¹⁰ Appiani Historia Romana. Vol. 2 / Ed. L. Mendelssohn. Lipsiae, 1905.

¹¹ Rich J. Appian, Cassius Dio and Seneca the Elder // Seneca the Elder and His Rediscovered «Historiae ab initio bellorum civilium»: New Perspectives on Early-Imperial Roman Historiography. Berlin; Boston, 2020. P. 338.

¹² Cornell T.-J. M. Porcius Cato: introduction // The Fragments of the Roman Historians. Vol. 1: Introduction. Oxford, 2013. P. 205.

¹³ Cassii Dionis Cocceiani Historiarum romanarum. Vol. 1 / Ed. U.P. Boissevain. Berolini, 1895.

лишь в выдержках Зонары. Однако Дион Кассий, в отличие от большинства историков своего времени, избрал путь самостоятельного исследования анналистической традиции вместо составления очередной эпитомы Ливия¹⁴, что обусловило появление уникальных версий событий в его произведении.

По сравнению с историками более многообразные, но отрывочные сведения предоставляют географы, энциклопедисты и грамматики. Например, *Страбон* (ок. 64/63 г. до н.э. – 23/24 г.), написавший «Географию» в 17 книгах¹⁵, приводит множество уникальных данных по самнитам в 5-6 книгах, сообщая об их происхождении, военном потенциале, союзном объединении, обряде «священной весны», связях с Тарентом и многом другом. Некоторые уникальные сведения можно встретить и в трудах энциклопедистов. *Плиний Старший* (23/24-79 гг.) в своей «Естественной истории» в 37 книгах в различных частях работы сообщает краткие отрывочные данные о сельском хозяйстве горного народа, а также об отдельных эпизодах Самнитских войн¹⁶. В свою очередь, *Секст Помпей Фест* (II в.) в сочинении «О значении слов», сохранившееся только в эпитамах Павла Диакона¹⁷, приводит переработанную и сокращённую версию работы Веррия Флакка (ок. 55 г. до н.э. – 20 г.), который писал о происхождении самнитов, меддисах, «льняном легионе», обряде «священной весны», а также браке Отацилиев и Фабиев в 470-х гг. до н.э.

Все остальные нарративные источники предоставляют только крайне ограниченные и спорадические сведения, поэтому упомянем о них лишь тезисно. Истоки римской исторической традиции о Самнитских войнах можно проследить по отдельным фрагментам несохранившихся трудов анналистов, таких как *Квинт Фабий Пиктор* (ок. 270-200 гг. до н.э.), *Квинт Клавдий Квадригариус* (ок. 150-78 гг. до н.э.), *Гай Лициний Макр* (ок. 110-66 г. до н.э.)¹⁸. В полной мере ознакомился с предшествующей исторической традицией о римском прошлом *Марк Туллий*

¹⁴ Urso G. Cassio Dione e le fonti pre-liviane: una versione alternativa dei primi secoli di Roma // Cassius Dio's Forgotten History of Early Rome: the Roman History, Book 1-21. Leiden; Boston, 2018. P. 71.

¹⁵ Strabonis Geographica. Vol. 1 / Ed. A. Meineke. Lipsiae, 1877.

¹⁶ C. Plini Secundi Naturalis historiae. Vol. 2-3, 5 / Ed. K. Mayhoff. Lipsiae, 1875-1897.

¹⁷ Sexti Pompei Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome / Ed. W.M. Lindsay. Lipsiae, 1913.

¹⁸ The Fragments of the Roman Historians. Vol. II: Texts and translations / Gen. ed. by T.J. Cornell. Oxford, 2013.

Цицерон (106-43 гг. до н.э.), отразив полученные знания в своих трактатах¹⁹, речах²⁰ и письмах²¹. В обширном наследии римского автора упоминается ряд примечательных сведений о самнитах, связанных с их борьбой против Рима, сельским хозяйством и отношениями с Тарентом. Дополнительные детали также встречаются во фрагментах утраченных трудов греческих авторов, например, *Аристид Милетский* (II-I вв. до н.э.) приводит крайне необычную версию Кавдинской битвы 321 г. до н.э.²², *Посидоний Апанейский* (ок. 135-51 до н.э.) упоминает про skutумы самнитов²³, а «*Ватиканский аноним*» (I в. до н.э.) сообщает о вооружении и коннице горного народа²⁴.

В числе других источников можно отметить *Псевдо-Скилака* (IV в. до н.э.), который первым из античных авторов упомянул о самнитах²⁵, *Квинта Энния* (239-169 гг. до н.э.), предоставившего ценные сведения о тактике горного народа²⁶, а также *Марка Порция Катона Старшего* (234-149 гг. до н.э.), сообщившего о сельском хозяйстве и ремесле в пентрийском Венафре²⁷. Помимо этого, *Марк Теренций Варрон* (116-28 гг. до н.э.) приводит данные об отгонном скотоводстве и оливководстве²⁸, *Публий Вергилий Марон* (70-19 гг. до н.э.) пишет о вооружении рядовых воинов²⁹, а *Марк Юниан Юстин* (II-III вв.), составивший эпитому произведения Гнея Помпея Трога (вторая половина I в. до н.э. – первая половина I в.), сообщает об отношениях самнитов и римлян с Александром Эпирским³⁰.

¹⁹ M. Tullii Ciceronis Cato Maior de senectute // Scripta quae manserunt omnia. Pars 4, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1898. Id. De divination // Scripta quae manserunt omnia. Pars 4, Vol. 2 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1898. Id. De inventione // Scripta quae manserunt omnia. Pars 1, Vol. 1 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1890.

²⁰ M. Tullii Ciceronis Pro Balbo // Scripta quae manserunt omnia. Pars 2, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1898. Id. Pro Cluentio // Scripta quae manserunt omnia. Pars 2, Vol. 2 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1896. Id. Pro Plancio // Scripta quae manserunt omnia. Pars 2, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1898.

²¹ M. Tullii Ciceronis Epistularum ad Q. fratrem // Scripta quae manserunt omnia. Pars 3, Vol. 1 / Ed. C.F.W. Mueller. Lipsiae, 1896.

²² Aristeides von Milet (286) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 3A (Nr. 262-296) / Ed. F. Jacoby. Leiden, 1964.

²³ Poseidonios von Apameia (87) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 2A (Nr. 64-105) / Ed. F. Jacoby. Leiden, 1986.

²⁴ Ineditum Vaticanum (839) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 3C (Nr. 608a-856) / Ed. F. Jacoby. Leiden, 1969.

²⁵ Skylax von Karyanda (709) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 3C (Nr. 608a-856) / Ed. F. Jacoby. Leiden, 1969.

²⁶ Ennianae Poesis reliquiae / Ed. J. Vahlen. Lipsiae, 1903.

²⁷ M. Porci Catonis De agri Cultura / Ed. A. Mazzarino. Lipsiae, 1962.

²⁸ M. Terenti Varronis Rerum Rusticarum / Ed. G. Goetz. Lipsiae, 1912.

²⁹ P. Vergilius Maro. Aeneis / Ed. G.B. Conte. Berolini; Novi Eboraci, 2009.

³⁰ M. Iuniani Iustini Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Ed. O. Seel. Berolini; Novi Eboraci, 1985.

Эпиграфические источники, состоящие из оскских, латинских, древнегреческих и этрусских надписей, незаменимы при изучении политической системы и социальной структуры самнитского общества, однако во всех остальных аспектах они содержат крайне ограниченный объём информации.

Наиболее важной является *оскская эпиграфика*, которая представляет собой немногочисленный, но постоянно пополняющийся корпус надписей. Так, например, если ещё в середине XX в. было известно о существовании только 250 текстов³¹, то уже спустя полвека их число выросло до 650³², продолжая накапливаться и на современном этапе. Особенностью оскской эпиграфики является использование при едином языке трёх алфавитных систем: оскской – в Кампании и Самнии, древнегреческой – в Лукании и Бруттии, а также латинской во многих регионах Южной и Центральной Италии с III в. до н.э.³³ Хронологический диапазон оскских надписей варьируется в пределах ок. 400 г. до н.э. – 79 г., большинство из них связано с римским периодом III – начала I вв. до н.э., однако процессы романизации в Южной Италии протекали неравномерно, поэтому многие поздние эпиграфические тексты отражают реалии доримского времени. Кроме того, несмотря на малочисленность и краткость оскской эпиграфики, имеющийся материал отличается значительным тематическим многообразием (эпитафии, проклятия, черепичные клейма, строительные, посвятительные, владельческие, настенные и другие надписи). Наиболее полный на сегодняшний день эпиграфический корпус оскских надписей опубликовал Г. Рикс в 2002 г. под заглавием «Сабелльские тексты»³⁴. Однако в 2011 г. под общей редакцией М. Кроуфорда вышло новое трёхтомное издание «*Imagines Italicae*: корпус италийских надписей» с уточнёнными датировками и расширенными комментариями, но без некоторых надписей из предшествующего свода³⁵.

³¹ Тронский И.М. Очерки из истории латинского языка. Москва; JL., 1953. С. 64.

³² Sabellische Texte / Hrsg. von H. Rix. Heidelberg, 2002. S. 6.

³³ Wallace R.E. The Sabellian Languages of Ancient Italy. Muenchen, 2007. P. 816.

³⁴ Sabellische Texte / Hrsg. von H. Rix. Heidelberg, 2002.

³⁵ *Imagines Italicae*: a corpus of Italic inscriptions. 3 vols / Gen. ed. by M.H. Crawford. London, 2011.

Отдельные тексты, упущенные в новых изданиях, можно дополнить старым «Сборником осских надписей» И.В. Цветаева³⁶.

Самым объёмным из всех известных осских текстов является Бантийская таблица (ок. 100-91 гг. до н.э.) (ST Lu 1), однако из-за почти полной романизации луканского поселения, она оказывается бесполезной для реконструкции доримских реалий. В числе других сравнительно крупных текстов можно выделить Абелланскую колонну (ок. 100 г. до н.э.) (ST Cm 1), необходимую для реконструкции отдельных аспектов политической системы, а также группу *iúvila*-надписей (ок. 350-200 гг. до н.э.) (ST Cr 8-35), которая помогает определить религиозные полномочия высших магистратов. Однако наиболее ценными являются надписи, не подвергшиеся романизации или эллинизации, особенно из доримского времени, однако среди них сложно выделить какие-то выдающиеся или крупные тексты, поскольку в силу своей краткости и фрагментарности они способны предоставить ценные сведения только при системном и комплексном использовании. В последнем случае можно целостно реконструировать систему магистратур, изучить коллегиальные органы, определить сущность таких институтов, как *túvtú* («товта») и *vereia* («верея»), а также выявить основные социальные страты и религиозные центры самнитов.

Все остальные эпиграфические данные лишь дополняют осские тексты. *Латинская эпиграфика* предоставляет сведения только в отношении Самнитских войн, выступая в качестве вспомогательного источника к произведениям античных авторов. Наиболее объёмными в данной подгруппе являются Капитолийские фасты, подразделяющиеся на Консульские и Триумфальные³⁷. Они содержат официальные ежегодные сведения о высших магистратах и триумфах римских полководцев, которые позволяют точнее реконструировать военные кампании в случае наличия противоречивых версий в нарративной традиции. Отдельные дополнительные детали в контексте Второй Самнитской войны также предоставляют элоги римских полководцев – Квинта Публилия Филона

³⁶ Сборник осских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием / Под ред. И.В. Цветаева. Киев, 1877.

³⁷ Degrassi A. Fasti Capitolini. Torino, 1954.

(CIL.VI.41916), Луция Папирия Курсора (ILS 53), Аппия Клавдия Цека (CIL.VI.40943; ILS 54)³⁸. В свою очередь, *древнегреческая эпиграфика* представлена только некоторыми надписями, в которых отражена вспомогательная информация, связанная с одним из лидеров Неаполя в 326 г. до н.э. (IG XIV 894)³⁹, а также самнитским знатным родом Стайев (ID 1732; SEG XXIII 514)⁴⁰. Более интересные сведения предоставляет *этрусская эпиграфика*, и в частности две надписи IV в. до н.э. из Цере, где упоминаются представители самнитского рода Эгнатиев (ET Cr 2.199-200)⁴¹, что является ценным дополнением к картине взаимоотношений между двумя народами.

Археологические источники являются достаточно многочисленными в количественном аспекте, но крайне однообразными с точки зрения информационного потенциала⁴². По нашим подсчётам, на сегодняшний день в Самнии открыто более 250 археологических памятников (далее – АП) различного типа с периодом существования в IV в. до н.э. Подавляющее большинство из них предоставляет лишь стандартизированные и фрагментарные сведения о прошлом горного народа, однако среди данных раскопок порой встречаются и неординарные вещи, которые позволяют кардинально изменить устоявшиеся представления о самнитах. Но, как и в случае других источников, информативность материальных данных сильно варьируется в зависимости от конкретной сферы, так, например, археология является незаменимой при изучении самнитской экономики и некоторых аспектов военного дела, однако во всех остальных областях её сведения носят лишь вспомогательный характер. Учитывая многочисленность имеющихся данных, ограничимся рассмотрением только некоторых наиболее примечательных археологических открытий по различным сферам самнитской истории в IV в. до

³⁸ Inscriptiones Latinae Selectae. Vol.1 / Ed. by H. Dessau. Berlin, 1892; Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. VI, Pars VIII, Fasc. III / Hrsg. von G. Alföldy. Berlin, 2000.

³⁹ Inscriptiones Graecae. Vol. XIV / Ed. by G. Kaibel. Berlin, 1890.

⁴⁰ Inscriptions de Délos. T. 4 / Par P. Roussel, L. Marcel. Paris, 1937; Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. XXIII / Ed. by A.G. Woodhead. Leiden, 1968.

⁴¹ Etruskische Texte. Bd. II: Texte / Hrsg. von H. Rix. Tübingen, 1991.

⁴² В библиографический раздел «археологические источники» включены только те работы, в которых большая часть исследования состоит из публикации материала с раскопок и его первичной атрибуции без встраивания в более широкий исторический контекст.

н.э. (экономика, армия, внешняя политика, социальная структура, политическое устройство).

В области *экономики* основополагающие открытия для изучения сельского хозяйства самнитов были сделаны в рамках археологического проекта «Долина Биферно», реализованного под руководством Г. Баркера и Дж. Ллойда в 1970-1980-х гг.⁴³ В ходе систематических раскопок в землях южных пентров и френтанов исследователи собрали богатый палеоботанический и фаунистический материал с пяти археологических памятников, а также выявили плотную сеть из самнитских ферм, благодаря чему впервые появилась возможность последовательно изучить земледелие, скотоводство и общую структуру аграрного производства в горном регионе. В числе других примечательных открытий можно выделить огороженное пастбище и загон для скота в кавдинском городище Монте-Санта-Кроче-Коньоло (совр. Пьяна-ди-Монте-Верна)⁴⁴, остаточные следы земельного деления самнитских участков в доримских Аллифах (совр. Алифе)⁴⁵, а также сельскохозяйственные террасы возле каррицинской деревни Колле-делла-Чивита (совр. Колледимачине)⁴⁶. Все вышеприведённые открытия вносят ценный вклад в изучение сельского хозяйства самнитов. В контексте же ремесла ключевые находки связаны с керамическим и металлургическим производством, которые в совокупности опровергают старые представления о примитивности и слабом развитии данного сектора экономики. Систематические раскопки последних десятилетий позволили определить, что самниты в IV в. до н.э. использовали гончарный круг при изготовлении посуды⁴⁷, выработали собственный керамический стиль в виде «телезинских ваз», а также создали несколько

⁴³ Barker G. The archaeology of Samnite settlement in Molise // *Antiquity*. 1977. Vol. 51; Barker G., Lloyd J., Webley D. A Classical Landscape in Molise // *PBSR*. 1978. Vol. 46; Barker G. Animals, ritual and power in ancient Samnium // *Anthropozoologica*. 1989. Vol. 3; Barker G., Suano M. Iron Age chiefdoms, c. 1000–500 BC // *A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley*. London; New York, 1995.

⁴⁴ Fontana G., De Neef W. Italy's empty hillforts: reassessing urban-centric biases through combined non-invasive prospection methods on a Samnite site (fourth–third centuries BC) // *Antiquity*. 2024. Vol. 98. P. 1570.

⁴⁵ La Regina A. Istituzioni agrarie italiche // *La civiltà della transumanza: storia, cultura e valorizzazione dei tratturi e del mondo pastorale in Abruzzo, Molise, Puglia, Campania e Basilicata*. Isernia, 1999. P. 5-9.

⁴⁶ Papi R. Iuvanum e il territorio carricino // *Fides amicorum: studi in onore di Carla Fayer*. Pescara, 2011. P. 72.

⁴⁷ Di Niro A. Aspetti affini alla cultura daunia nel territorio costiero a nord del Gargano (Larino e Termoli) // *La civiltà dei Dauni nel quadro del mondo italico: atti del XIII convegno di studi etruschi ed italici (Manfredonia, 21-27 giugno 1980)*. Firenze, 1984. P. 40.

производственных центров, древнейший из которых находился в Аллифах (совр. Алифе)⁴⁸, а крупнейший – в Кавдии (совр. Монтесаркьо)⁴⁹. Немаловажные открытия связаны с находками плавленого шлака, молота и наковальни в пентрийском Ло-Монако (совр. Лонгано)⁵⁰, которые в совокупности с другими подобными предметами свидетельствуют о существовании в Самнии металлургического производства. Наиболее же кардинально археология изменила восприятие самнитской торговли в IV в. до н.э., предоставив разрозненные, но многочисленные сведения о коммерческих контактах горного народа с Южной и Центральной Италией, а также Восточным Средиземноморьем, Северной Европой и Северной Африкой.

В сфере *военного дела* археологические источники в основном связаны с наступательным и оборонительным вооружением, однако в отдельных случаях встречаются и редкие находки, которые позволяют говорить о существовании в горном регионе конницы и немногочисленных отрядов пращников и лучников. В первом случае об этом свидетельствуют находки костей лошадей⁵¹, удила и кольца от конской упряжи⁵², скульптурные изображения всадников⁵³, а во втором – бронзовые снаряды для пращи и наконечники стрел⁵⁴.

Археология предоставляет ценные сведения и для изучения *внешней политики*. Например, о самнитской экспансии в землях давниев в конце V – первой половине IV вв. до н.э. стало известно только благодаря данным раскопок из

⁴⁸ Stanco E.A. Alife sannitica: nuove acquisizioni storico-topografiche (in appendice: relazione Dall'Oso del 18.06.1907) // Oebalus. 2010. Vol. 5. P. 156.

⁴⁹ Ciervo N. Una fornace di epoca arcaica a Montesarchio (Benevento) // Annuario. Nuova serie. 2022. Vol. 11. P. 24.

⁵⁰ Garcia Sanchez J., Termeer M.K., Fontana G. et al. New research on two mountainous settlements in Molise, Central Italy: the hillfort of La Romana (Isernia, IS) and the mountain top site of Lo Monaco (Longano, IS) // Montagne e archeologie. Sesto Fiorentino, 2023. P. 147.

⁵¹ Lloyd J. Pentri, Frentani and the beginnings of urbanization (c. 500–80 BC) // A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley. London; New York, 1995. P. 202.

⁵² Tagliamonte G. Dediche di armi nei santuari sannitici // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 2003. Vol. 28-29. P. 118; Sardella B. Esperienze di Survey: Castropignano // Molise: esperienze di survey: Riccia-Oratino-Castropignano. Isernia, 2008. P. 168; Di Giandomenico L. Nuovi dati dal basso Molise: le necropoli arcaiche di Campomarino e Gugionesi // Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde: atti del convegno (Termoli, 22-23 luglio 2016). Campobasso, 2018. P. 152.

⁵³ La Regina A. Sanniti e Greci nel IV secolo a.C.: La leggenda delle origini spartane // Il Molise: Arte, cultura, paesaggi. Rome, 1990. P. 60; Tagliamonte G. Horsemen and Dioskouroi worship in Samnite sanctuaries // Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy. Providence, 2004. P. 106-110.

⁵⁴ Barker G., Suano M. Op. cit. P. 172; Sardella B. Op. cit. P. 168, 183; Odoardi R. Vasto (CH), località San Lorenzo. Saggi archeologici preventivi al progetto di ampliamento di un fabbricato // QAA. 2009. Vol. 1. P. 277; La Regina A. Pietrabbondante. Scavi archeologici dell'anno 2010: rapporto preliminare. Roma, 2010. P. 18.

Северной Апулии⁵⁵. В свою очередь, археологические исследования в долине Лириса предоставили дополнительные свидетельства о завоевании вольских земель в 340-330-х гг. до н.э. со стороны самнитов и римлян⁵⁶. Отдельные интересные находки связаны и со Второй Самнитской войной, в частности с возведением крепости Ла-Джостра (в окрестностях совр. Рима) вскоре после 315 г. до н.э.⁵⁷, основанием колонии в Луцерии (совр. Лучера) в 314 г. до н.э.⁵⁸, а также осадой певкетского Сильвия (совр. Ботроманьо) в 306 г. до н.э.⁵⁹

Вспомогательные сведения о *социальной структуре* самнитского общества можно выявить на основе некоторых погребений. Для изучения привилегированного сословия показательными являются данные погребения № 89 из гирпинского кладбища Пьяно-ла-Сала (совр. Карифе)⁶⁰, а также одного женского захоронения из некрополя френтанской Ортоны (совр. Ортона)⁶¹, которые представляют собой одни из наиболее богатых примеров в контексте IV в. до н.э. В редких случаях можно встретить и уникальные свидетельства, доказывающие существование рабства в доримском Самнии, как в случае парного захоронения с кандалами в некрополе Пьяно-Квадрато (совр. Сан-Джулиано-ди-Пулья)⁶².

Наконец, в контексте *политического устройства* наиболее выдающееся открытие связано с храмовым комплексом в совр. Пьетраббонданте, который являлся не только религиозным, но и политическим центром всего Самнитского союза. Святилище было крупнейшим и одним из древнейших во всём горном регионе, в доримский период оно включало в себя внешний укреплённый район с

⁵⁵ Черкасов А.И. Самнитская экспансия в Апулии в IV в. до н.э. (по данным археологии) // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 27-31 октября 2022 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2022.

⁵⁶ Maiuri A. Deductio-deletio. Strategie territoriali di Roma repubblicana: il caso Fregellae // SMSR. 2009. Vol. 75, № 1. P. 96; Polito E., Donnici R., Lauria M. et al. Guida alle mura poligonali della Provincia di Frosinone. Frosinone, 2011. P. 37-38, 73-74.

⁵⁷ Engerbeaud M. Rome devant la défaite (753-264 avant J.-C.). Paris, 2017. P. 108-109; Bourdin S. Systèmes fortifiés et frontières dans l'Italie centrale Apennine // MEFRA. 2020. T. 1. P. 40.

⁵⁸ Landriscina S. Luceria // Puglia. Bologna, 2014. P. 290.

⁵⁹ Small A., Small C. Archaeology on the Apulian – Lucanian Border. Oxford, 2022. P. 156-157.

⁶⁰ Castaldo F., De Simone P. Esempi di koinè culturale italica nel Sannio Iripino. Il caso della Tomba 89 di Carife (AV) // Salernum. 2022. Vol. 48-49. P. 26-28.

⁶¹ Papi R. Materiali archeologici da Villalfonsina (Chieti) // ArchCl. 1979. Vol. 31. P. 70-79.

⁶² Di Niro A. San Giuliano di Puglia (CB). Il sepolcreto e la villa rustica di Piano Quadrato // The Journal of Fasti Online. 2004. Vol. 24. P. 2; Ceccarelli A. Preistoria e Protostoria: materiali, siti, culture // Archeologia delle Regioni d'Italia. Molise. Roma, 2017. P. 121.

двумя крепостями⁶³, два храма, сокровищницу⁶⁴, а также богатейшую votivную коллекцию, в т.ч. многочисленное трофейное оружие, которое отражает все войны самнитов в IV в. до н.э.⁶⁵

Изобразительные источники, связанные с оскской, римской и этрусской иконографией IV в. до н.э., обширны по своему количеству, но крайне ограничены по объёму предоставляемых сведений. Большинство из них позволяет лишь реконструировать вооружение богатых воинов, однако некоторые изображения привносят дополнительные сведения в контексте Второй Самнитской войны.

Оскская иконография, происходящая в основном из Кампании и Пестума, состоит из многочисленных изображений различного характера, однако не все они связаны с осками. Именно поэтому в исследовании используется только выборка из 79 иллюстраций со 107 воинами, которых можно уверенно идентифицировать как осков по бронзовому поясу, трёхдисковой кирасе и самнито-аттическому шлему⁶⁶. На основе составленной подборки можно системно и статистически реконструировать вооружение богатых самнитских воинов. Отдельные оскские изображения также находят связь с событиями Второй Самнитской войны. Например, фреска из гробницы № 114 некрополя Андриуоло в Пестуме (Посейдонии) последней трети IV в. до н.э., предположительно, иллюстрирует засаду на армию римского консула в Самнии в 311 г. до н.э.⁶⁷ Два кратера из Кавдия того же периода также содержат сцены сражения самнитских воинов против римлян⁶⁸. К периоду второй половины IV в. до н.э. относится ещё множество различных боевых сюжетов с участием осков, часть из которых однозначно связана

⁶³ Di Iorio A. Nuova ricognizione sulla fortificazione sannitica di Monte Saraceno a Pietrabbondante // Considerazioni di Storia ed Archeologia. 2011. Vol. 4. P. 54; La Regina A. Pietrabbondante e il Sannio antico // Almanacco del Molise. Campobasso, 2014. P. 170.

⁶⁴ La Regina A. Domus publica: un esempio di edilizia sacra nel Sannio // Memorie. 2017. Vol. 37, № 4. P. 423-426; Boccardi S. Un Deposito Votivo Dal Santuario Di Pietrabbondante (IS) // AIIN. 2019. Vol. 65. P. 30.

⁶⁵ La Regina A. Pietrabbondante // Culture Adriatiche Antiche di Abruzzo e di Molise. Roma, 1978. P. 481-483; Storti S. Pietrabbondante // BT CGI. Vol. 13. Orvieto; Pisa, 1994. P. 556; La Regina A. Le armi nel santuario di Pietrabbondante // Armi votive in Magna Grecia. Mainz, 2018. P. 242, 249, 251; Casale C. Le armi dell'edificio a est del Tempio B di Pietrabbondante // Armi votive in Magna Grecia. Mainz, 2018. P. 282.

⁶⁶ Большинство изображений взято из изданий: Trendall A. Paestan Pottery: a study of the red-figured vases of Paestum. London, 1936; Id. The red-figured vases of Lucania, Campania and Sicily. 2 vols. Oxford, 1967; Pontrandolfo A., Rouveret A. Le Tombe Dipinte di Paestum. Modena, 1992; Fariello Sarno M. Il territorio caudino // Studi sull'Italia dei Sanniti. Milano, 2000.

⁶⁷ Pontrandolfo A., Rouveret A. Op. cit. P. 174-177.

⁶⁸ Tagliamonte G. The Samnites // The Peoples of Ancient Italy. Boston; Berlin, 2018. P. 422.

с событиями Самнитских войн, однако привязать их к конкретному историческому событию, к сожалению, не представляется возможным.

Римская иконография также привносит интересные дополнения в общую картину Самнитских войн. Прежде всего, речь идёт о фрагменте Эсквилинской фрески начала III в. до н.э., где запечатлены сцены переговоров и сражений между самнитом Марком Фаннием и римлянином Квинтом Фабием⁶⁹, которые, вероятно, связаны с осадой Нуцерии в 308 г. до н.э.⁷⁰ *Этруская иконография*, в свою очередь, отражает ранее неизвестные идеологические и дипломатические аспекты в контексте Второй Самнитской войны. В частности, «посольские» бронзовые зеркала Вольсиниев с изображениями самнитов раскрывают новые детали взаимодействия между двумя народами в контексте их борьбы с Римом⁷¹.

Нумизматические источники являются самыми малочисленными по объёму предоставляемой информации, но не менее ценными для изучения отдельных узконаправленных аспектов. Так, например, *монеты Аллиф и Фистелии* IV в. до н.э. принципиально важны для изучения вопроса о существовании собственной денежной чеканки у самнитов в доримский период⁷². Другие нумизматические данные лишь дополняют нарративную традицию в контексте Второй Самнитской войны, в частности *неаполитанские монеты* с легендой ΧΑΡΙΛΕΩ связаны с осадой Неаполя в 327-326 гг. до н.э.⁷³, а *денарий Тиберия Ветурия* – с Кавдинским договором 321 г. до н.э.⁷⁴

Таким образом, каждый из типов источников предоставляет разнообразные, но зачастую фрагментарные и искажённые сведения, именно поэтому целостно раскрыть важнейшие аспекты самнитского прошлого возможно только при комплексном и системном использовании всех имеющихся данных.

⁶⁹ Visconti C.L. Un'antichissima pittura delle tombe esquiline // BullComm. 1889. Vol. 17.

⁷⁰ Подробнее о трактовке фрески см. Черкасов А.И. Исторический нарратив в Эсквилинской фреске: проблема интерпретации // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVI Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 25-30 ноября 2021 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021.

⁷¹ Мавлеев Е.В. Вольсинии в Самнитских войнах // ВДИ. 1986. № 3; Он же. Самнитские войны и зеркала Вольсиний // ВДИ. 1987. № 1.

⁷² Historia Numorum: Italy / Gen. ed. by N.K. Rutter. London, 2001.

⁷³ Les monnaies antiques de l'Italie. T. 1 / Par A. Sambon. Paris, 1903.

⁷⁴ Crawford M.H. Coinage and Money under the Roman Republic. Italy and the Mediterranean Economy. London, 1985. P. 145.

Степень изученности темы⁷⁵. Самнитская история является сравнительно молодым направлением исследований, которое только в 1967 г. вышло из тени классической романистики. Однако на протяжении всего периода изучения, как в рамках общих работ по истории Рима, так и в контексте специальных исследований по самнитам, в научной литературе уже успел накопиться значительный пласт оценок, гипотез, концепций и методологических подходов, которые в совокупности требуют переосмысления и использования эволюционного подхода при построении историографического обзора. Для более системного рассмотрения степени изученности темы весь комплекс исследовательских работ можно подразделить на зарубежную и российскую историографию.

Зарубежная историография является наиболее обширной и многообразной в контексте нашей темы, поэтому в её развитии мы выделим три основных этапа: 1) «Самниты в тени Рима»: период несистематического изучения (до 1967 г.); 2) Начальный этап изучения самнитов как самостоятельного направления исследований (1967-2000 гг.); 3) Общие тенденции изучения самнитов в первой четверти XXI в.: традиционализм, междисциплинарность, постмодернизм.

1. «Самниты в тени Рима»: период несистематического изучения (до 1967 г.). Длительное время исследователи не проявляли особого интереса к самнитам, упоминая о них лишь в качестве очередного врага Рима, с которым и было связано изучение темы до 1967 г. Первоначально в трудах философов и интеллектуалов самниты затрагивались лишь изредка и воспринимались через призму античных стереотипов, сформированных Ливием, но с сильным уклоном на их идеализацию. Переломным же этапом явилось издание в 1812 г. «Истории Рима» Б. Нибура⁷⁶, основоположника критического метода в романистике и образцового представителя классического позитивизма. Немецкий историк первым предложил реконструкцию структуры Самнитского союза, однако наибольший вклад в изучение темы он внёс посредством подробнейшего анализа сведений античных

⁷⁵ Все оценки отдельных трудов историков и характеристика различных периодов осуществляются только с позиции изучения самнитов в IV в. до н.э., вследствие чего выводы могут расходиться с общими тенденциями в антиковедении и не отражать в полной мере вклад тех или иных авторов в исследование античности в целом.

⁷⁶ Niebuhr B.G. The History of Rome. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London, 1842. (Оригинальное немецкое издание вышло в 1812 г. в Берлине).

авторов о Самнитских войнах на основе умеренно-критического подхода, благодаря чему актуальность его работы сохраняется и по сей день. В первой половине XIX в. немецкая романистика, основанная на критическом методе, утвердила своё доминирующее положение в европейской историографии, оказав ключевое влияние на развитие исследований в соседних странах ⁷⁷. В Великобритании главным представителем нового подхода являлся Т. Арнольд ⁷⁸, уделивший значительное внимание анализу источников о Самнитских войнах, а во Франции – В. Дюрюи ⁷⁹, который, помимо рассмотрения войн с Римом, первым выдвинул гипотезу о меддесе товтике как главе племени ⁸⁰. За пределами традиционной романистики изредка появлялись труды, посвящённые народам доримской Италии, как, например, исследование итальянского историка Дж. Микали ⁸¹, который для изучения самнитов впервые привлёк эпиграфические и нумизматические данные. Однако критический метод Б. Нибура оказывал слабое влияние на изучение непосредственно самнитов. Например, в 1846 г. появилось первое специальное исследование, посвящённое горному народу, под заглавием «Историческая справка о Самнии» итальянского историка Л. Джустиньяни ⁸², но, как видно из названия, работа носила обзорный характер, основываясь исключительно на письменных источниках и нарративном подходе.

Вторая половина XIX – начало XX вв. характеризовались углублением и специализацией исследований, расширением и систематизацией источниковедческой базы, а также формированием и утверждением гиперкритицизма. Относительно последнего истоки нового подхода впервые проявились в «Истории Рима» Т. Моммзена ⁸³, который поставил под сомнение

⁷⁷ Подробнее см.: Возникновение германского антиковедения: XVIII – первая половина XIX в. / Под ред. В.Д. Жигунина. Казань, 1991.

⁷⁸ Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London: B. Fellowes et al., 1845. (Первое издание опубликовано в 1840 г.).

⁷⁹ Подробнее о французской историографии см.: Черкасов А.И. Самнитские войны во французской историографии XVIII – начала XXI века // Историческое вече: проблемы всемирной истории: сборник статей Второй Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и молодых учёных (г. Великий Новгород, 8-10 февраля 2023 г.). Великий Новгород, 2023.

⁸⁰ Duruy V. Histoire des Romains. T. 1. Paris, 1879. P. XCIV (Первое издание вышло в 1843 г. под заглавием «Histoire des Romains et des peuples soumis à leur domination»).

⁸¹ Micali G. Storia degli antichi popoli italiani. Vol. 1. Firenze, 1832.

⁸² Giustiniani L. Cenno storico sul Sannio. Napoli, 1846.

⁸³ Моммзен Т. История Рима. Т. 1. Ростов-на-Дону; Москва, 1997. (Оригинальное немецкое издание вышло в 1854 г. в Лейпциге).

историчность Первой Самнитской войны. С исследованием немецкого историка также связано разрушение предшествующих идеализированных представлений о самнитах и их замещение «примитивистской» концепцией. К концу XIX – началу XX вв. гиперкритицизм и «примитивистское» восприятие самнитов достигло своего пика в итало-немецкой историографии. Вершиной гиперкритического направления явилось издание «Истории Рима» Э. Пайса⁸⁴, который посредством выявления «дублетов» и опоры на краткие сведения Диодора отрицал достоверность всей ранней истории Рима и его взаимоотношений с самнитами вплоть до III в. до н.э. На тот же период исследований приходится творческая деятельность выдающегося исследователя К.-Ю. Белоха. Немецкий историк также придерживался гиперкритического подхода, что заметно в его главном труде «История Рима до начала Пунических войн», где он детально исследовал борьбу самнитов против Рима и некоторые другие аспекты, связанные с горным народом⁸⁵.

В последней трети XIX в. появляется значительный массив специальных исследований, посвящённых Самнитским войнам, причём с различных методологических позиций, но сосредоточенных в основном на втором конфликте. С позиций гиперкритицизма были написаны работы «Кавдинский мир» Х. Ниссена⁸⁶, «Исследование источников и истории Второй самнитской войны от Кавдия до мира» П. Биннебосселя⁸⁷, «Борьба между Римом и Самнием, вплоть до полной победы римлян в 312 г. до н.э.» К. Бургера⁸⁸. Умеренный анализ источников можно найти в трудах «Диодор и Ливий как источники Второй Самнитской войны» К. Пфлуга⁸⁹, «Вторая Самнитская война» в 3-х частях А. Пирро⁹⁰. Нарративный же подход использовался К. Климке в исследовании «Вторая Самнитская война»⁹¹.

⁸⁴ Pais E. Storia di Roma. Vol. 1, Pte. 2. Torino, 1899.

⁸⁵ Beloch K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Leipzig, 1926.

⁸⁶ Nissen H. Der Caudinische Friede // RhM. 1870. Bd. 25.

⁸⁷ Binneboessel P. Untersuchungen über Quellen und Geschichte des zweiten Samniterkrieges von Caudium bis zum Frieden 450 u.c.: diss. ... Ph.D. Halle, 1893.

⁸⁸ Burger C.P. Der Kampf zwischen Rom und Samnium, bis zum vollständigen Siege Roms, um 312 v. Chr. Amsterdam, 1898.

⁸⁹ Pflug K. Diodor und Livius als Quellen für den zweiten Samniterkrieg. Waldenburg, 1889.

⁹⁰ Pirro A. La seconda guerra sannitica. In 3 parti. Salerno, 1898.

⁹¹ Klimke C. Der zweite Samniterkrieg. Königshütte, 1882.

Систематизация и публикация источников за пределами нарративной традиции обусловили появление первого монографического исследования италийских магистратур на базе эпиграфического материала – «Государство древних италийцев: исследования первоначальной конституции латинов, осков и этрусков», изданное А. Розенбергом в 1913 г.⁹² Благодаря широкому привлечению италийских надписей выводы А. Розенберга в 1920-1930-х гг. оказали ключевое влияние на представления о политической системе самнитов. Так, например, его трактовки системы магистратур и коллегияльных органов нашли своё отражение в статье «Самниты» немецкого историка Г. Филлипа⁹³, а также в монографии «Древние италийцы» итальянского исследователя Дж. Девото⁹⁴.

Параллельно в историографии распространялись «примитивистские» представления о самнитах, которые достигли своего крайнего проявления в трудах американского историка Т. Франка. Под влиянием концепции империализма Дж. Гобсона и колониальной идеологии своего времени автор идеализировал «цивилизаторскую миссию» Рима и сообразно принижал самнитов, считая, что они «просто следовали первобытному инстинкту добывания пищи и питья»⁹⁵, а о «преимуществах мудрой дипломатии» и вовсе узнали только от квиритов⁹⁶.

В 1930-1960-е гг. в связи с отходом от гиперкритицизма и постепенным переходом к лояльному отношению к источникам Самнитские войны стали подробно изучаться всё реже, а представления о горном народе оставались в рамках «примитивистской» концепции. В числе некоторых характерных работ данного времени можно выделить «Историю римского мира: 753-146 гг. до н.э.» Х. Скалларда⁹⁷. В своей монографии автор кратко суммировал немногочисленные на тот момент знания и представления о самнитах, однако основное внимание, как и во всех других трудах по истории Рима, было уделено Самнитским войнам.

⁹² Rosenberg A. Der Staat der alten Italiker: untersuchungen über die ursprüngliche verfassung der Latiner, Osker und Etrusker. Berlin, 1913.

⁹³ Phillip H. Samnites // RE. 1920. Bd. I, A.2.

⁹⁴ Devoto G. Gli antichi italici. Firenze, 1931.

⁹⁵ Frank T. Roman imperialism. New York, 1914. P. 56. n. 2.

⁹⁶ Frank T. A History of Rome. New York, 1923. P. 70-71.

⁹⁷ Scullard H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC. 5th ed. London; New York, 2014. (Первое издание вышло в 1935 г.).

2. *Начальный этап изучения самнитов как самостоятельного направления исследований (1967-2000 гг.).* Начало систематическому изучению темы было положено только в 1967 г., когда канадский историк английского происхождения Э.Т. Салмон издал ставшую уже фундаментальной специальную монографию «Самний и самниты»⁹⁸. Автор с опорой на критический метод и доскональный анализ нарративных и эпиграфических источников изучил широкий спектр вопросов, связанных с войной, политикой, экономикой, обществом, религией, культурой и повседневностью самнитов. Несмотря на скрупулёзный анализ различных источников, методологические основания исследования оказались двойственными: если в отношении самнитов Э.Т. Салмон почти безоговорочно доверял нарративной традиции, формируя образ горного народа как бедного, отсталого и примитивного на основе стереотипов античных авторов, то при рассмотрении войн с Римом он придерживался гиперкритицизма, отрицая достоверность многих событий. Тем самым из-за опоры на гиперкритический подход и объективной нехватки археологических данных значительная часть гипотез и выводов канадского историка со временем устарела, однако его исследование стало отправной точкой для систематического изучения самнитов и оказало ключевое влияние на формирование взглядов последующих специалистов.

С 1970-х гг. на территории древнего Самния начали проводиться систематические раскопки, что постепенно привело к накоплению значительного количества археологического материала, позволившего выйти за рамки стереотипов античных авторов. Основоположником археологического направления в изучении самнитов является итальянский исследователь А. Ла Реджина, который известен своим руководством над раскопками общесамнитского святилища в совр. ПьетраббондANTE. Наиболее активный период творческой деятельности автора пришёлся на 1970-1980-е гг., когда появилось значительное число специальных статей⁹⁹, а также вышло его главное

⁹⁸ Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. Cambridge, 1967.

⁹⁹ La Regina A. Centri fortificati pre-Romani nei territori sabellici dell'Italia centrale adriatica // *Utvrđena ilirska naselja: međunarodni kolokvij* (Mostar 24-26 oktobar 1974). Sarajevo, 1975; Id. Pietrabbonante; Id. Dalle guerre sannitiche alla romanizzazione // *Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I sec. A.C.: atti del convegno* (Isernia, ottobre-dicembre 1980). Roma, 1980; Id. Appunti su entità etniche e strutture istituzionali nel Sannio antico // *Annali del Seminario di studi del mondo*

исследование в виде объёмной главы «Самниты» в коллективной монографии «*Italia omnium terrarum parens*»¹⁰⁰. В исследованиях А. Ла Реджины благодаря начавшимся раскопкам широко привлекался и анализировался археологический материал, который дополнялся эпиграфическими, нумизматическими, а также изобразительными данными. Однако обратной стороной расширения источниковедческой базы явился отход от подробного и критического анализа сведений античных авторов, из-за чего многие выводы А. Ла Реджины по Самнитским войнам и некоторым другим аспектам темы основывались на предшествующих заключениях Э.Т. Салмона.

В 1970-1980-е гг. доминирующие позиции в изучении самнитов заняли археологи, в связи с чем основной массив публикаций пришёлся на издание материала с новых раскопок. В качестве яркого примера можно привести Дж. Де Бенедиттиса, с именем которого связано открытие одного из ключевых археологических памятников самнитов Монте-Вайрано (совр. Буссо)¹⁰¹. Помимо изучения отдельных памятников, некоторые исследователи сосредоточились на типологическом анализе отдельных предметов. Так, например, английский археолог П. Коннолли подробно изучил вооружение самнитов на основе данных с раскопок и изобразительных источников¹⁰².

Параллельно развивалось историческое направление исследований, однако с 1970-х гг. историки отказались от подробного изучения Самнитских войн. В отношении же непосредственно самнитов, напротив, обозначились дискуссии между «примитивистами», сохранявшими доминирующие позиции с XIX в., и «идеалистами», которые постепенно оформились в последней трети XX в. под влиянием новых археологических открытий. Восприятие самнитов как крайне отсталого народа можно встретить в ряде исследований английского историка Т.-

classico. Sezione di Archeologia e Storia Antica. 1981. Vol. 3; La Regina A. Aspetti istituzionali nel mondo sannitico // Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I sec. A.C.: atti del convegno (Isernia, 10-11 Novembre 1980). Campobasso, 1984.

¹⁰⁰ La Regina A. I Sanniti // *Italia omnium terrarum parens*. Milano, 1989.

¹⁰¹ De Benedittis G., Capini S., Di Niro A. Molise // SE. 1981. Vol. 49; Id. La costa molisana tra Sanniti e Frentani // *Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde: atti del convegno (Termoli, 22-23 luglio 2016)*. Campobasso, 2018; Id. Per un dossier sulla lingua sannitica di Teanum Apulum // *Considerazioni di Storia ed Archeologia*. 2021. Vol. 13.

¹⁰² Коннолли П. Греция и Рим / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. Москва, 2001. (Оригинальное английское издание вышло в 1981 г. под заглавием «Greece and Rome at War»).

Дж. Корнелла. По его мнению, политическая организация самнитов являлась «простой и бесхитростной»¹⁰³, они были неспособны вести длительные войны и непрерывное наступление, а сам регион их обитания оставался «бедным и отсталым»¹⁰⁴. Однако последняя треть XX в. являлась переходным этапом от «примитивизма» к «идеализму» в восприятии самнитов, что особенно отразилось в коллективном обобщающем труде «История Рима», в котором глава по народам доримской Италии была написана М. Торелли¹⁰⁵. С одной стороны, итальянский археолог пишет о культурной и экономической отсталости самнитов по сравнению с другими народами Италии, но с другой – трактует товту как самоуправляющийся коллектив граждан, приравнивая её к римской *civitas*.

Отдельные исторические дискуссии и систематические раскопки в 1970-1980-х гг. всё больше актуализировали вопрос о необходимости издания нового обобщающего исследования, что в итоге и привело к появлению в 1996 г. монографии итальянского археолога Дж. Тальямонте «Самниты: кавдины, гирпины, пентры, каррицины, френтаны»¹⁰⁶. В отличие от предшествующей работы Э.Т. Салмона, основанной на историческом подходе, в новом обобщающем труде Дж. Тальямонте структура исследования уже была выстроена по археологическому принципу, где основной акцент сместился от традиционных сфер политики, экономики, войны и общества в сторону изучения отдельно взятых материальных памятников. Итальянский исследователь внёс важный вклад в систематизацию и обобщение археологических данных доримского времени, однако традиционным разделам изучения самнитов в контексте IV в. до н.э. было уделено меньше 10% от всего объёма монографии, причём они основывались преимущественно на ранее изданных трудах Э.Т. Салмона и А. Ла Реджины.

Все затронутые выше статьи и монографии продолжали находиться в рамках традиционной методологии исторического исследования, однако с 1970-х гг.

¹⁰³ Корнелл Т.-Дж. Завоевание Италии // КИДМ. Т. 7, Ч. 2. Москва, 2015. С. 424. (Оригинальное английское издание вышло в 1989 г.).

¹⁰⁴ Cornell T.-J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; New York, 1995. P. 345.

¹⁰⁵ Torelli M. Le popolazioni dell'Italia antica: società e forme del potere // Storia di Roma. Vol. 1. Torino, 1988.

¹⁰⁶ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani. Milano, 1996.

параллельно с началом систематических раскопок в Самнии начали формироваться первые истоки междисциплинарного подхода в изучении темы, которые первоначально основывались исключительно на эмпирической базе археологии. Настоящим прорывом в изучении самнитов являлся проект «Биферно», реализованный под руководством английских специалистов Г. Баркера и Дж. Ллойда в 1970-х гг.¹⁰⁷ Помимо проведения традиционных раскопок, исследовательская группа впервые применила новые методы ландшафтной археологии и палеоботаники, сосредоточившись на изучении древней сельской местности и сборе остатков флоры и фауны в долине Биферно. Благодаря проведённому многофакторному анализу местности были заложены основы для изучения сельского хозяйства самнитов. С 1980-х гг. в русле междисциплинарных исследований также начал привлекаться химический анализ. В контексте изучения самнитов он впервые был применён английским исследователем П. Крэддоком в 1984 г. для изучения бронзового сплава оскских поясов V-III вв. до н.э., на основе чего автору удалось выявить ряд технологических особенностей в металлургическом производстве горного народа¹⁰⁸.

3. *Общие тенденции изучения самнитов в первой четверти XXI в.: традиционализм, междисциплинарность, постмодернизм.* В первой четверти XXI в. наблюдается явный методологический плюрализм в изучении темы, который выражается в появлении трудов в рамках различных парадигм исследования – традиционной, междисциплинарной, постмодернистской. Появление ряда новых эпиграфических текстов, а также их издание и систематизация в начале XXI в. стимулировали исследования в направлении анализа различных надписей. На их основе английская исследовательница Н. Фаркас в своей диссертации, посвящённой политическим институтам осков¹⁰⁹, разработала новую историографическую модель территориального устройства доримского Самния, предположив, что базовой административной единицей

¹⁰⁷ Barker G. The archaeology of Samnite settlement... P. 22; Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 42; Barker G., Suano M. Op. cit. P. 172.

¹⁰⁸ Craddock P.T. The Metallurgy and Composition of Etruscan Bronze // SE. 1984. Vol. 52.

¹⁰⁹ Farkas N. Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC: diss. ... PhD. London, 2006.

являлась автономная община вместо округа (пага). Изучением политических институтов осков также занимается австрийская исследовательница итальянского происхождения Л. Каппеллетти¹¹⁰. Параллельно с эпиграфическим изучением продолжают появляться исследования, обобщающие данные археологических раскопок. Одной из наиболее примечательных работ является диссертация английского археолога М. Барнса, посвящённая южно-италийскому вооружению V-III вв. до н.э.¹¹¹ Автор на основе подробнейшего анализа археологического материала и иконографических данных составил наиболее полную на сегодняшний день реконструкцию самнитского вооружения. Примерно в то же время появилось обзорное исследование английского историка Э. Бисфама, в котором кратко были обобщены и проанализированы основные тенденции развития самнитов в X-I вв. до н.э. в археологическом ракурсе¹¹².

Основной же массив научной литературы в рамках традиционной методологии связан в большей степени с историческими исследованиями. В конце 2000-х гг. начал постепенно возрождаться интерес к изучению Самнитских войн, что привело к появлению первого за полвека подробного исследования темы. В 2007 г. немецкий историк Л. Гроссманн опубликовал специальную монографию «Римско-самнитские войны: исторические и историографические исследования 327-290 гг. до н.э.»¹¹³. Автор позиционирует Самнитские войны как серию хаотичных военных столкновений, считая, что горный народ был неспособен воспользоваться собственными успехами в долгосрочной перспективе, а римская политика определялась эгоистическими мотивами отдельных полководцев. К различным эпизодам Самнитских войн также обращался румынский историк Д. Неду в ряде специальных статей, посвящённых Неаполитанскому конфликту

¹¹⁰ Cappelletti L. Bundesstaatliche Organisationsformen der oskisch-sabellischen Stämme Italiens. Forschungsstand und Problemen // Akten des 6. Österreichischen Althistorikertag (Innsbruck, 21-23 November 1996). Innsbruck; Wien, 1998; Id. Sull'organizzazione statuale degli Italici: percezioni antiche ed evidenze epigrafiche // The State of the Samnites. Rome, 2021.

¹¹¹ Burns M. The Cultural and Military Significance of the South Italic's Warrior's Panoply from the 5th to the 3rd Centuries BC: diss. ... PhD. London, 2006.

¹¹² Bispham E. The Samnites // Ancient Italy. Regions without Boundaries. Exeter, 2007.

¹¹³ Grossmann L. Roms Samnitenkriege: Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr. Düsseldorf, 2009.

327-326 гг. до н.э.¹¹⁴, роли луканов в римско-самнитском противостоянии¹¹⁵, а также взаимоотношениям квиритов с Тарентом¹¹⁶.

Нельзя не отметить и специальную монографию «Самнитский союз», написанную Ф. Сенаторе¹¹⁷. Итальянский историк на основе детального анализа античных письменных источников реконструирует структуру и функции самнитского объединения, на основе чего определяет его как военную конфедерацию. Значимой работой также является объёмная монография французского археолога С. Бурдена, посвящённая изучению народов доримской Италии в VIII-I вв. до н.э.¹¹⁸ Автор подробнейшим образом анализирует нарративные и эпиграфические источники, изучая на их основе административно-территориальное устройство, политическую систему, межкультурные отношения и этническую идентичность, однако экономика и общество остаются за рамками исследования. В отношении самнитов автор придерживается «идеалистских» позиций, считая, что их основной политической единицей являлись независимые поселения (по сути, города-государства) вместо племён.

Отдельные аспекты темы также изучаются в ряде специальных статей, которые публикуются историками из самых различных стран. Например, польская исследовательница М. Члонковская-Наумюк написала несколько статей, посвящённых Кавдинской битве¹¹⁹, святилищу в совр. ПьетраббондANTE¹²⁰, «льняному легиону»¹²¹. Американский историк Д. Хойер опубликовал одно из редких специальных исследований по самнитской экономике, обзорно рассмотрев развитие земледелия, скотоводства, ремесла и торговли в доримский период¹²². В последнее десятилетие в англоязычной историографии также вышло две крупные

¹¹⁴ Nedu D. In the Shadow of Naples. The Implication of Tarentum in the Crisis of 327-326 B.C. // *Analele University «Dunărea de Jos» Galați. Seria 19: Istorie*. 2008. Vol. 7.

¹¹⁵ Nedu D. Rome, Tarentum and the Defection of the Lucanian League, 326-298 BC // *Pontica*. 2008. Vol. 41.

¹¹⁶ Nedu D. Rome and Tarentum in Apulia, 326-320 B.C. // *Peuce (serie noua)*. 2009. Vol. 7.

¹¹⁷ Senatore F. *La lega sannitica*. Capri, 2006.

¹¹⁸ Bourdin S. *Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale (VIIIe – Ier s. av. J.-C.)*. Rome, 2012.

¹¹⁹ Członkowska-Naumiuk M. *Furculae Caudinae – wąwóz hańby* // *Mówią Wieki*. 2011. T. 5.

¹²⁰ Członkowska-Naumiuk M. *Archeologia o historii Samnitów – Sanktuarium w Pietrabbondante* // *Meander*. 2012. T. 67.

¹²¹ Członkowska-Naumiuk M. *Candore tunicarum fulgens acies. Lniany Legion i wizerunek Samnitów w IX i X księdze Ab Urbe condita Liwiusza* // *Nowy Filomata*. 2017. T. 2.

¹²² Hoyer D.C. *Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries BC // Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic*. Leiden; Boston, 2012.

коллективные монографии по доримской Италии, однако главы по самнитам написаны итальянскими археологами. В исследовании «Народы древней Италии», изданном в 2018 г., Дж. Тальямонте в главе «Самниты» кратко суммирует основные выводы из своей монографии 1996 г. с большим уклоном в сторону археологии¹²³. В другом обобщающем труде «Оксфордский справочник доримской Италии (1000-49 гг. до н.э.)», который только недавно вышел в свет, глава по самнитам изложена А. Ла Реджиной¹²⁴, но вместо синтеза нынешнего уровня научных знаний автор концентрирует внимание на анализе некоторых узконаправленных вопросов, связанных с эпиграфикой и археологией.

Помимо традиционных исторических работ, активно продолжают развиваться междисциплинарные исследования. Методология ландшафтной археологии была использована нидерландским специалистом Т. Стеком для изучения сельской местности вокруг трёх самнитских святилищ¹²⁵. В 2013 г. итальянская группа провела новое исследование оскских бронзовых поясов, определив процесс производства и навыки самнитских металлургов¹²⁶, которые дополнительно были изучены той же командой в 2019 г.¹²⁷

Традиционные и междисциплинарные исследования являются основными двигателями исторического познания прошлого самнитов, однако постепенно в изучение темы начинают проникать и более дискуссионные подходы. В 1980-е гг. в ходе так называемого «лингвистического поворота» в исторической науке зародилось постмодернистское направление исследований, которое с 1990-х гг. начало оказывать влияние на историков, изучающих самнитов. Сторонники постмодернистского подхода в качестве основного объекта для изучения избрали шаткую тему этнической, групповой, «гендерной» идентичности и самовосприятия самнитов, а своего рода «программным документом» стала монография 1995 г.

¹²³ Tagliamonte G. The Samnites.

¹²⁴ La Regina A. The Samnites // The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE). Oxford, 2024.

¹²⁵ Stek T. Cult places and cultural change in Republican Italy: a contextual approach to religious aspects of rural society after the Roman conquest. Amsterdam, 2009.

¹²⁶ Riccucci C., Ingo G.M., Faustoferri A. et al. Micro-chemical and metallurgical study of Samnite bronze belts from ancient Abruzzo (Central Italy, VIII–IV BC) // Applied Physics A. 2013. Vol. 113, № 4.

¹²⁷ Ingo G.M., Riccucci C., Giuliani C. et al. Surface studies of patinas and metallurgical features of uncommon high-tin bronze artefacts from the Italic necropolises of ancient Abruzzo // Applied Surface Science. 2019. Vol. 470.

английской исследовательницы Э. Денч «От варваров к новым людям: греческое, римское и современное восприятие народов из Центральных Апеннин»¹²⁸. Автор изучила стереотипы античных писателей в отношении самнитов, на основе чего отвергла понятия «эллинизации» и «романизации», предложив вместо них говорить о взаимовлиянии, которое, по её словам, подчёркивает «культурную сложность» горного народа. Дальнейшие исследования в русле постмодернистского течения, которое почти полностью связано с англоязычной историографией, аналогичным образом были направлены на «деконструкцию» устоявшихся представлений о самнитах. Например, английский историк Т.-Дж. Корнелл расширил постмодернистские трактовки на римско-самнитское противостояние в статье «Деконструкция Самнитских войн: очерк по историографии»¹²⁹. По мнению автора, между двумя народами не происходило никакого последовательного противостояния, все их военные столкновения представляли собой разрозненные походы без единой стратегии, а сама концепция «Самнитских войн» является лишь современной историографической фикцией.

Главным же представителем постмодернистского направления в изучении самнитов является бразильский историк Р. Скопаказа, который в 2015 г. опубликовал новую специальную монографию «Древний Самний: поселение, культура и идентичность между историей и археологией»¹³⁰. В отличие от двух предшествующих монографий по самнитам Э.Т. Салмона и Дж. Тальямонте, которые находились в рамках традиционной методологии исторического исследования, новая работа Р. Скопаказы родилась в идейной среде постмодернизма, что сильно отразилось на её внутреннем содержании. Основное внимание бразильский историк уделяет проблемам этнической и «гендерной» идентичности самнитов¹³¹, а также их восприятию со стороны античных авторов, в

¹²⁸ Dench E. *From Barbarians to New Men Greek, Roman and Modern Perceptions of Peoples from the Central Apennines*. Oxford, 1995.

¹²⁹ Cornell T.-J. *Deconstructing the Samnite Wars: an essay in historiography // Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy*. Providence, 2004.

¹³⁰ Scopacasa R. *Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology*. Oxford, 2015.

¹³¹ Например, одним из предметов исследования Р. Скопаказы является «гендерная классификация, которая выходит за пределы бинарной оппозиции мужского и женского». Исходя из этого, он предполагает, что пол некоторых самнитов мог не соответствовать их «гендеру», вследствие чего отдельные мужчины воспринимали себя в качестве женщин и наоборот (см.: Scopacasa R. *Ancient Samnium...* P. 92).

связи с чем традиционные разделы по Самнитским войнам и политической системе рассматриваются лишь обзорно, а экономика и общество и вовсе остаются за рамками исследования. Значительное внимание также уделяется археологическому материалу, однако в разделе по IV в. до н.э. автор зачастую смешивает его данные с периодом III-II вв. до н.э., из-за чего позднее римское влияние нередко преподносится под видом раннего самостоятельного развития самнитов. Отдельные взгляды автора также нашли своё отражение в ряде статей, посвящённых изучению римско-самнитских взаимоотношений на основе теории международных отношений¹³², роли святилищ в социокультурном пространстве¹³³, а также переосмыслению процесса урбанизации в горном регионе¹³⁴.

Российскую историографию в силу отсутствия специальных исследований по самнитам невозможно разделить на различные этапы, поэтому ограничимся лишь упоминанием некоторых историков, которые хотя бы косвенно затрагивали тему.

В дореволюционной историографии можно выделить только статью «Начало мировой политики Римской республики и конец Лация» И.В. Нетушила¹³⁵. Под влиянием утвердившего в зарубежной историографии гиперкритицизма автор отрицал достоверность Первой Самнитской войны, но в то же время он первым сформулировал гипотезу о разграничении сфер влияния между римлянами и самнитами по договору 354 г. до н.э.¹³⁶ Примечательны выводы другого дореволюционного историка М.И. Ростовцева, который несколько позднее в эмиграции написал «Историю античного мира»¹³⁷. В отношении самнитов автор, как и другие зарубежные антиковеды, придерживался «примитивистской» концепции, в связи с чем он считал, что все прогрессивные явления среди горного народа, такие как города, политическая централизация, торговля, военная организация, вооружение и фортификация, возникли только под влиянием

¹³² Scopacasa R. Old habits die hard: Samnites, Rome, and the perception of international relations in Republican Italy, c. 350–200 BC // *Historia*. 2019. Vol. 68, № 1.

¹³³ Scopacasa R. Building communities in ancient Samnium: cult, ethnicity and nested identities // *OJA*. 2014. Vol. 33.

¹³⁴ Scopacasa R. Fortified Settlements and Micro-Scale Community in Samnium ca. 300–100 BCE // *The Routledge Handbook of the Archaeology of Urbanism in Italy in the Age of Roman Expansion*. London; New York, 2024.

¹³⁵ Нетушил И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // *ЖМНП*. 1904. № 8-10.

¹³⁶ Подробнее см.: Черкасов А.И. Самнитские войны в дореволюционной российской историографии // *Могущество памяти: всемирная история и её исследователи: сборник статей и сообщений*. Казань, 2022.

¹³⁷ Rostovtzeff M.I. *A History of the Ancient World*. Vol. 2: Rome. Oxford, 1927.

греческих колоний в Италии. «Примитивистские» взгляды на самнитов получили широкое распространение и в СССР¹³⁸. Так, например, Н.А. Машкин предполагал, что самниты сохраняли «черты первобытно-общинного строя»¹³⁹, а С.И. Ковалёв определял стадию их исторического развития как «военную демократию»¹⁴⁰. Восприятие самнитов как крайне отсталого народа можно также встретить в монографии И.Л. Маяк, которая предположила, что Самнитский союз возник в «примитивной социальной среде» и заключал в себе «следы первобытного равенства»¹⁴¹. На этом фоне только Ф.М. Нечай в работе «Рим и италики» дал самнитам нейтральную характеристику в обзорной сводке¹⁴². В современной российской историографии самнитов углублённо изучает лишь О.В. Кармазина, но только в контексте доримской Капуи. Автор тщательно изучила политические институты осков на кампанском материале, опубликовав ряд основательных статей, посвящённых коллегияльным органам¹⁴³, отдельным магистратурам¹⁴⁴, а также меддису товтику¹⁴⁵.

Таким образом, мировая тенденция последних десятилетий, связанная с изучением доримской Италии в свете новых археологических открытий, почти не затронула российскую историографию, в которой по-прежнему отсутствуют какие-либо исследования, посвящённые самнитам. В зарубежной же историографии к настоящему моменту опубликованы только единичные монографии, освещающие самнитскую историю в целом или Самнитские войны в отдельности, но по-прежнему в рамках темы сохраняется множество дискуссионных и малоизученных вопросов, таких как политическая система, военная организация, уровень

¹³⁸ Подробнее см.: Черкасов А.И. Самнитские войны в советской историографии // История и историческая память. 2021. Вып. 22/23.

¹³⁹ Машкин Н.А. История Древнего Рима. Москва, 2006. С. 83. (Первое издание вышло в 1947 г.).

¹⁴⁰ Ковалёв С.И. История Рима. Санкт-Петербург, 2002. С. 164. (Первое издание опубликовано в 1948 г.).

¹⁴¹ Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима и италийцев в III-II вв. до н.э. (до гракханского движения). Москва, 1971. С. 139.

¹⁴² Нечай Ф.М. Рим и Италики. Минск, 1963.

¹⁴³ Кармазина О.В. Сенат и народное собрание Капуи в самнитский период (5-3 вв. до н.э.) // Известия ВГПУ. 2014. № 1(262).

¹⁴⁴ Кармазина О.В. Магистраты Капуи в самнитский период (V-III вв. до н.э.) // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 15(236).

¹⁴⁵ Кармазина О.В. Meddix tuticus как магистрат древней Капуи // ВДИ. 2018. Т. 78, № 4.

экономического развития, структура социальной стратификации, завоевания соседних земель, дипломатический аспект в отношениях с Римом и многое другое.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым специальным исследованием самнитов в российской научной литературе, а также одной из немногих комплексных работ в мировой историографии, посвящённых горному народу. В связи с этим в исследовании сделан ряд новых выводов по различным сферам самнитской истории в IV в. до н.э.:

1) комплексно реконструировано политическое устройство самнитов от общинных магистратов и коллегияльных органов до союзного руководства, в т.ч. определена сфера полномочий меддиса верей и установлена система взаимоотношений между различными институтами власти;

2) предложена нероманизированная реконструкция военной организации самнитов и вооружения воинов с учётом их социально-экономической дифференциации, выдвинута собственная трактовка верей, выявлено несколько тактических подразделений и установлен принцип набора и численность элитного «льняного легиона»;

3) целостно изучена самнитская экономика с учётом сельского хозяйства, ремесла, торговли и монетного дела, на основе чего опровергнуто большинство устаревших представлений о примитивном уровне развития всех вышеперечисленных отраслей;

4) очерчены контуры социальной структуры горного народа по трёхступенчатой схеме (высшая, средняя, нижняя страты), внутри которой определены главные аристократические рода и выявлены их связи с другими знатными семействами древней Италии, а также доказано существование рабства в доримском Самнии;

5) комплексно изучены политические интересы, дипломатические ходы и военная стратегия самнитов в контексте их противостояния с Римом, а также впервые прослежены взаимоотношения между двумя народами именно с 470-х гг. до н.э. Наряду с этим, приведены многочисленные археологические доказательства в подтверждение тезиса о самнитском завоевании давниев в Северной Апулии и

вольсков в долине левобережного Лириса в IV в. до н.э. Также выдвинута гипотеза о создании самнитами антиримской коалиции ещё во время Второй Самнитской войны;

б) на основе всестороннего анализа ключевых сфер исторического развития опровергнуто стереотипное и устаревшее представление о самнитах как примитивном и отсталом народе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) политическая система самнитов характеризовалась сильной иерархической властью единоличных магистратов, где коллегиальные органы (Комбенний и Компаракин) занимали второстепенное положение, а общинные меддисы и меддисы верей подчинялись племенным меддисам товтикам, которые управляли Самнитской конфедерацией через Совет;

2) военная организация самнитов базировалась на иерархической системе, где общинные ополчения (верей) призывались в войска племён (товт), из которых затем формировалась союзная армия. Во время сражений самниты полагались на манипулярную тактику с универсальными подразделениями тяжёлой и лёгкой пехоты и конницы ближнего и дистанционного боя, а также элитный «льняной легион» из нескольких сотен лучших воинов-аристократов;

3) самнитская экономика, несмотря на свою аграрную основу (животноводство, земледелие, садоводство), демонстрировала значительные признаки диверсификации за счёт одновременного развития ремесла (металлургия, гончарное дело, ткачество) и торговли (внутри и за пределами Италии, в т.ч. с использованием монет собственной чеканки);

4) социальная структура самнитского общества базировалась на трёхуровневой иерархии, состоящей из привилегированного сословия (аристократии), средних слоёв населения (землевладельцев, ремесленников и торговцев) и нижней страты (земледельцев, пастухов, рабов). Характерной особенностью являлось то, что знатные рода, хотя и занимали главенствующее положение, всё же учитывали мнение народа;

5) первый достоверно зафиксированный контакт самнитов с Римом произошёл в 470-х гг. до н.э., однако официальные дипломатические отношения были установлены только в рамках союзного договора 354 г. до н.э. Первоначально выгодный раздел сфер влияния по реке Лирис со временем превратился в главный фактор противоречий из-за столкновения экспансионистских амбиций двух сторон, что в итоге привело к локальному конфликту в Северной Кампании (Первая Самнитская война 343-341 гг. до н.э.), а затем и полномасштабной войне в Южной и Центральной Италии (Вторая Самнитская война 327-304 гг. до н.э.). Самниты, несмотря на две крупные победы в Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э. и при Лавтулах в 315 г. до н.э., на втором этапе войны потеряли стратегическую инициативу и, не сумев объединить военные силы антиримской коалиции, потерпели поражение, что в итоге позволило римлянам стать сильнейшим народом Италии;

б) на основе всех изученных аспектов темы сделан вывод, что самниты в IV в. до н.э., вопреки устоявшимся стереотипам в античной традиции и исследовательской литературе, не были примитивным и отсталым народом.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют пересмотреть устоявшиеся взгляды на уровень исторического развития народов, находившихся на периферии античного мира, углубить и дополнительно апробировать различные теории политогенеза, расширить представления о многообразии республиканских форм правления и факторах межэтнических конфликтов. Теоретические и фактологические разработки могут быть практически использованы при подготовке лекционных материалов и учебных пособий по истории Рима в разделах по доримской Италии и Самнитским войнам, а также в рамках специального дополнительного курса по программе истории Древнего мира. Наряду с этим, диссертация может оказаться полезной для дальнейших научных исследований по раннему Риму и доримской Италии.

Апробация основных положений исследования была осуществлена в ходе 32 научных конференций международного, всероссийского, регионального и университетского уровней в 16 городах России и Беларуси:

Международные: «Могущество памяти: всеобщая история и её исследователи» (Казань: КФУ, 2021), «Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья» (Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2021, 2022), «Ломоносов» (Москва: МГУ, 2023, 2024), «Neo Classical Scholar» (Челябинск: ЧелГУ, 2023, 2024), «Актуальные проблемы источниковедения» (Витебск: ВГУ, 2023), «Кондаковские чтения: Античность – Византия – Древняя Русь». (Белгород: БелГУ, 2025).

Всероссийские: «Мир Евразии: от древности к современности» (Уфа: БашГУ, 2021), «Дьяковские чтения» (Москва: МПГУ, 2022), «ANTIQUITAS IUVENTAE» (Саратов: СГУ, 2022, 2023, 2025), «Камские чтения» (Набережные Челны: НИ КФУ, 2022), «Сергеевские чтения» (Москва: МГУ, 2023, 2025), «Историческое вече: проблемы истории и археологии» (Великий Новгород: НовГУ, 2023), «Жебелёвские чтения» (Санкт-Петербург: СПбГУ, 2023, 2025), «Историк и текст» (Москва: ИВИ РАН, 2023), «Некрасовские чтения» (Вологда: ВоГУ, 2024), «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (Саратов: СГУ, 2024), «Ноябрьские чтения» (Санкт-Петербург: СПбГУ, 2024), «Проблемы археологии Восточной Европы» (Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2024), «Подлоги, мистификации, псевдоистории в структуре знаний о прошлом (Античность, Средние века, Новое время)» (Нижний Новгород: ННГУ, 2024), «Герценовские чтения: актуальные проблемы всеобщей истории» (Санкт-Петербург: РГПУ, 2025).

Региональные: «Власть и общество: в прошлом и настоящем» (Воронеж: ВГУ, 2022), «Актуальные вопросы всемирной истории» (Донецк: ДонГУ, 2023).

Университетские: «Университетская наука – региону» (Ставрополь: СКФУ, 2021, 2023, 2025).

По теме диссертации также было опубликовано 28 статей и тезисов, включая 4 в изданиях из перечня ВАК и одну в журнале, индексируемом в Web of Science, общим объёмом 17,2 печатных листа (авторский вклад – 16,75 п.л.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация выполнена по специальности 5.6.2 Всеобщая история. Направления исследования: п. 2 – «История Древнего мира (история Древнего Востока, история Античности, история Америки и Африки в древности)»; п. 8 – «История цивилизаций, стран, народов, регионов»; п. 13 – «Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество. Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек»; п. 15 – «Социально-экономическая история»; п. 16 – «Международные отношения. Историческая конфликтология. Становление и развитие системы цивилизаций»; п. 17 – «Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил».

Структура исследования: диссертация состоит из введения, трёх глав и восьми параграфов, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

Глава 1. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И АРМИЯ САМНИТОВ В IV В. ДО Н.Э.

1.1. Политическая система Самния

В политическом устройстве самнитов к началу IV в. до н.э. сформировалась республиканская система магистратур. Наиболее раннее свидетельство существования выборных должностей среди самнитов и осков в целом связано с надписью ок. 400-375 гг. до н.э. из Метапонта, где впервые упоминается меддис, который в данном случае возглавлял наёмный отряд из гирпинской Кампсы (Компсы) (ST Lu 37). Дополнительная фраза *σὺλ μεδικίου* («в меддикию») отражает эпонимную функцию магистрата, которая указывает на его ежегодную выборность. Система магистратур, состоящая из меддисов, являлась общей для всех осков (Fest.110L), поэтому для реконструкции политической организации самнитов в IV в. до н.э. правомерно использовать надписи из других регионов. Однако при анализе эпиграфики необходимо учитывать степень её эллинизации и романизации, поскольку первоначальные политические институты осков постепенно видоизменялись под влиянием греков и римлян в III-II вв. до н.э., что особенно заметно в появлении принципа коллегиальности среди высших магистратов (см.: ST VM 2; Me 1-3; Pg 1; ср.: ST Cp 27; 29-31; 34-35; Po 1; 91; Lu 4; 37; 62; Sa 25; 45; VM 3; 8; MV 3).

На вершине политической иерархии самнитов находился меддис товтик (оск. *meddíss túvtíks*, лат. *meddix tuticus*), который прямо упоминается Ливием как *summus magistratus* («высший магистрат») (XXIII.35.13; XXVI.6.13). Однако мнения исследователей кардинально расходятся по вопросу о сфере его ответственности, из-за чего в историографии уже возникло целых восемь гипотез, в соответствии с которыми меддис товтик возглавлял: 1) племя¹⁴⁶; 2) город-

¹⁴⁶ Duruy V. *Histoire des Romains*. T. 1. Paris, 1879. P. XCIV; Cary M., Scullard H.H. *A History of Rome Down to the Reign of Constantine*. 3rd ed. London; Basingstoke, 1975. P. 88; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. Cambridge, 1967. P. 85; La Regina A. *Dalle guerre sannitiche alla romanizzazione // Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I sec. A.C.: atti del convegno* (Isernia, ottobre-dicembre 1980). Roma, 1980. P. 41; Torelli M. *Le popolazioni dell'Italia antica: società e forme del potere // Storia di Roma*. Vol. 1. Torino, 1988. P. 72; Cornell T.-J. *The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC)*. London; New York, 1995. P. 345; Bispham E. *The Samnites // Ancient*

государство¹⁴⁷; 3) племя или город-государство в зависимости от степени урбанизации¹⁴⁸; 4) местную общину¹⁴⁹; 5) Самнитский союз¹⁵⁰; 6) горную долину¹⁵¹; 7) паг¹⁵²; 8) oppidum («городище»)¹⁵³. Высший магистрат, бесспорно, руководил товтой, на что указывает само название должности, которое буквально можно перевести как «народный судья» или «глава народа», однако политическое значение оскского института продолжает вызывать дискуссии в историографии.

Товта («тота», «тута») регулярно упоминается в эпиграфических текстах от Умбрии до Сицилии в период ок. 550-91 гг. до н.э. Наиболее раннее упоминание touto встречается в сиккульской надписи из АП Мендолито (совр. Адрано, Сицилия), датированной второй половиной VI в. до н.э.¹⁵⁴ В дальнейшем она появляется в различных формах в южно-пиценском языке – touíta (ST Sp TE 7), touítaih (ST Sp Ri 1), tútas (ST Sp TE 5), досамнитском – τοῦτιδ (ST Ps 20), toutikeu (ST Ps 1), оскском – τωῑτο (ST Me 1-3), túv(tíkú) (ST tPo 42), túv(tíkad) (ST Po 38), [t]úv(tíkú) (ST Po 39), toticu (ST VM 2), totai (ST MV 1), touto, toutad, toutico (ST Lu 1), toutεικαις, [toutε]ικουδ (ST Lu 62), умбрийском – tuta, tutas, totar, tote, (ST Um 1). Широкое употребление одного и того же слова в различных итальянских языках обусловлено его происхождением от общего индоевропейского корня *teuta

Italy. Regions without Boundaries. Exeter, 2007. P. 194; Корнелл Т.-Дж. Завоевание Италии // КИДМ. Т. 7, Ч. 2. Москва, 2015. С. 424; Roberts M. Rome's Third Samnite War, 298-290 BC: the last stand of the Latin Legion. Barnsley, 2020. P. 68.
¹⁴⁷ Rosenberg A. Der Staat der alten Italiker: untersuchungen über die ursprüngliche verfassung der Latiner, Osker und Etrusker. Berlin, 1913. S. 26; Devoto G. Gli antichi italici. Firenze, 1931. P. 215; Weinstock S. Zur oskischen Magistratur // Klio. 1931. Bd. 24. S. 243-244; Pareti L. Storia di Roma e del mondo romano. Vol. II. Torino, 1952. P. 611; Tafaro S. Considerazioni sulla Tabula Bantina (Osca) // Diritto e Storia. 2009. № 8. P. 4; Кармазина О.В. Meddix tuticus как магистрат древней Капуи // ВДИ. 2018. № 4. С. 884.

¹⁴⁸ La Regina A. Appunti su entità etniche e strutture istituzionali nel Sannio antico // Annali del Seminario di studi del mondo classico. Sezione di Archeologia e Storia Antica. 1981. Vol. 3. P. 130; Heurgon J. A propos des meddices minores de Capoue // La Campania fra il VI e il III secolo a.C.: atti del XIV Convegno di Studi etruschi e Italici (Benevento, 24-28 giugno 1981). Galatina, 1992. P. 189; Campanile E. Per la semantica di osco meddís // La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio (Agnone, 13-15 aprile 1994). Firenze, 1996. P. 170; Farkas N. Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC: diss. ... PhD. London, 2006. P. 256.

¹⁴⁹ Bourdin S. Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale (VIIIe – Ier s. av. J.-C.). Rome, 2012. P. 259-260, 347; Lomas K. The Rise of Rome: From the Iron Age to the Punic Wars. Cambridge; Massachusetts, 2018. P. 163; Giulierini P. L'Italia prima di Roma: sulle tracce degli antichi popoli italici. Milano, 2023. P. 77.

¹⁵⁰ Beloch K.J. Der Italische Bund. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie: staatsrechtliche und statistische Forschungen. Leipzig, 1880. S. 169; De Sanctis G. Storia dei Romani. Vol. 2. Torino; Milano; Roma, 1907. P. 267; Нечай Ф.М. Рим и Италики. Минск, 1963. С. 34; Caiazza D. Archeologia e storia antica del Mandamento di Pietramelara e del Montemaggiore. Vol. I: Preistoria ed età sannitica. Pietramelara, 1986. P. 100.

¹⁵¹ Adcock F.E. The Conquest of Central Italy // CAH. Vol. VII. Cambridge, 1928. P. 596.

¹⁵² Sage M.M. The army of the Roman republic: From the regal period to the army of Julius Caesar. Barnsley, 2018. P. 66.

¹⁵³ Letta C. Dall'oppidum al nomen: i diversi livelli dell'aggregazione politica nel mondo osco-umbro // Federazioni e federalismo nell' Europa antica (Bergamo, 21-25 settembre 1992). Vol. 1. Milano, 1994. P. 405.

¹⁵⁴ Parlange O. Il sostrato linguistico in Sicilia // Kokalos. 1965. Vol. 10-11. P. 211.

(«община, народ»)¹⁵⁵, в связи с чем почти все исследователи трактуют товту как «народ»¹⁵⁶.

Однако итальянский термин обозначал не только народ в самом широком смысле, но административно-политическую единицу. В трёх случаях товта упоминается рядом с этническим или племенным названием, чему пример южно-пиценская надпись V в. до н.э. с фразой *Safinas tútas* («сафинского народа») (ST Sp TE 5), а также несколько оскских эпиграфических текстов ок. 250 г. до н.э., в которых появляются словосочетания *totai Maroucai* («народа маровков») (ST MV 1), *τωFτο Μαμερτινο* («народ мамертинцев») (ST Me 1-3). Только в двух хронологически поздних случаях товта связана с городом-государством, в частности, в Игувинских таблицах ок. 300-50 гг. до н.э. (ST Um 1) и Бантийской таблице ок. 100-91 гг. до н.э. (ST Lu 1). Тем самым в политическом измерении товта представляла собой динамичное явление, которое не было связано с одним только племенем¹⁵⁷, городом-государством¹⁵⁸, поселением¹⁵⁹, либо иным территориальным объединением¹⁶⁰. С учётом имеющихся данных наиболее обоснованной представляется гипотеза, согласно которой товта в политическом

¹⁵⁵ Bourdin S. *Les peuples de l'Italie...* P. 240.

¹⁵⁶ Conway R.S. *The Italic Dialects*. Vol. II. Cambridge, 1897. P. 663; Buck C.D. *A Grammar of Oscan and Umbrian*. Boston, 1904. P. 325; Rosenberg A. *Op. cit.* S. 18; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 78; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 424; Cornell T.-J. *The Beginnings of Rome...* P. 345; Tagliamonte G. *I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani*. Milano, 1996. P. 258; Untermann J. *Wörterbuch des Oskisch-Umbrischen*. Heidelberg, 2000. S. 779; Farkas N. *Op. cit.* P. 68; Bispham E. *Op. cit.* P. 192; Scullard H.H. *A History of the Roman World: 753-146 BC*. 5th ed. London; New York, 2014. P. 110; Zair N. *Oscan in the Greek Alphabet*. Cambridge, 2016. P. 226; Roberts M. *Op. cit.* P. 68; Colloredo Mels P.R. *Le guerre Sannitiche 343-290 a.C.* Bergamo, 2020. P. 14; Delfino D. *A l'origine d'un peuple préromain. Les Samnites: développement des costumes funéraires du VIIe au IIIe siècle a.J.C.* // *Istros*. 2020. T. 26. P. 156; Lee K.S. *Urban Samnium? Towards a Literary and Archaeological Re-evaluation* // *JUA*. 2022. Vol. 5. P. 130.

¹⁵⁷ Cary M., Scullard H.H. *Op. cit.* P. 88; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 78; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 424; Cornell T.-J. *The Beginnings of Rome...* P. 345; Bispham E. *Op. cit.* P. 192; Roberts M. *Op. cit.* P. 68; Delfino D. *Op. cit.* P. 156.

¹⁵⁸ Conway R.S. *Op. cit.* P. 663; Buck C.D. *Op. cit.* P. 325; Rosenberg A. *Op. cit.* S. 18; Untermann J. *Op. cit.* S. 779; Lomas K. *The Rise of Rome...* P. 163; Colloredo Mels P.R. *Op. cit.* P. 14; Bradley G. *Politics and citizenship in Etruscan and Italic societies* // *Citizenship in Antiquity: civic communities in the Ancient Mediterranean*. London; New York, 2023. P. 584.

¹⁵⁹ Letta C. *Dall'oppidum al nomen...* P. 400; Senatore F. *La lega nucerina* // *Pompei tra Sorrento e Sarno: atti del 3 e 4 ciclo di conferenze di geologia, storia e archeologia (Pompei, gennaio 1999, maggio 2000)*. Roma, 2001. P. 200; Hoyer D.C. *Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries BC* // *Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic*. Leiden; Boston, 2012. P. 187; Tagliamonte G. *I Sanniti: prospettiva archeologica* // *Entre archéologie et histoire: dialogues sur divers peuples de l'Italie préromaine*. Vol. 2. Bern, 2014. P. 226; Camodeca G., Marazzi F., Stanco E.A. et al. *Allifae (Alife)* // *FTD*. Vol. 3. Paris, 2015. P. 8; Bourdin S. *Popoli e leghe nell'Italia preromana* // *Re e popolo Istituzioni arcaiche tra storia e comparazione*. Göttingen, 2019. P. 279; Giulierini P. *Op. cit.* P. 77.

¹⁶⁰ Briquel D., Brizzi G. *La marche vers le sud* // *Histoire romaine*. T. 1: *Des origines à Auguste*. Paris, 2000. P. 253; Scopacasa R. *Fortified Settlements and Micro-Scale Community in Samnium ca. 300–100 BCE* // *The Routledge Handbook of the Archaeology of Urbanism in Italy in the Age of Roman Expansion*. London; New York, 2024. P. 204.

ракурсе первоначально обозначала племя, однако впоследствии в эллинизированных и романизированных регионах она приобрела дополнительное значение города-государства¹⁶¹.

В контексте же Самния IV в. до н.э. товта в социальном значении являлась народом в самом широком смысле, а в политическом измерении представляло собой племя, которое и возглавлял меддис товтик. Некоторые исследователи считают, что он являлся коллегиальным должностным лицом¹⁶², однако в подавляющем большинстве источников меддис товтик прямо упоминается как единоличный магистрат (ST Cm 10; Cp 24; 28, 33-34; Po 5-7; Sa 2; 5; 7; 9-12; 21; 28; tSa 1-26,36; CON 1; Liv.XXIII.35.13; XXIV.19.2; XXVI.6.13)¹⁶³. Он избирался раз в год¹⁶⁴, поскольку Ливий, упоминая кампанского меддиса товтика, дополнительно приводит фразу *eo anno* («в тот год») (XXIV.19.2; XXVI.6.13), что подразумевает его ежегодную сменяемость, которая также подтверждается эпонимной функцией. В последнем случае в двух оскских надписях ок. 250-200 гг. до н.э. из Капуи встречается фраза *medikkiaí túvtikaí* («когда меддисом товтиком был» или букв. «в меддикию товтикию») (ST Cp 24; 28), что подкрепляется многочисленными черепичными клеймами II в. до н.э. из Самния, где имена высших магистратов отмечены в качестве года изготовления продукции (tSa 1-26,36)¹⁶⁵.

¹⁶¹ La Regina A. Aspetti istituzionali nel mondo sannitico // Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I sec. A.C.: atti del convegno (Isernia, 10-11 Novembre 1980). Campobasso, 1984. P. 21; Heurgon J. A propos des meddices... P. 189; Dench E. From Barbarians to New Men Greek, Roman and Modern Perceptions of Peoples from the Central Apennines. Oxford, 1995. P. 135; Farkas N. Op. cit. P. 256; Lee K.S. Op. cit. P. 130; Maggiani A. Magistrates and Political Institutions // The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE). Oxford, 2024. P. 534.

¹⁶² Rosenberg A. Op. cit. S. 25; Devoto G. Op. cit. P. 217; Caiazza D. Archeologia e storia... P. 100; Heurgon J. A propos des meddices... P. 191.

¹⁶³ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 86; Campanile E., Letta C. Studi sulle magistrature indigene e municipali in area italica. Pisa, 1979. P. 20; Farkas N. Op. cit. P. 72; Soricelli G. Bolli oschi su tegola dall'area del lago del Matese // Oebalus. Studi sulla Campania nell'Antichità. 2011. Vol. 6. P. 58; D'Amica P., La Regina A. Sannio. Pietrabbondante // SE. 2014. Vol. 76. P. 303; Кармазина О.В. Meddix tuticus... C. 887; Tagliamonte G. The Samnites // The Peoples of Ancient Italy. Boston; Berlin, 2018. P. 443.

¹⁶⁴ Rosenberg A. Op. cit. S. 80; Heurgon J. Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Capoue préromaine: des origines à la deuxième guerre punique. Paris, 1942. P. 236; Giannelli G. Trattato di storia romana. 5 ed. Bologna, 1976. P. 190; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 85; Caiazza D. Archeologia e storia... P. 100; La Regina A. I Sanniti // Italia omnium terrarum parens. Milano, 1989. P. 327; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 424; Lloyd J. Pentri, Frentani and the beginnings of urbanization (c. 500–80 BC) // A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annals History in the Biferno Valley. London; New York, 1995. P. 207; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 259; Forsythe G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War. Berkeley; Los Angeles; London, 2005. P. 283; Farkas N. Op. cit. P. 75; Boccia D. Il territorio del Parco Nazionale d'Abruzzo dalla preistoria al Medioevo Pescasseroli, Opi, Villetta Barrea, Civitella Alfedena e Barrea. Torino, 2019. P. 19; Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 22.

¹⁶⁵ Soricelli G. Op. cit. P. 58.

Полномочия меддиса товтика были крайне широкими для выборного должностного лица. Исследователи справедливо указывают на наличие у него эпонимной функции (ST tSa 1-26,36; Ср 24; 28)¹⁶⁶, а также высшей политической власти¹⁶⁷, поскольку римские авторы упоминают его как *summus* («высший») (Епп. F.290; Liv.XXIII.35.13; XXVI.6.13), что подразумевает общее руководство делами «государства»¹⁶⁸. Меддис товтик обладал и высшими военными полномочиями¹⁶⁹, осуществляя верховное руководство войсками (см.: Liv.VIII.26.1; XXIII.35.13; XXIV.19.2; Diod.XXII.13.2-6)¹⁷⁰, а также проводя набор воинов (см.: Liv.XXIV.19.2)¹⁷¹. В связи с этим некоторые исследователи предположили, что высший магистрат самнитов являлся носителем «империя»¹⁷², на основе которого он имел право получить триумф¹⁷³. Однако вся гипотеза строится на безосновательном переносе римских реалий на оскскую политическую систему, в которой ничего не известно про существование концепций «империя» или «триумфа». Наряду с эпонимной, политической и военной функциями, меддис товтик обладал и правовыми полномочиями¹⁷⁴, являясь верховным судьёй¹⁷⁵, о чём свидетельствует этимология его названия (*meddiss túvtíks* = «народный судья» или букв. «судья товты»)¹⁷⁶. Ряд исследователей дополнительно предполагает, что он следил за соблюдением закона¹⁷⁷, отвечал за юрисдикцию¹⁷⁸, как гражданскую, так

¹⁶⁶ Rosenberg A. Op. cit. S. 26; Phillip H. Samnites // RE. 1920. Bd. I, A.2. S. 2155; Devoto G. Op. cit. P. 216; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 85; Caiazza D. Archeologia e storia... P. 100; La Regina A. I Sanniti. P. 327; Farkas N. Op. cit. P. 75; Soricelli G. Op. cit. P. 58; Scopacasa R. Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology. Oxford, 2015. P. 217; Кармазина О.В. Meddix tuticus... C. 887; Tagliamonte G. The Samnites. P. 443; Maggiani A. Op. cit. P. 535.

¹⁶⁷ Devoto G. Op. cit. P. 216; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 85; La Regina A. Aspetti istituzionali... P. 21; Caiazza D. Archeologia e storia... P. 100; Кармазина О.В. Meddix tuticus... C. 887; Tagliamonte G. The Samnites. P. 443; Lanfranchi Th. Le développement des magistratures à Rome dans son contexte italien // MEFRA. 2021. T. 133, № 2. P. 328.

¹⁶⁸ Rosenberg A. Op. cit. S. 28; Heurgon J. Recherches sur l'histoire... P. 236; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 260.

¹⁶⁹ Devoto G. Op. cit. P. 216; Forsythe G. Op. cit. P. 283; La Regina A. I Sanniti. P. 327; Tagliamonte G. The Samnites. P. 443; Lanfranchi Th. Op. cit. P. 328.

¹⁷⁰ Phillip H. Op. cit. S. 2155; Heurgon J. Recherches sur l'histoire... P. 236; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 85; La Regina A. Aspetti istituzionali... P. 21; Lloyd J. Op. cit. P. 207; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 260; Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 216; Boccia D. Op. cit. P. 19; Roberts M. Op. cit. P. 68; Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 22; Giulierini P. Op. cit. P. 77.

¹⁷¹ Кармазина О.В. Meddix tuticus... C. 881.

¹⁷² La Regina A. Dalle guerre sannitiche... P. 41; Maggiani A. Op. cit. P. 535.

¹⁷³ La Regina A. I Sanniti. P. 327.

¹⁷⁴ La Regina A. Dalle guerre sannitiche... P. 41; Caiazza D. Archeologia e storia... P. 100; Forsythe G. Op. cit. P. 283.

¹⁷⁵ Heurgon J. Recherches sur l'histoire... P. 235; Lloyd J. Op. cit. P. 207; Roberts M. Op. cit. P. 68; Giulierini P. Op. cit. P. 77.

¹⁷⁶ Rosenberg A. Op. cit. S. 26; Devoto G. Op. cit. P. 216.

¹⁷⁷ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 85; Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 22.

¹⁷⁸ La Regina A. Aspetti istituzionali... P. 21; Boccia D. Op. cit. P. 19.

и уголовную¹⁷⁹, а также являлся судьёй-арбитром в спорах между полноправными людьми¹⁸⁰. Однако в свете отсутствия прямых сведений в источниках все уточняющие гипотезы остаются шаткими, можно лишь предположить, что меддис товтик обладал судебными полномочиями, которые были не меньше, чем у подчинённого ему нижестоящего меддиса (см. далее). Власть меддиса товтика распространялась и на религиозную сферу¹⁸¹, в рамках которой он совершал посвящения и жертвоприношения (ST Sa 9; 21; 28; Cm 10; Liv.XXIII.35.13-15; Diod.XXII.13.3)¹⁸², а также был обязан присутствовать на большинстве сакральных церемоний (ST Cr 33-34)¹⁸³. В компетенцию высшего магистрата также входили финансовые полномочия¹⁸⁴, в частности право распоряжаться «государственной» казной¹⁸⁵, поскольку в ряде оскских надписей сообщается, что он единолично выделял средства на строительство различных объектов (ST Sa 5; Po 5-7)¹⁸⁶. Кроме того, меддис товтик имел и контрольно-распорядительные функции, надзирая за общественными работами¹⁸⁷, в частности он самостоятельно отдавал распоряжения о строительстве и принимал итоговое сооружение (ST Sa 5; 10-12; Po 5-7)¹⁸⁸.

В вертикальной системе оскских магистратур на ступень ниже находился обычный меддис (оск. *meddiss*, лат. *meddix*), который возглавлял общину (поселение)¹⁸⁹. Об этом свидетельствует ряд оскских надписей, где он упоминается в привязке к конкретному поселению – кампанской Капуе (ST Cr 31; 35), Помпеям (ST Po 1), вольским Велестрам (Велитрам) (ST VM 2), эквийской Талии (ST VM 8). В столичных центрах товты могло наблюдаться пересечение власти меддиса товтика и обычного меддиса, как, например, в Капуе (ST Cr 24; 28; 33-34 ср.: 27; 29-31; 34-35), Помпеях (ST Po 5-7 ср.: 1; 91), Мессане (Diod.XXII.13.2 ср.: ST Me 1-

¹⁷⁹ Tagliamonte G. *The Samnites*. P. 443.

¹⁸⁰ Tafaro S. *Op. cit.* P. 4.

¹⁸¹ Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 424; Lanfranchi Th. *Op. cit.* P. 328; Colloredo Mels P.R. *Op. cit.* P. 22.

¹⁸² Phillip H. *Op. cit.* S. 2155; Кармазина О.В. *Meddix tuticus...* С. 887.

¹⁸³ Heurgon J. *Recherches sur l'histoire...* P. 236.

¹⁸⁴ Colloredo Mels P.R. *Op. cit.* P. 22.

¹⁸⁵ Rosenberg A. *Op. cit.* S. 27; Phillip H. *Op. cit.* S. 2155; Devoto G. *Op. cit.* P. 216; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 85.

¹⁸⁶ D'Amica P., La Regina A. *Op. cit.* P. 303.

¹⁸⁷ Rosenberg A. *Op. cit.* S. 28; Phillip H. *Op. cit.* S. 2155.

¹⁸⁸ La Regina A. *I Sanniti*. P. 327; D'Amica P., La Regina A. *Op. cit.* P. 303.

¹⁸⁹ Beloch K.J. *Der Italische Bund...* S. 169; Phillip H. *Op. cit.* S. 2154; Нечай Ф.М. Указ. соч. С. 34; Farkas N. *Op. cit.* P. 256; Bispham E. *Op. cit.* P. 194.

3), однако сферы их ответственности были чётко разграничены: первый управлял государством, а второй – делами конкретного поселения. Меддис избирался раз в год, на что указывает его эпонимная функция, выраженная во фразе «в меддикию» (см.: ST Cp 27; 29-30; 34; Po 91; Lu 4), а также являлся единоличным магистратом (ST Sa 25; 45; Cp 27; 29-31; 34-35; Po 1; 91; Lu 4; 62; VM 3; 8; MV 3; Pg 1)¹⁹⁰.

Существует ещё ряд других эпиграфических свидетельств, которые позволяют определить общие полномочия меддиса. Глава общины имел эпонимную функцию (ST Cp 27; 29-30; 34; Po 91; Lu 4), но только в рамках поселения, где он являлся высшим магистратом. Меддис обладал и административными полномочиями¹⁹¹, поскольку занимал должность главы поселения, а также имел право устанавливать священные законы (ST VM 2). Наряду с этим, в сферу его ответственности входила судебная компетенция¹⁹², как минимум, в области гражданского судопроизводства, поскольку он самостоятельно выступал в суде и обладал правом «наложения руки» (ST Lu 62). Однако право общей юрисдикции, которое ему приписывает часть исследователей¹⁹³, пока не находит подтверждения в фактическом материале. Глава поселения выполнял и религиозные функции¹⁹⁴, которые заключались в совершении посвящений от имени общины (ST Sa 45; VM 3; 8)¹⁹⁵, а также в присутствии на определённых сакральных церемониях (ST Cp 31; 35)¹⁹⁶. В свою очередь, контрольно-распорядительные функции прослеживаются в осуществлении меддисом надзора за общественными работами¹⁹⁷. Так, например, он напрямую руководил возведением общественных сооружений в поселении, таких как храмы (ST Me 1-3) и фонтаны (ST MV 3; Pg 1), лично принимал итоговую работу (ST Sa 25), а также осуществлял общий надзор за строительством дорог и административных зданий (ST Po 1). Другие же полномочия меддиса остаются дискуссионными: Г. Скаллард

¹⁹⁰ Weinstock S. Op. cit. S. 243; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 86; Capasso S. Gli osci nella Campania antica. Atella, 1997. P. 30.

¹⁹¹ Lomas K. Roman Italy, 338 BC–AD 200: A Sourcebook. London; New York, 1996. P. 12.

¹⁹² Lomas K. Roman Italy... P. 12.

¹⁹³ Scullard H.H. Op. cit. P. 110.

¹⁹⁴ Giulierini P. Op. cit. P. 77.

¹⁹⁵ Phillip H. Op. cit. S. 2155.

¹⁹⁶ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 179.

¹⁹⁷ Phillip H. Op. cit. S. 2155.

приписывает ему военные функции с правом командовать войсками¹⁹⁸, Г. Филлип – финансовые с обязанностью собирать налоги¹⁹⁹, а К. Ломас – обе компетенции одновременно²⁰⁰. Однако ни военные, ни финансовые функции не прослеживаются в источниках даже косвенно.

Другой высшей магистратурой являлся меддис вереи (оск. *meddiss vereias*), который в оскской эпиграфике упоминается только в форме «m.v.» (ST Cm 4-5; 9; ImIt Cumae 4bis). В силу немногочисленности упоминаний о меддисе вереи среди исследователей наметились значительные расхождения в его трактовках. Э. Кампаниле и Ч. Летта предполагают, что он являлся не главой вереи, а лишь её общественным юридическим представителем²⁰¹. А. Ла Реджина, напротив, трактует меддиса вереи как главу вереи, но позиционирует его в качестве исключительного магистрата Кум²⁰². Г. Рикс, наоборот, признаёт общеоскский характер меддиса вереи, однако отождествляет его с меддисом товтиком, предполагая, что верейя обозначала автономную общину²⁰³. С. Бурден же, отказавшись от анализа эпиграфики, просто приравнивает меддиса вереи к военным трибунам, которых Ливий приписывает самнитам (X.20.15)²⁰⁴. При всём многообразии гипотез все они оказываются достаточно шаткими. Отождествление меддиса вереи с военным трибуном не имеет под собой весомых оснований, поскольку он являлся ординарным магистратом, а не просто командиром военного подразделения, о чём свидетельствует одна оскская надпись ок. 400-375 гг. до н.э., в которой кампсанская верейя на службе у Метапонта датирует время подношения военного трофея именем своего меддиса (ST Lu 37), что указывает на его ежегодную выборность. Приведённая надпись также, бесспорно, позволяет трактовать верейю в качестве военного отряда и отказаться от шатких гипотез о меддисе вереи как главе автономной общины или формальном юридическом

¹⁹⁸ Cary M., Scullard H.H. Op. cit. P. 88.

¹⁹⁹ Phillip H. Op. cit. S. 2155.

²⁰⁰ Lomas K. Roman Italy... P. 12.

²⁰¹ Campanile E., Letta C. Op. cit. P. 3.

²⁰² La Regina A. Sanniti e Greci nel IV secolo a.C.: La leggenda delle origini spartane // Il Molise: Arte, cultura, paesaggi. Rome, 1990. P. 58.

²⁰³ Rix H. Oskisch brateis bratom, lateinisch grates // Anusantatyai: festschrift für Johanna Narten zum 70. Geburtstag. Dettelbach, 2000. S. 217-218.

²⁰⁴ Bourdin S. Les peuples de l'Italie... P. 347.

представителе. В свою очередь, идея о его исключительной связи с Кумами вступает в прямое противоречие с эпиграфическим материалом, поскольку верей также упоминается в Капуе (ST Cr 32), Помпеях (ST Po 3), френтанском Паллане (ST Fr 2), что указывает на общеоскский характер магистратуры.

Тем самым меддис верей, обладая эпонимной функцией (ST Lu 37)²⁰⁵, являлся ординарным единоличным ежегодно избираемым высшим магистратом, который осуществлял непосредственное руководство верей как военным отрядом (ST Lu 37)²⁰⁶. Данная магистратура существовала только на уровне общин, т.к. в ряде эпиграфических текстов верей упоминается в привязке к названию конкретного поселения – гирпинской Кампсы (Компсы) (ST Lu 37), френтанского Ловкана (ST Fr 2), кампанских Помпей (ST Po 3). С учётом полномочий и сферы ответственности меддиса верей можно предположить, что он являлся военным магистратом поселения, поскольку другие должностные лица на уровне общины, в т.ч. обычный меддис, не обладали правом осуществлять командование войсками. В доримский период меддис верей, вероятно, возглавлял войско поселения – в военное время он руководил всем ополчением общины, а в мирные годы мог отправиться воевать в другие земли в качестве наёмного командира.

Наряду с магистратами различного уровня и специализации, в политической организации осков существовали отдельные коллегиальные органы, однако их сущность и полномочия во многом остаются дискуссионными. Главное противоречие сводится к идентификации Kúmbennieís («Комбенния») и Kúmparakineís («Компаракина») (ST Po 3-4; 9; 14). Фактически оба коллегиальных органа можно отождествить с Советом или Народным собранием только на основе этимологии их названий. Компаракин, известный лишь в форме генитива сингуляра Kúmparakineís, имеет в своей основе общий корень с оскским глаголом *comparascuster* («будет рассматриваться / обсуждаться»)²⁰⁷, который используется в отношении Сената в Бантийской таблице (ST Lu 1), что позволяет отождествить

²⁰⁵ Cappelletti L. Sull'organizzazione statuale degli Italici: percezioni antiche ed evidenze epigrafiche // The State of the Samnites. Rome, 2021. P. 27.

²⁰⁶ Кармазина О.В. Магистраты Капуи в самнитский период (V-III вв. до н.э.) // Научные ведомости БелГУ. 2016. № 15(236). С. 32.

²⁰⁷ Untermann J. Op. cit. S. 415.

его с ограниченным и, вероятно, аристократическим Советом. Комбенний также упоминается только в форме генитива сингуляра *Kúmbennieís*, который через общий корень *kúmben-* связан с глаголом *kúmbened* («пришли к соглашению / достигли согласия») из Абелланской колоны (ST Sm 1)²⁰⁸, однако в данном случае этимологическое родство и контекстное упоминание не позволяют уверенно установить характер коллегиального органа. Можно лишь предположить, что Комбенний являлся Народным собранием, поскольку Совет более надёжно отождествляется с Компаракином²⁰⁹.

Общие контуры функционирования коллегиальных органов осков можно определить на основе сведений Ливия в отношении Капуи, которые подробно проанализировала О.В. Кармазина. Народное собрание, именуемое римским автором *contione* («сходкой»), созывалось меддисом товтиком для решения судьбы сенаторов (Liv.XXIII.3.1), а также для объявления о сдаче города (Liv.XXIII.7.9). Однако первый случай являлся экстраординарным, а во втором – граждане лишь следовали за уже принятым решением, что позволяет говорить о крайне ограниченных полномочиях Народного собрания, которое, вероятно, не принимало никаких важных постановлений, а только оказывало «моральное воздействие» на Совет²¹⁰. Основная же власть была сосредоточена в руках аристократического Совета, что Ливий подчёркивал известным латинским выражением *senatum populumque Campanum* («Сенат и граждане Кампании») (Liv.XXIII.5.3). Несмотря на то, что Совет созывался меддисом товтиком (Liv.XXIII.2.5; XXVI.13.1), он принимал собственные постановления независимо от воли высших магистратов. Так, например, Совет во внутренних делах обладал правом самостоятельно определять судьбу отдельных граждан (Liv.XXIII.10.3-4), а во внешней политике – решать вопросы войны и мира (XXVI.14.2), а также отправлять посольства (Liv.XXIII.6.5), но только в случае отсутствия союзного объединения. Совет и

²⁰⁸ Ibid. S. 412.

²⁰⁹ Conway R.S. Op. cit. P. 610; Buck C.D. Op. cit. P. 314; Devoto G. Op. cit. P. 222; Frederiksen M. Campania. London, 1984. P. 142; Untermann J. Op. cit. S. 412, 415; La Regina A. The Samnites // The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE). Oxford, 2024. P. 279; Maggiani A. Op. cit. P. 535.

²¹⁰ Кармазина О.В. Сенат и народное собрание Капуи в самнитский период (5-3 вв. до н.э.) // Известия ВГПУ. 2014. № 1(262). С. 227.

Народное собрание, которые описывает Ливий, функционировали на уровне товты, поскольку их созывал меддис товтик, однако оба коллегиальных органах также существовали в рамках отдельных общин, что зафиксировано в оскских надписях в аутентичных названиях Компаракин и Комбенний (ST Po 3-4; 9; 14).

В своё время Э.Т. Салмон предположил, что политическая система самнитов носила смешанный характер, где меддис товтик содержал монархический элемент, Совет – аристократический, а Народное собрание – демократический²¹¹. Однако выдвинутая гипотеза строилась лишь на простой экстраполяции римской системы на самнитов, поскольку, как показывает рассмотренный выше материал, в политической организации осков коллегиальные органы занимали второстепенное положение, причём с преобладанием аристократического Совета над демократическим Народным собранием. Ни один из коллегиальных органов не имел права напрямую вмешиваться в сферу ответственности магистратов, таких как меддис товтик (см.: ST Sa 2; 5; 7; 9-12; 21; 28; Cm 10; Cp 24; 28; 33-34; Po 5-7; COH 1)²¹², меддис (см.: ST Sa 25;45; Cp 27; 29-31; 34-35; Po 1; 91; Lu 4; 62; VM 2-3; 8; MV 3; Pg 1; Me 1-3), меддис вереи (см.: ST Cm 4-5; 9; Cp 32; ImIt Cumae 4bis), поскольку их действия не сопровождалась ограничительной фразой *Senateís / Kúmbennieís / Kúmparakineís tanginud* («постановлением Сената / Комбенния / Компаракина») (см.: ST Cm 1; Po 3-4; 9-10; 14; Lu 1-2; 5-7; 10). Коллегиальные органы ограничивали власть магистратов лишь «электорально», т.к. избрание на должность полностью зависело от их воли, однако прямых законодательных рычагов давления на выборных лиц народ и аристократия всё же не имели. Именно поэтому основная власть сосредотачивалась в руках независимых высших магистратов, прежде всего чрезмерно могущественного меддиса товтика на уровне товты, а также обычного меддиса с широкими гражданскими полномочиями и меддиса вереи с военными функциями, которые были полноправны в пределах своих общин.

²¹¹ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 94.

²¹² D'Amica P., La Regina A. Op. cit. P. 303.

Политическая организация функционировала в рамках внутренне взаимосвязанных, но внешне обособленных племенных систем, однако на более высоком уровне существовала объединительная структура в виде Самнитского союза. Античные авторы упоминают его как σύνθημα κοινόν («общее объединение») (Strab.VI.1.2), κοινόν τῶν Σαυνιτῶν («самнитская общность») (Dion.Hal.XV.8.4; XVII-XVIII.1.4), civitatem Samnitium («самнитское государство») (Liv.VIII.23.6), однако настоящее название Самнитского союза остаётся доподлинно неизвестным. Большинство исследователей предполагает, что самнитское объединение появилось в середине IV в. до н.э., а договор с Римом 354 г. до н.э. являлся его первым дипломатическим актом (Diod.XVI.35.8; Liv.VII.19.4)²¹³. Э.Т. Салмон, напротив, датировал время создания Союза второй половиной V в. до н.э., предположив, что он возник вскоре после образования кампанского народа²¹⁴. Другие исследователи связывают появление общего объединения с процессом этнической самоидентификации самнитов, относя его к V в. до н.э., когда в эпиграфических текстах появляются первые упоминания о «сафинах» (ST Sp TE 5-7), а в письменных источниках – о «савнитах» (FGrH 709. F.11; 15)²¹⁵. Несмотря на широкий диапазон датировок, сложно отдать предпочтение какой-либо из гипотез. Отсутствие сведений о более ранних дипломатических контактах ещё не означает, что Союза не существовало до середины IV в. до н.э., поскольку античные авторы почти не освещали историю «варварского мира» в отрыве от греческих или римских событий. Возникновение же кампанцев во второй половине V в. до н.э. не может свидетельствовать в пользу отсутствия Самнитского союза, поскольку образование нового оскского народа всегда происходило по обряду «священной весны», в рамках которой посвящённые изгнанники разрывали все связи со своей старой общиной и отправлялись на завоевание новых земель (FRHist 69 F.1; Strab.V.4.12; Dion.Hal.I.16; Fest.519L). В

²¹³ De Sanctis G. Op. cit. P. 266; Beloch K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Leipzig, 1926. S. 366; Richardson A. In Search of the Samnites Adornment and Identity in Archaic Central Italy, 750-350 B.C. Oxford, 2013. P. 13; Tagliamonte G. I Sanniti: prospettiva... P. 229; Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 226; Bourdin S. Peuples et systèmes d'alliance dans l'Italie républicaine // Bibere, ridere, gaudere, studere, hoc est vivere. Hommages à Francis Tassaux. Bordeaux, 2018. P. 182.

²¹⁴ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 42.

²¹⁵ Bispham E. Op. cit. P. 192; Lomas K. The Rise of Rome... P. 163.

свою очередь, этническая самоидентификация самнитов может косвенно указывать на существование единой политики, но не союзного объединения, которое возникает только в результате консолидации нескольких независимых элементов. Именно поэтому образование Союза следует связывать не с этнической самоидентификацией, а племенной дифференциацией, в ходе которой единый народ самнитов распался на несколько независимых групп, но сохранил старые политические связи в новой форме²¹⁶.

Время образования самнитских племён исследователи с сильными расхождениями датируют в диапазоне VI-IV вв. до н.э.²¹⁷, но, к сожалению, авторы не уточняют на основе чего предлагается та или иная гипотеза. Тем не менее, косвенные свидетельства появления первых племён можно выявить в археологическом материале. Так, например, в погребениях Южного Самния уже с рубежа VII-VI вв. до н.э. на керамике появляются изображения волка²¹⁸, который являлся тотемным животным для гирпинов (см.: Strab.V.4.12; Fest.93L; Serv.in Aen.XI.785), что, в свою очередь, начинает отличать их от других самнитов, связывавших своё происхождение с быком (см.: Strab.V.4.12). Идеологическое разделение тотемных животных свидетельствует о формировании обособленных легенд о собственном происхождении, что может косвенно указывать на начавшийся процесс этнической дифференциации и формирования племенных групп уже с VI в. до н.э. В это же время, вероятно, и возникает Самнитский союз.

Политическая консолидация самнитских племён имела свои объективные исторические причины, однако исследователи по отдельности связывают их с различными факторами, такими как цивилизационное влияние эллинов²¹⁹, угроза

²¹⁶ Черкасов А.И. Самнитский союз // XXIII Сергеевские чтения: сборник тезисов. Москва, 2025. С. 92.

²¹⁷ См.: Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 128; Lloyd J., Christie N., Lock G. From the mountain to the plain: landscape evolution in the Abruzzo. An interim report on the Sangro Valley Project (1994-5) // PBSR. 1997. Vol. 65. P. 5; Guidobaldi M.P. L'area appenninico-adriatica // L'Italia antica. Culture e forme del popolamento nel I millennio a. C. Roma, 2005. P. 150; Bispham E. Op. cit. P. 192; Scaroia L. Caratteri dell'insediamento antico sul versante settentrionale del Matese // QAA. 2010. Vol. 2. P. 75; Boccia D. Op. cit. P. 12; Faustoferri A. I Sanniti del Nord // The State of the Samnites. Rome, 2021. P. 221; La Regina A. The Samnites... P. 247.

²¹⁸ Johannowsky W. Note preliminari sulla situazione etnica e culturale in età arcaica tra Campania, Irpinia e Lucania // Samnitice loqui: studi in onore di Aldo Prosdocimi per il premio I Sanniti. Vol. 2. Alife; Piedimonte Matese, 2006. P. 291; Di Giovanni V. Compsa tra Irpini e Romani: diss. ... Ph.D. Napoli, 2015. P. 54; Da Vela R. Die Familie als soziale Ressource in Hirpinien (8.-2. Jh. v. Chr.) // Gesellschaft und Familie bei Etruskern und Italikern. Wien, 2022. S. 283.

²¹⁹ Rostovtzeff M.I. A History of the Ancient World. Vol. 2: Rome. Oxford, 1927. P. 15.

со стороны Рима²²⁰, потребность в прекращении междоусобиц²²¹, необходимость регулировать отгонное скотоводство²²², попытка сохранить общий религиозный культ²²³. Но в данном случае именно стремление сохранить старые связи в новых племенных реалиях обусловило появление Самнитского союза, который, вероятно, первоначально возник в форме религиозного объединения, а позднее приобрёл военно-политические функции²²⁴, как это происходило в случае архаического Латинского союза или Этрусского додекаполиса.

Относительно состава Самнитского союза большинство историков сходится во мнении, что объединение состояло только из четырёх горных племён (пентров, гирпинов, кавдинов, каррицинов)²²⁵. Самнитский союз существовал в виде равноправного объединения, в котором ни одно из четырёх племён не занимало главенствующего положения, однако вопрос о существовании общего политического центра остаётся дискуссионным. Одни исследователи предполагают, что самниты не имели единой союзной столицы²²⁶, другие, напротив, отождествляют политический центр с Бовианом²²⁷. Однако в отношении последнего Ливий прямо сообщает, что он являлся только столицей пентров (IX.31.4), но отнюдь не всего Самнитского союза. Тем не менее, в роли объединяющего места могло выступать не поселение, а религиозный центр, такой

²²⁰ Tagliamonte G. I Sanniti: prospettiva... P. 229.

²²¹ Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 229.

²²² Салмон Э.-Т. Железный век: народы Италии // КИДМ. Т. 4. Москва, 2011. С. 846.

²²³ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 42; Sartori F. *Costituzioni italiote, italiche, etrusche* // *Studii Clasice*. 1968. Vol. 10. P. 40.

²²⁴ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 42.

²²⁵ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 81; Cornell T.-J. *The Beginnings of Rome*... P. 345-346; Grossmann L. *Roms Samnitenkriege: Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr.* Düsseldorf, 2009. P. 24; Champion C.B. *Interstate Relations, Federal States, Colonization, and Empire during the Roman Republic* // *A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic*. Malden; Oxford; Chichester, 2014. P. 336; Scopacasa R. *Old habits die hard: Samnites, Rome, and the perception of international relations in Republican Italy, c. 350–200 BC* // *Historia*. 2019. Vol. 68, № 1. P. 58.

²²⁶ Беккер К.Ф. *Древняя история. Полное издание в одном томе.* Москва, 2012. С. 551; Niebuhr B.G. *The History of Rome*. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London, 1842. P. 109; Иереп О. *История Рима*. Ч. 1 / Пер. с нем. П. Морозова, Ф. Резнера. Санкт-Петербург, 1876. С. 59; Ihne W. *The History of Rome*. Vol. 1. London, 1871. P. 337; Devaux P. *Études politiques sur les principaux événements de l'Histoire romaine*. T. 1. Bruxelles; Leipzig; Paris, 1880. P. 377; Вебер Г. *Всеобщая история*. Т. 3 / Пер. с нем. Андреева (псевд. Н.Г. Чернышевского). Москва, 1886. С. 14; How W.W., Leigh H.D. *A History of Rome to the death of Caesar*. London; New York; Bombay, 1896. P. 17; Heitland W.E. *The Roman republic*. Vol. 1. Cambridge, 1909. P. 108; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 97.

²²⁷ Phillip H. *Op. cit.* S. 2153; Adcock F.E. *Op. cit.* P. 596; Scullard H.H. *Op. cit.* P. 110; Нечай Ф.М. *Указ. соч.* С. 32; Маяк И.Л. *Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н.э. (до гракханского движения)*. Москва, 1971. С. 59; Моммзен Т. *История Рима*. Т. 1. Ростов-на-Дону; Москва, 1997. С. 12; Scaroina L. *Op. cit.* P. 74.

как храмовый комплекс в совр. ПьетраббондANTE²²⁸, который занимал наиболее выдающееся положение среди всех самнитских святилищ. Сакральное место существовало, как минимум, с VI в. до н.э.²²⁹, являясь одним из древнейших во всём Самнии, а с IV в. до н.э. оно приобрело монументальный вид храмового комплекса, став крупнейшим святилищем в своей области²³⁰. Причём совр. ПьетраббондANTE являлось единственным самнитским святилищем, вокруг которого был возведён целый укреплённый район с двумя крепостями, соединёнными подземным проходом и единой треугольной стеной, охватывающей весь храмовый комплекс²³¹. В оскской эпиграфике сакральное место прямо упоминается как *Safinim sak[araklúm]* («святилище сафинов») (ST Sa 4), где к тому же существовал *Kúnsíf deívúz* («Совет богов») (ImIt Terventum 22), т.е. общесамнитский пантеон. Особое значение храмового комплекса также подтверждается богатой вотивной коллекцией трофейного оружия IV в. до н.э., которое включало оские бронзовые пояса²³², трёхдисковые кирасы и самнито-аттические шлемы²³³, римские гладиусы²³⁴, фрагменты монтефортинских шлемов²³⁵, кельтский меч типа «Ла-Тен»²³⁶, фрагменты тарентийских шлемов²³⁷, бронзовые наплечники от линоторакса эпиро-

²²⁸ Gabba E. Considerazioni storico-politiche // *La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio* (Agnone, 13-15 aprile 1994). Firenze, 1996. P. 58; Colonna G. Agnone e l'Alto Trigno nel contesto del Sannio Pentro // *La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio* (Agnone, 13-15 aprile 1994). Firenze, 1996. P. 49; Briquel D. La guerre, les Grecs d'Italie et l'affirmation d'une identité indigène Sur la légende d'origine des Samnites // *Pallas*. 1999. T. 51. P. 52; Sisani S. Aquilonia: una nuova ipotesi di identificazione // *Eutopia. New series*. 2001. Vol. 1-2. P. 140; Boatwright M., Gargola D., Talbert R. *The Romans: From Village to Empire*. Oxford; New York, 2004. P. 79; Farkas N. Op. cit. P. 94; Stek T. *Cult places and cultural change in Republican Italy: a contextual approach to religious aspects of rural society after the Roman conquest*. Amsterdam, 2009. P. 41; Lomas K. *Italy beyond Rome // A Companion to Ancient history*. Malden; Oxford; Chichester, 2009. P. 255; Scopacasa R. *Ancient Samnium...* P. 201; Członkowska-Naumiuk M. *Candore tunicarum fulgens acies. Lniany Legion i wizerunek Samnitów w IX i X księdze Ab Urbe condita Liwiusza* // *Nowy Filomata*. 2017. T. 2. S. 221.

²²⁹ Dionisio A. *Sannio. Pietrabbondante (Isernia)* // *SE*. 2014. Vol. 77. P. 381.

²³⁰ См.: La Regina A. *Domus publica: un esempio di edilizia sacra nel Sannio* // *Memorie*. 2017. Vol. 37, № 4. P. 423-426; Boccardi S. *Un Deposito Votivo Dal Santuario Di Pietrabbondante (IS)* // *AIIN*. 2019. Vol. 65. P. 30.

²³¹ Di Iorio A. *Nuova ricognizione sulla fortificazione sannitica di Monte Saraceno a Pietrabbondante* // *Considerazioni di Storia ed Archeologia*. 2011. Vol. 4. P. 54; La Regina A. *Pietrabbondante e il Sannio antico* // *Almanacco del Molise*. Campobasso, 2014. P. 170; Hoer A. *Die Höhenbefestigungen Samniums vom 4.–1. Jh. v. Chr.: eine landschafts- und siedlungs-archäologische Analyse*. Basel; Frankfurt, 2024. P. 208.

²³² Storti S. *Pietrabbondante* // *BTCGI*. Vol. 13. Orvieto; Pisa, 1994. P. 556; Casale C. *Le armi dell'edificio a est del Tempio B di Pietrabbondante* // *Armi votive in Magna Grecia*. Mainz, 2018. P. 279; La Regina A. *Le armi nel santuario di Pietrabbondante* // *Armi votive in Magna Grecia*. Mainz, 2018. P. 254.

²³³ La Regina A. *Pietrabbondante* // *Culture Adriatiche Antiche di Abruzzo e di Molise*. Roma, 1978. P. 481-483.

²³⁴ Burns M. *The Cultural and Military Significance of the South Italic's Warrior's Panoply from the 5th to the 3rd Centuries BC: diss. ... PhD*. London, 2006. P. 284.

²³⁵ La Regina A. *Pietrabbondante. Scavi archeologici dell'anno 2010: rapporto preliminare*. Roma, 2010. P. 18; La Regina A. *Le armi nel santuario...* P. 251.

²³⁶ Casale C. Op. cit. P. 282.

²³⁷ Storti S. Op. cit. P. 556.

македонского типа ²³⁸. Расположение союзного центра самнитов в главном святилище являлось вполне обычной практикой для этнических объединений в древней Италии. Например, общесоюзные дела архаического объединения 30 латинских общин решались в храме Юпитера Латинского на Альбанской горе²³⁹, а в роли политического центра Этрусского додекаполиса выступал «алтарь Вольтумны» возле Вольсиниев²⁴⁰.

Управление Самнитским союзом осуществлялось через коллегиальный орган²⁴¹, однако некоторые исследователи считают, что их было два²⁴², либо даже несколько²⁴³. В письменных источниках, действительно, упоминается несколько союзных органов самнитов, Дионисий называет их *σύλλογος* («собрание») (XV.10.1), *κοινός σύνδοτος* («общее собрание») (XVII-XVIII.1.4), а Ливий – *concilium* («совет») (VII.31.11; VIII.39.10), *consilium* («совет») (X.12.2). Однако во всех случаях речь идёт об одном и том же коллегиальном органе, поскольку полномочия всех упоминаемых союзных институтов полностью идентичны (см. *Dion.Hal.XV.8.1; 10.1; XVII-XVIII.1.4; 2-3; Liv.VII.31.11-12; VIII.39.10-13; X.12.2; App.Samn.4.1*). Античные авторы пишут, что в самнитский Совет включались *πρόβουλοι* («представители») (*Dion.Hal.XV.8.1*), которые пополнялись из числа *magistratus* («магистратов»), а сами собрания проходили в *curia* («курии») (*Liv.VII.31.11-12*), что дополнительно указывает на численно ограниченный состав союзного органа. Ливий, Дионисий и Аппиан, затрагивая взаимодействие коллегиального органа с субъектами Союза, во всех случаях игнорировали уровень племени, хотя прекрасно знали о его существовании (см.: *Liv.IX.31.4-5; XXII.61.11; XXIII.41.13; 42.1; 43.1; Dion.Hal.XVII-XVIII.4.4; App.B.C.I.39; 51*), вместо этого они устанавливали прямую связь между самнитским объединением и местными

²³⁸ La Regina A. *Le armi nel santuario...* P. 242, 249.

²³⁹ Scopacasa R. *Building communities in ancient Samnium: cult, ethnicity and nested identities* // OJA. 2014. Vol. 33. P. 75.

²⁴⁰ Янко А.Л. *Этруски: социально-политическая организация (VIII-III вв. до н. э.)*. Харьков, 2019. С. 282.

²⁴¹ Ihne W. *Op. cit.* P. 337-338; Giannelli G. *Op. cit.* P. 190; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 97; Корнелл Т.-Дж. *Указ. соч.* С. 425; Briquel D., Brizzi G. *Op. cit.* P. 255; Forsythe G. *Op. cit.* P. 283; Senatore F. *La lega sannitica*. Capri, 2006. P. 48; Farkas N. *Op. cit.* P. 35; Bourdin S. *Les peuples de l'Italie...* P. 342; Scopacasa R. *Ancient Samnium...* P. 212; Roberts M. *Op. cit.* P. 68; Colloredo Mels P.R. *Op. cit.* P. 22.

²⁴² Scullard H.H. *Op. cit.* P. 110; Cappelletti L. *Bundesstaatliche Organisationsformen der oskisch-sabellischen Stämme Italiens. Forschungsstand und Problemen* // *Akten des 6. Österreichischen Althistorikertag* (Innsbruck, 21-23 November 1996). Innsbruck; Wien, 1998. S. 36; Champion C.B. *Op. cit.* P. 336.

²⁴³ Niebuhr B.G. *Op. cit.* P. 107.

общинами (Dion.Hal.XV.10.1; App.Samn.4.1; Liv.VIII.39.10-13). Именно по этой причине большинство исследователей придерживается версии о формировании союзного Совета из представителей местных общин, фактически отрицая существование племён²⁴⁴. Однако прямая связь Союза с автономными поселениями возникла только потому, что сам Совет состоял из представителей племён, т.е. четырёх меддисов товтиков, которым подчинялись главы общин (меддисы).

Союзный орган координировал действия всего самнитского объединения²⁴⁵, руководя его внешней политикой²⁴⁶. Совет принимал и отправлял послов (Dion.Hal.XV.8.1; XVII-XVIII.1.4; Liv.VII.31.11; X.12.2)²⁴⁷, издавал постановления о войне и мире (Dion.Hal.XVII-XVIII.2.3), наборе войск и их отправке во враждебные земли (Dion.Hal.XV.8.1; Liv.VII.31.12), а также распоряжался военной добычей и пленными (Liv.VIII.39.13). Большинство исследователей считает, что Совет, несмотря на общее руководство Союзом, имел только совещательные функции²⁴⁸, поскольку все его постановления требовали ратификации со стороны местных общин²⁴⁹. Однако в источниках ничего не сообщается о необходимости утверждать решения Совета, Дионисий и Аппиан лишь пишут о праве общин обсуждать союзные вопросы (Dion.Hal.XV.10.1; App.Samn.4.1). Местные поселения обладали только консультативными полномочиями и не принимали никаких решений, поскольку их мнения передавались «преторами» (меддисами) в союзный орган в форме выступления с докладом, но заключительное постановление издавал именно Совет (Liv.VIII.39.13). Союзный орган мог прислушиваться к мнениям местных общин, однако в его праве было единолично принимать решения на основе одного только внутреннего совещания (Dion.Hal.XV.8.1), итоги которого утверждались посредством голосования (Dion.Hal.XVII-XVIII.2.3), проводившегося между четырьмя меддисами товтиками. Главы поселений (меддисы) безоговорочно подчинялись решениям

²⁴⁴ Моммзен Т. Указ. соч. С. 125-126; Phillip H. Op. cit. S. 2153; Adcock F.E. Op. cit. P. 596; Farkas N. Op. cit. P. 35; Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 212; Bourdin S. Popoli e leghe... P. 283.

²⁴⁵ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 97; Bourdin S. Les peuples de l'Italie... P. 355.

²⁴⁶ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 98; Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 212.

²⁴⁷ Cappelletti L. Bundesstaatliche Organisationsformen... S. 36; Farkas N. Op. cit. P. 35.

²⁴⁸ Bourdin S. Popoli e leghe... P. 282.

²⁴⁹ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 107; Bourdin S. Les peuples de l'Italie... P. 333; Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 228.

Совета (Liv.VII.31.12), напрямую отчитывались перед ним, но имели право выдвигать отдельные инициативы (Liv.VIII.39.13).

В самнитском объединении не существовало никаких ординарных магистратов, из-за чего в периоды между собраниями Совета Союз функционировал в «пассивном» режиме. Однако существовала одна экстраординарная должность союзного главнокомандующего, которого античные авторы именовали как *imperator* (Liv.VIII.39.9; IX.1.2; 3.4; 15.8; 22.6; 44.13; X.29.16; 31.13), *dux* (Liv.IV.37.1; IX.15.9; X.19.14-16; 20.13; 21.2; Per.XI; Flor.I.11.10; Oros.III.22.8-10), *princeps* (FRHist 69 F.1), ἡγεμὼν (Diod.XX.90.4; Dion.Hal.XV.8.2), βασιλεύς (FGrH 286 F.3), στρατηγός (App.Samn.4.2). Военный лидер Самнитского союза, вероятно, как и в случае луканского объединения, избирался во время войны из числа ἀρχάς («начальствующих») (Strab.VI.1.3). Под последними, скорее всего, подразумевались меддисы товтики²⁵⁰, которые в ходе голосования в союзном Совете избирали из своего числа общего главнокомандующего²⁵¹. Историки считают, что он обладал полномочиями диктатора²⁵², имея неограниченную власть во время войны²⁵³, причём как в военной, так и в гражданской сферах²⁵⁴. Однако из всех выдвинутых гипотез только право руководить войсками находит прямое подтверждение в источниках (см.: FGrH 286 F.3; Liv.IV.37.1; VIII.39.9; IX.1.2; 3.4; 15.8-9; 22.6; 44.13; X.19.14-16; 20.13; 21.2; 29.16; 31.13; Per.XI; Diod.XX.90.4; App.Samn.4.2; Flor.I.11.10; Oros.III.22.8-10), причём главнокомандующий не обладал безграничными полномочиями, а, напротив, находился под контролем Совета, который имел право решать его судьбу (Liv.VIII.39.13). Срок полномочий главнокомандующего ограничивался одним годом (Liv.IX.1.2)²⁵⁵. Однако, несмотря на годичное ограничение в командовании, верховные военачальники Союза имели право повторно переизбираться на свою должность (Liv.VIII.39.12;

²⁵⁰ Cappelletti L. Bundesstaatliche Organisationsformen... S. 37.

²⁵¹ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 257.

²⁵² Niebuhr B.G. Op. cit. P. 108.

²⁵³ Adcock F.E. Op. cit. P. 596.

²⁵⁴ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 256.

²⁵⁵ La Regina A. I Sanniti. P. 341; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 257; Bourdin S. Les peuples de l'Italie... P. 347.

X.19.14; 21.2; 29.16; FRHist 24 F.14, 16; Cic.De sen.12.41; Dion.Hal.XVI.1.4; Flor.I.11.10; App.Samn.4.2; Oros.III.15.3)²⁵⁶.

В рамках самнитского объединения существовал не только общий сакральный культ, единый управляющий орган и совместная армия во главе с главнокомандующим, но и союзная сокровищница, которая была недавно открыта в совр. Пьетраббонданте в начале 2010-х гг. А. Ла Реджина, руководивший раскопками на археологическом памятнике, первым выдвинул гипотезу о функционировании найденного «храма L» в качестве эрария²⁵⁷, где, вероятнее всего, хранились союзные деньги. Несмотря на невысокую степень внутренней интеграции, Самнитский союз, вопреки мнению большинства исследователей²⁵⁸, был способен проводить долгосрочную внешнюю политику, чему ярким примером может служить его последовательная экспансия в Северной Апулии в конце V – первой половине IV вв. до н.э., наступление в долине Лириса в 340-330-е гг. до н.э., полувековая борьба с Римом в 343-290 гг. до н.э., а также регулярная дипломатическая активность, направленная на создание антиримской коалиции 300-290-х гг. до н.э. (см. далее главу 3).

Таким образом, самниты к IV в. до н.э. создали достаточно разветвлённую и чётко структурированную политическую организацию, состоящую из различных магистратур, коллегиальных органов и союзных институтов. Все высшие самнитские магистратуры в своей изначальной сущности являлись единоличными ординарными ежегодно избираемыми и эпонимными, однако объём их полномочий сильно различался. Меддис товтик обладал верховной политической, военной, судебной, религиозной, финансовой властью и контрольно-распорядительной функцией на уровне товты (племени). Ему подчинялся обычный меддис, который в рамках общины обладал похожими полномочиями, но вместо политической функции он выполнял административную, а также был лишён

²⁵⁶ Adcock F.E. Op. cit. P. 596; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 99; Bourdin S. Les peuples de l'Italie... P. 347.

²⁵⁷ La Regina A. Domus publica... P. 425.

²⁵⁸ De Sanctis G. Op. cit. P. 267; Boak A.A. History of Rome to 565 AD. New York, 1921. P. 42; Adcock F.E. Op. cit. P. 585; Вегнер В. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. Т. 1. Минск, 2002. С. 301; Cornell T.-J. Deconstructing the Samnite Wars: an essay in historiography // Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy. Providence, 2004. P. 128; Scullard H.H. Op. cit. P. 110.

финансовой и военной власти. В последнем случае право командовать войском общины находилось в руках меддиса верей, который являлся исключительно военным магистратом, однако, несмотря на ограниченные полномочия, он подчинялся напрямую меддису товтику, а не «гражданскому» меддису. Параллельно системе магистратур на уровне товты и общины существовали коллегиальные органы: Комбенний (Народное собрание) имел лишь консультативные функции, в то время как Компаракин (аристократический Совет) решал судьбу отдельных людей, а в рамках независимой товты также руководил внешней политикой, однако оба института оказывали лишь неформальное влияние на магистратов. На высшем уровне политической иерархии находилась структура Самнитского союза, который возник в ходе этно-политической дифференциации в VI в. до н.э., когда четыре новообразованных горных племени (пентров, гирпинов, кавдинов, каррицинов) образовали общее объединение. Оно представляло собой постоянную военно-политическую и религиозную конфедерацию с нерегулярным режимом функционирования без права субъектов осуществлять самостоятельную внешнюю политику и вести внутренние войны. Постоянный религиозно-политический центр находился в святилище в совр. ПьетраббондANTE, а его главным органом являлся Совет четырёх меддисов товтиков, который руководил внешней политикой объединения на средства из совместной казны. Во время войны он избирал из своего числа экстраординарного главнокомандующего сроком на один год с правом единолично руководить всеми войсками объединения, но под контролем Совета. Самнитский союз обладал определённой прочностью и эффективностью управления, однако из-за партикуляристских тенденций, возникших вследствие географического изоляционизма, племена крепко держались за принципы равноправия и невмешательства во внутренние дела, что не позволило им углубить политическую интеграцию до уровня федеративного союза.

1.2. Самнитская армия

Военное могущество любого древнего народа всегда определялось количеством воинов, которые он был способен выставить на поле боя, поэтому, в первую очередь, остановимся на вопросе о мобилизационном потенциале самнитов. Страбон оценивал число самнитских воинов в 80 000 пехотинцев и 8 000 всадников, но не уточнял к какому периоду относятся приводимые данные (V.4.12). Полибий, напротив, чётко обозначил, что в 225 г. до н.э. самниты по договору с Римом обязывались выставлять до 70 000 пеших и 7 000 конных воинов (II.24.10). Вероятно, сведения Страбона относятся к доримскому периоду²⁵⁹, поскольку данные Полибия содержат меньшее число воинов, что может быть связано либо с уменьшением мобилизационного потенциала самнитов после череды продолжительных войн, либо с ограничениями на количество поставляемых союзнических контингентов, которые, вероятно, оговаривались в договоре с Римом. Однако не все исследователи признают цифру Страбона в отношении доримского периода. Например, Г. Прахнер, проведя точный подсчёт количества *signorum* и военных потерь самнитов в повествовании Ливия, вывел цифру в 158 500 мобилизованных воинов в 293 г. до н.э.²⁶⁰ Однако римский историк в данном случае является самым ненадёжным источником, поскольку он приводит чрезмерно завышенные цифры. По нашим подсчётам, общее количество военных потерь самнитов в ходе трёх войн с Римом в период 343-290 гг. до н.э. в работе Ливия составляет колоссальные 375 000 убитых и пленных (см.: VII.36.13; 37.16; VIII.30.7; IX.31.16; 43.17; IX.27.14; 44.7; X.14.21; 15.6; 17.4-8; 18.8; 19.22; 20.15; 29.17; 30.3; 31.7; 33.5; 34.3; 36.14; 39.3; 42.5; 43.8; 43.14; 45.14). Подобные потери взрослых мужчин репродуктивного возраста неизбежно привели бы к демографическому коллапсу и скорому исчезновению всего народа, однако, как показывают более надёжные данные Полибия, в 225 г. до н.э. самниты ещё были способны выставлять крупное войско в 77 000 человек, что ярко свидетельствует о

²⁵⁹ Brunt P.A. *Italian Manpower – 225 B.C. – A.D.14*. Oxford, 1971. P. 355.

²⁶⁰ Prachner G. *Bemerkungen zu den erbeuteten «signa militaria» der Samnitenkriege* // MM. 1994. Bd. 53. S. 25.

полной несостоятельности цифр, приводимых Ливием. Тем самым в отношении мобилизационного потенциала самнитов в доримский период сведения Страбона представляются более достоверными.

В военной организации всех осков, в т.ч. и самнитов, существовал особый институт верей (оск. *vereia*), который известен по нескольким надписям IV-II вв. до н.э. (ST Lu 37; Fr 2; Po 3; Cp 32; Cm 4-5; 9; ImIt Cumae 4bis). Однако немногочисленные и краткие упоминания породили обширные дискуссии среди исследователей. В попытке определить сущность оскского института они выдвинули четыре основные версии, согласно которым верей являлась: 1) молодёжной организацией, наподобие греческой эфебии или римской ювенты²⁶¹; 2) военным отрядом²⁶²; 3) молодёжным военным отрядом²⁶³; 4) общиной²⁶⁴. Несмотря на всё многообразие версий, достаточно лишь привести одну надпись на бронзовом шлеме ок. 400-375 гг. до н.э., чтобы сразу отбросить большинство предположений – *Ἐρείας Καμπαναῖας Μεταποντιναῖς σὺν μεδικίᾳ Πο[-?]* («(дар от) кампанской верей метапонтинцев в медикию По...») (ST Lu 37). Приведённый текст можно трактовать как сакральное подношение военной добычи неизвестному божеству от имени верей из гирпинской Кампсы (Компсы), которая находилась на службе у греческого Метапонта в качестве наёмной группы под руководством своего меддиса верей²⁶⁵. Тем самым единственной возможной интерпретацией верей в доримский период может являться только вторая версия, которая позиционирует её в качестве военного отряда. В составе верей, безусловно, могли присутствовать молодые мужчины, как предполагается в первой и третьей версиях,

²⁶¹ Nissen H. *Pompeianische Studien zur Städtekunde des Altertums*. Leipzig, 1877. S. 169; Devoto G. *Op. cit.* P. 222; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 94; Capasso S. *Op. cit.* P. 30; Avagliano A., Montalbano R. *Greek Gymnasia for Non-Greek People. Archaeological and Epigraphic Evidence in Pre-Roman Italy // Development of Gymnasia and Graeco-Roman Cityscapes*. Berlin, 2018. P. 78; Colloredo Mels P.R. *Op. cit.* P. 24; Giulierini P. *Op. cit.* P. 77.

²⁶² La Regina A. *Appunti su entità etniche...* P. 135; Tagliamonte G. *Alcune considerazioni sull'istituto italico della vereia // Parola del Passato*. 1989. Vol. 44. P. 371-372; Cerchiai L. *I Campani*. Milano, 1995. P. 189; Farkas N. *Op. cit.* P. 154; Bourdin S. «Le rôdeur devant le seuil». *L'installation de garnisons étrangères sur le territoire des cités d'Italie républicaine (IVe-IIe siècles av. J.-C.) // Pratiques et identités culturelles des armées hellénistiques du monde méditerranéen: actes du Colloque international Hellenistic warfare 3 (Tours, 23-24 mars 2007)*. Paris; Bordeaux; Pessac, 2011. P. 29.

²⁶³ Frederiksen M. *Campania*. P. 148; Di Giovanni V. *Op. cit.* P. 72.

²⁶⁴ Rix H. *Op. cit.* S. 217-218; Untermann J. *Op. cit.* S. 841; Colonna G. *Ancora su Pallanum. Il suo territorio e le antiche vie tra Sangro e Sinello // QAA*. 2010. Vol. 2. P. 191.

²⁶⁵ Senatore F. *La lega nucerina*. P. 199; Bourdin S. *Les peuples de l'Italie...* P. 267; Tagliamonte G. *I Sanniti: prospettiva...* P. 230; Di Giovanni V. *Op. cit.* P. 72; Scopacasa R. *Ancient Samnium...* P. 39.

однако они не составляли никакой особой организации или группы, а являлись просто воинами. Упоминание же кампсанской верей в прямой связи с греческим Метапонтом полностью опровергает четвёртую «общинную» версию.

Тем не менее, верей как военный отряд была связана с определённой общиной, поскольку в ряде надписей она упоминается в привязке к названию конкретного поселения (ST Lu 37; Po 3; Fr 2). Наличие собственного ординарного магистрата в лице меддиса верей также указывает на общественный характер оскского института. В связи с этим можно предположить, что в доримский период она представляла собой ополчение отдельно взятого поселения. Предложенная гипотеза также согласуется с этимологией названия самой верей как «стражей ворот»²⁶⁶, что соответствует её трактовке в качестве ополчения, которое, в первую очередь, было призвано защищать собственное поселение. В военное время верей в качестве ополчения общины включалась в состав племенной армии, но в мирные годы она имела право под руководством своего меддиса верей поступить на наёмную службу к другому государству.

В доримский период верей являлась базовой военной единицей, поскольку набор воинов в объединённые самнитские силы производился по общинам на основе постановления союзного Совета (Dion.Hal.XV.4.3; 8.2; Liv.X.14.9). Однако в письменных источниках упоминаются и другие военные подразделения самнитов, такие как «легион» (Liv.VII.40.6; VIII.1.7; IX.2.3; 12.9; X.31.5; 36.11; 42.7), «фаланга» (Dion.Hal.XX.1.5), «когорта» (Liv.X.19.14-20; 40.6; 41.10; 43.2), «турма» (Flor.I.13.7), а в числе их командиров – «претор» (Liv.VIII.26.1; 39.13), «префект» (Liv.VII.31.12; Flor.I.13.7), «военный трибун» (Liv.X.20.15), «центурион» (Liv.X.38.8). Именно с опорой на сведения античных авторов все исследователи пытаются реконструировать военную организацию самнитов. Многие историки отмечают, что они сражались небольшими отрядами²⁶⁷, а Дж. Тальямонте прямо связывает их с «когортами» по 400 человек, о которых

²⁶⁶ Conway R.S. Op. cit. P. 667; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 94; La Regina A. Sanniti e Greci... P. 58; Farkas N. Op. cit. P. 154.

²⁶⁷ Phillip H. Op. cit. S. 2156; Adcock F.E. Op. cit. P. 595; Robinson E. A History of the Roman Republic. New York, 1932. P. 68; Meiklejohn K.W. Roman Strategy and Tactics from 509 to 202 B.C. // G&R. 1938. Vol. 7, № 21. P. 174.

пишет Ливий (X.40.6; 43.2) ²⁶⁸. С последним также соглашается Г. Прахнер, который вывел цифру в 400 человек на основе расчёта соотношения числа *signorum militiarum* и военных потерь самнитов в работе римского историка ²⁶⁹, Г. Филлип, напротив, предполагает, что численность их отрядов составляла 225 человек ²⁷⁰. Э.Т. Салмон, в свою очередь, даже выдвигает версию о существовании у самнитов собственных «легионов», напоминавших одноимённые римские формирования ²⁷¹. Однако полную реконструкцию военной организации самнитов предложили только Н. Секунда и С. Нортвуд, по их мнению, меддис товтик возглавлял войско товты численностью в 16 000 человек, оно подразделялось на десять крупных отрядов во главе с «младшими меддисами» по 1600 человек, последние состояли из четырёх когорт по 400 человек, а те, в свою очередь, дробились на две манипулы по 200 человек, каждая из которых содержала две центурии по 100 человек ²⁷². Предложенная реконструкция также была поддержана П.Р. Коллоредо Мелсом ²⁷³.

Все выдвинутые на сегодняшний день гипотезы основываются почти исключительно на сильно искажённых данных античных авторов, которые в данном случае не просто использовали привычную терминологию по отношению к «варварам», а прямо накладывали римскую или греческую модель на самнитскую военную организацию. Античные авторы, по всей видимости, почти ничего не знали о конкретных подразделениях самнитов ²⁷⁴, именно поэтому все исследовательские гипотезы о «небольших отрядах», «когортах», «легионах», а также романизированная реконструкция Н. Секунды и С. Нортвуда крайне слабо соотносятся с действительностью. Древняя военная организация никогда не рождалась в институциональном вакууме, напротив, она всегда была тесно связана с социально-политическим и административно-территориальным устройством, на основе которого и следует проводить реконструкцию. Как отмечалось выше, базовой военной единицей самнитов являлась верея (общинное ополчение) во главе

²⁶⁸ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 256.

²⁶⁹ Prachner G. Op. cit. S. 10.

²⁷⁰ Phillip H. Op. cit. S. 2154.

²⁷¹ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 101. n. 3.

²⁷² Sekunda N., Northwood S. Early Roman Armies. Oxford, 1995. P. 39.

²⁷³ Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 22-23.

²⁷⁴ Коннолли П. Греция и Рим / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. Москва, 2001. С. 112-113.

с меддисом вереи (военным магистратом общины). На основе многочисленных верей формировались войска товт (племён) во главе с меддисами товтиками (главными магистратами племён), которые на союзном уровне создавали объединённые военные силы под руководством главнокомандующего. В данном случае определить точное фиксированное число воинов в каждом подразделении практически невозможно, поскольку население и размеры отдельных общин и племён сильно различались, а сама военная организация самнитов не была настолько структурированной, как в римском легионе.

Не менее проблемной является реконструкция полного самнитского доспеха IV в. до н.э. В исследовательской литературе ранее почти не предпринималось попыток восстановить целостный внешний облик самнитского воина. Только П. Коннолли обозначил собственное видение типичного самнитского воина как легковооружённого копейщика с дротиком, который, помимо skutuma, не имел никакой оборонительной экипировки, поскольку лишь состоятельные классы могли позволить себе приобрести шлем, кирасу и поножи²⁷⁵. Все остальные гипотезы и вовсе выдвигаются без опоры на фактический материал, как, например, версия Г. Прахнера, который считает, что самниты снаряжались тяжёлыми доспехами, мечом и несколькими дротиками²⁷⁶. Основная проблема существующих авторских гипотез заключается в абсолютизации имеющихся данных в попытке выстроить идеальный образ самнитского воина без учёта социальных различий и типологического многообразия отдельных категорий вооружения. Поэтому дальнейшую реконструкцию самнитской экипировки мы будем проводить с учётом различий между богатыми и рядовыми воинами.

Общие тенденции и количественные закономерности в экипировке зажиточных слоёв населения можно выявить на основе иконографии IV в. до н.э., и в частности в нашей выборке из 107 оскских воинов на 79 изображениях (PP 356; 371; 373; RFV LCS. C 2.342; 355-356; 704; 706; 711; 759; 784; 813; 822g; 843b; 891; C 3.246; 250-251; 260-261; 266; 269-270; 272-273; 278; 282; 284-285; 288; 299-303;

²⁷⁵ Коннолли П. Указ. соч. С. 112-113.

²⁷⁶ Prachner G. Op. cit. S. 31.

341; 344; 367; 384; 412; С 4.6; 9; 9с; 12-13; 39; 60-61; 91-92; 96; 98-99; 102; 104i; 137; 289; 291; 310; 323; 346; 349-350; 352; 354; 422; 424; 427; 619; 668)²⁷⁷. Статистически основным наступательным оружием богатых являлось копье, которым снаряжались 60,7% воинов (65 из 107), у 15,9% также присутствует дротик (17 из 107), другие виды применялись крайне редко – топор в 1,8% случаев (2 из 107), а меч и кинжал по отдельности чуть меньше 1% (по 1 из 107). Остальные 19,6% (21 из 107) воинов изображены без оружия. В защитном вооружении чаще всего использовались шлемы, прежде всего самнито-аттический, который появляется у 86,9% воинов (93 из 107), другие типы встречаются в незначительном количестве – пилос в 1,8% случаев (2 из 107), а остальные виды (шкура, монтефортинский и фригийский шлемы) в 0,9% (по 1 из 107). Вторым по распространённости элементом оборонительной экипировки являлся щит, который в 61,6% случаев представлен в виде асписа (66 из 107), skutum появляется значительно реже, он присутствует только у 10,2% воинов (11 из 107), однако деревянно-кожаный щит и вовсе встречается лишь в 1,8% примеров (2 из 107). Поножи являлись третьим по популярности атрибутом бронзового доспеха, поскольку они изображены у 51,4% воинов (55 из 107). Меньше всего в иконографии встречается защита торса, у 22,4% воинов она представлена трёхдисковой кирасой (24 из 107), значительно реже появляется анатомическая кираса – в укороченном виде в 3,7% случаев (4 из 107), а в полноразмерном в 2,8% примеров (3 из 107). Однодисковая кираса зафиксирована только в 1,8% случаев (2 из 107).

Тем самым богатые самнитские воины в качестве основного наступательного оружия использовали копье вместе с дротиком, а в защитной экипировке приобретали сначала самнито-аттический шлем, затем аспис, поножи и только в последнюю очередь трёхдисковую кирасу. Остальные типы вооружения имели

²⁷⁷ Дополнительные изображения см.: Visconti C.L. *Un'antichissima pittura delle tombe esquiline* // *BullComm*. 1889. Vol. 17. P. 340; Trendall A. *Paestan Pottery: a study of the red-figured vases of Paestum*. London, 1936. Pl. 31, fig. c; Коннолли П. Указ. соч. С. 108; Pontrandolfo A., Rouveret A. *Le Tombe Dipinte di Paestum*. Modena, 1992. P. 174-177; Fariello Sarno M. *Il territorio caudino* // *Studi sull'Italia dei Sanniti*. Milano, 2000. P. 65, fig. 11; Tomay L., Bonaudo R. *Il Sannio «caudino»: evidenze funerarie da Caudium, Saticula e Telesia* // *Ollus leto datus est. Architettura, topografia e rituali funerari nelle necropoli dell'Italia meridionale e della Sicilia: atti del convegno internazionale di studi (Reggio Calabria, 22-25 ottobre 2013)*. Vol. 1. Reggio de Calabre, 2018. P. 194, fig. 5; Fields N. *Caudine Forks 321 BC: Rome's Humiliation in the Second Samnite War*. Oxford; Dublin; New York, 2021. P. 18; 25; 30.

крайне ограниченное применение среди зажиточных слоёв населения. Между пешими и конными воинами самнитов не наблюдается никаких типологических различий в вооружении, поскольку почти все они экипировались идентичным вооружением, различаясь лишь в частоте использования отдельных видов.

С точки зрения массового вооружения самнитов более репрезентативными могли бы являться данные археологии, однако на деле их сведения оказываются сильно ограниченными из-за быстрого разложения деревянных, тканевых и кожаных элементов экипировки, которые, вероятно, составляли основную защиту рядовых воинов. Фактически единственным боевым атрибутом, который в огромных количествах присутствует в самнитских погребениях, является копье или дротик, все же остальные находки носят спорадический характер²⁷⁸, ограничиваясь в лучшем случае несколькими десятками экземпляров. Именно поэтому реконструировать военное снаряжение людей из простого народа приходится в основном на гипотетическом уровне, используя в качестве критериев стоимость производства, сложность в изготовлении, функциональную эффективность и престижность – чем ниже все показатели, тем выше вероятность использования рядовыми и беднейшими самнитами. В IV в. до н.э. простые мужчины в наступательном вооружении, как и богатые воины, использовали копье вместе с пилумами (FGrH 839 F.1.3; Verg.Aen.VII.665; 730; 741; Fest.436-437L)²⁷⁹. Однако в оборонительном снаряжении они могли позволить себе купить только пилос²⁸⁰, скутум (FGrH 87 F.59; 839 F.1.3; Dion.Hal.XX.1.5)²⁸¹, линоторакс²⁸². Беднейшие слои населения и вовсе вынуждены были полагаться на самодельные деревянные шлемы (Verg.Aen.VII.742), а также обтянутые кожей ивовые щиты (Verg.Aen.VII.631-632; 732)²⁸³.

²⁷⁸ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 217-218.

²⁷⁹ См.: Burns M. The Cultural and Military Significance... P. 175.

²⁸⁰ См.: Paddock J.M. The Bronze Italian Helmet: The development of the Cassis from the last quarter of the sixth century B.C. to the third quarter of the first century AD. Vol. I: diss. ... PhD. London, 1993. P. 365.

²⁸¹ См.: Burns M. The Cultural and Military Significance... P. 157; Lumsden A. Ante bella punica: Western Mediterranean Military Development 350-264 BC: diss. ... PhD. Auckland, 2016. P. 75.

²⁸² См.: Burns M. The Cultural and Military Significance... P. 106-107.

²⁸³ См.: Ibid. P. 157.

Приведённая реконструкция самнитского доспеха IV в. до н.э. отражает лишь наиболее типичную военную экипировку в рассмотренных социальных группах. Однако нельзя забывать, что комплект снаряжения сильно варьировался в зависимости от уровня материального достатка, поскольку каждый воин самостоятельно приобретал вооружение²⁸⁴. Именно поэтому в реальных условиях могли существовать многочисленные комбинации вооружения, как это ярко запечатлено в изобразительных источниках.

Общая реконструкция вооружения также позволяет выявить основные виды подразделений, которые существовали в самнитском войске в IV в. до н.э. В данном вопросе исследователи, как правило, только в общих чертах отмечают, что главной военной единицей самнитов являлась лёгкая пехота²⁸⁵, либо тяжеловооруженные воины из среднего класса²⁸⁶. Однако выявленные особенности в наступательном и оборонительном снаряжении показывают, что в самнитском войске существовало не одно, а несколько военных подразделений. Наиболее многочисленными являлись отряды легковооружённых воинов из простого народа и беднейших слоёв населения. Тяжёлая пехота из зажиточных людей, напротив, численно сильно уступала рядовым воинам, однако именно она составляла самую боеспособную часть самнитского войска. Вспомогательные силы состояли из очень немногочисленных групп пращников и лучников, учитывая отдельные находки метательных снарядов и наконечников стрел²⁸⁷, они формировались из числа простых людей, однако потребность в них была минимальна, поскольку пехотные части одновременно выполняли функции воинов ближнего боя и застрельщиков. В самнитском войске также использовались горнисты (RFV LCS. С 3.282), которые, вероятно, прикреплялись к отдельным боевым единицам для координации действий всех отрядов.

²⁸⁴ Micali G. *Storia degli antichi popoli italiani*. Vol. 1. Firenze, 1832. P. 284. n. 23; Duruy V. *Op. cit.* P. XCIV.

²⁸⁵ Briquel D., Brizzi G. *Op. cit.* P. 250; Esposito G. *Armies of Ancient Italy 753-218 BC: From the Foundation of Rome to the Start of the Second Punic War*. Barnsley, 2020. P. 59.

²⁸⁶ Bradley G. *Op. cit.* P. 583.

²⁸⁷ Barker G., Suano M. *Iron Age chiefdoms, c. 1000–500 BC // A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley*. London; New York, 1995. P. 172; Sardella B. *Esperienze di Survey: Castropignano // Molise: esperienze di survey: Riccia-Oratino-Castropignano*. Isernia, 2008. P. 168, 183; Odoardi R. *Vasto (CH), località San Lorenzo. Saggi archeologici preventivi al progetto di ampliamento di un fabbricato // QAA*. 2009. Vol. 1. P. 277; La Regina A. *Pietrabbondante. Scavi...* P. 18.

Наиболее же дискуссионным является вопрос об использовании конницы в составе самнитского войска. Большинство исследователей считает, что горный народ слабо разбирался в конной тактике, поскольку большая часть Самния была плохо приспособлена для разведения лошадей²⁸⁸. Только после захвата Кампании во второй половине V в. до н.э. самниты благодаря этрусскому и греческому влиянию впервые научились сражаться верхом²⁸⁹, однако их конница оставалась малочисленной²⁹⁰, а сами всадники использовали лошадей лишь в качестве транспорта, поскольку непосредственно в битву они вступали в пешем строю²⁹¹. Горная местность Самния, действительно, являлась малопригодной для разведения лошадей, однако не стоит забывать, что в обширных долинах существовали многочисленные равнинные пастбища, где можно было спокойно заниматься коневодством, свидетельства которого обнаруживаются в археологических данных. Например, кости лошадей были найдены в долине Биферно²⁹², бронзовые удила VI-V вв. до н.э. раскопаны в некрополе Колле-Сант'Адамо (совр. Гульонези)²⁹³, а кольца от конской упряжи обнаружены в святилище Чивителла (совр. Кампокьяро)²⁹⁴, а также на ферме Сельва (совр. Кастропиньяно) в IV в. до н.э.²⁹⁵ Наиболее же ранние свидетельства использования лошадей происходят из нескольких погребений ок. 725-675 гг. до н.э. в некрополе Кавдия (совр. Монтесаркьо), где найдены останки коней вместе с фрагментами колесниц²⁹⁶. Тем самым разведение лошадей с конца VIII в. до н.э., а также их использование для верховой езды, как минимум с VI-V вв. до н.э., однозначно опровергают гипотезу об этрусском или греческом влиянии на формирование самнитской конницы.

²⁸⁸ Adcock F.E. Op. cit. P. 584.

²⁸⁹ Doberstein W. The Samnite legacy: an examination of the Samnitic influence upon the Roman state: diss. ... PhD. Lethbridge, 2014. P. 3. n. 5.

²⁹⁰ Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 24.

²⁹¹ Phillip H. Op. cit. S. 2156.

²⁹² Lloyd J. Op. cit. P. 202.

²⁹³ Di Giandomenico L. Nuovi dati dal basso Molise: le necropoli arcaiche di Campomarino e Gugionesi // *Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde: atti del convegno* (Termoli, 22-23 luglio 2016). Campobasso, 2018. P. 152.

²⁹⁴ Tagliamonte G. Dediche di armi nei santuari sannitici // *Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid*. 2003. Vol. 28-29. P. 118.

²⁹⁵ Sardella B. Esperienze di Survey... P. 168.

²⁹⁶ D'Henry G. Montesarchio (Benevento) // *SE*. 1974. Vol. 42. P. 507.

Отдельные материальные свидетельства также подтверждаются многочисленными данными нарративной традиции и иконографии. Античные авторы неоднократно упоминают о коннице самнитов, которая использовалась в бою как до римского завоевания (Strab.V.4.12; Liv.VIII.38.12; IX.22.9; 27.5-10; 40.3; X.20.13; 41.11), так и после (Polyb.II.24.10; Dion.Hal.XIX.12.1-4; Plut.Pyrr.16; Flor.I.18.7; Liv.XLIV.40.5). Причём Ватиканский аноним даже сообщает, что римская кавалерия окрепла только под влиянием самнитов (FGrH 839 F.1.3). Кроме того, изображения всадников нередко встречаются в доримском Самнии на расписных вазах²⁹⁷, рельефах²⁹⁸, а также скульптурах²⁹⁹. В свою очередь, многочисленность конницы подтверждается сведениями Страбона и Полибия о 7 000-8 000 самнитских всадников, которые составляли десятую часть войска (Strab.V.4.12; Polyb.II.24.10). При таком количестве лошадей самниты однозначно использовались их в качестве боевой единицы, а не просто транспортного средства, на что прямо указывает Ливий (VIII.38.12; IX.22.9; 27.10; X.20.13; 41.11), а также данные иконографии (RFV LCS. С 3.251; 282; 303; С 4.427)³⁰⁰.

Полную бронзовую экипировку могла приобрести лишь треть конных воинов, если судить по данным иконографии. В связи с этим логично предположить, что в зависимости от уровня материального благосостояния отдельных воинов в самнитском войске существовало два типа конницы – тяжёлая и лёгкая. Тяжеловооруженные всадники экипировались копьём вместе с несколькими пилумами, самнито-аттическим шлемом, асписом, поножами, трёхдисковой кирасой. Лёгкая конница использовала только отдельные элементы полного доспеха тяжеловооруженного всадника – почти всегда покупалось копье с несколькими пилумами и самнито-аттический шлем, однако кирасы, поножи, щиты уже приобретались по мере возможности.

²⁹⁷ Tocco Sciarelli G. *Alife* // BTCGI. Vol. 3. Abaceno; Bari, 1984. P. 176; Lista M., Ziviello C. *DANIMS: Alife* // AnnPisa. 1991. Vol. 21, № 1. P. 31; Fariello Sarno M. *Op. cit.* P. 65, fig. 11.

²⁹⁸ La Regina A. *Pietrabbondante*. P. 484, tav. 310; Scaroina L., Somma M.C., Picuti M.R. et al. *Bovanium (Bojano)* // FTD. Vol. 3. Paris, 2015. P. 49.

²⁹⁹ La Regina A. *Sanniti e Greci...* P. 60; Tagliamonte G. *Horsemen and Dioskouroi worship in Samnite sanctuaries // Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy*. Providence, 2004. P. 106-110.

³⁰⁰ Fariello Sarno M. *Op. cit.* P. 65, fig. 11.

Общая реконструкция военных подразделений и вооружения самнитов отражает только статичные аспекты организации войска, однако его непосредственное функционирование в походных и боевых условиях можно проследить на основе нарративных и иконографических источников. Исследователи, как правило, предполагают, что самниты стремились избегать открытых полевых сражений, полагаясь вместо этого на засады и мелкие стычки³⁰¹. Ливий, действительно, шесть раз упоминает об их внезапных нападениях на римлян в период Самнитских войн (VII.34.1-2; VIII.35.11; IX.2.9-10; 31.8; X.14.6-7; 32.7), что, по словам Флора, являлось характерной тактикой горного народа (I.11.16). Однако отдельные немногочисленные примеры на фоне нескольких десятков полномасштабных сражений не могут отражать общих тенденций. Засады часто упоминались в нарративных источниках только потому, что боевые действия в период 343-290 гг. до н.э. происходили, по большей части, в горах, где самниты прекрасно ориентировались и умело использовали преимущества знакомой местности, однако десятки других примеров показывают их готовность вступать в открытые полевые сражения, которые численно превалировали в общей массе военных столкновений с римлянами.

Самнитское построение, вероятно, основывалось на манипулярной системе³⁰², которая предполагала использование небольших отрядов, поскольку в условиях горной местности крупные боевые группы и тем более единая неповоротливая фаланга были малоэффективными. Однако крайне маловероятно, что самнитское войско использовало построение в три линии, поскольку деление на гастатов, принципов и триариев являлось исключительной римской особенностью³⁰³. Манипулярное построение самнитских отрядов однозначно было свободнее, чем в греческой фаланге³⁰⁴, но нельзя сказать, что его плотность кардинально отличалась от римского легиона, как предполагает П. Коннолли³⁰⁵,

³⁰¹ Prachner G. Op. cit. S. 31; Brizzi G. Il guerriero, l'oplita, il legionario. Gli eserciti nel mondo classico. Bologna, 2002. P. 46.

³⁰² Phillip H. Op. cit. S. 2156; Adcock F.E. Op. cit. P. 595; Meiklejohn K.W. Op. cit. P. 174; Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 22-23.

³⁰³ Doberstein W. Op. cit. P. 58.

³⁰⁴ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 102; Esposito G. Op. cit. P. 59.

³⁰⁵ Коннолли П. Указ. соч. С. 113.

поскольку Ливий в нескольких случаях сообщает о тесных и сомкнутых рядах горных воинов (IX. 27.7-8; 43.15). Однако в зависимости от тактики сражения самниты могли изменять плотность рядов в отдельных подразделениях, например, во время сражения с римлянами в 314 г. до н.э. командующий с целью расширить длину войска приказал левому флангу пехоты разомкнуть строй (Liv.IX.27.8). Как правило, в самнитском войске пешие воины размещались в центре, а конница – по флангам (Liv.IX.27.7), что в целом соответствовало общим военным принципам древнего мира.

Тактика сражения самнитов во многом была обусловлена характером вооружения и типами существующих формирований. По словам Ливия, в начале битвы воины метали дротики в противника, после чего они вступали в ближний бой на копьях (X.29.8; 40.13), что также полностью подтверждается описанием Энния (F. 160-161). Причём в последнем случае античный поэт, написавший свои «Анналы» в начале II в. до н.э., был прекрасно знаком с италийской тактикой ведения боя, поскольку его род происходил из Самния³⁰⁶, а сам он знал оскский язык и лично служил в союзнических контингентах Рима в годы Ганнибаловой войны³⁰⁷. Во время пешего боя конница при оборонительных действиях обеспечивала прикрытие флангов и военного лагеря (Liv.IX.27.7), вероятно, от нападений вражеских всадников, а также оказывала поддержку основным частям войска в случае отступления отдельных отрядов (Liv.IX.27.10). Во время наступательных действий конница, напротив, напрямую атаковала пехоту, что запечатлено на нескольких кампанских расписных вазах 350-300 гг. до н.э. (RFV LCS. C 3.251; 282; 303; C 4.427)³⁰⁸. В свою очередь, отдельные немногочисленные формирования лучников и пращников, скорее всего, располагались позади пеших воинов, обеспечивая им поддержку непосредственно во время ближнего боя.

Пехота и конница в лёгком и тяжёлом вооружении, а также редкие группы лучников и пращников представляли собой основные боевые подразделения,

³⁰⁶ См.: D'Amica P., La Regina A. Op. cit. P. 303.

³⁰⁷ Burns M. The south Italic fighting technique // SOMA: proceedings of the Seventh Meeting of Postgraduate Researchers (London, 21-23 February 2003). London, 2005. P. 18.

³⁰⁸ Дополнительные изображения см.: Fariello Sarno M. Op. cit. P. 65, fig. 11.

однако в самнитском войске также существовали элитные части, которые создавались только в наиболее напряжённые периоды войны. В их числе, в первую очередь, стоит выделить «золотые» и «серебряные» отряды, о которых сообщает Ливий под 310 г. до н.э. (Liv.IX.40.2-4). Однако среди исследователей наметились значительные расхождения относительно достоверности их существования. Одни историки полностью отрицают историчность «золотых» и «серебряных» формирований в 310 г. до н.э., позиционируя их в качестве «дублета» похожего описания «льняного легиона» под 293 г. до н.э., которое признаётся единственным достоверным³⁰⁹ Другие специалисты, напротив, отстаивают историчность обоих особых отрядов³¹⁰, но часть из них выдвигает компромиссную гипотезу, согласно которой Ливий под 310 и 293 гг. до н.э. описывал одну и ту же боевую группу, но распределил общие детали в двух местах своего повествования, чтобы восполнить нехватку сведений относительно раннего эпизода³¹¹. В данном случае мы склонны согласиться с последней версией, поскольку, несмотря на видимые различия, Ливий в обоих отрывках оставляет отдельные намёки, которые указывают на существование только одного особого формирования в виде «льняного легиона»³¹², состоящего из «золотых» и «серебряных» отрядов. Во-первых, в 310 и 293 гг. до н.э. подразделение одинаково делилось на две части, которые были снаряжены «золотым» и «серебряным» вооружением (Liv.IX.40.2-3; ср.: X.38.12-13; 39.12). Во-вторых, в обоих случаях войны посвящались подземным богам по «самнитскому обычаю», т.е. на них налагалось проклятие в случае отступления в бою (Liv.IX.40.9; ср.: X.38.2). В-третьих, по словам Ливия, римляне в 310 г. до н.э. уже были знакомы с пышным вооружением самнитов, однако ранее они не сталкивались с особыми боевыми группами горного народа, что, в свою очередь, предполагает заимствование сведений о «золотой» и «серебряной» экипировке из более позднего

³⁰⁹ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 102; Oakley S. A Commentary on Livy books VI-X. Vol. 3: Book IX. Oxford, 2005. P. 506; Człokowska-Naumiuk M. Candore tunicarum... S. 214.

³¹⁰ Ihne W. Op. cit. P. 471. n. 1.

³¹¹ Coarelli F. Legio lineata. L'iniziazione militare nel Sannio // La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio (Agnone, 13-15 aprile 1994). Firenze, 1996. P. 11; Tagliamonte G. Arma Samnitium // MEFRA. 2009. Vol. 121, № 2. P. 385.

³¹² «Льняной легион» получил своё название по материалу палатки, в которой воины приносили присягу (Liv.X.38.12; Fest.102L).

эпизода под 293 г. до н.э. Тем самым Ливий разделил единые сведения об одном элитном подразделении на два повествовательных эпизода, сделав акцент в первом случае на вычурном вооружении, а во втором – на кровавом религиозном ритуале.

Наиболее выразительной особенностью элитного формирования самнитов, внешне отличавшего его от других военных частей, являлось богатое вооружение. По словам Ливия, бойцы первого отряда расшивали золотом попоны лошадей, а сами снаряжались золотым поясом и наголенником на левой ноге, позолоченным клиновидным щитом с ровным верхом, бронзовой «губчатой» кирасой (*spongia tegumentum*) и шлемом с гребнем, а также льняной разноцветной туникой; воины второй боевой группы экипировались аналогичным по форме щитом, но вместо позолоты гравировали его серебром, тот же металл использовался в одном наголеннике на левой ноге и ножнах для меча, разноцветная туника заменялась на белоснежно льняную, но в остальном они всё также полагались на бронзовую «губчатую» кирасу и шлем с гребнем (IX.40.2-3). Несмотря на необычное снаряжение особого подразделения самнитов, ряд исследователей признает его полностью достоверным³¹³. Другие, напротив, соглашаются с описанием Ливия только в общих чертах, приводя множество оговорок относительно отдельных деталей³¹⁴. Однако большинство историков придерживается скептических взглядов на вооружение из драгоценных металлов, отрицая как золотые и серебряные элементы в экипировке, так и типологические формы снаряжения³¹⁵.

В данном случае наиболее шаткой является первая версия, поскольку она не подкреплена никакими доказательными или логическими аргументами. Полностью принять описание Ливия без каких-либо оговорок просто невозможно, т.к. его сведения прямо противоречат археологическому и иконографическому материалу³¹⁶. Особенно спорной является его типологическая классификация самнитского вооружения – если шлем с гребнем, белые и разноцветные туники ещё

³¹³ Ampere J.J. *L'Histoire romaine a Rome*. T. 3. Paris, 1866. P. 20; Colloredo Mels P.R. *Op. cit.* P. 17-18.

³¹⁴ Niebuhr B.G. *Op. cit.* P. 248; Duruy V. *Op. cit.* P. XCIII; Sekunda N., Northwood S. *Op. cit.* P. 38.

³¹⁵ Couissin P. *Les armes romaines: essai sur les origines et l'évolution des armes individuelles du légionnaire romain*. Paris, 1926. P. 174; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 105; Коннолли П. Указ. соч. С. 109; Oakley S. *A Commentary on Livy...* Vol. 3. P. 507; Lumsden A. *Op. cit.* P. 24; Członkowska-Naumiuk M. *Candore tunicarum...* S. 221.

³¹⁶ Коннолли П. Указ. соч. С. 107.

находят подтверждение в изобразительных источниках, а «губчатую» кирасу с натяжкой можно трактовать как трёхдисковую, то клиновидный щит, один наголенник и меч уже не имеют под собой никаких оснований. Как было показано выше, самниты вооружались круглым асписом и продолговатым skutumом овальной формы, но ни в одном изобразительном или материальном источнике, связанном с осками доримского времени, не зафиксировано клиновидного щита. Аналогичным образом самниты почти во всех случаях экипировались двумя поножами, а в наступательном вооружении полагались на копье вместо меча, который в IV в. до н.э. использовался воинами крайне редко.

В попытке объяснить необычное вооружение самнитов Дж. Девото выдвинул гипотезу о клиновидном щите как временном военном эксперименте³¹⁷, однако никакого подтверждающего материала из доримского времени до сих пор не обнаружено. Более вероятно, что Ливий при описании самнитского снаряжения IV в. до н.э. во многом вдохновлялся экипировкой одноимённых гладиаторов³¹⁸, которые в отличие от своего раннего аналога вооружались клиновидным щитом, одним наголенником на левой ноге и мечом, как это отражено в ряде скульптурных изображений из римской Италии³¹⁹. Вероятно, подобным образом Ливий пытался объяснить происхождение вооружения гладиаторов-«самнитов» (см.: Liv.IX.40.17). Однако не всё его описание является ретроспективным переносом, как предполагают некоторые исследователи³²⁰, поскольку между самнитскими воинами в нарративе римского историка и поздними гладиаторами существовали отдельные различия в экипировке. Например, самниты не снаряжались маникой (защитным нарукавником), а у гладиаторов отсутствовала кираса и туника³²¹, именно поэтому Ливий не просто подменил ранние сведения поздними, а смешал их, создав претенциозный образ доримских воинов.

³¹⁷ Devoto G. Op. cit. P. 172.

³¹⁸ Couissin P. Op. cit. P. 174; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 105; Коннолли П. Указ. соч. С. 109; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 507; Członkowska-Naumiuk M. Candore tunicarum... S. 221.

³¹⁹ см.: Couissin P. Op. cit. P. 322; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 104; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 507; Burns M. The Cultural and Military Significance... P. 112.

³²⁰ Couissin P. Op. cit. P. 174; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 105; Коннолли П. Указ. соч. С. 109; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 507.

³²¹ Couissin P. Op. cit. P. 171.

С типологической точки зрения вооружение «льняного легиона», вероятно, ничем не отличалось от подразделений самнитской тяжёлой пехоты, которая экипировалась копьём вместе с пилумами, асписом, самнито-аттическим шлемом, трёхдисковой кирасой, двумя поножами, белой или разноцветной туникой. Однако характерной особенностью снаряжения элитных воинов являлось использование драгоценных металлов, но не для изготовления целых элементов экипировки, а лишь для нанесения позолоты и серебряной гравировки. Приобретение «золотого» и «серебряного» вооружения было крайне затратным делом даже для аристократии, именно поэтому в отличие от обычных частей, которые экипировались на свои средства, воинам элитных отрядов снаряжение выдавалось (Liv.X.38.12), вероятно, за счёт средств из союзной казны, поскольку набор «льняного легиона» проводился со всего Самния (Liv.X.38.2). Использование же драгоценных металлов в вооружении было призвано подчеркнуть престижный статус подразделения и внешне отделить его от обычных формирований.

Общее количество воинов в «льняном легионе», по словам Ливия, составляла 36 000-40 000 человек (Liv.X.38.2-13), однако цифра, приведённая римским историком, является в высшей степени невероятной³²², поскольку численность элитных боевых групп в древнем мире никогда не превышала 10 000 человек, тем более в экипировке с использованием драгоценных металлов. Например, наиболее многочисленный в древности элитный отряд «бессмертных», служивший влиятельному царю Ахеменидской державы, состоял только из 10 000 воинов (Hdt.VII.83), а преторианская гвардия в не менее могущественной Римской империи насчитывала лишь 9 000 человек (Tac.Ann.IV.5.5). Максимальное же количество воинов именно в отряде аргираспидов («серебряных щитов») в лучшем случае составляло чуть меньше 10 000 человек, причём только в правление богатого селевкидского царя Антиоха III (Polyb.V.79.4-5). На этом фоне особенно ярко заметна склонность Ливия чрезмерно преувеличивать численность самнитских войск ради приумножения славы римских побед. Небольшой горный

³²² Prachner G. Op. cit. S. 18. n. 40.

народ однозначно не мог сформировать элитное подразделение больше, чем сильнейшие державы древнего мира. К тому же, учитывая использование драгоценных металлов в вооружении, особое формирование самнитов явно не достигало нескольких тысяч человек, поскольку подобное количество элитных воинов с золотой и серебряной экипировкой могли снарядить только Александр Македонский и Антиох III, которые контролировали великие богатства Востока. Вероятно, «льняной легион» состоял лишь из нескольких сотен воинов, как и в крупных греческих полисах, наподобие Фив или Спарты, где численность особого отряда фиксировалась на уровне 300 человек. Однако элитное формирование самнитов не имело статуса постоянной гвардии, поскольку оно набиралось только в моменты крайней опасности для всего Союза.

Не каждый воин призывался в ряды особого подразделения, ведь, как и в любой элитной части, в нём существовали определённые критерии для претендентов. Б. Нибур предполагал, что «золотые» и «серебряные» отряды пополнялись только за счёт «богатых классов»³²³, В. Дюрюи же ограничил их только «первым классом»³²⁴. В обоих случаях авторы лишь переносили римскую «сервиеву» модель на самнитов, исходя из сходства в вооружении, но в данном случае военная экипировка не может отражать социально-экономический статус элитных воинов, поскольку они не тратили никаких средств на покупку снаряжения. При наборе «льняного легиона» применялся не имущественный, а сословный ценз, в соответствии с которым в ряды особого подразделения призывалась только *nobilitas* («знать») (Liv.X.38.12), причём из числа *nobilissimum quemque genere factisque* («каждого знатнейшего по рождению и деяниям») (Liv.X.38.7). Сословный ценз также дополнялся возрастным критерием, поскольку отбор претендентов производился среди *iuniorum* («младших») (Liv.X.38.3). Тем самым «льняной легион» состоял из наиболее знатных и доблестных молодых аристократов, являясь самой боеспособной частью самнитского войска благодаря своему вооружению, военной подготовке и моральному духу.

³²³ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 248.

³²⁴ Duruy V. Op. cit. P. XCIII.

Таким образом, самнитская армия в IV в. до н.э. представляла собой структурированную систему, состоящую из множества различных элементов. Мобилизационный потенциал горного народа в доримский период составлял 80 000 пеших воинов и 8 000 всадников. Базовой военной единицей самнитов являлась верей, представлявшая собой ополчение общины, во главе с меддисом верей она включалась в состав племенной армии в военное время, либо в отдельных случаях отправлялась воевать в качестве наёмников в мирные годы. В условиях военного времени многочисленные верей со своими командирами призывались на службу в племенное войско под общим руководством меддиса товтика. Четыре товты (племена), в свою очередь, формировали объединённую союзную армию во главе с главнокомандующим. Все самнитские воины использовали копье вместе с несколькими пилумами, однако остальные элементы экипировки сильно различались в зависимости от уровня материального благосостояния. Беднейшие слои населения полагались на кустарные деревянные шлемы и обтянутые кожей щиты, рядовые же самниты уже могли позволить себе приобрести пилос, skutum и линоторакс. Однако только зажиточные категории общества обладали средствами для покупки полного тяжёлого доспеха в виде самнито-аттического шлема, асписа, поножей и трёхдисковой кирасы. Наиболее многочисленными являлись отряды легковооружённых воинов из простого народа и беднейших слоёв населения, тяжёлая пехота, в свою очередь, формировалась из зажиточных категорий общества. В качестве вспомогательных сил использовались очень немногочисленные группы пращников и лучников из рядовых самнитов. Конница состояла из тяжело- и легковооружённых богатых воинов. Тактика сражения напрямую была связана с особенностями вооружения и типологией подразделений – в рамках манипулярного боевого построения пехота располагалась по центру, а конница размещалась по флангам. В начале сражения пехота метала дротики, а затем переходила к ближнему бою на копьях, в это время конница обеспечивала прикрытие флангов, либо напрямую атаковала пеших воинов в зависимости от характера битвы. Наиболее боеспособной частью самнитского войска являлся «льняной легион» в составе «золотого» и «серебряного» отрядов. Элитное

формирование собиралось только в моменты крайней опасности для всего Союза из числа наиболее знатных и доблестных молодых аристократов, поэтому его численность не превышала нескольких сотен человек. Однако по сравнению с рядовыми частями особое подразделение имело тяжёлое снаряжение с использованием драгоценных металлов, которое закупалось на средства из союзной сокровищницы.

Подводя итог главе, можно сказать, что управление и армия самнитов в IV в. до н.э. представляли собой взаимосвязанные иерархические структуры, которые образовывали ступенчатую вертикаль власти. В политической системе, несмотря на существование выборных республиканских институтов, вся власть сосредотачивалась в руках полновластных и единоличных меддисов товтиков, которые прямо или опосредованно контролировали все уровни иерархии, начиная от высших магистратов общин и заканчивая Самнитским союзом. Единственным же ограничителем для племенных лидеров выступали только законы товты, в т.ч. необходимость ежегодно избираться, что заключало в себе главное отличие республиканской власти меддиса товтика от монархического правления царя. Специфика политической системы оказала прямое влияние на характер военной организации самнитов, где ключевое положение всё также занимали меддисы товтики, которые опосредованно руководили верями, напрямую возглавляли племенные войска и избирали из своего числа союзного главнокомандующего для единой армии. Однако вооружение воинов и боевые подразделения уже зависели от экономических факторов, за исключением «льняного легиона», который набирался по социальному признаку. Манипулярная же тактика создавалась под влиянием горной местности Самния.

Глава 2. ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО САМНИТОВ В IV В. ДО Н.Э.

2.1. Экономика Самнии

Одной из наиболее древних и развитых форм хозяйственной деятельности самнитов являлось животноводство, поскольку вся их территория была пригодна для разведения скота, а сам горный народ придавал особое значение быку, связывая с ним своё происхождение (см.: Strab.V.4.12). Существование скотоводческой деятельности в Самнии подтверждается не только спорадическими данными античной традиции (Liv.IX.2.2; 14.11; 15.5; XXIV.20.4; Cic.Clui.LXIX.198; Varr.Rust.II.1.16; 2.9; III.17.9; CIL.IX.2438), но и археологическим материалом, например, в кавдинском городище Монте-Санта-Кроче–Коньоло (совр. Пьяна-ди-Монте-Верна) IV в. до н.э. было выявлено пастбище и загон для скота, огороженные внешней стеной³²⁵.

Разведение домашних животных являлось обыденной практикой для самнитов, что в целом не подвергается сомнению со стороны современных исследователей, однако относительно структуры хозяйственной деятельности в научной литературе продолжают сохраняться отдельные расхождения. Одни историки считают, что самниты разводили исключительно крупный рогатый скот (далее – КРС)³²⁶, другие прибавляют к нему овец и коз³²⁷, а третьи также пишут о выращивании свиней³²⁸. Э.Т. Салмон отдельно выдвинул гипотезу о разведении домашней птицы, ослов, мулов и лошадей³²⁹. Однако все исследователи, к сожалению, не приводят фактических данных в подтверждение своей точки зрения.

³²⁵ Fontana G, De Neef W. Italy's empty hillforts: reassessing urban-centric biases through combined non-invasive prospection methods on a Samnite site (fourth–third centuries BC) // *Antiquity*. 2024. Vol. 98. P. 1570-1571.

³²⁶ Arnold T. *History of Rome*. Vol. 2. 3rd. ed. London, 1845. P. 108; Duruy V. *Histoire des Romains*. T. 1. Paris, 1879. P. XCV; Нечай Ф.М. Рим и Италики. Минск, 1963. С. 33; Никишин В.О. Историческая география Античного мира. Москва, 2020. С. 215.

³²⁷ Seignobos Ch. *History of the Roman people* / Tr. by W. Fairley. New York, 1912. P. 5; Ceccarelli A. *I Sanniti: Pentri e Frentani* // *Archeologia delle Regioni d'Italia*. Molise. Roma, 2017. P. 140.

³²⁸ Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. Cambridge, 1967. P. 67; Crawford M.H. *The Roman Republic*. 2nd. ed. Cambridge; Massachusetts, 1993. P. 17; Forsythe G. *A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War*. Berkeley; Los Angeles; London, 2005. P. 283; Корнелл Т.-Дж. *Завоевание Италии* // КИДМ. Т. 7, Ч. 2. Москва, 2015. С. 421; Roberts M. *Rome's Third Samnite War, 298-290 BC: the last stand of the Linen Legion*. Barnsley, 2020. P. 66.

³²⁹ Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 67.

Тем не менее, благодаря археологическим и палеофаунистическим исследованиям, проведённым под руководством Г. Баркера и Дж. Ллойда в рамках новаторского проекта «Долина Биферно» в 1970-1980-х гг. на южных территориях пентров и френтанов, впервые был заложен эмпирический фундамент для системного изучения структуры самнитского животноводства. Первоначальный анализ костей животных, обнаруженных на археологических памятниках в долине Биферно, показал, что самниты разводили КРС, овец, свиней³³⁰. Дальнейшие исследования на крупной фаунистической выборке из 4000 костей, полученных в трёх святилищах в совр. ПьетраббондANTE, АП Чивителла (совр. Кампокьяро), АП Колле-СпаранIZE (совр. Колле-д'Анкизе), городище Монте-Вайрано (совр. Буссо) и ферме Санта-Мария-делла-Страда (совр. Матриче), позволили уточнить, что, помимо КРС, овец и свиней, самниты выращивали коз³³¹, а также лошадей³³². Аналогичные результаты были получены в ходе анализа 458 костей животных из селища Санта-Маргарита (совр. Гульонези), на основе которых удалось выявить свидетельства разведения КРС, овец, свиней и коз в рамках одного поселения³³³. Хотя останки лошадей и не были обнаружены в конкретной френтанской деревне, дополнительное подтверждение в пользу существования самнитского коневодства можно встретить на пентрийской ферме Сельва (совр. Кастропиньяно), существовавшей с IV в. до н.э.³³⁴ В двух святилищах в совр. ПьетраббондANTE и АП Колле-СпаранIZE (совр. Колле-д'Анкизе) также впервые удалось обнаружить кости домашних птиц, которые ранее не фиксировались на самнитских археологических памятниках³³⁵. Но гипотеза о разведении ослов и мулов по-прежнему не находит подтверждения в фактическом материале.

³³⁰ Barker G., Lloyd J., Webley D. A Classical Landscape in Molise // PBSR. 1978. Vol. 46. P. 45; Lloyd J. Pentri, Frentani and the beginnings of urbanization (c. 500–80 BC) // A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley. London; New York, 1995. P. 203.

³³¹ Barker G. Animals, ritual and power in ancient Samnium // Anthropozoologica. 1989. Vol. 3. P. 113.

³³² Lloyd J. Op. cit. P. 202.

³³³ Barker G., Suano M. Iron Age chiefdoms, c. 1000–500 BC // A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley. London; New York, 1995. P. 170; Shelton C. Food, Economy, and Identity in the Sangro River Valley, Abruzzo, Italy 650 B.C. – A.D. 150: diss. ... PhD. Boston, 2009. P. 131.

³³⁴ Sardella B. Esperienze di Survey: Castropignano // Molise: esperienze di survey: Riccia-Oratino-Castropignano. Isernia, 2008. P. 168.

³³⁵ Lloyd J. Op. cit. P. 203.

Тем самым животноводческая деятельность самнитов обеспечивала их хозяйство молоком, которое в основном давали коровы, а в более ограниченном объёме — овцы и козы, поскольку последние являлись главным источником шерсти³³⁶. Быки использовались исключительно в качестве тягловой силы, а свиньи выращивались только для мяса³³⁷. Кур, в свою очередь, выращивали для получения яиц, однако лошади применялись не столько в хозяйственных, сколько в транспортных и, преимущественно, военных целях. Несмотря на определённую специализацию, все разводимые животные являлись потенциальным источником мяса³³⁸, а молоко от коров, овец и коз также позволяло производить сыр³³⁹.

Самнитское животноводство в IV в. до н.э. в своей основе сохраняло смешанный характер, поскольку в рамках одного хозяйства содержалось сразу несколько видов скота без каких-либо намёков на узкую специализацию отдельных ферм или деревень³⁴⁰. Наиболее распространённым типом животноводства являлось отгонное скотоводство, которое получило широкое развитие в условиях горной местности Самния. Данный вид животноводства предполагает сезонный перегон скота между горой и равниной в зависимости от сезона³⁴¹. Однако вопрос о масштабах отгонного скотоводства в Самнии продолжает оставаться дискуссионным. В историографии прочно закрепилась точка зрения, согласно которой отгонное животноводство на дальние расстояния практиковалось уже с доримского периода³⁴², поскольку Варрон сообщает о перегоне скота с зимних равнин в Апулии в сторону летних пастбищ в сабинских землях через территорию Самния (Rust.II.1.16; 2.9; III.17.9). Однако более убедительной представляется противоположная версия о перемещениях только на короткие дистанции³⁴³,

³³⁶ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 67; Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 45; Crawford M.H. The Roman Republic... P. 17; Lloyd J. Op. cit. P. 203; Ceccarelli A. I Sanniti... P. 140.

³³⁷ Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 45; Barker G. The archaeology of the Italian shepherd // CCJ. 1989. Vol. 35. P. 13; Lloyd J. Op. cit. P. 203.

³³⁸ Ceccarelli A. I Sanniti... P. 140.

³³⁹ Crawford M.H. The Roman Republic... P. 17.

³⁴⁰ Barker G. The archaeology of the Italian shepherd. P. 13.

³⁴¹ Duruy V. Op. cit. P. XCIV; Barker G. The archaeology of the Italian shepherd. P. 1.

³⁴² Arnold T. Op. cit. P. 108; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 68; Forni G. Colture, lavori, tecniche, rendimenti // Storia dell'Agricoltura italiana. Vol. I.2: Italia Romana. Firenze, 2002. P. 78; Ceccarelli A. I Sanniti... P. 141.

³⁴³ Crawford M.H. The Roman Republic... P. 17; Barker G. The archaeology of the Italian shepherd. P. 13; Lloyd J. Op. cit. P. 204; Staffa A.R. Dai Sabini ai Sanniti e oltre. Due millenni di storia dell'Italia centro-meridionale nelle ricerche archeologiche dell'ultimo decennio // RAL. 2004. Vol. 15. P. 285.

поскольку сведения римского энциклопедиста отражают только реалии I в. до н.э.³⁴⁴, когда в рамках единой Италии под сильной римской властью появилась возможность организовывать более широкую экономическую деятельность³⁴⁵.

Другой важной отраслью сельского хозяйства являлось земледелие. Хотя большую часть территории Самния занимали возвышенности, в регионе всё же существовали речные и горные долины, а также пахотные равнины, на которых возникали многочисленные компактно расположенные сельские поселения, выявленные благодаря археологическим разведкам последних десятилетий³⁴⁶. Важное место земледелия в структуре экономической деятельности самнитов также подтверждается распространением в их среде культа Керры (рим. Цереры, греч. Деметры), богини урожая и плодородия³⁴⁷, в отдельных местах в её честь даже создавались священные рощи, как, например, в районе совр. Аньоне (ST Sa 1).

Формы земледелия во многом зависели от характера местности: на равнинах распространение получил полевой тип, как, например, в районе пентрийского Венафра (Cat.Agr.136; Cic.Planc.22; Leg.agr.II.66; Hor.Carm.III.5.55), в горных же районах использовался метод террасирования, о чём свидетельствует открытие нескольких искусственно выровненных площадок возле каррицинской деревни Колле-делла-Чивита (совр. Колледимачине)³⁴⁸. Главным культивируемым растением являлись зерновые³⁴⁹, такие как полба и ячмень, вместе с ними также выращивались бобовые³⁵⁰, в частности чечевица, горох, конские бобы. Прямые свидетельства по IV в. до н.э., к сожалению, отсутствуют, однако более ранние данные также являются репрезентативными, поскольку за семь веков виды

³⁴⁴ Staffa A.R. Dai Sabini... P. 285.

³⁴⁵ Barker G. The archaeology of the Italian shepherd. P. 13; Lloyd J. Op. cit. P. 204.

³⁴⁶ Crawford M.H. The Roman Republic... P. 17; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 421; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; New York, 1995. P. 345; Boatwright M., Gargola D., Talbert R. The Romans: From Village to Empire. Oxford; New York, 2004. P. 79.

³⁴⁷ McDonald K. Italy before Rome. London; New York, 2022. P. 182.

³⁴⁸ Papi R. Iuvanum e il territorio carricino // Fides amicorum: studi in onore di Carla Fayer. Pescara, 2011. P. 72.

³⁴⁹ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 66; Brunt P.A. Italian Manpower – 225 B.C. – A.D.14. Oxford, 1971. P. 354; Crawford M.H. The Roman Republic... P. 17; Lloyd J. Op. cit. P. 205; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome... P. 345; Boatwright M., Gargola D., Talbert R. Op. cit. P. 79; Acconcia V. L'Abruzzo sedi e percorsi degli uomini in armi // Le città visibili: archeologia dei processi di formazione urbana. Vol. I: Penisola italiana e Sardegna: atti del Seminario internazionale in onore di Gilda Bartoloni e Alberto Moravetti Alghero (Alghero, 31 gennaio – 1 febbraio 2014). Roma, 2015. P. 152; Никишин В.О. Указ. соч. С. 215; Roberts M. Op. cit. P. 67.

³⁵⁰ Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 44; Acconcia V. Op. cit. P. 152.

выращиваемых культур кардинально не изменились. Самниты засеивали поля теми же зерновыми и бобовыми как в XI-VIII вв. до н.э. в АП Аркора (совр. Кампомарино), так и в VIII-V вв. до н.э. в АП Санта-Маргарита (совр. Гульонези)³⁵¹. Посевы располагались не только на равнинах, но и на возвышенностях Самния, о чём прямо пишет Плиний, сообщая о выращивании пшеницы в горных районах Италии (NH.XVIII.12.63). Земледельческое хозяйство, по всей видимости, носило поликультурный характер, поскольку сельские жители одновременно производили как злаковые растения для личного пропитания, так и бобовые, которые использовались в основном в качестве корма для животных³⁵².

Третьей немаловажной отраслью сельского хозяйства самнитов являлось садоводство. На фермах в низкогорных районах пентров следы винограда встречаются крайне редко, однако по мере приближения к равнинным землям френтанов их количество начинает несоразмерно увеличиваться, а также дополняться органическими остатками оливок³⁵³. На другой стороне Апеннинских гор садоводство активно развивалось в западных низменностях пентров, кавдинов и гирпинов. По сообщениям античных авторов II в. до н.э. – I в., оливководство и маслоделие практиковались в пентрийском Венафре (Cat.Agr.146; Varr.Rust.I.2.6; Hor.Carm.II.6.16; 8.45; Sat.II.4.69; Strab.V.3.10; 4.3 Plin.NH.XV.3.8; Mart.XII.63.1-2; XIII.101; Juv.Sat.V.86), а виноградарство и виноделие – в близлежащих Аллифах (Sil.XII.526), а также в кавдинской Требуле Баллиенсийской (Plin.NH.XIV.8). Однако наиболее раннее упоминание о садоводстве встречается у греческого комедиографа Платона (вторая половина V – начало IV вв. до н.э.), который, по словам Афиней, восхищался «дымчатым» вином из Малевента (I.57), что, в свою очередь, свидетельствует о выращивании винограда в гирпинских землях. Очевидно, самниты занимались и огородничеством, однако подтверждающих данных пока не обнаружено.

В структуре самнитской экономики, помимо сельского хозяйства, важное место также занимала ремесленная деятельность. Одним из древнейших и наиболее

³⁵¹ Barker G., Suano M. Op. cit. P. 168; Shelton C. Op. cit. P. 130.

³⁵² Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 45; Shelton C. Op. cit. P. 166.

³⁵³ Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 44; Barker G. The archaeology of the Italian shepherd. P. 12.

масштабных направлений производства являлось изготовление керамических изделий. Однако на современное научное восприятие гончарного ремесла в Самнии сильное воздействие продолжают оказывать устаревшие и стереотипные взгляды Э.Т. Салмона, по мнению которого горный народ умел изготавливать только примитивные импасто-сосуды (лепные изделия) и имитировать чернолаковые вазы, но как таковым собственным производством он не обладал ³⁵⁴. Пессимистичная картина, выстроенная канадским историком, спустя полвека археологических раскопок нашла своё подтверждение только в одном аспекте – самниты, действительно, имитировали изысканные вазы более развитых народов. В горизонте IV в. до н.э. наиболее часто встречаются имитации давнийских сосудов, в т.ч. расписных, но только в землях френтанов, в частности на ферме Парко-Гроссо (совр. Сан-Джулиано-ди-Пульья) ³⁵⁵, а также в некрополях Санта-Маргарита (совр. Гульонези) ³⁵⁶, Сан-Лоренцо (совр. Васто) ³⁵⁷, Лагетто (совр. Виллальфонсина) ³⁵⁸, Траттуро (совр. Васто), причём в последнем случае несколько ваз прямо отсылают к стилю Канузия и Арп ³⁵⁹. В остальных же областях самниты в IV в. до н.э. предпочитали имитировать греческие чернолаковые и краснофигурные вазы, которые изготавливались в долине Биферно ³⁶⁰, а также в пентрийских Аллифах (совр. Алифе) ³⁶¹, кавдинской Требуле Баллиенсийской (АП Монтичелли, совр. Трелья) ³⁶², гирпинском Малевенте (совр. Беневенто) ³⁶³. Но во всех других аспектах археологические открытия последних десятилетий

³⁵⁴ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 70-71.

³⁵⁵ Sardella B. San Giuliano di Puglia // Carta del Rischio Archeologico nell'Area del Cratere: primi dati di survey nei comuni colpiti dal sisma del 2002. Campobasso, 2010. P. 246.

³⁵⁶ Ceccarelli A. Preistoria e Protostoria: materiali, siti, culture // Archeologia delle Regioni d'Italia. Molise. Roma, 2017. P. 126.

³⁵⁷ Odoardi R. Vasto (CH), località San Lorenzo. Saggi archeologici preventivi al progetto di ampliamento di un fabbricato // QAA. 2009. Vol. 1. P. 277.

³⁵⁸ Aquilano D. Villalfonsina (CH), località Morandici. La necropoli arcaica e tardoarcaica. Notizie preliminary // QAA. 2009. Vol. 1. P. 278.

³⁵⁹ Staffa A.R., Papi R., Sanzi M.R. et al. Vasto e il suo territorio fra età del Ferro e I secolo a.C. // Guida al Museo Archeologico di Vasto. Vasto, 1998. P. 10.

³⁶⁰ Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 42.

³⁶¹ Stanco E.A. Alife sannitica: nuove acquisizioni storico-topografiche (in appendice: relazione Dall'Osso del 18.06.1907) // Oebalus. 2010. Vol. 5. P. 156.

³⁶² Fariello Sarno M., Di Maio G. Dinamiche di occupazione antropica nel Sannio Caudino // Samnitice loqui: studi in onore di Aldo Prodocimi per il premio I Sanniti. Vol. 2. Alife; Piedimonte Matese, 2006. P. 25-26.

³⁶³ Longo F., Tomay L., Santoriello A. et al. Continuità e trasformazioni attraverso l'analisi di due aree campione: il territorio beneventano e il Golfo di Salerno // La Magna Grecia da Pirro ad Annibale: atti del 52° Convegno di Studi sulla Magna Grecia (Taranto, 27-30 settembre 2012). Taranto, 2015. P. 271.

кардинально изменили восприятие самнитского керамического производства. Так, например, во френтанском некрополе Портиконе (совр. Термоли) были обнаружены чаша и кувшин ок. 410-350 гг. до н.э., сделанные на гончарном круге³⁶⁴, что тем самым опровергает гипотезу об изготовлении одних только лепных импасто-сосудов. В свою очередь, открытие в Телезии (совр. Сан-Сальваторе-Телезино) и Кавдии (совр. Монтесаркьо) «телезинских ваз», датированных концом IV в. до н.э., позволяет говорить о существовании у самнитов собственного керамического стиля³⁶⁵, хотя, конечно, полихромные сосуды со штампованными геометрическими узорами по уровню художественного мастерства были не способны конкурировать с греческими аналогами.

К IV в. до н.э. в Самнии также сформировалось несколько крупных центров по изготовлению гончарных изделий. Древнейшими из них являются Аллифы (совр. Алифе), поскольку здесь уже с конца VII в. до н.э. работала гончарная мастерская с глиняным карьером, откуда доставлялось сырьё для изготовления имитаций краснофигурных и чернолаковых ваз греческого типа, а также обычных долиев, бытовой посуды, черепицы и пряслиц³⁶⁶. Некоторые местные сосуды со временем даже приобрели определённую популярность, как, например, аллифские винные чаши, о которых упоминает Гораций (Sat.II.8.39). Наиболее же масштабное производство возникло в Кавдии (совр. Монтесаркьо), где был обнаружен целый ремесленный квартал с девятью печами, функционировавшими с VI в. до н.э., но местные изделия не отличались особым разнообразием и изящностью, поскольку в печах обнаружены только импасто пифосы и бытовые сосуды³⁶⁷, а также имитации чернолаковых ваз³⁶⁸. Во второй половине IV в. до н.э. крупное гончарное производство сформировалось и в гирпинском Малевенте (совр. Беневенто), о чём свидетельствует открытие ремесленного квартала с двумя керамическими печами,

³⁶⁴ Di Niro A. Aspetti affini alla cultura daunia nel territorio costiero a nord del Gargano (Larino e Termoli) // *La civiltà dei Dauni nel quadro del mondo italico: atti del XIII convegno di studi etruschi ed italici* (Manfredonia, 21-27 giugno 1980). Firenze, 1984. P. 40.

³⁶⁵ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani. Milano, 1996. P. 207.

³⁶⁶ Stanco E.A. Op. cit. P. 156.

³⁶⁷ Ciervo N. Una fornace di epoca arcaica a Montesarchio (Benevento) // *Annuario. Nuova serie*. 2022. Vol. 11. P. 24.

³⁶⁸ Fariello Sarno M., Di Maio G. Op. cit. P. 25-26.

в которых изготавливались как роскошные краснофигурные вазы³⁶⁹, так и простые оллы с черепицей³⁷⁰. Отдельные керамические мастерские также появились в кавдинской Требуле Баллиенсийской (АП Монтичелли, совр. Трелья), где производились имитации этрусских буккерио и греческих аскосов с чернолаковыми вазами, а также местные импасто оллы, тарелки, ступы³⁷¹. Более скромные мастерские функционировали в гирпинском АП Маккья-Поркара (совр. Казальборе), в котором с конца VI в. до н.э. изготавливались имитации этрусских буккерио³⁷², и в пентрийском Венафре (АП Монте-Санта-Кроче, совр. Венафро), где в IV-III вв. до н.э. создавались копии авзонских ваз из Кал³⁷³, а также, по словам Катона Старшего, долии, чаны и черепица (Agr.135.1-3).

Вторым направлением по масштабу ремесленной деятельности являлось ткачество. Благодаря многочисленным находкам пряслиц в самнитских поселениях самого различного статуса можно выявить существование текстильного производства в рамках IV в. до н.э. в пентрийских фермах Дишано и Сельва (совр. Кастропиньяно)³⁷⁴, Каза-Рамаччато (совр. Сан-Джованни-ин-Гальдо)³⁷⁵, Капо-ле-Винья (совр. Казальчипрано)³⁷⁶, селище в совр. Сессано-дель-Молизе³⁷⁷, а также в городищах Аллифы (совр. Алифе)³⁷⁸, АП Волани-Суд (совр. Поццилли)³⁷⁹. В землях гирпинов пряслица обнаружены на ферме Ария-Санторо (совр. Фояно-ди-Валь-Форторе)³⁸⁰, селищах Пьяно-дей-Тиволи (совр. Морра-Де-Санктис)³⁸¹, совр.

³⁶⁹ Longo F., Tomay L., Santoriello A. et al. Op. cit. P. 271, 281.

³⁷⁰ Sessa M., Tomay L. Benevento: dinamiche insediative e trasformazioni urbane nell'area dell'Arco di Traiano // *Dialoghi sull'Archeologia della Magna Grecia e del Mediterraneo: atti del III convegno internazionale di studi* (Paestum, 16-18 novembre 2018). Paestum, 2019. P. 426.

³⁷¹ Passaro C. Una proposta di parco archeologico ambientale del Montemaggiore (Archeologia dei Monti Trebulani) // *In Itinere. Ricerche di archeologia in Campania*. Naples, 2007. P. 58-59.

³⁷² Johannowsky W. Il Sannio // *Italici in Magna Grecia: Lingua, insediamenti e strutture: atti del convegno* (Acquasparta, 30-31 maggio 1986). Venosa, 1990. P. 15.

³⁷³ Ceccarelli A. I Sanniti... P. 157.

³⁷⁴ Sardella B. Esperienze di Survey... P. 192.

³⁷⁵ Pelgrom J., Stek T.D. A landscape archaeological perspective on the functioning of a rural cult place in Samnium: field surveys around the sanctuary of S. Giovanni in Galdo (Molise) // *JAT*. 2010. Vol. 20. P. 69.

³⁷⁶ Sardella B. Esperienze di Survey... P. 161.

³⁷⁷ Ceccarelli A. I Sanniti... P. 163.

³⁷⁸ Stanco E.A. Op. cit. P. 152.

³⁷⁹ De Benedittis G., Capini S., Di Niro A. Molise // *SE*. 1981. Vol. 49. P. 456.

³⁸⁰ Rossi A., Greco S., Sessa M. Foiano di Val Fortore (BN): dai Sanniti ai paesaggi del vento // *Miti e popoli del Mediterraneo Antico: scritti in onore di Gabriella D'Henry*. Salerno, 2014. P. 250.

³⁸¹ Pescatori G. Per una storia archeologica dell'Irpinia: dall'istituzione del Museo Irpino alle ricerche del secolo scorso // *Appellati nomine lupi: giornata internazionale di Studi sull'Hirpinia e gli Hirpini* (Napoli, 28 febbraio 2014). Napoli, 2017. P. 141.

Санта-Луча-ди-Серино³⁸², а также в городище Монте-Оппидо (совр. Льони)³⁸³. Ткачество, вероятно, было широко распространено по всему Самнию³⁸⁴, поскольку в период Самнитских войн римляне в качестве одного из условий перемирия регулярно требовали, чтобы горный народ выдавал по тунике на каждого воина (Liv.VIII.2.4; 36.11; 43.21; X.30.10), что в совокупности составляло десятки тысяч единиц. Однако, несмотря на широкие масштабы распространения, уровень развития текстильного производства оставался достаточно низким, поскольку оно носило преимущественно домашний характер³⁸⁵.

Третье направление ремесленной деятельности было связано с металлургией. Э.Т. Салмон в своё время предположил, что она была развита в «сравнительно небольших масштабах»³⁸⁶, однако археологические данные, накопленные за последние десятилетия, позволяют пересмотреть старые пессимистичные оценки. На сегодняшний день известно, что в Самнии в IV в. до н.э. существовало несколько металлургических центров, выявленных на основе остаточных следов производственной деятельности. Так, например, плавленный шлак в очагах со следами горения был обнаружен в каррицинском Юване (АП Санта-Мария-ди-Палаццо, совр. Монтенеродомо)³⁸⁷, пентрийских городищах Иль-Кастелло (совр. Кастропиньяно)³⁸⁸, Гвардо-Ольяраро (совр. Аньоне)³⁸⁹, Ло-Монако (совр. Лонгано) вместе с молотом и наковальней³⁹⁰, на ферме Порчино (совр. Дурония)³⁹¹, а также на гирпинской ферме Акквафредда (совр. Беневенто) в отдельном здании³⁹².

³⁸² Da Vela R. Die Familie als soziale Ressource in Hirpinien (8.–2. Jh. v. Chr.) // Gesellschaft und Familie bei Etruskern und Italikern. Wien, 2022. S. 277.

³⁸³ Pescatori G. Evidenze archeologiche in Irpinia // La romanisation du Samnium aux IIe et Ier s. av. J.-C.: actes du colloque international (Naples, 4-5 Novembre 1988). Naples, 1991. P. 92.

³⁸⁴ Shelton C. Op. cit. P. 119.

³⁸⁵ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 70.

³⁸⁶ Ibid.

³⁸⁷ D'Ercole V., Menozzi O. Strutture abitative nell'Abruzzo preromano // AnnFaina. 2016. Vol. 23. P. 429.

³⁸⁸ Sardella B. Esperienze di Survey... P. 183.

³⁸⁹ Sardella B. Centri Fortificati nei territori Montani del Sannio Pentro nord-occidentale: nuove acquisizioni sulle fortificazioni di Guado Ogliararo-Santa Margherita, Monte San Nicola e Monte Rocca L'Abate. Per la Conoscenza dei beni Culturali. Vol. IV. Santa Maria Capua Vetere, 2012. P. 29.

³⁹⁰ Garcia Sanchez J., Termeer M.K., Fontana G. et al. New research on two mountainous settlements in Molise, Central Italy: the hillfort of La Romana (Isernia, IS) and the mountain top site of Lo Monaco (Longano, IS) // Montagne e archeologie. Sesto Fiorentino, 2023. P. 147.

³⁹¹ Sardella B. Esperienze di Survey... P. 151.

³⁹² Da Vela R. Op. cit. S. 279.

В отношении специфики производства бронзовых предметов на сегодняшний день накоплено значительное количество информации благодаря химическому анализу сплавов, который позволяет выявить многие аспекты развития самнитской металлургии. Одновременное изготовление изделий с высоким и низким содержанием олова и свинца показывает, что самнитские кузнецы уже умели изменять внешний вид и механические качества бронзовых предметов, манипулируя составом и пропорциями легирующих металлов. Так, например, значительное присутствие олова (более 10%) в бронзовом сплаве снижало прочность и функциональные качества изделия, но в то же время оно позволяло придать ему светло-серый цвет, неотличимый от серебра. Низкое же содержание олова (менее 10%) повышало прочность бронзы, тем самым позволяя производить предметы не только методом литья, но и посредствомковки³⁹³. Самниты к IV в. до н.э. также освоили сравнительно продвинутый метод плавления руды, который позволял поддерживать стабильно высокий температурный режим на протяжении нескольких часов³⁹⁴. Для создания бронзовых изделий применялись такие методы, как литьё, горячая ковка, полировка, лужение³⁹⁵, однако наиболее развитой техникой металлургического производства являлось легирование. Уже в VIII-VI вв. до н.э. самнитские бронзы по частоте использования и процентному содержанию олова и свинца не уступали передовым аналогам из Сардинии, Этрурии и Великой Греции. Причём, по словам П. Крэддока, «италийская практика легирования была гораздо более продвинутой»³⁹⁶.

На основе рассмотренных выше данных можно заключить, что самнитская ремесленная деятельность в IV в. до н.э. приобрела достаточно широкие масштабы в таких сферах производства, как гончарное дело, ткачество, металлургия. Именно поэтому устаревшие стереотипы о «скромном по объёму»³⁹⁷, либо «сугубо

³⁹³ Riccucci C., Ingo G.M., Faustoferri A. et al. Micro-chemical and metallurgical study of Samnite bronze belts from ancient Abruzzo (Central Italy, VIII–IV BC) // *Applied Physics A*. 2013. Vol. 113, № 4. P. 961-964; Ingo G.M., Riccucci C., Giuliani C. et al. Surface studies of patinas and metallurgical features of uncommon high-tin bronze artefacts from the Italic necropolises of ancient Abruzzo // *Applied Surface Science*. 2019. Vol. 470. P. 79-81.

³⁹⁴ Craddock P.T. The Metallurgy and Composition of Etruscan Bronze // *SE*. 1984. Vol. 52. P. 217.

³⁹⁵ Riccucci C., Ingo G.M., Faustoferri A. et al. Op. cit. P. 961-964; Ingo G.M., Riccucci C., Giuliani C. et al. Op. cit. P. 79-81.

³⁹⁶ Craddock P.T. Op. cit. P. 223.

³⁹⁷ Terrenato N. *The Early Roman Expansion into Italy: Elite Negotiation and Family Agendas*. Cambridge, 2019. P. 134.

местном» характере самнитского ремесла³⁹⁸, которые продолжают сохраняться в нынешней историографии, более не являются актуальными, что в последнее время также всё чаще подчёркивается и современными специалистами³⁹⁹. Однако, несмотря на широкое распространение разнообразных производств, уровень их развития сильно варьировался в зависимости от отрасли.

Тем не менее, существование разнообразных ремесленных производств со специализированными мастерскими, нацеленными на продажу товаров, а также острый дефицит полезных ископаемых, требовавший закупок сырья, неизбежно должны были привести к развитию внешней торговли. Однако большинство исследователей считает, что самнитская коммерция из-за горной местности получила слабое развитие⁴⁰⁰, в связи с чем она носила сугубо местный характер⁴⁰¹, либо ограничивалась торговлей только с соседними регионами⁴⁰², такими как Великая Греция⁴⁰³, либо Апулия и Кампания⁴⁰⁴. Опора на географический детерминизм в оценке масштабов и уровня развития коммерции представляется чрезмерно шаткой, поскольку в Самнии существовало множество естественных путей сообщения в виде горных перевалов и протяжённых рек, пересекавших весь регион в различных направлениях⁴⁰⁵, не говоря уже о фронтанах, которые имели прямой выход к морю. Большинство же исследовательских взглядов на самнитскую торговлю основывается на одних лишь стереотипных представлениях об отсталости горного народа, либо спорадических материальных свидетельствах, неспособных по отдельности отразить общую картину. Именно поэтому, чтобы объективно оценить масштабы и уровень развития самнитской торговли,

³⁹⁸ Roberts M. Op. cit. P. 67.

³⁹⁹ Hoyer D.C. Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries BC // *Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic*. Leiden; Boston, 2012. P. 184; Ceccarelli A. I Sanniti... P. 133; Baker C.K. Roman Imperialism and Latin Colonization in the Central Apennines: Networks of Interaction and Exchange: diss. ... PhD. Cincinnati, 2018. P. 137.

⁴⁰⁰ Levesque P.-Ch. Histoire critique de la République romaine. T. 1. Paris, 1807. P. 336; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 71; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 424; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome... P. 345; Моммзен Т. История Рима. Т. 1. Ростов-на-Дону; Москва, 1997. С. 126.

⁴⁰¹ Roberts M. Op. cit. P. 6.

⁴⁰² Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 76.

⁴⁰³ Duruy V. Op. cit. P. XCIII; Герцберг Г.Ф. История Рима / Пер. с нем. М.А. Антоновича. Киев; Харьков, 1898. С. 18; Rostovtzeff M.I. A History of the Ancient World. Vol. 2: Rome. Oxford, 1927. P. 15.

⁴⁰⁴ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 247; Hoyer D.C. Op. cit. P. 182; Suano M., Scopacasa R. Central Apennine Italy: The Case of Samnium // *A Companion to the Archaeology of the Roman Republic*. Malden; Oxford; Chichester, 2013. P. 400.

⁴⁰⁵ Hoyer D.C. Op. cit. P. 182; Suano M., Scopacasa R. Op. cit. P. 391.

необходимо провести системный и статистический анализ археологических данных по IV в. до н.э. Собранные свидетельства можно сгруппировать по регионам и объектам коммерческого обмена.

Статический анализ количества мест в Самнии, где обнаружены иноземные товары IV в. до н.э., показывает, что ключевым торговым партнёром для горного народа являлась Великая Греция (12 мест с импортом⁴⁰⁶), что закономерно обусловлено высоким уровнем развития ремёсел среди эллинов. Второе место занимала Апулия (11 мест с импортом⁴⁰⁷), за ней следовала Кампания (10 мест с импортом⁴⁰⁸). Все остальные народы Италии занимали второстепенное положение, в их числе Этрурия (5 мест⁴⁰⁹), Лукания (5 мест⁴¹⁰), сидицины (2 места⁴¹¹) и

⁴⁰⁶ Trendall A. *Archaeology in South Italy and Sicily, 1970–72* // *Archaeological Reports*. 1973. Vol. 19. P. 36; D'Henry G. *Montesarchio* // *BTCGI*. Vol. 12. Monte Sant'Angelo; Orsomarso, 1993. P. 22; Lloyd J., Christie N., Lock G. *From the mountain to the plain: landscape evolution in the Abruzzo. An interim report on the Sangro Valley Project (1994-5)* // *PBSR*. 1997. Vol. 65. P. 21; Tagliamonte G. *Horsemen and Dioskouroi worship in Samnite sanctuaries* // *Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy*. Providence, 2004. P. 107; Sirano F. *Presenzano–Rufrae. Nuovi dati per la storia del popolamento nella Campania settentrionale trà età arcaica e classica sullo sfondo delle dinamiche di lungo periodo* // *Papers in Italian Archaeology: communities and settlements from the neolithic to the early medieval period: atti della VI conferenza di archeologia italiana (Groningen, 15-17 aprile 2003)*. Vol. I. Oxford, 2005. P. 307; Fariello Sarno M., Di Maio G. *Op. cit.* P. 32; Strazzulla M.J. *I santuari italici: le prime fasi dell'emergere del sacro* // *QAA*. 2010. Vol. 2. P. 264; Colicelli A., D'Henry G. *Sant'Agata dei Goti* // *BTCGI*. Vol. 18. San Cesario sul Panaro; Siccomonte, 2010. P. 161; Robinson E.C. *The impact of Roman expansion in central-southern Italy: the case of Larinum: diss. ... PhD*. Chapel Hill, 2013. P. 254; Conley H.E. *Black-Gloss Ceramics from the Samnite/Roman Forum Complex on Monte Pallano: A Case Study: diss. ... PhD*. Tallahassee, 2014. P. 59; Marino P. *La Kylix del Gruppo del Cigno Rosso Conservata nel Comune di Santa Croce di Magliano* // *Considerazioni di Storia ed Archeologia*. 2015. Vol. 8. P. 50; Tomay L., Bonaudo R. *Il Sannio «caudino»: evidenze funerarie da Caudium, Satricula e Telesia* // *Ollus leto datus est. Architettura, topografia e rituali funerari nelle necropoli dell'Italia meridionale e della Sicilia: atti del convegno internazionale di studi (Reggio Calabria, 22-25 ottobre 2013)*. Vol. 1. Reggio de Calabre, 2018. P. 192. n. 25.

⁴⁰⁷ Frederiksen M. *Archaeology in South Italy and Sicily, 1973-76* // *Archaeological Reports*. 1977. Vol. 23. P. 47; Fariello M., Galasso G. *Montesarchio (Benevento)* // *SE*. 1993. Vol. 59. P. 472; Barker G., Suano M. *Op. cit.* P. 172; Lloyd J. *Op. cit.* P. 183; Staffa A.R., Papi R., Sanzi M.R. et al. *Op. cit.* P. 10; Fariello Sarno M. *Il territorio caudino* // *Studi sull'Italia dei Sanniti*. Milano, 2000. P. 58; Aquilano D. *Op. cit.* P. 278; Colicelli A., D'Henry G. *Op. cit.* P. 161; Strazzulla M.J. *Op. cit.* P. 264; Di Penta K. *Monteodorisio (CH). Scoperte in loc. Fonte Fico* // *QAA*. 2011. Vol. 3. P. 407; Robinson E.C. *The impact of Roman...* P. 254; Ceccarelli A. *I Sanniti...* P. 132.

⁴⁰⁸ Trendall A. *Archaeology in South Italy and Sicily, 1964–66* // *Archaeological Reports*. 1967. Vol. 13. P. 32; Trendall A. *Archaeology in South Italy and Sicily, 1967–69* // *Archaeological Reports*. 1970. Vol. 16. P. 37; D'Henry G. *Montesarchio (Benevento)* // *SE*. 1974. Vol. 42. P. 508; Johannowsky W. *Casalbore* // *BTCGI*. Vol. 5. Carancino; Crotone, 1987. P. 32; D'Henry G. *Montesarchio*. P. 22; Lloyd J. *Op. cit.* P. 183; Faustoferri A. *Tornareccio (Chieti), loc. Monte Pallano* // *SE*. 1995. Vol. 61. 1995. P. 511; Tagliamonte G. *I Sanniti: Caudini...* P. 238; Sirano F. *Op. cit.* P. 307; Strazzulla M.J. *Op. cit.* P. 264; Colicelli A., D'Henry G. *Op. cit.* P. 161; Castaldo F., De Simone P. *Esempi di koinè culturale italica nel Sannio Irpino. Il caso della Tomba 89 di Carife (AV)* // *Salternum*. 2022. Vol. 48-49. P. 26; Garcia Sanchez J., Termeer M.K., Fontana G. et al. *Op. cit.* P. 147.

⁴⁰⁹ Johannowsky W., Tocco Sciarelli G., Bedello Tata M. et al. *Campania* // *SE*. 1981. Vol. 49. P. 507; Colonna G. *Ancora su Pallanum. Il suo territorio e le antiche vie tra Sangro e Sinello* // *QAA*. 2010. Vol. 2. P. 187; Stanco E.A. *Op. cit.* P. 152-153; Strazzulla M.J. *Op. cit.* P. 265; Castaldo F., De Simone P. *Op. cit.* P. 26.

⁴¹⁰ D'Henry G. *Montesarchio (Benevento)*. P. 508; Lloyd J. *Op. cit.* P. 183; Staffa A.R. *La necropoli italica del Tratturo di Vasto (CH) (scavi 1911-1914)* // *RAL*. 2000. Vol. 11. P. 555-596; Colicelli A., D'Henry G. *Op. cit.* P. 161; Castaldo F., De Simone P. *Op. cit.* P. 26.

⁴¹¹ Colicelli A., D'Henry G. *Op. cit.* P. 161; Conley H.E. *Op. cit.* P. 55.

центрально-италийские племена (1 место⁴¹²). Торговые связи самнитов с другими народами не ограничивались одной только Италией, поскольку в их родном регионе обнаружены импортные товары, которые были произведены за пределами Апеннинского полуострова. Однако четыре горных племена не имели прямого выхода к морю, вследствие чего все изделия, прибывавшие в Италию на кораблях, могли появиться в их землях лишь в результате опосредованной торговли. Единственным исключением являются только фронтаны, которые благодаря широкой прибрежной полосе вполне могли наладить прямую морскую торговлю через Адриатику, на что дополнительно указывает наличие двух гаваней в Ортоне и Буке (Strab.V.4.2). Коммерческие связи за пределами Италии прямо или опосредованно в зависимости от племена поддерживались с Восточным Средиземноморьем (13 мест⁴¹³), которое по масштабу распространения своих товаров даже занимало первое место в структуре внешней торговли самнитов. В свою очередь, поставки янтаря из Северной Европы (7 мест⁴¹⁴) и слоновой кости из Северной Африки (2 места⁴¹⁵) уже имели второстепенное значение для самнитов.

При оценке самнитского импорта исследователи обычно сводят все закупки к одному только металлу⁴¹⁶, либо престижным и экзотическим товарам⁴¹⁷, однако системный анализ археологических находок свидетельствует о несколько более сложной картине. Самниты закупали престижные вазы (расписные вазы⁴¹⁸, чернолаковые сосуды разной формы⁴¹⁹, буккеры⁴²⁰, бальзамарии⁴²¹), простую

⁴¹² Castaldo F., De Simone P. Op. cit. P. 26.

⁴¹³ D'Henry G. Montesarchio (Benevento). P. 508; Barker G., Lloyd J., Webley D. Op. cit. P. 41; Papi R. Materiali archeologici da Villalfonsina (Chieti) // ArchCl. 1979. Vol. 31. P. 23-58, 70-79; De Benedittis G., Capini S., Di Niro A. Op. cit. P. 456; D'Ercole V., Lapenna S., Rasmussen T. Abruzzo // SE. 1992. Vol. 58. P. 632; Ceglie V. Termoli (Campobasso) // SE. 1993. Vol. 59. P. 429; Faustoferri A. Gissi (Chieti) // SE. 1995. Vol. 61. 1995. P. 505; Staffa A.R. La necropolis... P. 555-596; Fariello Sarno M. Op. cit. P. 60; Colicelli A., D'Henry G. Op. cit. P. 161; Staffa A.R., Odoardi R. Crecchio (CH). Dalla necropoli italica nel giardino del Castello Ducale all'insediamento altomedievale // QAA. 2010. Vol. 2. P. 548; Pistillo A. Il museo civico «G. Barone»: i vetri e i bronzi. Campobasso, 2013. P. 20; Ceccarelli A. I Sanniti... P. 132; Castaldo F., De Simone P. Op. cit. P. 26.

⁴¹⁴ Papi R. Materiali archeologici... P. 23-58, 70-79; Di Niro A. Aspetti affini... P. 40; Staffa A.R. La necropolis... P. 555-596; Fariello Sarno M. Op. cit. P. 60; Ceccarelli A. Preistoria e Protostoria... P. 110; Da Vela R. Op. cit. S. 271.

⁴¹⁵ Staffa A.R. La necropolis... P. 555-596; Da Vela R. Op. cit. S. 271.

⁴¹⁶ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 70.

⁴¹⁷ Terrenato N. Op. cit. P. 134.

⁴¹⁸ Trendall A. Archaeology in South Italy and Sicily, 1967-69. P. 37; Fariello M., Galasso G. Op. cit. P. 472; Colicelli A., D'Henry G. Op. cit. P. 161; Marino P. Op. cit. P. 50; Castaldo F., De Simone P. Op. cit. P. 26.

⁴¹⁹ Lloyd J. Op. cit. P. 183; Fariello Sarno M. Op. cit. P. 60; Conley H.E. Op. cit. P. 55.

⁴²⁰ Johannowsky W. Casalbore... P. 32; Stanco E.A. Op. cit. P. 152-153.

⁴²¹ Pistillo A. Op. cit. P. 20; Ceccarelli A. I Sanniti... P. 132

бытовую керамику (оллы⁴²², тарелки⁴²³ и т.д.), личные украшения (фибулы⁴²⁴, подвески⁴²⁵, браслеты⁴²⁶, серьги⁴²⁷, бусы⁴²⁸, кольца⁴²⁹), скульптурные изделия (статуэтки⁴³⁰, бюсты⁴³¹), экзотические предметы роскоши (расписные терракоты⁴³², канделябры⁴³³, диадемы⁴³⁴, изделия из золота⁴³⁵, серебра⁴³⁶, янтаря⁴³⁷, слоновой кости⁴³⁸, стекла⁴³⁹), а также металл (медь⁴⁴⁰). Однако при всём многообразии импорта структура экспорта остаётся доподлинно неизвестной, поскольку товары горного народа, за исключением «телезинских ваз», не имели особых внешних маркеров, которые выделяли бы их среди других италийских предметов. Именно поэтому отдельные гипотезы исследователей, которые предполагают, что самниты продавали шерсть и шкуры⁴⁴¹, сельскохозяйственную продукцию⁴⁴², либо древесину⁴⁴³, остаются не более, чем шаткими предположениями. Потенциально самниты могли продавать любой вид товара, который они производили, однако при нынешнем состоянии источников невозможно сказать какая именно их продукция была востребована на внешнем и внутреннем рынке.

В IV в. до н.э. по мере расширения и углубления коммерческих связей с другими народами, а также в результате усиления эллинского влияния, в горном регионе возникают первые монеты с легендами самнитских поселений. На

⁴²² Di Penta K. Op. cit. P. 407.

⁴²³ Colicelli A., D'Henry G. Op. cit. P. 161.

⁴²⁴ Aquilano D. Op. cit. P. 278; Da Vela R. Op. cit. S. 271.

⁴²⁵ De Benedittis G., Capini S., Di Niro A. Op. cit. P. 456; Staffa A.R. La necropolis... P. 555-596.

⁴²⁶ Strazzulla M.J. Op. cit. P. 264; Da Vela R. Op. cit. S. 271.

⁴²⁷ Lapenna S., Faustoferri A., Kane S. et al. Dalla devotio alla munificentia // QAA. 2010. Vol. 2. P. 232. n. 4; Strazzulla M.J. Op. cit. P. 264.

⁴²⁸ Romito M. Carife (Avellino) // SE. 1984. Vol. 52. P. 503; Staffa A.R., Odoardi R. Op. cit. P. 548.

⁴²⁹ D'Èrcole V., Lapenna S., Rasmussen T. Op. cit. P. 632; Staffa A.R. La necropolis... P. 596.

⁴³⁰ Tagliamonte G. Horsemen... P. 107.

⁴³¹ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 238.

⁴³² Tomay L., Bonaudo R. Op. cit. P. 192. n. 25.

⁴³³ Colonna G. Ancora su Pallanum... P. 187.

⁴³⁴ Colicelli A., D'Henry G. Op. cit. P. 162.

⁴³⁵ Tagliamonte G. Dediche di armi nei santuari sannitici // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. 2003. Vol. 28-29. P. 118; Strazzulla M.J. Op. cit. P. 264.

⁴³⁶ Romito M. Op. cit. P. 503; Scaroina L., Somma M.C., Picuti M.R. et al. Bovanium (Bojano) // FTD. Vol. 3. Paris, 2015. P. 49.

⁴³⁷ De Benedittis G., Capini S., Di Niro A. Op. cit. P. 456; Papi R. Materiali archeologici... P. 23-58.

⁴³⁸ Staffa A.R. La necropolis... P. 555-596; Da Vela R. Op. cit. S. 271.

⁴³⁹ Pistillo A. Op. cit. P. 20; Ceccarelli A. I Sanniti... P. 132.

⁴⁴⁰ Suano M. Sabellian-Samnite Bronze Belts in the British Museum. London, 1986. P. 36.

⁴⁴¹ Arnold T. Op. cit. P. 108.

⁴⁴² Герцберг Г.Ф. Указ. соч. С. 18.

⁴⁴³ Suano M., Scopacasa R. Op. cit. P. 391.

сегодняшний день в историографии преобладает мнение, что в доримский период у самнитов отсутствовала собственная монетная чеканка⁴⁴⁴, а выпуски с наименованиями отдельных поселений производились в близлежащих греческих городах⁴⁴⁵. Так или иначе все обозначенные проблемы сводятся в нумизматическом контексте к одному ключевому вопросу – существовали ли у самнитов в доримский период собственный монетный двор? Для ответа на поставленный вопрос необходимо подробнее остановиться на рассмотрении ряда монетных выпусков, связанных с Аллифами и Фистелией.

Монеты Аллиф выпускались двумя сериями: ранние серебряные дидрахмы (HNItaly 459), датированные 400-395 гг. до н.э.⁴⁴⁶, и поздние серебряные оболы и гемиоболы (HNItaly 460-463), отнесённые к периоду 325-275 гг. до н.э.⁴⁴⁷, либо 310-300 гг. до н.э.⁴⁴⁸ Выпуск монет ранней серии производился на основе облегчённого фокейского весового стандарта, а изображения на аверсе и реверсе чеканились теми же штемпелями, что использовались в единовременных дидрахмах Неаполя (см.: HNItaly 547, 549; 554; 557). Крайне же ограниченный объём и период выпуска ранней серии, который полностью прекращается ок. 395 г. до н.э., в совокупности с вышеописанным предполагает, что Аллифы в начале IV в. до н.э. не имели собственного монетного двора, а дидрахмы с их легендой производились в Неаполе⁴⁴⁹. Некоторые исследователи предполагают, что греческий город чеканил монеты по заказу Аллиф для удовлетворения местных потребностей самнитского поселения⁴⁵⁰. Однако кратковременный выпуск Неаполем одной ограниченной

⁴⁴⁴ Cornell T.-J. *The Beginnings of Rome...* P. 345; Campana A. *Aggiornamento al CNAI. Samnium: Peripòloi Pitànàtàn (310-300 a.C.)* // *Pietre e Monete*. Cassino, 2009. P. 97; Ceccarelli A. *I Sanniti...* P. 131.

⁴⁴⁵ *Historia Numorum: a manual of Greek numismatics* / Ed. by B.V. Head. Oxford, 1911. P. 27; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 71.

⁴⁴⁶ Campana A. *Samnium: Allifae (400-260 a.C.)* // *Panorama Numismatico*. 1995. Vol. 88. P. 306; *Historia Numorum: Italy* / Gen. ed. by N.K. Rutter. London, 2001. P. 62; *Imagines Italicae: a corpus of Italic inscriptions*. Vol. I / Gen. ed. by M.H. Crawford. London, 2011. P. 581.

⁴⁴⁷ *Historia Numorum: Italy*. P. 62; *Imagines Italicae...* Vol. I. P. 581.

⁴⁴⁸ Campana A. *Samnium: Allifae...* P. 306.

⁴⁴⁹ Lista M., Ziviello C. *DANIMS: Alife* // *AnnPisa*. 1991. Vol. 21, № 1. P. 60; *Historia Numorum: Italy*. P. 4; Farkas N. *Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC: diss. ... PhD*. London, 2006. P. 104; *Imagines Italicae...* Vol. I. P. 20; Tagliamonte G. *I Sanniti: prospettiva archeologica* // *Entre archéologie et histoire: dialogues sur divers peuples de l'Italie préromaine*. Vol. 2. Bern, 2014. P. 226; Termeer M. *Roman colonial coinages beyond the city-state: a view from the Samnite world* // *Journal of Ancient History*. 2016. Vol. 4. P. 166.

⁴⁵⁰ Camodeca G., Marazzi F., Stanco E.A. et al. *Allifae (Alife)* // *FTD*. Vol. 3. Paris, 2015. P. 7; Tagliamonte G. *The Samnites* // *The Peoples of Ancient Italy*. Boston; Berlin, 2018. P. 432.

серии единого стандарта для городов Кампании и близлежащих самнитских поселений в большей степени свидетельствует о связи с наёмнической деятельностью⁴⁵¹. По всей видимости, Неаполь выпускал ранние дидрахмы для вербовки наёмников из близлежащих поселений с целью их последующей отправки на Сицилию, где в конце V в. до н.э. «кампанцы» активно использовались различными воюющими сторонами (Diod.XIII.44.1-4; 55.7; 62.5; 80.4; 85.4; 87.1; 88.2-7; 110.5-6; XIV.8.5-9.8; 15.3; 58.2; 61.4-6; 68.3). Как справедливо отмечает А. Ламсден, упоминание наёмников-«кампанцев» не обязательно указывает на их этническую принадлежность, а скорее обозначает место вербовки⁴⁵², которое точнее можно локализовать в Неаполе, учитывая масштаб распространения единообразных серебряных дидрахм. Прекращение же выпуска ранней серии монет Аллиф и других кампанских городов, вероятно, было связано со снижением спроса на наёмников в результате завершения к середине 380-х гг. до н.э. основных военных кампаний Дионисия Старшего, для которого иноземные оплачиваемые воины являлись одной из опор его тиранической власти⁴⁵³.

Новая монетная серия Аллиф появляется только в последней четверти IV в. до н.э. в виде серебряных обол и гемиобол⁴⁵⁴. Все монеты второй серии были отчеканены по облегчённому фокейскому стандарту⁴⁵⁵, однако в отличие от ранних дидрахм они не находят полных аналогов ни в одном из городов Кампании, что в данном случае не позволяет связать поздние оболочки и гемиоболы Аллиф с греческим монетным двором. В данном случае важно учитывать и военно-политический контекст, в частности почти вся Кампания, в том числе и Неаполь (Liv.VIII.26.6), к 325 г. до н.э. уже перешла под контроль Рима, с которым самниты находились в состоянии войны в период 327-290 гг. до н.э. В связи с этим сложно

⁴⁵¹ Lista M., Ziviello C. Op. cit. P. 60; Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia (400-260 a.C.) // *Le Antiche città scomparse: atti del 2° Convegno* (San Vittore del Lazio, 28 ottobre 2007). Formia, 2007. P. 236; Bourdin S. *Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale* (VIIIe – Ier s. av. J.-C.). Rome, 2012. P. 256; Termeer M. Op. cit. P. 167.

⁴⁵² Lumsden A. *Ante bella punica: Western Mediterranean Military Development 350-264 BC: diss. ... PhD.* Auckland, 2016. P. 69.

⁴⁵³ См.: Frolov E. *Organisation und Charakter der Herrschaft Dionysios' des Älteren* // *Klio*. 1975. Bd. 57. S. 104, 117.

⁴⁵⁴ Campana A. *Samnium: Allifae...* P. 308; Nassa M. *Ritrovamenti monetari del Medio Volturno e delle zone campane limitrofe nel quadro dei più noti ripostigli scoperti in area Sannitica* // *Annuario ASMV*. 1999. Vol. 110. P. 214, 225, 244.

⁴⁵⁵ Campana A. *Samnium: Allifae...* P. 313.

представить, чтобы Рим позволил бы подчинённым городам чеканить монеты для вражеского поселения. Тем самым всё указывает на то, что уже в конце IV в. до н.э. в Аллифах появляется собственный монетный двор⁴⁵⁶, однако на нём сохраняются традиции кампанской чеканки. Вероятно, к концу IV в. до н.э. развитие товаро-денежных отношений в Аллифах достигло того уровня, при котором потребности торговли обусловили создание собственного монетного двора, выпускавшего оболы и гемиоболы для обслуживания денежных потребностей местного самнитского населения⁴⁵⁷. Первые оболы и гемиоболы, вероятно, были отчеканены в 325-310 гг. до н.э., когда Самний ещё не был изнурён постоянными вторжениями римских армий, однако захват Аллиф в 310 г. до н.э. должен был неизбежно привести к разграблению поселения и его экономическому упадку (Liv.IX.38.1), что, по всей видимости, и стало причиной прекращения монетных выпусков.

Монеты, близкие по периоду выпуска, чеканила Фистелия, однако в отличие от Аллиф точное местонахождение поселения остаётся неизвестным. Учитывая написание легенд на оскском языке и алфавите на подавляющем большинстве экземпляров, Фистелию скорее следует определять как самнитское поселение, нежели кампанское⁴⁵⁸. Вероятно, поселение находилось недалеко от Аллиф⁴⁵⁹, поскольку в этом районе обнаружена монета Фистелии мельчайшего номинала в четверть обولا, которая редко выходит далеко за пределы места выпуска⁴⁶⁰.

Монеты Фистелии чеканились двумя сериями: «ранние» серебряные дидрахмы (HNItaly 611-612), датированные 405-400 гг. до н.э.⁴⁶¹, либо 400-390 гг. до н.э.⁴⁶², и «поздние» серебряные оболы, гемиоболы и четверти оболов (HNItaly 613-618), отнесённые к периоду 325-275 гг. до н.э.⁴⁶³, либо 310-300 гг. до н.э.⁴⁶⁴ В

⁴⁵⁶ Termeer M. Op. cit. P. 168.

⁴⁵⁷ Campana A. Samnium: Allifae... P. 308; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 244.

⁴⁵⁸ Salvatore A. Alla ricerca di Fistelia: nuovi dati di rinvenimento // Considerazioni di Storia ed Archeologia. 2015. Vol. 8. P. 34.

⁴⁵⁹ Morello A. Le monete di Alife // Alife tra storia e moneta: atti dell'VIII incontro culturale (Alife, 25 aprile 1998). Cassino, 1998. P. 20.

⁴⁶⁰ Imagines Italicae... Vol. I. P. 587.

⁴⁶¹ Historia Numorum: Italy. P. 72; Imagines Italicae... Vol. I. P. 586.

⁴⁶² Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia... P. 234.

⁴⁶³ Historia Numorum: Italy. P. 73; Imagines Italicae... Vol. I. P. 586.

⁴⁶⁴ Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia... P. 234.

ранней серии Фистелии использовался облегчённый фокейский стандарт⁴⁶⁵, а также штемпели Неаполя (см.: HNItaly 553; 563), на основе чего исследователи справедливо связывают выпуск дидрахм с греческим городом⁴⁶⁶. Вероятно, как и в случае Аллиф, выпуск ранней серии Фистелии был связан с наёмнической деятельностью⁴⁶⁷, и в частности с чеканкой дидрахм на монетном дворе в Неаполе, который использовал их для вербовки воинов из местных общин⁴⁶⁸. Прекращение же выпуска являлось следствием снижения спроса на «кампанских» наёмников.

Новая монетная серия Фистелии появляется только в последней четверти IV в. до н.э. в виде серебряных обол, гемиобол и четвертей обол⁴⁶⁹. Монеты второй серии всё так же ориентировались на облегчённый фокейский стандарт⁴⁷⁰, на основе чего некоторые исследователи связали выпуск поздних обол с монетным двором в Неаполе⁴⁷¹. Однако поздняя чеканка Фистелии не находит полных аналогов в Кампании, что явно указывает на её выпуск на собственном монетном дворе⁴⁷². В пользу этого также свидетельствует широкий масштаб выпуска и распространения поздней серии, находка четверти обол рядом с Аллифами⁴⁷³, а также написание большинства легенд на оскском языке. Кроме того, к моменту выпуска поздней серии Кампания почти полностью находилась под контролем Рима, что должно было неизбежно привести к разрыву торговых и денежных отношений с Фистелией в условиях Второй Самнитской войны.

Появление собственного монетного двора являлось очевидным следствием внутреннего развития товаро-денежных отношений, однако в отличие от поздней серии Аллиф выпуски серебряных обол Фистелии не ограничивались одним

⁴⁶⁵ Ibid. P. 259.

⁴⁶⁶ Historia Numorum: Italy. P. 4; Farkas N. Op. cit. P. 104; Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia... P. 236; Imagines Italicae... Vol. I. P. 20; Tagliamonte G. I Sanniti: prospettiva... P. 226.

⁴⁶⁷ Caiazza D. Ager Telesinus: centri fortificati sannitici ed insediamento romano tra Matese e Taburno // Il Territorio tra Matese e Taburno. Piedimonte Matese, 2001. P. 12; Bourdin S. Les peuples de l'Italie... P. 256.

⁴⁶⁸ Cantilena R. Problemi di emissione e di circolazione monetale // Sannio. Pentri e Frentani dal VI al I sec. a.C.: atti del Convegno (Isernia 10-11 novembre 1980). Campobasso, 1984. P. 88; Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia... P. 236.

⁴⁶⁹ Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia... P. 242-249.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 259.

⁴⁷¹ Historia Numorum: Italy. P. 4; Imagines Italicae... Vol. I. P. 20.

⁴⁷² Termeer M. Op. cit. P. 168.

⁴⁷³ Imagines Italicae... Vol. I. P. 587.

только удовлетворением потребностей местного самнитского населения ⁴⁷⁴, поскольку они также широко использовались во внешней торговле, о чём ярко свидетельствуют масштабы их распространения, охватывающие земли десяти племён и ряда кампанских городов⁴⁷⁵. Прекращение же выпуска поздней серии Фистелии, вероятно, было связано, как и в случае Аллиф, с негативными экономическими последствиями из-за продолжительных войн с Римом в период 327-290 гг. до н.э. Учитывая близкое расположение Фистелии к Аллифам, можно предположить, что монетная чеканка в поселении прекратилась ок. 310 г. до н.э. или вскоре после этого в результате опустошительных вторжений римских армий на заключительном этапе Второй Самнитской войны.

Таким образом, экономика Самния в IV в. до н.э. характеризовалась поступательным развитием в большинстве секторов и отраслей производства. Животноводство было направлено на разведение быков, коров, овец, свиней, коз, домашних птиц и лошадей, которые в совокупности обеспечивали самнитов молоком, шерстью, яйцами, мясом, сыром и транспортом. Скотоводство носило смешанный характер, а в его структуре преобладал сезонный перегон животных на короткие расстояния. В земледелии, напротив, практиковался полностью оседлый тип хозяйства, который предполагал выращивание различных культур на полях и террасах. Самнитское земледелие носило поликультурный характер, поскольку в рамках отдельно взятых хозяйств одновременно выращивались как зерновые (полба, ячмень), так и бобовые (чечевица, горох, конские бобы) растения. Садоводство, в свою очередь, было связано с развитием виноградарства и оливководства, которые позволяли самнитам производить вино и масло. Параллельно с сельским хозяйством самниты развивали ремесленный сектор экономики, связанный с гончарным делом, ткачеством, металлургией. В отрасли керамического производства освоение гончарного круга к IV в. до н.э. обусловило появление специализированных мастерских и целых ремесленных кварталов, в которых изготавливались собственные импасто-тары и декорированные

⁴⁷⁴ Les monnaies antiques de l'Italie. T. 1 / Par A. Sambon. Paris, 1903. P. 330; Campana A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia... P. 241-242.

⁴⁷⁵ См.: Imagines Italicae... Vol. I. P. 586-587.

«телезинские вазы», а также имитации престижных сосудов соседних народов. Однако ткачество даже в IV в. до н.э. так и не приобрело специализированного характера, поскольку в Самнии продолжало доминировать домашнее производство. Наиболее же продвинутым сектором экономики являлась металлургия, в которой горный народ к IV в. до н.э. освоил методы литья, горячейковки, полировки, лужения и передовые практики легирования. Значительная доля экономической активности самнитов приходилась на торговые операции. В IV в. до н.э. основные коммерческие связи в Италии поддерживались с Великой Грецией, Апулией, Кампанией, а второстепенные – с Этрурией, Луканией, сидицинами и центрально-италийскими племенами. За пределами Апеннинского полуострова самниты вели опосредованную и прямую торговлю в зависимости от племени с Восточным Средиземноморьем, Северной Африкой и Северной Европой. Основными объектами импорта являлись престижные вазы, бытовая керамика, личные украшения, скульптурные изделия, экзотические предметы роскоши, медь и другие металлы. Благодаря прогрессивному развитию торговли и внешнему влиянию греков в Самнии уже в период ок. 325-310 гг. до н.э. появились первые монетные дворы в Аллифах и Фистелии. Тем самым самнитская экономика, несмотря на свой преимущественно аграрный характер, приобрела значительные признаки диверсификации за счёт развития нескольких секторов и отраслей.

2.2. Социальная структура самнитского общества

К IV в. до н.э. в самнитском обществе сформировалась иерархическая сословная стратификация, основанная на неравномерном распределении социально-экономических и политических ресурсов между несколькими основными группами населения. Наиболее привилегированным сословием являлась родовая аристократия, которая занимала доминирующее положение в экономической и политической жизни самнитского общества. Экономическая власть высшей страты была тесно связана с контролем над обширными земельными владениями, о чём свидетельствуют крупные и богатые

аристократические резиденции в сельской местности, такие как АП Дишано (совр. Кастропиньяно)⁴⁷⁶, АП Валле-Фредда (совр. Маккьягодена)⁴⁷⁷, АП Песко-Морелли (совр. Черчемаджоре)⁴⁷⁸. Вероятно, они позволяли получать значительный прибавочный продукт и оказывать влияние на простых крестьян, лишённых собственных участков. Однако исследователи по-разному оценивают степень богатства самнитской аристократии: Э.Т. Салмон в своё время предполагал, что знатные землевладельцы фактически являлись простыми зажиточными крестьянами, которые самостоятельно обрабатывали поля и выпасали скот⁴⁷⁹. К. Макдональд, напротив, считает, что представители высшей страты владели «огромным богатством»⁴⁸⁰. Поляризация исследовательских взглядов в русле «примитивизации» и «идеализации» самнитов в данном случае приводится без какой-либо опоры на фактический материал, именно поэтому стоит предварительно обратиться к имеющимся источникам.

В нарративной традиции наиболее раннее упоминание о самнитских зажиточных родах относится к 470-м гг. до н.э., когда, по словам Феста, представители семейства Отацилиев обладали *magnitudine divitiarum* («великим богатством») (174L). Последующие свидетельства уже связаны только с римским временем, например, Ливий под 218 г. до н.э. упоминает члена рода Децимиев как *principem genere ac divitiis non Boviani modo, unde erat, sed toto Samnio* («первейшего по происхождению и богатству не только в Бовиане, откуда он был родом, но и во всём Самнии») (XXII.24.12). Ещё позднее Аппиан при описании Союзнической войны 91-88 гг. до н.э. отмечает о богатстве знатного рода Статиев (B.C.IV.25).

Античные авторы сообщают о материальном благосостоянии аристократии только в общих категориях «богатства», именно поэтому для уточнения сведений стоит дополнительно обратиться к данным археологии. В качестве примера богатого самнитского погребения IV в. до н.э. можно привести захоронение № 89 (ок. 350 г. до н.э.) из гирпинского некрополя Пьяно-ла-Сала (совр. Карифе), где

⁴⁷⁶ Sardella B. Esperienze di Survey... P. 191.

⁴⁷⁷ Scaroina L., Somma M.C., Picuti M.R. et al. Bovanium... P. 37.

⁴⁷⁸ Di Niro A. Cercemaggiore (Campobasso) // SE. 1993. Vol. 59. P. 424.

⁴⁷⁹ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 66.

⁴⁸⁰ McDonald K. Op. cit. P. 108.

обнаружено 23 крупных и престижных предмета⁴⁸¹. Другим примечательным примером является одно женское захоронение ок. 350-300 гг. до н.э. из некрополя френтанской Ортоны (совр. Ортона), в котором найдено 36 вещей⁴⁸². Однако в большинстве случаев погребальный инвентарь состоятельных самнитов содержал не более 10-15 предметов при редком появлении золотых и серебряных изделий.

В свете приведённых выше археологических данных «идеалистская» точка зрения об «огромном богатстве» самнитской аристократии является сильно преувеличенной, поскольку в горном регионе в принципе немного состоятельных захоронений⁴⁸³, а в контексте IV в. до н.э. по-прежнему не обнаружено ни одного погребения, которое можно было бы назвать «царским» (более 100 предметов). Но и «примитивистская» точка зрения также представляется несколько упрощённой, особенно на фоне сведений античных авторов, которые нельзя просто игнорировать. В данном случае нарративные и археологические источники можно согласовать, если предположить, что основное богатство самнитской аристократии заключалось в обширных земельных владениях и крупных стадах скота, т.е. в средствах производства, а не вторичных материальных благах, с которыми обычно и связан погребальный инвентарь.

Контроль над обширными экономическими ресурсами позволил аристократии утвердить свою власть и в политической сфере. Если до 1960-х гг. историки воспринимали самнитов в качестве демократического общества⁴⁸⁴, то, начиная с монографии Э.Т. Салмона⁴⁸⁵, исследовательские взгляды начали склоняться в сторону идеи о доминировании знатных родов в политической жизни горного народа, что на сегодняшний день разделяет большинство специалистов⁴⁸⁶.

⁴⁸¹ Castaldo F., De Simone P. Op. cit. P. 26-28.

⁴⁸² Papi R. *Materiali archeologici...* P. 70-79.

⁴⁸³ Isayev E. *Italy before the Romans // A Companion to Roman Italy*. Malden; Oxford; Chichester, 2016. P. 12.

⁴⁸⁴ De Sanctis G. *Storia dei Romani*. Vol. 2. Torino; Milano; Roma, 1907. P. 266; Beloch K.J. *Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege*. Leipzig, 1926. S. 129.

⁴⁸⁵ Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 83.

⁴⁸⁶ La Regina A. *I Sanniti // Italia omnium terrarum parens*. Milano, 1989. P. 359; Guidobaldi M.P. *L'area appenninico-adriatica // L'Italia antica. Culture e forme del popolamento nel I millennio a. C.* Roma, 2005. P. 156; Scopacasa R. *Falling behind: access to formal burial and faltering élites in Samnium (central Italy) // Burial and social change in first-millennium BC Italy: approaching social agents: gender, personhood and marginality*. Oxford; Philadelphia, 2016. P. 230; Tagliamonte G. *The Samnites*. P. 443; Vataire P. *Les élites osques et leur rapport à Rome (IVe-Ier siècles avant notre ère)*: diss. ... PhD. Grenoble, 2019. P. 105.

Аристократическая концепция получила широкое распространение во многом благодаря просопографическому анализу А. Ла Реджины, который в 1980-х гг. на основе системного изучения эпиграфических данных определил, что в период IV – начала I вв. до н.э. большинство известных меддисов товтиков являлись выходцами всего лишь из нескольких знатных родов, таких как Стайи, Декитии, Папии, Помпонии, Статии, Эгнатии⁴⁸⁷. Доминирование аристократии в политической сфере объясняется контролем над значительными финансовыми ресурсами, однако крайне маловероятно, что кандидаты на высокие посты должны были покупать себе должности, как предполагал Э.Т. Салмон⁴⁸⁸. Скорее доступ к магистратурам различного уровня ограничивался не столько имущественным, сколько сословным цензом, ограниченным узкой прослойкой знати, как, например, это происходило в раннереспубликанском Риме.

Сохранение власти у высшего сословия являлось следствием не только подавления народного недовольства, но и результатом мирных усилий по легитимизации власти за счёт щедрых пожертвований на общественные нужды. Эвергетизм самнитской аристократии распространялся, прежде всего, на святилища⁴⁸⁹, поскольку они являлись наиболее значимыми местами для большинства древних людей, а также выступали в качестве главных объединяющих центров для всех единоверцев вне зависимости от политических границ и социально-экономических различий. Ярким примером инвестиций в общественную сферу может служить одна оскская надпись ок. 125-100 гг. до н.э. из пентрийской Ауфидены, в которой член знатного рода Декиев специально на видном месте сообщает, что он построил религиозное здание *súvad éitív(ad)* («за свои деньги») (ST Sa 18). По всей видимости, подобные инструменты повышения социального престижа и легитимизации политической власти использовали и другие представители аристократического сословия. Если ещё в V в. до н.э. знатные семьи предпочитали вкладывать средства в богатые и пышные

⁴⁸⁷ La Regina A. I Sanniti. P. 359.

⁴⁸⁸ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 84. n. 2.

⁴⁸⁹ Guidobaldi M.P. Op. cit. P. 156; Bispham E. The Samnites // Ancient Italy. Regions without Boundaries. Exeter, 2007. P. 194.

захоронения (см. ST Sp TE 1)⁴⁹⁰, которые повышали их престиж в аристократической среде и выделяли среди простых людей, то уже в IV в. до н.э. они по своей инициативе или в результате народного давления начали перераспределять материальные блага из частной (погребальной) сферы в сторону общественной (религиозной). Изменение инвестиционных приоритетов в публичном пространстве косвенно свидетельствует о социальных сдвигах, которые происходили в самнитском обществе между V и IV вв. до н.э. Всего за два неполных века знатные семьи вместо внутрисословных престижных состязаний в богатстве нацелились на легитимизацию своего положения в народной среде.

Благодаря своевременному укреплению социального авторитета среди народа знатные семьи сумели сохранить контроль над обширными экономическими ресурсами и политической властью, что в итоге обусловило формирование аристократической республики со стабильной немногочисленной элитой, которая занимала главенствующее положение в обществе даже в период римского владычества. Н. Пёрселл совершенно справедливо характеризует самнитскую аристократию как «конкурентную, иерархическую, заботящуюся об имидже, агрессивную, военизированную»⁴⁹¹, однако в данном случае стоит учитывать, что все перечисленные черты были в целом типичны для знатных сословий древнего мира.

Наиболее выдающимися представителями самнитской аристократии доримского времени являлись Статии, Понтии, Папии, Эгнатии, Стайи. Древнейшее упоминание о самнитских знатных родах встречается в южно-пиценской надписи ок. 500 г. до н.э. из совр. Креккьо (ST Sp CH 1), в которой сообщается о возведении погребальной стелы в честь Велема Статия (ST Sp CH 1), что, в свою очередь, указывает на его высокостатусное положение в местной общине и позволяет связать происхождение рода Статиев с френтанскими землями⁴⁹². В течение двух последующих веков Статии значительно укрепили свои

⁴⁹⁰ См.: Lloyd J., Christie N., Lock G. Op. cit. P. 47; Faustoferri A., Lloyd J. Monte Pallano: a Samnite fortified centre and its hinterland // JRA. 1998. Vol. 11. P. 19.

⁴⁹¹ Пёрселл Н. Южная Италия в IV в. до н.э. // КИДМ. Т. 6, Ч. 1. Москва, 2017. С. 470.

⁴⁹² Vataire P. Op. cit. P. 61.

позиции в горном регионе, в связи с чем уже в 305 г. до н.э. во время второго конфликта с Римом представитель их рода Геллий Статий возглавил самнитские войска, причём, вероятнее всего, в статусе союзного главнокомандующего, поскольку он упоминается Ливием как *imperator Samnitium* («полководец самнитов»), а не просто *dux* («предводитель») (IX.44.13). После римского завоевания Статии продолжали оказывать значительное влияние на политическую жизнь Самния, т.к. их представители, как минимум, дважды занимали высшую магистратуру меддиса товтика пентров во II в. до н.э. (ST Sa 21; tSa 2).

Не менее могущественным самнитским родом являлись Понтии. Вероятнее всего, они происходили из земель пентров, поскольку их представители, в данном случае Овий Понтий, в IV в. до н.э. приносили сакральные дары в святилище Геракла (АП Чивителла, совр. Кампокьяро), которое являлось религиозным центром одноимённого племени (ST Sa 46). Знатный род Понтиев представляет собой особенно яркий пример практически наследственной преемственности власти внутри аристократического сословия самнитов в доримский период. Так, например, Геренний Понтий в период ок. 360-320-х гг. до н.э. являлся одним из наиболее влиятельных представителей горцев, поскольку о нём знали не только самниты, но и соседние народы, такие как эллины и римляне. В 366 г. до н.э. он встречался в Таренте с философом и стратегом Архитом (Cic.De sen.12.41)⁴⁹³, а в неизвестный период до 321 г. до н.э. занимался военными и гражданскими делами (Liv.IX.3.5), т.е. избирался на официальные должности. Философские пристрастия Геренния Понтия в совокупности с богатым опытом военного и политического управления вызывали уважение даже со стороны римлян, которые называли его человеком *longe prudentissimo* («безусловно мудрейшим») (Liv.IX.1.2).

У выдающегося отца родился не менее способный сын Гавий Понтий, который был известен как *bellatorem ducemque* («воин и предводитель») (Liv.IX.1.2). В 321-320 гг. до н.э. он занимал должность *imperatorem Samnitium* («полководца самнитов») (Liv.IX.1.2; 15.8), т.е. союзного главнокомандующего.

⁴⁹³ Подробнее см.: Черкасов А.И. Встреча Архита и Понтия в Таренте: некоторые проблемные вопросы // Проблемы археологии Восточной Европы: материалы XIX Всероссийской археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 28-30 ноября 2024 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2024. С. 74-78.

Гавий Понтий прославился благодаря своей крупной победе над римлянами в Кавдинском ущелье в 321 г. до н.э. (Liv.IX.2-6), что являлось одним из самых значимых успехов горного народа за весь период Самнитских войн. Однако, по сведениям некоторых анналистов, Гавий Понтий уже в следующем 320 г. до н.э. вынужден был капитулировать перед римлянами и пройти под ярмом вместе со своими воинами, которые обороняли Луцерию (Liv.IX.15.3-9), что, впрочем, не вызывает особого доверия. В дальнейшем Гавий Понтий, сын Гавия и внук Геренния, так же, как и отец в своё время, был избран союзным главнокомандующим самнитов в 291 г. до н.э., поскольку Ливий упоминает его как *imperatorem Samnitium* («полководца самнитов») (Epit.XI), а Орозий называет *rege* («царём») (III.22.10). Однако пик военно-политической карьеры Гавия Понтия-младшего пришёлся на крайне неблагоприятное время, т.к. на заключительном этапе Третьей Самнитской войны римляне уже фактически одержали победу над горным народом. Именно поэтому в 291 г. до н.э. он потерпел поражение в битве, оказался в плену у римлян и после триумфального шествия проконсула Фабия Гургита был публично обезглавлен на форуме (Liv.Epit.XI; Oros.III.22.8-10).

В результате установления римского господства над Италией Понтии фактически были лишены власти в Самнии, поскольку в III-II вв. до н.э. их представители не занимали ни одной местной магистратуры, не говоря уже о высшей должности меддиса товтика. По всей видимости, римляне из-за позорного для них поражения 321 г. до н.э. испытывали особую ненависть к знатному семейству Понтиев, именно поэтому в 291 г. до н.э. они приняли решение публично казнить сына «кавдинского» победителя и в дальнейшем отстранить от политического управления в Самнии всех его потомков.

Другим влиятельным семейством являлись Папии. П. Ватер со ссылками на два эпиграфических текста пишет, что они впервые появляются в Нуцерии (см.: ST Ps 4), а также в Бовиане (см.: *ImIt Bovianum* 43)⁴⁹⁴. Однако в первой досамнитской надписи 550-525 гг. до н.э. из Нуцерии Папии не упоминаются в принципе,

⁴⁹⁴ Vataire P. Op. cit. P. 53.

поскольку текст содержит лишь короткую фразу *Bruties esum* («Я (сосуд) Брутия») (ST Ps 4). Вторая же оскская надпись из Бовиана, в которой появляется *Par(iis)* («Папий»), датирована в очень широком диапазоне IV-II вв. до н.э. (ImIt Bovianum 43), что не позволяет уверенно отнести её к доримскому периоду. Именно поэтому наиболее раннее упоминание о Папиях можно связать только с Брутулом Папием, который был известен как *vir nobilis potensque* («муж знатный и могущественный»), что позволило ему занять должность союзного главнокомандующего в период 323-322 г. до н.э. (см.: Liv.VIII.39.11-14). Однако борьба с римлянами не помешала роду Папиев сохранить власть в Самнии даже после утраты независимости, так, например, во II в. до н.э. они пять раз избирались меддисами товтиками пентров (ST tSa 1, 23, 25; ImIt Bovianum 29)⁴⁹⁵.

Значимое место среди аристократических семей Самния занимали члены рода Эгнатиев. Наиболее известным их представителем являлся Геллий Эгнатий, который в 296-295 гг. до н.э. сформировал и возглавил антиримскую коалицию самнитов, этрусков, умбров и галлов (Liv.X.18.1-2; 19.14; 21.2; 29.16), вероятно, в статусе союзного главнокомандующего. Однако представители рода Эгнатиев уже в IV в. до н.э. встречаются в этруском Цере в лице Лария Эгнатия (ET Cr 2.199) и Арнта Эгнатия (ET Cr 2.200). Присутствие членов самнитской аристократии в этруском городе может указывать на древнее разделение единого рода Эгнатиев на две ветви, которые впоследствии обосновались в разных частях Италии. Этруская линия не сумела укрепить свои социально-политические позиции в обществе, поскольку ни один её представитель не занимал официальных должностей в регионе. Самнитская ветвь, напротив, оказалась более успешной в завоевании авторитета в местной среде, о чём ярко свидетельствует возвышение Геллия Эгнатия в период 296-295 гг. до н.э. Однако после утраты независимости власть знатного самнитского рода значительно ослабла, что, возможно, являлось следствием целенаправленной политики Рима. Так, например, за продолжительный

⁴⁹⁵ Soricelli G. Bolli oschi su tegola dall'area del lago del Matese // *Oebalus. Studi sulla Campania nell'Antichità*. 2011. Vol. 6. P. 58.

период III-II вв. до н.э. только один Опил Эгнатий достиг высшей должности меддиса товтика пентров, заняв её в промежутке 125-100 гг. до н.э. (ST tSa 12).

Определённое влияние в Самнии также имели члены знатного рода Стайев, они происходили из пентрийских земель, на что указывают их сакральные подношения в местные святилища Сант-Анджело (совр. Вастоджирарди) (ST Sa 26), а также Фондо-Казаринелли (совр. Санта-Кроче-дель-Саннио) (ST Hi 7). Наиболее раннее упоминание о семействе Стайев связано с именем Минатия Стайя, который в 296 г. до н.э. руководил одним самнитским войском в качестве *ducem* («предводителя») (Liv.X.20.13), т.е., вероятнее всего, меддиса товтика пентров. Во время перехода основного войска Геллия Эгнатия в Этрурию Минатий Стай собрал дополнительные силы и совершил успешный набег на кампанские земли, однако на обратном пути в Самний он был застигнут врасплох римлянами и в итоге пленён консулом Волумнием Виолентом (Liv.X.20.13). Дальнейшая судьба рода Стайев, на удивление, складывалась как нельзя лучше, во II вв. до н.э. их представители целых девять раз занимали высшую должность меддиса товтика пентров (ST Sa 10-12; tSa 14,16-17,20-21,26,31-32), что являлось рекордным показателем по сравнению с другими знатными семьями Самнии. Кроме того, Стайи в тот же период уже начали активно интегрироваться в коммерческие сети Средиземного моря, так, например, две надписи из Делоса ок. 150-125 гг. до н.э. показывают, что некий Минат Стай вместе с другими «римлянами» занимался работоторговлей (ID 1732), о чём свидетельствует и упоминание его вольноотпущенника Тиберия Стайя (SEG XXIII 514). По всей видимости, представители рода Стайев в течении III-II вв. до н.э. сумели наладить хорошие отношения с Римом и, возможно, даже стали его главной опорой в горном регионе, что в конечном итоге позволило им получить значительные политические и экономические выгоды, а также возвыситься над другими знатными семействами Самнии.

Самнитская аристократия, как и любая другая сословная наследственная элита, стремилась расширять власть своего семейства посредством заключения престижных браков и поддержания связей с родственными линиями в различных регионах Италии. Например, гирпинский аристократический род Отацилиев

заклучил брачное соглашение с римским патрицианским семейством Фабиев в 470-х гг. до н.э. (Fest.174L; De praenom.6). В свою очередь, представители рода Эгнатиев уже в IV в. до н.э. проживали в этрусском Цере (ET Cr 2.199-200), а члены семейства Статиев к концу IV в. до н.э. обосновались в бруттийской Петелии (ImIt Petelia 2). В последнем случае П. Ватер предполагает, что Статии также присутствовали в луканском Пестуме ок. 300 г. до н.э.⁴⁹⁶, однако в приводимой им надписи имя упоминается лишь в качестве преномена, а не номена (см.: ST Lu 14), что не позволяет связать его со знатным самнитским семейством.

В отличие от привилегированного аристократического сословия средняя страта самнитского общества известна значительно хуже из-за отсутствия прямых сведений в источниках. На основе косвенных данных, вытекающих из экономики, можно лишь предположить, что она включала в себя мелких землевладельцев⁴⁹⁷, ремесленников⁴⁹⁸, а также торговцев. Существование широкой прослойки небольших собственников земли известно по плотному распределению малых самнитских ферм в долине Биферно⁴⁹⁹, а также на основе остаточных следов доримских наделов в Аллифах (совр. Алифе)⁵⁰⁰. Мелкие землевладельцы, вероятнее всего, контролировали отдельные небольшие фермы, на которых они самостоятельно работали вместе с членами своей семьи⁵⁰¹. Ремесленники, в свою очередь, к IV в. до н.э. оформились в самостоятельную социальную группу благодаря развитию специализированных мастерских в крупных поселениях. По всей видимости, отдельные наиболее зажиточные ремесленники владели собственными мастерскими, организованными по семейному принципу. Косвенным подтверждением может служить пример из соседнего Теана Сидицинского, где в период ок. 325-300 гг. до н.э. владельцами гончарной

⁴⁹⁶ Vataire P. Op. cit. P. 61.

⁴⁹⁷ La Regina A. Centri fortificati pre-Romani nei territori sabellici dell'Italia centrale adriatica // Utvrđena ilirska naselja: međunarodni kolokvij (Mostar 24-26 oktobar 1974). Sarajevo, 1975. P. 273; Scaroina L. Caratteri dell'insediamento antico sul versante settentrionale del Matese // QAA. 2010. Vol. 2. P. 75.

⁴⁹⁸ Faustoferri A., Lloyd J. Op. cit. P. 18.

⁴⁹⁹ Barker G. The archaeology of Samnite settlement in Molise // Antiquity. 1977. Vol. 51. P. 20-21.

⁵⁰⁰ La Regina A. Istituzioni agrarie italiane // La civiltà della transumanza: storia, cultura e valorizzazione dei tratturi e del mondo pastorale in Abruzzo, Molise, Puglia, Campania e Basilicata. Isernia, 1999. P. 5-9.

⁵⁰¹ Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 165; Muccilli I., Colombo M.D. Specificità delle forme di insediamento pre-romane nel Sannio Pentro: riesame dei dati editi e nuove esperienze di scavo. Il caso di studio di Mirabello Sannitico (CB) // Le Mura Poligonal: atti del VI seminario (Alatri, 28-29 novembre 2015). Napoli, 2019. P. 113; Da Vela R. Op. cit. S. 286.

мастерской являлись родственники Миний и Вибий Берии (ST Si 4-6; 22). Относительно же прослойки торговцев, учитывая сравнительно широкие коммерческие связи самнитов, логично предположить, что к IV в. до н.э. они оформились в самостоятельную социальную группу, которая была полностью обособлена от производственной деятельности.

Положение средней страты самнитского общества в IV в. до н.э. определялось экономическими и политическими факторами. В первом случае мелкие землевладельцы и ремесленники контролировали средства производства в виде земли или мастерской, получая с них независимый источник дохода, однако торговцы занимали более шаткое положение, поскольку получали прибыль от товарооборота вместо недвижимой собственности. Но так или иначе все три категории средней прослойки общества обладали ограниченной экономической властью, поскольку мелкие хозяйства, ремесленные мастерские и торговые операции ещё не могли полноценно конкурировать с обширными землевладениями и крупными стадами скота, которые контролировали представители аристократии. Именно поэтому мелкие землевладельцы, ремесленники и торговцы имели столь же ограниченную политическую власть, как и в экономической сфере. Фактически все дела в управлении общиной, товтой или Союзом принимались аристократией, а простой народ лишь утверждал решения, консультировал или в лучшем случае избирал знатных магистратов в рамках Комбенния (Народного собрания). Однако привилегированное сословие так или иначе предпочитало считаться с народным мнением, на что указывают регулярные попытки аристократии легитимизировать свою власть в публичном пространстве через монументализацию святилищ, которая требовала очень больших расходов.

В самнитском обществе также присутствовала нижняя страта, однако её социальный состав остаётся дискуссионным. Исследователи предполагают, что в горном регионе существовали зависимые слои населения⁵⁰², наподобие римских

⁵⁰² Bradley G. Politics and citizenship in Etruscan and Italic societies // *Citizenship in Antiquity: civic communities in the Ancient Mediterranean*. London; New York, 2023. P. 583.

клиентов⁵⁰³, либо крепостных⁵⁰⁴, которые порождали, по словам Э.Т. Салмона, «феодалные аспекты в обществе»⁵⁰⁵. В данном случае «крепостничество» и «феодализм» являются явными «модернизмами», а клиента – необоснованной экстраполяцией, однако наличие обширных земельных владений аристократии может предполагать существование определённой прослойки зависимых арендаторов из числа земледельцев и пастухов (см.: CIL.IX.2438).

Не менее дискуссионным является вопрос о существовании рабства в доримском Самнии. По мнению ряда исследователей, в социальной структуре горного народа ещё до III в. до н.э. оформилась прослойка рабов⁵⁰⁶, но в численном отношении она составляла незначительную долю населения⁵⁰⁷. Однако все гипотезы в историографии по вопросу самнитского рабства фактически основываются лишь на одном шатком аргументе Э.Т. Салмона – в подтверждение своей точки зрения он ссылается на упоминание *famelo* («рабов») в Бантийской таблице (ST Lu 1)⁵⁰⁸, несмотря на то, что надпись датируется началом I в. до н.э. и происходит из луканского поселения. Тем самым в исследовательской литературе до сих пор по-прежнему не были приведены никакие убедительные доказательства в пользу существования самнитского рабства, однако подобная картина может быть кардинально пересмотрена в свете одной почему-то незамеченной исследователями надписи из Самния, которая была опубликована ещё во второй половине XIX в. (СОН 29), но впервые датирована только в 2011 г.⁵⁰⁹ Оскский текст IV в. до н.э. на известняковой ножке стола в форме львиной лапы гласит, что *Mit(e)l Metiis M(ara)h(eís) f(a)m(e)l ups(ed)* («Мител Метий, (сын) Мараха, раб, сделал (это)») (ST Sa 32). Приведённая надпись прямо подтверждает существование рабства в доримский период, что также можно подкрепить сведениями Ливия, который под 320 г. до н.э. упоминает *servos* («рабов») в самнитском военном лагере

⁵⁰³ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 52; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 241.

⁵⁰⁴ Marcone A. Popolazione, popolamento, sistemi culturali, spazi coltivati, aree boschive ed incolte // Storia dell'Agricoltura italiana. Vol. I.2: Italia Romana. Firenze, 2002. P. 32.

⁵⁰⁵ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 52.

⁵⁰⁶ Bradley G. Op. cit. P. 583.

⁵⁰⁷ De Sanctis G. Op. cit. P. 267; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 52; Lloyd J. Op. cit. P. 211; Roberts M. Op. cit. P. 67.

⁵⁰⁸ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 52. n. 5.

⁵⁰⁹ Imagines Italicae... Vol. I. P. 370.

(IX.14.11). Дополнительные свидетельства предоставляют и данные археологии, так, например, во френтанском некрополе Пьяно-Квадрато (совр. Сан-Джулиано-ди-Пулья), датированном ок. 600-490 гг. до н.э., обнаружено парное погребение взрослой женщины и подростка с двумя железными кандалами, которые позволяют трактовать их в качестве рабов⁵¹⁰. Причём раскопанное погребение является самым ранним свидетельством существования рабства в Самнии.

Однако даже в IV в. до н.э. самнитское рабство, вероятнее всего, продолжало оставаться на патриархальной стадии развития. Упомянутые археологические и эпиграфические данные показывают, что в VI в. до н.э. самниты предпочитали порабощать женщин и детей, хотя уже в IV в. до н.э. они начали закабалять и мужчин. Однако основным источником пополнения рабов, по всей видимости, продолжали оставаться сородичи, поскольку в надписи IV в. до н.э. из Самния *famel* упоминается не просто по преномену, а с указанием полного имени (преномен, номен, преномен отца) – Мител Метий, (сын) Мараха (ST Sa 32), что, в свою очередь, указывает на два важных момента. Во-первых, человек не был потомственным рабом, а являлся полноправным членом своего рода и, вероятно, общества, в состоянии же личной зависимости он оказался только во взрослом возрасте, возможно, из-за долгов. Во-вторых, имя Митела Метия полностью оскское, что свидетельствует о его закабалении из числа сородичей, а не иностранцев. Порабощение женщин, детей и отчасти мужчин преимущественно из числа «соплеменников» явно показывает, что самниты в доримское время продолжали полагаться на патриархальное рабство, которое в своей основе ещё было ограничено по масштабу распространения и интенсивности эксплуатации.

Вся нижняя страта самнитского общества закономерно не имела никакой экономической, политической или социальной власти, поскольку большая часть её представителей в лице земледельцев, пастухов и рабов находилась в зависимом положении от более могущественных категорий населения.

⁵¹⁰ Di Niro A. San Giuliano di Puglia (CB). Il sepolcreto e la villa rustica di Piano Quadrato // The Journal of Fasti Online. 2004. Vol. 24. P. 2; Ceccarelli A. Preistoria e Protostoria... P. 121.

Таким образом, социальная структура самнитского населения основывалась на иерархической сословной стратификации. Высшая страта состояла из знатного сословия, утвердившего господство в экономической, политической и социальной сферах, что в конечном итоге обусловило формирование аристократической республики со стабильной немногочисленной элитой в лице Статиев, Понтиев, Папиев, Эгнатиев и Стайев. Средняя страта была представлена простым свободным народом, состоявшим из мелких землевладельцев, ремесленников и торговцев. В IV в. до н.э. экономическое положение средней прослойки общества постепенно укреплялось, однако простые люди по-прежнему контролировали лишь небольшие средства производства по сравнению с аристократией. Нижняя страта, связанная с зависимыми слоями населения, включала рабов и, вероятно, арендаторов из числа земледельцев и пастухов. Рабство существовало в Самнии, как минимум, с VI в. до н.э., однако в IV в. до н.э. оно оставалось на патриархальной стадии развития. Вся нижняя страта не имела никакой власти, т.к. находилась в различной степени зависимости от более высоких слоёв общества, прежде всего, аристократии.

В заключение к главе можно отметить, что экономика и общество самнитов в IV в. до н.э. находились в диалектической взаимосвязи. Поступательный рост экономики повышал общее благосостояние населения, однако, наряду с сельским хозяйством, которое контролировалось преимущественно аристократией, ускорялось развитие ремесла и торговли, связанных со средними слоями общества. Постепенное укрепление экономических позиций мелких землевладельцев, ремесленников и торговцев в условиях господства аристократии усиливало социальную напряжённость в обществе, что вынуждало представителей правящего сословия ради сохранения своего привилегированного положения учитывать мнение простого народа и искать поддержку в его среде. Однако, несмотря на планомерное развитие различных секторов и отраслей производства и торговли, связанных со средними слоями населения, в социально-экономической системе самнитов в IV в. до н.э. продолжало преобладать сельское хозяйство, основанное на крупных земельных владениях и скотоводческих стадах знатных родов, господствовавших в экономической, политической и социальной сферах.

Глава 3. БОРЬБА САМНИТОВ ПРОТИВ РИМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV В. ДО Н.Э.

3.1. Ранние контакты с Римом и Первая Самнитская война

Первый контакт самнитов с римлянами исследователи традиционно связывают с договором 354 г. до н.э., однако связи между двумя народами были налажены ещё в V в. до н.э. Наиболее раннее свидетельство относится к 470-м гг. до н.э., когда представители самнитского знатного рода Отацилиев и римской патрицианской семьи Фабиев заключили между собой брак. По словам Феста и анонимного автора работы «О преноменах», после гибели 306 Фабиев в битве при Кремере 478 г. до н.э. единственный выживший мужчина из этого рода, «прельщённый великим богатством», добился согласия от знатного самнита Нумерия Отацилия Малевентана на брак с его дочерью, приняв условие назвать первого сына личным именем деда своей новой супруги, т.е. Нумерием, которым ранее ни одна патрицианская семья из Рима не нарекала собственных детей (Fest.174L; De praenom.6). Межплеменные браки в доримской Италии являлись вполне обыденным делом, в т.ч. и для самнитов, которые установили связи со знатными родами от Этрурии до Бруттия (см.: ET Cr 2.199-200; ImIt Petelia 2), поэтому в их раннем взаимодействии с Римом нет ничего удивительного.

Единственным уцелевшим после битвы при Кремере являлся Квинт Фабий Вибулан, сын Марка (Liv.III.1.1), трижды занимавший должность консула в 467, 465 и 459 гг. до н.э. (Con.Fasti ad.an.465; 459). Вероятно, именно он и женился на дочери Отацилия, поскольку его сын, Нумерий Фабий Вибулан, сын Квинта, внук Марка (Con.Fasti ad.an.421), первым из всех римских патрицианских родов получил преномен Нумерий, причём до самого конца Республики его использовали одни только Фабии⁵¹¹. Со стороны же Отацилиев идентифицировать конкретного человека значительно труднее, однако можно с относительной уверенностью

⁵¹¹ См.: Broughton R. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I: 509 B.C. – 100 B.C. New York, 1951. P. 69, 79, 201, 216, 408.

сказать, что данный самнитский род происходил из гирпинского Малевента и являлся достаточно древним, поскольку в имени отца, который выдавал дочь замуж, вместо когномена стоит этникон, характерный для италийской антропонимики V-IV вв. до н.э. (см.: ST Sp AP 5; Lu 18; Sa 27; CIL.IX.7858).

П. Ватер предполагает, что благодаря браку с патрицием самнитский род получил доступ к римскому гражданству⁵¹², однако оно приобреталось только по рождению или дарованию, поэтому права квиритов никак не могли распространиться на всё семейство Отацилиев. Тем не менее, вполне возможно, что брачные связи между двумя родами могли привести к установлению отношений гостеприимства. Пример Фабиев и Отацилиев ярко показывает, что ранние квириты ещё не воспринимали самнитов в качестве отсталого варварского народа, поскольку в ином случае патриций даже не стал бы рассматривать возможность заключения подобного брака. В период до 343 г. до н.э. римляне относились к самнитам, если и не благожелательно, то как минимум нейтрально, выстраивая с ними отношения на равных, а не с позиции этноцентристского превосходства, что также справедливо и в отношении горного народа.

Последующий контакт между двумя народами фиксируется под 411 г. до н.э., когда во время голода римляне просили самнитов в Капуе и Кумах продать им зерно, но получили отказ (Liv.IV.52.5-6). Однако данный эпизод нельзя в полной мере рассматривать как часть римско-самнитских отношений, поскольку к 411 г. до н.э. новые правители Капуи и Кум уже образовали отдельный народ кампанцев (см.: Dion.Hal.VII.1.3; 10.3; Diod.XII.31.1), политически обособившихся от горных племён Самния.

Так или иначе ранние контакты между двумя народами носили лишь эпизодический характер, поскольку вплоть до середины IV в. до н.э. их военно-политические интересы никак не соприкасались, поэтому пока Рим боролся за гегемонию в Лации и упорно отражал вторжения галлов, Самнитский союз имел возможность беспрепятственно воевать со всеми своими соседями, не обращая

⁵¹² Vataire P. Les élites osques et leur rapport à Rome (IVe-Ier siècles avant notre ère): diss. ... PhD. Grenoble, 2019. P. 123.

внимания на небольшой город на Тибре. Однако по мере изменения военно-политической расстановки сил к середине IV в. до н.э. постепенно возникало всё больше общих и частных причин для стратегического сближения двух народов. Прежде всего, вторжения галлов вглубь Апеннинского полуострова, начавшиеся в первой половине IV в. до н.э. (см.: Polyb.II.18.5; FRHist 24 F.5; 7; Diod.XIV.117.7; Dion.Hal.XIV.8-10; Liv.VI.42.4-8; VII.1.3; 9.6; 11.1-7; 12.7-11; 15.6-7; App.Kelt.1.1-2; 9; Plut.Cam.41; Flor.I.8.20), несли прямую угрозу для римских и самнитских территорий⁵¹³. Немаловажной причиной выступал и актуализировавшийся вопрос «вольского наследия» — ослабление небольшого народа на фоне усиления экспансионистских устремлений римлян и самнитов в направлении Лириса привело стороны к соприкосновению интересов в отношении территории общего врага⁵¹⁴. Но, помимо объективных объединяющих причин, каждая сторона имела и свои частные интересы. Самниты стремились заручиться нейтралитетом Рима с целью обезопасить свои северные границы для проведения военных предприятий против сидицинов и кампанцев⁵¹⁵, а также для продолжения перманентной борьбы с греками на юге Италии⁵¹⁶. Римляне, в свою очередь, были заинтересованы в наличии противовеса нелояльным латинам⁵¹⁷, а также в обеспечении безопасности своих южных границ для того, чтобы иметь возможность вести войну на других направлениях⁵¹⁸. Важно и то, что к середине IV в. до н.э. Рим занял ключевые

⁵¹³ Arnold T. History of Rome. Vol. 2. 3rd. ed. London, 1845. P. 111; Schmitz L. A History of Rome, From the Earliest Times to the Death of Commodus, A.D. 192. 5th ed. London, 1853. P. 183; Низе Б. Очерк римской истории и источниковедения / Пер. с 3-го нем. изд. под ред. М.И. Ростовцева. Санкт-Петербург, 1908. С. 64; Seignobos Ch. History of the Roman people / Tr. by W. Fairley. New York, 1912. P. 65; Boak A.A. History of Rome to 565 AD. New York, 1921. P. 40; Adcock F.E. The Conquest of Central Italy // CAH. Vol. VII. Cambridge, 1928. P. 585; Robinson E. A History of the Roman Republic. New York, 1932. P. 66; Cary M., Scullard H.H. A History of Rome Down to the Reign of Constantine. 3rd ed. London; Basingstoke, 1975. P. 88; Ciaramella G. Sanniti e il ius gentium romanorum // Antico futuro. 1995. Vol. 4. P. 20; Ковалёв С.И. История Рима. Санкт-Петербург, 2002. С. 164; Morelli D. Atti diplomatici romani, 338-270 a.C.: cronologia e contesto storico: diss. ... PhD. Roma, 2020. P. 43.

⁵¹⁴ Niebuhr B.G. The History of Rome. Vol. 3 / Tr. by W. Smith, L. Schmitz. London, 1842. P. 87; Duruy V. Histoire des Romains. T. 1. Paris, 1879. P. 296; Ihne W. The History of Rome. Vol. 1. London, 1871. P. 340; Klimke C. Der zweite Samniterkrieg. Königshütte, 1882. S. 1; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. Cambridge, 1967. P. 191.

⁵¹⁵ Негушил И.В. Обзор Римской истории. Харьков, 1912. С. 71-72; Ковалёв С.И. История Рима. С. 164.

⁵¹⁶ Bernardi A. Roma e Capua nella seconda metà del quarto sec. av. C. // Athenaeum. 1943. Vol. 21. P. 22; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 189.

⁵¹⁷ Негушил И.В. Обзор Римской истории. С. 71-72; Bernardi A. Op. cit. P. 22; Grimal P. Hellenism and the Rise of Rome / Tr. by A.M. Sheridan Smith. New York, 1968. P. 117; Ковалёв С.И. История Рима. С. 164.

⁵¹⁸ Rostovtzeff M.I. A History of the Ancient World. Vol. 2: Rome. Oxford, 1927. P. 39; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 189; Sanz A.-M. La République romaine et ses alliances militaires: pratiques et représentations de la «societas» de l'époque du «foedus Cassianum» à la fin de la seconde guerre punique: diss. ... PhD. Paris, 2013. P. 35.

позиции в Лации и начал заявлять притязания на соседние территории, что делало его главным претендентом для заключения стратегического договора со стороны самнитов⁵¹⁹. Вся совокупность факторов в той или иной мере сыграла свою роль в заключении первого официального соглашения, однако в качестве главной причины всё же стоит выделить столкновение интересов двух сторон, проводящих экспансию в одном направлении.

Соглашение, заключённое в 354 г. до н.э. (Diod.XVI.45.8; Liv.VII.19.4; App.Samn.IV.5; Flor.I.11.2), заложило правовую основу для дальнейших регулярных контактов между двумя народами. Однако, несмотря на всю важность договора для римско-самнитских отношений, источники ничего не сообщают о его содержании. Возможно, анналистическая традиция просто не сохранила детали договора, либо же римские историки намеренно умалчивали о его подробностях для того, чтобы снять вину с Рима за все последующие нарушения соглашений⁵²⁰. Тем не менее, можно предположить, что договор 354 г. до н.э. содержал в себе положение о взаимной военной помощи⁵²¹, что подразумевается под понятием «союз» (Liv.VII.19.4; 29.3), но только в оборонительных конфликтах⁵²², поскольку стороны не участвовали в наступательных войнах друг друга, а только оказывали поддержку во время внешнего нападения или внутреннего восстания (см.: Liv.VIII.6.8; 10.7; 11.2; Dion.Hal.XV.8.2).

Также, вероятнее всего, в соглашении оговаривалось установление границы сфер влияния по реке Лирис (совр. Гарильяно)⁵²³, на что указывает ряд косвенных

⁵¹⁹ Havell H.L. *Republican Rome: her conquests manners and institutions from the earliest times to the death of Caesar*. London; Calcutta; Sydney, 1914. P. 95; Morelli D. *Op. cit.* P. 43.

⁵²⁰ Senatore F. *Sanniti e Romani tra il Liri e il Melfa // Le epigrafi della Valle di Comino: atti del IV convegno epigrafico cominese* (Atina, 26 maggio 2007). Cassino, 2008. P. 166.

⁵²¹ Sanz A.-M. *Op. cit.* P. 35.

⁵²² Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 192; Ciaramella G. *Op. cit.* P. 20.

⁵²³ Негушил И.В. К истории монетного дела у римлян // *Филологическое обозрение* (журнал классической филологии и педагогики). 1893. Т. 5. С. 16; Seignobos Ch. *Op. cit.* P. 65-66; Boak A.A. *Op. cit.* P. 40; Homo L. *Primitive Italy and the beginning of Roman Imperialism*. London; New York, 1927. P. 188; Bernardi A. *Op. cit.* P. 23; Humbert M. *Municipium et civitas sine suffragio. L'organisation de la conquête jusqu'à la guerre sociale*. Rome, 1978. P. 166. n. 44; Rowland R.J. *Rome's Earliest Imperialism // Latomus*. 1983. Vol. 42, № 4. P. 760; La Regina A. *I Sanniti // Italia omnium terrarum parens*. Milano, 1989. P. 374; Coarelli F. *I Sanniti a Fregellae // La romanisation du Samnium aux IIe et Ier s. av. J.-C.: actes du colloque international* (Naples, 4-5 Novembre 1988). Naples, 1991. P. 177; Ciaramella G. *Op. cit.* P. 20; Tagliamonte G. *I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani*. Milano, 1996. P. 141; Lomas K. *Roman Italy, 338 BC–AD 200: A Sourcebook*. London; New York, 1996. P. 12; Oakley S. *A Commentary on Livy books VI–X. Vol. 2: Books VII–VIII*. Oxford, 1998. P. 198; Reggiani A.M. *Il Lazio meridionale fra Volsci e Sanniti // Studi sull'Italia dei Sanniti*. Milano, 2000. P. 232; Mainardis F., Zaccaria C. *L'egemonia a nell'Italia a centro-meridionale // Storia di Roma antica*. Rome, 2004. P. 138;

свидетельств. Во-первых, обе стороны прекратили наступление в направлении вольсков сразу после того, как дошли до реки Лирис. Во-вторых, в последующем мире 341 г. до н.э., по которому возобновлялся договор 354 г. до н.э., Рим открыто признавал право самнитов на завоевание сидицинов (Liv.VIII.2.3), находившихся на левой («самнитской») стороне Лириса. В-третьих, Рим на следующий же год после подписания договора начал подготовку к войне с вольсками, ещё даже не завершив борьбу с тарквинийцами и фалисками на севере Лация (Liv.VII.19.6-9). В-четвёртых, практика разграничения сфер влияния не являлась новой для Рима, что можно проследить как на примере его раннего договора с Карфагеном в 509 г. до н.э. (Polyb.III.22), так и более позднего соглашения с пунийцами в 306 г. до н.э. (Liv.IX.43.26; FRHist 24 F 34), а также с Тарентом (App.Samn.7.1).

Тем не менее, сложно согласиться с предположением о разграничении лишь Среднего Лириса (от Соры до Интерамны)⁵²⁴. Настолько конкретное разделение речного потока было элементарно невозможно в 354 г. до н.э., поскольку римляне и самниты ещё территориально не приблизились к Лирису, который в это время контролировали вольски, вследствие чего стороны не могли знать точных границ течения реки и установить какие-либо физические обозначения пределов сфер влияния. К тому же самнитам и римлянам в это время и не требовалось обозначать конкретные границы, поскольку договор 354 г. до н.э. затрагивал лишь вопрос о разделе сфер влияния в отношении вольсков, а не об установлении пограничной линии⁵²⁵. Разделение сфер влияния оказалось выгодным обеим сторонам, т.к. они получили возможность почти беспрепятственно захватить свою часть долины Лириса с её сельскохозяйственными угодьями и железорудными

Sanz A.-M. Op. cit. P. 262; Scullard H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC. 5th ed. London; New York, 2014. P. 110; Blösel W. Die römische Republik: Forum und Expansion. München, 2015. S. 67; Scopacasa R. Rome's Encroachment on Italy // A Companion to Roman Italy. Malden; Oxford; Chichester, 2016. P. 39; Bourdin S. Peuples et systèmes d'alliance dans l'Italie républicaine // Bibere, ridere, gaudere, studere, hoc est vivere. Hommages à Francis Tassaux. Bordeaux, 2018. P. 183; Colloredo Mels P.R. Le guerre Sannitiche 343-290 a.C. Bergamo, 2020. P. 42; Fields N. Caudine Forks 321 BC: Rome's Humiliation in the Second Samnite War. Oxford; Dublin; New York, 2021. P. 23.

⁵²⁴ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 114-115; Нетушил И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация // ЖМНП. 1904. № 8. С. 383-384; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 192; Ciaramella G. Op. cit. P. 20; Forsythe G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War. Berkeley; Los Angeles; London, 2005. P. 284. Doberstein W. The Samnite legacy: an examination of the Samnitic influence upon the Roman state: diss. ... PhD. Lethbridge, 2014. P. 114.

⁵²⁵ Черкасов А.И. Римско-самнитская граница по реке Лирис... С. 25.

месторождениями ⁵²⁶, в которых были особенно заинтересованы самниты, испытывавшие острый дефицит металлов в родном регионе. Однако пункт об оборонительном союзе на данном этапе действовал больше в пользу Рима, ведущего череду непрерывных войн с несколькими соседями (Liv.VII.6-19).

В период 354-343 гг. до н.э. обе стороны начали активное военное наступление в направлении Среднего Лириса. Римляне сначала захватили и разрушили Сатрик в 346 г. до н.э. (Liv.VII.27.5-9), а затем установили контроль над Сорой в 345 г. до н.э. (Liv.VII.28.6), находившейся непосредственно возле Лириса. Предположительно, в это же время римляне захватили и разрушили вольское поселение Монтенеро (совр. Кастро-дей-Вольши), на что указывает его заброшенность в IV в. до н.э. после трёхвекового существования ⁵²⁷. Самниты одновременно начали наступление со своей стороны реки, хотя письменные источники прямо и не сообщают об экспансии в долине Лириса, по косвенным свидетельствам можно определить некоторые поселения, которые, вероятно, были захвачены в обозначенный период. Самнитское присутствие в долине Лириса прослеживается по ряду оскских надписей II в. до н.э., которые обнаружены в Атине (ST Sa 14; 37; 40; ImIt Atina 3), а также Аквине (ST Sa 58,61; ImIt Aqvinum 4-5). Широкое распространение оскского языка в вольских поселениях предполагает, что ещё в доримский период они оказались под властью самнитов, как, например, Атина, где уже в IV в. до н.э. завоеватели возвели новые внушительные стены длиной 6 километров с охватом площади в 200 гектаров ⁵²⁸. Параллельно воины горного народа захватили Казин, причём они настолько основательно его заселили, что в I в. до н.э. Варрон уже даже и не вспоминал, что некогда поселение принадлежало вольским (см.: Ling.VII.29). Установление контроля над другим поселением Монте-Аспрано (совр. Колле-Сан-Маньо) заметно по появлению рядом с ним некрополя IV в. до н.э. с камерными погребениями, характерными для

⁵²⁶ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 189-190; Wightman E.M. The Iron Age // Archaeological survey in the Lower Liri Valley, Central Italy. Oxford, 1994. P. 14; Briquel D., Brizzi G. La marche vers le sud // Histoire romaine. T. 1: Des origines à Auguste. Paris, 2000. P. 247; Di Fazio M. Il Lazio Meridionale Costiero Tra Romani e Sanniti // ArchCl. 2008. Vol. 59. P. 40; Ziolkowski A. Historia Rzymu. Poznań, 2008. P. 155.

⁵²⁷ Polito E., Donnici R., Lauria M. et al. Guida alle mura poligonali della Provincia di Frosinone. Frosinone, 2011. P. 73.

⁵²⁸ Polito E., Donnici R., Lauria M. et al. Op. cit. P. 37-38.

самнитов⁵²⁹. Заключительной фазой самнитской экспансии в долине Лириса стал захват и разрушение Фрегелл (Liv.VIII.23.6; Dion.Hal.XV.8.5), что по археологическим данным датируется ок. 330 г. до н.э.⁵³⁰ Тем самым в 340-330-х гг. до н.э. горный народ захватил всю территорию вдоль Среднего Лириса. Однако установление границы сфер влияния по Лирису оказалось лишь временным решением проблемы захватнических интересов обоих народов⁵³¹. Территориальное соприкосновение сил, находящихся на этапе растущей экспансии, неизбежно увеличивало напряжённость в отношениях двух сторон и рано или поздно должно было привести к открытому конфликту⁵³², что и произошло, когда интересы римлян и самнитов столкнулись в Кампании.

Самниты параллельно беспрепятственному наступлению в долине левобережного Лириса начали расширять масштабы своей экспансии на земли соседних сидицинов, из-за чего в 343 г. до н.э. они организовали крупное вторжение на территорию небольшого племени (Liv.VII.29.4). Ливий, который в данном случае является единственным нарративным источником, позиционирует вторжение самнитов как простой грабительский набег, называя его незаконным нападением и разбоем против извечных врагов (VII.29.4; 30.12; VIII.1.9). Однако римский историк на протяжении всего своего произведения крайне предвзято освещает действия самнитов, руководствуясь стереотипными представлениями о воинственных и вероломных дикарях, жаждущих только наживы⁵³³. В связи с этим позиции исследователей относительно характера и целей самнитского вторжения кардинально разошлись: одни безоговорочно следуют за трактовкой Ливия⁵³⁴, другие, напротив, придерживаются версии о целенаправленной экспансии⁵³⁵.

⁵²⁹ Polito E., Donnici R., Lauria M. et al. Op. cit. P. 74.

⁵³⁰ Maiuri A. *Deductio-deletio. Strategie territoriali di Roma repubblicana: il caso Fregellae* // SMSR. 2009. Vol. 75, № 1. P. 96.

⁵³¹ Goldsmith O. *The History of Rome: from the foundation of the city of Rome to the destruction of the Western Empire*. Vol. 1. London, 1817. P. 181; Lomas K. *Roman Italy...* P. 12; Di Fazio M. Op. cit. P. 40; Егоров А.Б. *История Рима*. Санкт-Петербург, 2016. С. 93.

⁵³² Klimke C. Op. cit. S. 2; Маяк И.Л. *Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н.э. (до гракханского движения)*. Москва, 1971. С. 50. п. 108; Doberstein W. Op. cit. P. 1; Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 42.

⁵³³ Черкасов А.И. *Образ самнитов в работе Тита Ливия* // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала. Вып. 8. Челябинск, 2024. С. 8-11.

⁵³⁴ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 113-114; Homo L. Op. cit. P. 179; Ковалёв С.И. *История Рима*. С. 169.

⁵³⁵ Schwegler A. *Römische Geschichte*. Bd. 5: vom ersten Samniterkriege bis zum Untergang des Alexander von Epirus / Hrsg. von O. Clason. Halle, 1876. S. 133.

Среди сторонников гипотезы о завоевании также отсутствует единство мнений, П.Р. Коллоредо Мелс считает, что сидицины позиционировались самнитами лишь как временный плацдарм для вторжения в Кампанию⁵³⁶. Р. Лейтон, в свою очередь, предполагает, что агрессия являлась результатом военной миграции отдельной группы в рамках «священной весны», а не вторжением войск всего Самнитского союза⁵³⁷.

Несмотря на многочисленные расхождения во взглядах, для решения проблемы достаточно обратиться к одному пункту возобновлённого римско-самнитского договора 341 г. до н.э., в частности по нему сидицины отходили в сферу влияния самнитов (Liv.VIII.2.3). Данное условие явно показывает, что сидицины являлись больше, чем просто объектом для грабительского набега, поскольку их судьба отдельно обсуждалась во время переговоров с Римом, само же вторжение было организовано не частной группой мигрантов, а общими силами Самнитского союза, который и подписывал соглашения в 354 и 341 гг. до н.э. Тем самым изначальной целью агрессии самнитов являлось завоевание именно сидицинов, а не кампанцев, поскольку для нападения на последних можно было воспользоваться прямой границей.

В это время сидицины, осознавая численное превосходство противника, заключили военный союз с кампанцами. Однако самниты быстро разбили объединённое войско в сидицинских землях, после чего двинулись к Капуе, где во втором сражении одержали уверенную победу. Несмотря на отсутствие изначальных планов по захвату кампанцев⁵³⁸, их присоединение к сидицинам, лёгкость одержанных побед и богатство Капуи сподвигли самнитов воспользоваться представившимся поводом для завоевания более обширных территорий (Liv.VII.29.4-6). Однако в планы самнитов явно не входило обращение кампанцев за помощью к Риму (Liv.VII.29.4-7; Oros.III.8.1)⁵³⁹.

⁵³⁶ Colloredo Mels P.R. Op. cit. P. 42.

⁵³⁷ Leighton R.F. A History of Rome. New York, 1887. P. 95.

⁵³⁸ Firpo G. La cronologia delle guerre sannitiche // Aevum. 1994. Vol. 68, № 1. P. 37.

⁵³⁹ Подробнее см.: Черкасов А.И. Закат независимости Капуи в 343 г. до н.э. // XIV Камские чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Набережные Челны, 18 ноября 2022 г.). Набережные Челны, 2022. С. 985-989.

В 343 г. до н.э. кампанское посольство прибыло в Рим с просьбой заключить договор о союзе и дружбе и оказать помощь в борьбе с самнитами. Согласно римским историкам, сенат сначала отказался, не желая нарушать договор с самнитами, но, когда кампанцы предложили свою полную безоговорочную сдачу (*deditio*), он всё же согласился (Liv.VII.30-31; Flor.I.11.2). Проблема кампанского *deditionis* 343 г. до н.э. является крайне дискуссионным вопросом. Мнения исследователей по данному вопросу можно условно разделить на три точки зрения: 1) Сведения источников не ставятся под сомнение и *deditio* признаётся достоверным⁵⁴⁰; 2) *Deditio* являлось лишь дипломатической уловкой с целью оправдать нарушение договора с самнитами, за которым вскоре последовало заключение союза с Капуей⁵⁴¹. 3) *Deditio* отрицается⁵⁴², вместо него был заключён союз⁵⁴³, а кампанцам предоставлено «гражданство без права голоса» (*civitas sine suffragio*)⁵⁴⁴, либо же всадники Капуи подписали с Римом договор об изополии⁵⁴⁵.

⁵⁴⁰ Ferguson A. The history of the progress and termination of the Roman Republic. Vol. 1. London, 1783. P. 76-77; Гуревич Я.Г. История Древней Греции и Рима. 6-е изд. Санкт-Петербург, 1894. С. 172; Seignobos Ch. Op. cit. P. 66; Havell H.L. Op. cit. P. 97; Зелинский Ф.Ф. Римская республика. Санкт-Петербург, 2017. С. 73; Машкин Н.А. История Древнего Рима. Москва, 2006. С. 138; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC). London; New York, 1995. P. 347; Scopacasa R. Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology. Oxford, 2015. P. 131; Егоров А.Б. Указ. соч. С. 94; Vataire P. Op. cit. P. 80; Terrenato N. The Early Roman Expansion into Italy: Elite Negotiation and Family Agendas. Cambridge, 2019. P. 127-128.

⁵⁴¹ Ковалёв С.И. История античного общества. Т. 2. Эллинизм. Рим. Л., 1936. С. 92; Humbert M. Op. cit. P. 168; Frederiksen M. Campania. London, 1984. P. 183; Eckstein A. Mediterranean Anarchy, Interstate War, and the Rise of Rome. Berkeley; Los Angeles; London, 2006. P. 142; Blösel W. Op. cit. S. 67.

⁵⁴² Arnold T. Op. cit. P. 112. n. 34; Ihne W. Op. cit. P. 340; Leighton R.F. Op. cit. P. 95. n. 1; Homo L. Op. cit. P. 181; Grimal P. Op. cit. P. 118; Musti D. La spinta verso il Sud: espansione romana e rapporti «internazionali» // Storia di Roma. Vol. 1. Torino, 1988. P. 528; Le Glay M. Rome. Grandeur et déclin de la République. T. 1. Paris, 2005. P. 71; Lomas K. The Rise of Rome: From the Iron Age to the Punic Wars. Cambridge; Massachusetts, 2018. P. 244.

⁵⁴³ Schmitz L. Op. cit. P. 188; Schwegler A. Op. cit. S. 134; Pais E. Storia di Roma. Vol. 1, Pte. 2. Torino, 1899. P. 229-230; De Sanctis G. Storia dei Romani. Vol. 2. Torino; Milano; Roma, 1907. P. 270; Frank T. Roman imperialism. New York, 1914. P. 32; Beloch K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege. Leipzig, 1926. S. 371; Heurgon J. Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Capoue préromaine: des origines à la deuxième guerre punique. Paris, 1942. P. 171; Cary M., Scullard H.H. Op. cit. P. 88; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 197; Маяк И.Л. Ранняя республика в Риме (V-IV вв. до н. э.) // История Европы. Т. 1. Москва, 1988. С. 362; Oakley S. The Roman conquest of Italy // War and society in the Roman world. London; New York, 1993. P. 11; Prachner G. Bemerkungen zu den erbeuteten «signa militaria» der Samnitenkriege // MM. 1994. Bd. 53. P. 1; Вегнер В. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. Т. 1. Минск, 2002. С. 302; Forsythe G. Op. cit. P. 287-288; Farkas N. Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC: diss. ... PhD. London, 2006. P. 105; Rawlings L. Army and Battle During the Conquest of Italy (350-264 BC) // A Companion to the Roman Army. Malden; Oxford; Carlton, 2007. P. 45; Ziolkowski A. Op. cit. P. 143.

⁵⁴⁴ Нетушил И.В. Начало мировой политики... № 9. С. 394-396; Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII-III вв. до н.э. Москва, 1964. С. 191; Heurgon J. Rome et la Méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques. Paris, 1969. P. 324; Грималь П. Цивилизация Древнего Рима / Пер. с фр. И. Эльфонд. Екатеринбург; Москва, 2008. С. 48.

⁵⁴⁵ Allen W.F. A Short History of the Roman People. Boston, 1890. P. 79.

Позиция сторонников достоверности *deditionis* сводится к лояльному отношению к сведениям Ливия и апеллированию к античной международной практике добровольной сдачи⁵⁴⁶. Однако нужно учитывать тот факт, что зачастую добровольно подчинившаяся сторона являлась значительно слабее государства, которому сдавалась. В отношении же событий 343 г. до н.э. ситуация была полностью противоположной, Капуя являлась достаточно сильным государством (см.: Liv.VII.31.1; X.26.14; 29.12-13; Strab.V.4.3; Flor.I.11.3-6)⁵⁴⁷, а Рим ещё не был ключевой силой в регионе, вследствие этого сложно представить, что относительно могущественная община согласилась бы на безоговорочное подчинение третьей стороне после поражения от самнитов⁵⁴⁸. Последующая дипломатическая практика Рима явно показывает, что он не стремился «навязывать» добровольную сдачу, вместо этого квириты открыто изъявляли предпочтение одного договора другому, исходя из собственных интересов (см.: Liv.VIII.17.10; 19.1-3; X.11.11-13; 12.1-2; Dion.Hal.XVII-XVIII.1; Just.XII.2.12). Немаловажно и то, что Ливий на протяжении повествования постоянно меняет собственную точку зрения относительно кампанской сдачи 343 г. до н.э.⁵⁴⁹, вероятно, в зависимости либо от контекста описываемых событий, либо от источника, который он использует. Так, под 343 г. до н.э. он пишет о *deditione* (VII.31.4), под 341 г. до н.э. – о союзе, основанном на *deditione* (VIII.2.13), под 340 г. до н.э. – о союзе (VIII.5.3), под 217 г. до н.э. – о справедливом договоре после *deditionis* (XXIII.5.9), а под 210 г. до н.э. – вновь о союзе (XXXI.31.11). Версии же с предоставлением Капуе неполноправного гражданства и заключении с её всадниками договора об изополитии не находят опоры в источниках.

Совокупность всех этих факторов позволяет предположить, что кампанское *deditio* 343 г. до н.э. было изобретено Ливием или римскими анналистами с целью

⁵⁴⁶ Frederiksen M. Campania. P. 183; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome... P. 347.

⁵⁴⁷ Представление о доримской Капуе как слабом государстве, изнеженном богатством и роскошью, является стереотипом, изобретённым поздними античными историками. См.: Кармазина О.В. Образ Капуи и её жителей в сочинениях римских писателей // Древние цивилизации: социум и человек: доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием (Ярославль, 4-6 октября 2018 г.). Ярославль, 2018. С. 172.

⁵⁴⁸ Нетушил И.В. Начало мировой политики... № 8. С. 358-359; Lomas K. The Rise of Rome... P. 244.

⁵⁴⁹ Heurgon J. Recherches sur l'histoire... P. 171.

оправдать отказ от соблюдения договора с самнитами⁵⁵⁰, чтобы выставить знаменательный этап начала римского завоевания Италии как «справедливую» войну. С этого момента Рим начинает последовательно формировать образ «справедливого защитника» слабых против агрессии сильных, декларируя свою приверженность стабильности и «доброжелательной опеке» для новых союзников⁵⁵¹. Однако под видом бескорыстного патернализма Рим фактически подчинял другие народы, требуя от них беспрекословного повиновения, что впоследствии осознают и сами кампанцы (см.: Liv.VIII.3.2; 4.9; 5.3). В контексте договора 354 г. до н.э. сидицинские и кампанские земли находились на «самнитской» стороне Лириса, однако отсутствие в соглашении чётких формулировок относительно нижнего, среднего и верхнего течения реки позволило римлянам воспользоваться представившейся возможностью и вмешаться в чужие дела⁵⁵². Но прямая военная защита Капуи уже являлась однозначным нарушением договора с самнитами, что и привело к началу Первой Самнитской войны 343-341 гг. до н.э. (Liv.VII.31-42, VIII.1-2; Dion.Hal.XV.3.2-15, App.Samn.I.1-2; Cic. De divin.I.XXIV.51; Tr.Fasti ad. an. 343; Plin.NH.XVI.11; Front. Strat.I.5.14, IV.5.9; P.Oxy.XII.5; De vir.ill.XXVI.1-3; XXIX.3)⁵⁵³.

Сразу после заключения союза с Капуей к самнитам прибыли фециалы с просьбой в знак союза и дружбы вывести войска из Кампании, но после отказа они уже выдвинули открытый ультиматум. В контексте событий 343 г. до н.э. римляне сами же пренебрегли договором 354 г. до н.э., поэтому их вероломное требование было закономерно отклонено самнитами, вследствие чего сенат официально объявил войну и отправил две консульские армии в Северную Кампанию (Liv.VII.31.8-32.2). В это время основные самнитские силы в ожидании подхода римских войск заняли оборонительные позиции под горой Гавр возле Кум, по

⁵⁵⁰ Schmitz L. Op. cit. P. 188; Heurgon J. Recherches sur l'histoire... P. 172; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 197; Le Glay M. Op. cit. P. 71; Forsythe G. Op. cit. P. 287-288.

⁵⁵¹ Данный принцип римской дипломатии достигнет своего апогея в период установления гегемонии над Балканской Грецией в конце III – начале II вв. до н.э. См.: Беликов А.П. Становление методов «двойной дипломатии» Рима в конце III в. до н.э. // Вестник УдГУ. 2014. № 3. С. 76.

⁵⁵² Беликов А.П., Черкасов А.И. Римско-Самнитская граница по реке Лирис как ключевой фактор во взаимоотношениях сторон во второй половине IV в. до н.э. // ГЮИ. 2021. № 4. С. 26.

⁵⁵³ Наши основные положения по проблеме Первой Самнитской войны изложены в статье: Черкасов А.И. Первая Самнитская война (343-341 гг. до н.э.) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 2(42). С. 154-159.

словам Ливия, их возглавляло несколько *duces* («предводителей») (VII.32.4), под которыми можно подразумевать меддисов товтиков, следовательно, главное войско в Кампании состояло из армий нескольких товт, вероятно, пентрийской, гирпинской и каррицинской. В свою очередь, войско кавдинской товты находилось в резерве на собственной территории, заняв позиции в горных ущельях для охраны самнито-кампанской границы (см.: Liv.VIII.34.1). Римляне же надеялись разгромить основные силы противника в генеральном сражении, чтобы беспрепятственно установить контроль над Северной Кампанией, и одновременно вторгнуться в пределы самнитов с целью склонить их к скорому миру.

Первое военное столкновение самнитов с римлянами произошло под Гавром, где, несмотря на упорное сопротивление натиску противника, они всё же потерпели поражение, но и для консульского войска победа досталась тяжёлой ценой (Liv.VII.32-33). Тем не менее, на другом направлении самнитам сопутствовал большой успех, поскольку резервное войско, заблаговременно организовавшее засаду в ущелье, сумело окружить военные силы второго консула, наступавшего в сторону кавдинской Сатикулы. Римская армия была спасена от полного разгрома только благодаря героическим действиям военного трибуна Публия Деция Муса — он отвлёк внимание самнитов, заняв с небольшим отрядом одну из горных возвышенностей, что в итоге позволило консулу вывести войска из засады. Позднее и Деций Мус со своим отрядом выбрался из окружения (Cic.De divin.I.XXIV.51; Liv.VII.34-36.8; App.Samn.I.1; Front.Strat. I.5.14; IV.5.9; De vir.ill.XXVI.1-2). Ливий также дополняет, что после выхода из засады войско второго консула якобы вернулось в ущелье и на том же месте разбило самнитов (VII.36.9-13), а некоторые исследователи даже пишут о наступлении римлян вплоть до Малевента⁵⁵⁴. Однако Ливий, исходя из патриотической пристрастности, нередко приписывает римлянам победу сразу после их поражения, вопреки собственной же логике повествования⁵⁵⁵. Вероятнее всего, что после выхода из засады второй консул

⁵⁵⁴ Вегнер В. Указ. соч. С. 303-304; Голицын Н.С. Всеобщая военная история древних времён. Ч. 2. Санкт-Петербург, 1873. С. 167.

⁵⁵⁵ Например, битва при Лавтулах 315 г. до н.э. (Liv.IX.23.3-17; ср.: Diod.XIX.72.6-8).

просто отступил в Кампанию, фактически потерпев поражение⁵⁵⁶, поскольку он не сумел вторгнуться в Самний и едва не потерял всех своих воинов.

Несмотря на иллюзию о «победоносном шествии» римских войск по Кампании, которую выстраивает Ливий, в действительности война оказалась тяжёлой для обеих сторон. Основные силы трёх товт потерпели поражение в Кампании, но кавдинское войско сумело остановить наступление римлян в Самний, что позволило высвободить резервы и направить их в подкрепление к главной армии, отступившей к Свессуле (см.: Liv.VII.37.4). Римляне, вероятно, в это время также перегруппировали свои войска, объединив силы обоих консулов для решающей битвы в Кампании. В третьем заключительном сражении под Свессулой собрались все участвовавшие в войне силы двух сторон⁵⁵⁷, однако самниты в итоге потерпели поражение (Liv.VII.37.14-17; 38.3; Tr.Fasti ad. an. 343), что привело к утрате их контроля над Северной Кампанией.

Бурные события 343 г. до н.э., казалось бы, сменились временным затишьем, по просьбе Капуи и Свессулы римляне оставили в них гарнизонные войска для защиты от возможных нападений самнитов (Liv.VIII.38.4; Dion.Hal.XV.3.2; App.Samn.I.1). Однако в 342 г. до н.э. Рим потрясло крупное восстание, угрожавшее перерасти в гражданскую войну, но после принятия ряда законов, облегчающих бремя рядовых воинов и беднейших граждан, согласие внутри *civitas* было восстановлено (см.: Liv.VIII.38.5-42.7; Dion.Hal.XV.3; App.Samn.I.1-2; De vir.ill.XXIX.3). Тем не менее, события 342 г. до н.э. поколебали позиции Рима, против него подняли восстание вольский Приверн, который разорил земли Сетии и Норбы, а также Антий, расположившийся с армией возле Сатрика (Liv.VII.42.8; VIII.1.1-2). Римляне быстро разбили войска Приверна и восстановили контроль над городом, однако захватить Антий им так и не удалось (см.: Liv.VIII.1.3-6). На удивление, во время восстаний 342-341 гг. до н.э. самниты не предпринимали никаких наступательных действий. П. Дево предположил, что в это время в Самнитском союзе пришла к власти «партия мира», не желавшая продолжать войну

⁵⁵⁶ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 122; Arnold T. Op. cit. P. 115; Schwegler A. Op. cit. S. 143-144; Esposito G. Armies of Ancient Italy 753-218 BC: From the Foundation of Rome to the Start of the Second Punic War. Barnsley, 2020. P. 64.

⁵⁵⁷ Schwegler A. Op. cit. S. 153.

с римлянами⁵⁵⁸. Однако гипотеза автора ничем не подкреплена, более вероятно, что ослабшие военные силы самнитов после поражений 343 г. до н.э. просто не имели возможности настолько скоро предпринять новое наступление в Северную Кампанию, которая к тому же была надёжно усилена римскими гарнизонами.

В 341 г. до н.э. на самнитской границе вновь появились римские войска, которые после двухлетних внутренних потрясений получили возможность продолжить войну с непосредственным противником. Но полноценного вторжения в горный регион, как об этом пишет Ливий (VIII.1.7), явно не произошло, поскольку внутренние территории охранялись самнитскими войсками (см.: Liv.VIII.1.7; 2.5), поэтому римские воины, вероятнее всего, ограничились простым разграблением пограничных земель (Liv.VIII.1.7). Однако вместо продолжения войны стороны предпочли начать переговоры и восстановить мир (Liv.VIII.1.7-8; 2.4). Готовность обеих сторон завершить локальный конфликт, вместо того, чтобы превращать его в полномасштабную войну, была обусловлена отчасти взаимным истощением сил⁵⁵⁹, но самое главное возникшей патовой ситуацией – самнитам в краткосрочной перспективе не хватало войск для прорыва обороны противника в Северной Кампании, а римляне не имели возможности вторгнуться во внутренние районы Самния⁵⁶⁰. К тому же ни одна из сторон не стремилась расширять конфликт посредством наступления в долине Среднего Лириса. Как римлян, так и самнитов на данном этапе отношений интересовала только Северная Кампания, а не территории друг друга. Кроме того, с каждой из сторон существовали частные причины для заключения мира. Риму было необходимо как можно скорее заручиться поддержкой сильного союзника в условиях нарастающей угрозы восстания латинов⁵⁶¹, которые уже с 343 г. до н.э. начали проводить

⁵⁵⁸ Devaux P. *Études politiques sur les principaux événements de l'Histoire romaine*. T. 1. Bruxelles; Leipzig; Paris, 1880. P. 394.

⁵⁵⁹ Scopacasa R. *Ancient Samnium...* P. 133.

⁵⁶⁰ Esposito G. *Op. cit.* P. 64.

⁵⁶¹ Niebuhr B.G. *Op. cit.* P. 126; Arnold T. *Op. cit.* P. 128; Duruy V. *Op. cit.* P. 299; Liddell H.G. *A History of Rome: from the earliest times to the establishment of the Empire*. New York, 1887. P. 181; Вегнер В. Указ. соч. С. 306; Гуревич Я.Г. Указ. соч. С. 172; Havell H.L. *Op. cit.* P. 99; Утченко С.Л. *Римская республика в V-IV вв. до н.э. // Всемирная история*. Т. 2. Москва, 1956. С. 127; Моммзен Т. *История Рима*. Т. 1. Ростов-на-Дону; Москва, 1997. С. 350; Штоль Г.В. *История Древнего Рима в биографиях / Пер. с нем. Я.Г. Гуревича*. Смоленск, 2003. С. 142; Ziolkowski A. *Op. cit.* P. 143; Егоров А.Б. Указ. соч. С. 94.

самостоятельную политику (см.: Liv.VII.38.1; VIII.4.7-8)⁵⁶². В данном случае не «приход к власти просамнитских сил повлиял на решение Рима»⁵⁶³, а именно «латинский фактор», с которым и была связана его готовность заключить скорейший мир даже ценой отдельных уступок. Самниты же не имели срочных причин для заключения мира, однако они были заинтересованы в возможности беспрепятственно продолжить завоевание сидицинов, с которых всё и началось.

Ряд общих и частных причин обусловил заключение приемлемого для обеих сторон мирного соглашения, которое зафиксировало фактическую расстановку сил. Согласно мирному договору 341 г. до н.э., возобновлялось старое соглашение 354 г. до н.э. и отдельно уточнялось, что самниты могут беспрепятственно вести войну в землях сидицинов (Liv.VIII.2.3). Фактически по миру 341 г. до н.э. восстанавливалась граница по Лирису, однако теперь более ясно обозначалась разграничительная линия по среднему течению реки. Римляне, предоставив право самнитам свободно вести войну в землях сидицинов, фактически признали законность самнитских притязаний на левую сторону Среднего Лириса, но взамен, по всей видимости, потребовали отказа от демаркации по Нижнему Лирису (от Интерамны до Тирренского моря), который оставлял за квиритами богатую Северную Кампанию⁵⁶⁴.

Сразу после заключения мира самниты вторглись в земли сидицинов, последние просили помощи у Рима, но, получив отказ, обратились к латинам, которые откликнулись на призыв (Liv.VIII.2.5-6). Латины совместно с кампанцами сепаратно от Рима вторглись на территорию самнитов, разграбили некоторые земли и после нескольких мелких стычек отступили к Капуе (Liv.VIII.2.7-8). Набег объединённого войска вызвал естественное недовольство самнитов, они потребовали от Рима как лидера Латинского союза усмирить латинов и кампанцев, однако квириты уже были не способны их контролировать. Самниты остались в

⁵⁶² Adcock F.E. Op. cit. P. 587.

⁵⁶³ Heurgon J. Rome et la Méditerranée... P. 321; Корнелл Т.-Дж. Завоевание Италии // КИДМ. Т. 7, Ч. 2. Москва, 2015. С. 429.

⁵⁶⁴ Моммзен Т. Указ. соч. С. 350; Гуревич Я.Г. Указ. соч. С. 172; Герцберг Г.Ф. История Рима / Пер. с нем. М.А. Антоновича. Киев; Харьков, 1898. С. 118; Devoto G. Op. cit. P. 236; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 197; La Regina A. I Sanniti. P. 374; Ziolkowski A. Op. cit. P. 143.

полном недоумении после отговорок римлян о том, что латины имеют право вести войну с кем пожелают (Liv.VIII.2.9-13; 3.1). Но при всём этом самниты честно соблюдали договор с Римом и даже отправили войска ему на помощь в 340 г. до н.э. для борьбы с восставшими латинами (Liv.VIII.6.8; 10.7; 11.2; Dion.Hal.XV.8.2).

Несмотря на урегулирование противоречий в 341 г. до н.э., изначальная предпосылка войны никуда не исчезла, обе стороны по-прежнему проводили активную экспансионистскую политику⁵⁶⁵. После победы во Второй Латинской войне и юридического закрепления гегемонии в новом объединении в 338 г. до н.э. Рим перешёл к более жёсткой военно-дипломатической практике⁵⁶⁶, начав активно расширять собственное влияние в южном направлении. В 335 г. до н.э. он подчинил авзонов (Liv.VIII.16.1-10), а на следующий год вывел на их земли колонию в Калы недалеко от территории самнитов (Liv.VIII.16.13-14; Vell.Pat.I.14.3). Учитывая особенность римских колоний как военно-стратегических пунктов⁵⁶⁷, данные действия носили открыто выраженный антисамнитский характер⁵⁶⁸. Ко всему прочему, римляне в том же 334 г. до н.э. вторглись в земли сидицинов (Liv.VIII.16.11; 17.1-2), которые по договору 341 г. до н.э. находились в самнитской сфере влияния. Затем в 332 г. до н.э. сенат заключил договор с Александром Эпирским (Just.XII.2.12; Liv.VIII.17.10), с которым в это время воевали самниты, что, безусловно, было воспринято ими как враждебный шаг со стороны Рима⁵⁶⁹.

Самнитский союз также проводил территориальное расширение: в 330-е гг. до н.э. были захвачены и разрушены Фрегеллы (Dion.Hal.XV.8.5; Liv.VIII.23.6), тем самым левая («самнитская») сторона Лириса окончательно перешла под их прямой контроль. Но только после ряда враждебных действий со стороны Рима и особенно после его соглашения с Александром Эпирским, самниты начали предпринимать ответные действия. В 330 г. до н.э. они напали на вольские поселения Фабратерия и Лукания на правой («римской») стороне Лириса. Вследствие внешней угрозы оба

⁵⁶⁵ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 215.

⁵⁶⁶ Auliard C. La diplomatie romaine. L'autre instrument de la conquête. De la fondation à la fin des guerres samnites (753-290 av. J.-C.). Rennes, 2006. P. 210-211.

⁵⁶⁷ Salmon E.T. Roman Expansion and Roman Colonization in Italy // Phoenix. 1955. Vol. 9, № 2. P. 64.

⁵⁶⁸ Scopacasa R. Rome's Encroachment... P. 41.

⁵⁶⁹ Sanz A.-M. Op. cit. P. 282.

вольских поселения запросили покровительства у Рима, который принял предложение и запретил самнитам вторгаться в эти земли (Liv.VIII.19.1-3).

На основе событий 330-х гг. до н.э. можно увидеть, что главной предпосылкой для очередной римско-самнитской войны явилось территориальное расширение обеих сторон, сопровождавшееся столкновением интересов и взаимным проявлением враждебности. Но помимо этого больше не существовало причин, которые бы мотивировали римлян и самнитов продолжать придерживаться договора 354/341 гг. до н.э. Во-первых, миновала угроза общего врага в лице галлов⁵⁷⁰. Последнее вторжение кельтов в Центральную Италию в 332 г. до н.э. оказалось неудачным, они вынуждены были отступить без боя, а в 329 г. до н.э. даже заключили тридцатилетний мирный договор с римлянами (Polyb.II.18.9; ср.: Liv.VIII. 17.6-7; 20.3-5). Во-вторых, если Рим в 340-х гг. до н.э. опасался восстания латинов, вследствие чего и возобновил договор в 341 г. до н.э., то после 338 г. до н.э. сенат стал полностью не заинтересован в самнитах как военном противовесе союзным общинам. К тому же немалую степень недовольства у римлян вызвала задержка самнитского подкрепления во время Второй Латинской войны, которую квириды восприняли как предательство (Dion.Hal.XV.7.3). Вероятно, с этого момента римляне начали считать договор с самнитами «крайне ненадёжным» (Liv.VIII.20.12). В-третьих, разграничение сфер влияния для раздела вольских земель стало бессмысленным, поскольку территории обеих сторон уже находились вплотную к друг другу. Ко всему прочему, римляне с 351 г. до н.э. больше не были связаны постоянными войнами с этрусками (Liv.VII.22.4-5), что позволило им проводить последовательную экспансию в южном направлении и готовиться к полномасштабной войне с самнитами.

Рим умело использовал все выгоды, которые ему предоставили соглашения с самнитами, сначала перестраховав себя по договору 354 г. до н.э., а затем призвав войска самнитов на войну с латинами в 340-338 гг. до н.э. в соответствии с пунктом об оборонительном союзе. Взамен же самниты не получили абсолютно ничего и

⁵⁷⁰ Adcock F.E. Op. cit. P. 590.

даже были преданы римлянами, когда они использовали неточности формулировок в договоре 354 г. до н.э. для вмешательства в кампанские дела в 343 г. до н.э. Когда же пришло время для реальной военной помощи самнитам в войне с Александром Эпирским в 334-331 гг. до н.э., Рим и вовсе уклонился от выполнения своих обязательств и даже заключил союз с ним (Just.XII.2.12)⁵⁷¹. В итальянской политике Рима любой мир без полного и беспрекословного подчинения врага традиционно воспринимался лишь как временный перерыв в военных действиях⁵⁷², именно поэтому квириды первыми начали последовательно обострять отношения с самнитами, планомерно подготавливая почву для новой войны.

В 328 г. до н.э. римляне основали колонию во Фрегеллах на самнитской земле (Dion.Hal.XV.8.5; Liv.VIII.22.1-2), что являлось открытым заявлением об их готовности окончательно отказаться от договора 354/341 г. до н.э. и установить полный контроль над Средним Лирисом посредством военных действий. Для этого несколькими годами ранее Рим начал строительство дополнительного маршрута Латинской дороги в направлении долины Лириса⁵⁷³, чтобы обеспечить стратегическую связь с регионом во время грядущей войны. Если в 330-х гг. до н.э. обе стороны взаимно вторгались в сферы влияния и проявляли косвенную враждебность, то основание колонии на самнитской земле уже явилось актом открытой агрессии. Пассивность же самнитов в отношении вероломных действий римлян во многом являлась следствием их недавней войны с Александром Эпирским (Liv.VIII.17.9; Just.XII.2.13), после которой требовалось время, чтобы восстановить силы (Liv.VIII.19.3). Данное обстоятельство объясняет не только отступление самнитов из земель Фабратерии и Лукании в 330 г. до н.э. по первому требованию сената (Liv.VIII.19.1-3), но также и затягивание с объявлением войны. Тем самым совокупный комплекс причин и предпосылок показывает, что новая война была неизбежна⁵⁷⁴, а её главным виновником вновь стал Рим⁵⁷⁵.

⁵⁷¹ Беликов А.П., Черкасов А.И. Указ. соч. С. 27.

⁵⁷² Беликов А.П. Рим и эллинизм. Войны, дипломатия, экономика, культура. Москва, 2023. С. 86.

⁵⁷³ Продление Латинской дороги датируется 330-ми или 320-ми гг. до н.э. См.: Patterson J. Rome and Italy // A Companion to the Roman Republic. Malden; Oxford; Carlton, 2006. P. 608.

⁵⁷⁴ Goldsmith O. Op. cit. P. 181 Spaeth J.W. A Study of the Causes of Rome's Wars from 343 to 265 B.C.: diss. ... PhD. Princeton, 1926. P. 26-27.

⁵⁷⁵ Maiuri A. Op. cit. P. 96; Blösel W. Op. cit. S. 71.

Таким образом, ранние контакты самнитов с римлянами характеризовались быстрым переходом от стратегического сотрудничества к открытой военной и дипломатической конфронтации с сопутствующим образованием предпосылок для будущей полномасштабной войны. Первые контакты были налажены ещё в 470-х гг. до н.э., однако стратегическое сближение двух народов начало происходить только в середине IV в. до н.э. в результате изменений в военно-политической расстановке сил в Италии. На начальном этапе обеим сторонам оказалось выгоднее сотрудничать, именно поэтому они заключили договор 354 г. до н.э. об оборонительном союзе и разграничении сфер влияния по Лирису. К 343 г. до н.э. Средний Лирис фактически уже превратился в территориальную границу, но внешнеполитические амбиции сторон с каждым годом становились всё шире. Первый шаг в сторону открытой конфронтации сделал Рим, когда в 343 г. до н.э. выступил в защиту кампанцев, вопреки более раннему союзному договору с самнитами. В ходе Первой Самнитской войны 343-341 гг. до н.э. стороны первоначально сражались с переменным успехом, однако в решающей битве при Свессуле самниты потерпели поражение и вынуждены были оставить Северную Кампанию. Тем не менее, оба народа к 341 г. до н.э. оказались в патовой ситуации, из-за чего им пришлось заключить компромиссный мир, по которому устанавливалась юридическая граница по Среднему Лирису при сопутствующем отказе от демаркации по нижнему течению реки. Несмотря на видимое урегулирование противоречий, между двумя народами установилось состояние взаимного недоверия. Вскоре долина Лириса вновь оказалась в центре противостояния, что нашло своё выражение в дипломатической борьбе 330-х гг. до н.э. Однако новый конфликт стал неизбежным только после основания римской колонии во Фрегеллах на левой («самнитской») стороне Лириса. В конечном итоге Рим получил все выгоды от договора 354/341 г. до н.э., но, когда он стал ему неудобен, квириды вновь вероломно нарушили соглашение, предав самнитов.

3.2. Первый этап Второй Самнитской войны (327-315 гг. до н.э.)

Нарастание противоречий между самнитами и римлянами в предшествующие десятилетия создало все необходимые предпосылки для полномасштабной войны за передел территорий и утверждение гегемонии над малыми народами Центральной и Южной Италии. Основание римской колонии во Фрегеллах выступило главной причиной для начала новой войны, однако непосредственным поводом послужил Неаполитанский конфликт, начавшийся из-за набегов жителей греческого города на кампанские земли в 328 г. до н.э. (Dion.Hal.XV.5.1; Liv.VIII.22.7). Крайне неординарное решение Неаполя разграбить пограничные римские земли, вероятно, было обусловлено негласной поддержкой самнитов (см.: Dion.Hal.XV.7.3)⁵⁷⁶, которые, действуя в рамках продолжающегося дипломатического противостояния, подтолкнули греческий город предпринять враждебные действия против квиритов. Однако в отличие от всех предшествующих косвенных столкновений между двумя народами набеги на кампанские земли привели к открытому военно-дипломатическому противостоянию между Самнитским союзом и Римско-италийской федерацией.

В данном случае квириты лишь искали формальный повод для начала войны с самнитами, вследствие чего первыми в Неаполь прибыли римские делегаты с официальным требованием выплатить компенсацию за нанесённый ущерб от набегов (Dion.Hal.XV.5.1; Liv.VIII.22.8). Однако истинная цель посольства заключалась в стремлении подчинить Неаполь и использовать его силы в грядущей войне против самнитов. Именно поэтому Рим выдвинул два дополнительных требования, которые никак не были связаны с набегам на кампанские земли. Главное требование содержалось в одной фразе, гениальной по своей дипломатической формулировке: «и впредь сохранять мир со всеми соседями вдоль Тирренского моря, самим не совершая деяний, не подобающих эллинам, и не соучаствуя в них» (Dion.Hal.XV.5.1). Фактически в рамках выдвинутого условия

⁵⁷⁶ Blösel W. Op. cit. S. 71.

Неаполь лишался права объявлять войну и заключать военные союзы со всеми, кроме самнитов, поскольку из числа соседей греческого города только горный народ не имел выхода к Тирренскому морю. Однако право сохранять военные связи с самнитами нивелировалось вторым требованием, по которому Неаполь должен был расторгнуть союз с горным народом и заключить аналогичное соглашение с Римом (Dion.Hal.XV.5.1). Тем самым в случае принятия выдвинутых требований вся внешняя политика Неаполя ограничивалась бы одним только правом объявить войну самнитам, причём ультимативная форма римских условий предполагала, что при отказе против греческого города будут направлены войска.

Очередная открытая провокация не могла остаться без внимания со стороны народов, чьи политические интересы распространялись на Неаполь, поэтому сразу же после появления римских дипломатов в греческий город прибыли ноланские и тарентийские послы, а вслед за ними и самнитские представители (Dion.Hal.XV.5.2; 6.2). Союзные отношения с Нолой и дружественные связи с Тарентом позволили самнитам образовать трёхстороннюю дипломатическую коалицию, направленную против Рима. По прибытии в город самнитские послы первым делом пообещали неаполитанцам, что обеспечат им широкую военную и финансовую поддержку, в частности предоставят воинов для гарнизонов и кораблей, оплатят расходы на содержание всех вооружённых сил, в т.ч. местных, и вернут Кумы в случае победы в войне с Римом (Dion.Hal.XV.6.3-4). Тарент также дополнительно заверил Неаполь, что при необходимости отправит собственный флот (Dion.Hal.XV.5.3). Обещания антиримской коалиции защищать греческий город на суше и море почти полностью за свой счёт оказали сильное воздействие на колеблющийся и идейно разделённый неаполитанский совет (Dion.Hal.XV.6.5), особенно на фоне ультимативных требований римлян. Последние даже не пытались что-либо предлагать, вместо этого они лишь выдвигали категоричные требования, показывая Неаполю, что он неизбежно будет подчинён мирным или военным путём. Именно поэтому римские послы полностью провалили тактику «обхаживания влиятельных лиц», самниты же из их числа сумели переманить на свою сторону «руководителей государства» (Dion.Hal.XV.5.1; 6.2).

Политический прагматизм неаполитанцев в совокупности с обширными обещаниями самнитов-нолано-тарентийской коалиции выступили ключевыми факторами в выборе в пользу антиримских сил. Но успеху в данном вопросе также способствовали союзные отношения Неаполя с Тарентом⁵⁷⁷, основанные не только на связях в рамках Союза Италиотов⁵⁷⁸, но и на отношениях «гостеприимства» между элитами двух греческих городов (Dion.Hal.XV.5.2)⁵⁷⁹. После провала дипломатических переговоров Рим объявил войну Неаполю в 327 г. до н.э. и направил против него консульскую армию Квинта Публилия Филона (Liv.VIII.22.8-9; Dion.Hal.XV.6.5). В подобных обстоятельствах антиримской коалиции требовалось перейти от обещаний к конкретным действиям, поэтому самниты сразу отправили на помощь Неаполю четырёхтысячный отряд, который был усилен ещё двумя тысячами ноланских воинов, и взяли на себя все военные расходы, одновременно они начали мобилизовывать войска и склонять к восстанию недавно подчинённые римлянами Фунди, Форми и Приверн (Liv.VIII.23.2; Dion.Hal.XV.7.3-4). Пока к Неаполю прибывали подкрепления союзников, римляне отправили к самнитам посольство с обвинением в нарушении договора 354/341 г. до н.э. и требованием прекратить поддержку Неаполя (Dion.Hal.XV.7). Посредством выставления подобных невыполнимых требований и необоснованных обвинений Рим пытался заполучить официальный отказ самнитов, чтобы в рамках своего правового поля объявить им легитимную войну, к которой квиристы готовились несколько предшествующих лет. В конечном итоге самниты закономерно отказались выполнять выставленные условия, после чего Рим официально объявил им войну в конце 327 – начале 326 гг. до н.э. (Dion.Hal.XV.7-10; Liv.VIII.23.3-10; 25.2).

⁵⁷⁷ Beloch K.J. Campanien, Geschichte und Topographie des antiken Neapel und seiner Umgebung. Breslau, 1890. S. 32; Lomas K. Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200: Conquest and acculturation in southern Italy. London; New York, 2005. P. 42; Бубнов Д.В. Союз Италиотов в середине IV века до н. э. // Вестник Пермского университета. 2005. № 5. С. 12.

⁵⁷⁸ Lomas K. Rome and the Western Greeks... P. 42; Пёрселл Н. Южная Италия в IV в. до н.э. // КИДМ. Т. 6, Ч. 1. Москва, 2017. С. 458; Бубнов Д.В. Союз Италиотов... С. 10. п. 40; Nedu D. Rome, Tarentum and the Defection of the Lucanian League, 326-298 BC // Pontica. 2008. Vol. 41. P. 154-155.

⁵⁷⁹ Nedu D. In the Shadow of Naples. The Implication of Tarentum in the Crisis of 327-326 B.C. // Analele University «Dunărea de Jos» Galați. Seria 19: Istorie. 2008. Vol. 7. P. 27.

В это время Публилий Филон уже занял позиции между Палеполем и Неаполем, начав осаду обоих городов (Liv.VIII.23.10). Однако сухопутная блокада мало на что повлияла, поскольку римляне располагали только очень скромным военным флотом, который был не способен перекрыть морские поставки продовольствия⁵⁸⁰, штурм же являлся фактически невозможным из-за отсутствия осадных орудий⁵⁸¹, а также сильного гарнизона в городе. Но главная слабость Неаполя заключалась в политическом расколе среди его граждан, чем вскоре и воспользовался римский консул. Публилий Филон начал вести тайные переговоры о сдаче города с Харилаем и Нимфием (Liv.VIII.25.9-10), которые, по всей видимости, представляли группировку сторонников мира в Неаполе⁵⁸². Кроме того, оба лидера, вероятно, также являлись высшими магистратами, что частично может подтвердить сообщение Ливия о Харилае и Нимфии как «первых людях в государстве» (VIII.25.9), легенда ΧΑΡΙΛΕΩ на неаполитанской монете данного периода⁵⁸³, а также надпись с близлежащего острова Искья, где упомянуты ἄρχαντες («предводители»), в числе которых присутствует имя Пакия Нимпия (Нимфия) (IG XIV 894). Тайные переговоры имели принципиальное значение для Рима, поскольку они являлись единственным реальным способом захватить Неаполь, именно поэтому в 326 г. до н.э. сенат принял экстраординарное решение продлить полномочия Публилию Филону, тем самым заложив основу для института проконсульства⁵⁸⁴. В результате достигнутых договорённостей оба неаполитанских лидера открыли ворота для воинов консула, которые беспрепятственно вошли город, однако к этому времени самнито-ноланский гарнизон уже успел эвакуироваться (Liv.VIII.25.9-26.5).

Параллельно с осадой Неаполя военные действия начали разворачиваться в долине Лириса, где уже с конца 327 г. до н.э. на своей стороне реки римляне

⁵⁸⁰ Arnold T. Op. cit. P. 188; De Sanctis G. Op. cit. P. 297-298.

⁵⁸¹ Członkowska-Naumiuk M. Archeologia o historii Samnitów – Sanktuarium w Pietrabbondante // Meander. 2012. T. 67. S. 242; Fontaine P. Les enceintes préromaines de l'Italie centrale. Traditions régionales et influences extérieures (VIIIe s. – IIe s. av. J.-C.) // ScAnt. 2013. T. 19. P. 282.

⁵⁸² Giustiniani L. Cenno storico sul Sannio. Napoli, 1846. P. 17; Pirro A. La seconda guerra sannitica. Parte 1. Salerno, 1898. P. 22.

⁵⁸³ Les monnaies antiques de l'Italie. T. 1 / Par A. Sambon. Paris, 1903. P. 229.

⁵⁸⁴ Подробнее см.: Черкасов А.И. Раннее римское проконсульство (326-291 гг. до н.э.) // Filo Ariadne. 2022. № 2(26). С. 223-224.

разместили одно консульское войско (Liv.VIII.23.2,13; Dion.Hal.XV.10.2), вероятно, первоначально для защиты колонии во Фрегеллах⁵⁸⁵. Однако после официального объявления войны войско перешло пограничные рубежи реки и вторглось в долину левобережного Лириса (Dion.Hal.XV.10), но, по всей видимости, консул лишь ограничился разграблением территорий. Самниты в это время, вероятно, ещё не успели собрать основные военные силы для того, чтобы остановить вторжение противника, именно поэтому спустя несколько месяцев в 326 г. до н.э. римляне увеличили численность своих войск на лирисском направлении, сконцентрировав две консульские армии, после чего развили наступление в сторону северо-западных границ Самния. По сообщению Ливия, они разорили территории вокруг Аллиф, Каллиф и Руфрия и даже сумели захватить все три пентрийских поселения (VIII.25.4). Однако античный историк, сообщая о взятии Аллиф, противоречит собственным же сведениям, поскольку далее он вновь пишет о захвате поселения римлянами в 310 г. до н.э. (IX.38.1), но не упоминает о его возвращении самнитами в период 326-310 гг. до н.э.⁵⁸⁶ Появление названий трёх поселений у Ливия может свидетельствовать в пользу того, что римляне действительно проводили военные операции на западных территориях пентров, однако, вероятно, консулы лишь разорили земли около Аллиф, Каллиф и Руфрия, но не смогли захватить сами поселения. Данное предположение также согласуется с сообщением Диодора о нападениях римлян на опорные пункты и опустошении самнитских территорий, но без каких-либо значительных успехов в первые несколько лет войны (XIX.10.1)⁵⁸⁷.

Военные вторжения римлян в долину Лириса и западные территории пентров сопровождались дипломатическим проникновением в земли давние. В 326 г. до н.э. сенат, по сведениям Ливия, заключил военный союз с апулийцами (VIII.25.3; 27.2), однако под последними однозначно подразумевался не весь народ в целом, а

⁵⁸⁵ Schwarte K.-H. Zum Ausbruch des zweiten Samnitenkrieges (326-304 v. Chr.) // *Historia*. 1971. Bd. 20. S. 375.

⁵⁸⁶ Burger C.P. *De bello cum Samnitibus secundo*. Harlemi, 1884. S. 32; Salmon E.T. *Samnium and the Samnites*. P. 220.

⁵⁸⁷ В приведённом отрывке Диодор опирался на раннеанналистическую традицию, вследствие чего его сведения являются более весомыми. См.: Черкасов А.И. Первоисточники Диодора Сицилийского в описании Самнитских войн: новый подход к старой проблеме // *Вестник ТГУ*. 2024. № 504. С. 148.

только отдельные поселения⁵⁸⁸, поскольку в IV в. до н.э. они представляли собой множество независимых городов-государств, которые различались между собой по степени могущества⁵⁸⁹. Кроме того, к 326 г. до н.э. большая часть давнийских земель уже находилась под контролем самнитов, о чём стало известно благодаря археологическим открытиям последних десятилетий⁵⁹⁰. Следы последовательного вторжения в регион, связанные с появлением и резким увеличением числа самнитских захоронений с характерным для них погребальным обрядом и инвентарём, прослеживаются с конца V в. до н.э. в совр. Монте-Кьянконе⁵⁹¹, совр. Пьетрамонтескорвино⁵⁹², совр. Мельфах⁵⁹³, совр. Ла-Мургетте⁵⁹⁴, Форенте⁵⁹⁵, Венузии⁵⁹⁶, а во второй половине IV в. до н.э. в Теане⁵⁹⁷, Арпах⁵⁹⁸, Гердони⁵⁹⁹,

⁵⁸⁸ Arnold T. Op. cit. P. 195; Голицын Н.С. Указ. соч. С. 171; Adcock F.E. Op. cit. P. 598; Meiklejohn K.W. Roman Strategy and Tactics from 509 to 202 B.C. // G&R. 1938. Vol. 7, № 21. P. 174; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome... P. 353; Corrente M., Camaiani S., Gasperi N. et al. Per una storia della presenza Sannita nella Daunia del IV sec. a.C.: i recenti scavi tra Aecae e Arpi in località Macchia di Pierno e la Murgetta // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: Atti 30° convegno nazionale (San Severo, 21-22 novembre 2009). San Severo, 2010. P. 329; Del Monte R. La Puglia e il mondo romano // Puglia. Bologna, 2014. P. 37; Basile L., Pouzadoux C. Arpi (Puglia), città aperta? // The Archaeology of Death: proceedings of the Seventh Conference of Italian Archaeology (Galway, 16-18 April 2016). Oxford, 2018. P. 95.

⁵⁸⁹ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 197; Beloch K.J. Der Italische Bund. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie: staatsrechtliche und statistische Forschungen. Leipzig, 1880. S. 175; Sirago V. L'Apulia dall'indipendenza all'occupazione romana // EEE. 1963. Vol. 31. P. 287; Салмон Э.-Т. Железный век: народы Италии // КИДМ. Т. 4. Москва, 2011. С. 817; Small A. Pots, Peoples, and Places in Fourth-Century B.C.E. Apulia // The Italic People of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs. Cambridge, 2014. P. 20-21.

⁵⁹⁰ Подробнее см.: Черкасов А.И. Самнитская экспансия в Апулии в IV в. до н.э. (по данным археологии) // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 27-31 октября 2022 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2022. С. 67-71.

⁵⁹¹ Marchi M. L., Forte G., Muntoni I. et al. Dalle ricerche topografiche all'archeologia preventiva. Il GIS del progetto Ager Lucerinus: modelli di indagine e strategie di intervento nei Monti Dauni // Archeologia e Calcolatori. 2015. Vol. 26. P. 333-334.

⁵⁹² Marchi M. L., Forte G., Frangiosa A. et al. Riscoprendo i paesaggi archeologici: nuovi dati per il progetto Ager Lucerinus dai territori di Castelnuovo della Daunia e Pietramontecorvino // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 39° Convegno Nazionale sulla (San Severo, 17-18 novembre 2018). San Severo, 2019. P. 10.

⁵⁹³ Frederiksen M. Archaeology in South Italy and Sicily, 1973-76 // Archaeological Reports. 1977. Vol. 23. P. 56-57; Mazzei M., Labellarte M., Guzzo P.G. Aspetti della cultura daunia durante l'età ellenistica // AnnPisa. 1991. Vol. 21, № 1. P. 150.

⁵⁹⁴ Corrente M., Camaiani S., Gasperi N. et al. Op. cit. P. 335.

⁵⁹⁵ Bottini A. Tra Oriente e Occidente: un gruppo di recipienti metallici da Lavello // Ostraka. 2002. Vol. 11. P. 81-82.

⁵⁹⁶ Marchi M.L. Dinamiche insediative della romanizzazione in Daunia: fra Dauni, Sanniti e Romani // Atti del IV Convegno Internazionale di Studi Veleiati (Lugagnano Val d'Arda, 20-21 Settembre 2013). Bologna, 2014. P. 272.

⁵⁹⁷ Pacilio G., Montanaro A. La «Tomba dei Capitelli Ionici» di Tiatì. San Paolo di Civitate (Fg) // ArchCl. 2013. Vol. 64. P. 176-178.

⁵⁹⁸ Steingraber S. Neu entdeckte Gräber im hellenistischen Apulien // Spektrum der Wissenschaft. Heidelberg, 1992. S. 26; Pouzadoux C., Munzi P., Santoriello A. et al. Arpi. Formes et modes de vie d'une cité italote (IVe–IIe siècle av. n. è.) // CAEFR. Roma, 2015. P. 13-14; Marcella L. Arpi. Formes et modes de vie d'une cité italote (IVe–IIe siècle av. n. è.). Campagne d'étude 2021 // BAEFE. Roma, 2022. P. 8.

⁵⁹⁹ Corrente M., Albanesi C., Castaldo F. et al. Prima e dopo Roma. Sostrati formativi e profilo culturale della Daunia alla luce delle recenti attività di scavo della Soprintendenza per i Beni Archeologici della Puglia // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 28° convegno nazionale (San Severo, 25-26 novembre 2007). San Severo, 2008. P.118; Cinquantaquattro T. E. Attività della Soprintendenza per i Beni Archeologici della Puglia // Alle origini della Magna Grecia: mobilità, migrazioni, fondazioni: atti 50° Convegno di studi sulla Magna Grecia (Taranto, 1-4 ottobre 2010). Taranto, 2012. P. 1248.

Канузии⁶⁰⁰, Аускуле⁶⁰¹. Только в Луцерии пока отсутствует прямое археологическое подтверждение присутствия самнитов, однако оскское влияние прослеживается как в эпиграфике⁶⁰², так и в этимологии поселения⁶⁰³. Остальные области Апулии не были затронуты вторжением, за исключением двух певкетских поселений: Руво, где погребения самнитских воинов появляются с конца V в. до н.э.⁶⁰⁴, и Сильвия, в котором, по сведениям Диодора, находился самнитский гарнизон в 306 г. до н.э. (XX.80.1-2).

Рим, вероятно всего, заключил союз с одним из местных ведущих центров, однако почти все они, находясь под самнитским контролем, были ему напрямую враждебны: Канузий (Diod.XIX.10.2; Liv.IX.20.4), Теан (Liv.IX.20.4), Венузия (Dion.Hal.XVII–XVIII.5.1), и особенно Луцерия (Liv.IX.26.4). Из всех крупных давнийских поселений на начальном этапе Второй Самнитской войны лишь Арпы были дружественны Риму, поставляя продовольствие его войскам в 320 г. до н.э. (Liv.IX.13.9), что позволяет согласиться с гипотезой о заключении союза именно с ними в 326 г. до н.э.⁶⁰⁵

В том же году римляне подписали военный союз с луканами, однако последние в результате вмешательства Тарента почти сразу предали квиритов и перешли на сторону самнитов, которые в качестве гарантии договорённостей взяли заложников и ввели войска в их крепости (FRHist 24 F 10-11; Liv.VIII.27.4-11). Возможно, резкое изменение внешнеполитического курса Лукании было связано с

⁶⁰⁰ Distasi V. L'abitato preromano e la successiva riorganizzazione di età romana. Testimonianze da vico Pasubio (Canosa) // Canosa. Ricerche Storiche 2009: atti del convegno di studio (Canosa, 12-15 febbraio 2009). T. 1. Fasano, 2010. P. 55-56; Corrente M. Red-Figure Vases in Fourth-Century B.C.E. Canosa: Images, Assemblages, and the Creation of a Social Hierarchy // The Italic people of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs. Cambridge, 2014. P. 175. n. 57.

⁶⁰¹ Larcher A., Müller F. M. Die «Tomba del Guerriero» in Ascoli Satriano (Provincia Foggia/Italien) // Akten des 10. Österreichischen Archäologentages (Graz, 7-9 November 2003). Wien, 2006. S. 119-121; Larcher A., Laimer M. A controllo del Carapelle: la comunità di Giarnera Piccola // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 30° Convegno Nazionale sulla (San Severo, 21-22 novembre 2009). San Severo, 2010. P. 247-248.

⁶⁰² Фёдорова Е.В. Ранняя латинская письменность VIII-II вв. до н.э. Москва, 1991. С. 55-56.

⁶⁰³ Helbig W. Studien Über die Älteste Italische Geschichte // Hermes. 1876. Bd. 11. S. 264; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 54. n. 120; Landriscina S. Luceria // Puglia. Bologna, 2014. P. 288.

⁶⁰⁴ Montanaro A. Due tombe sannitiche da Ruvo di Puglia // Taras. 2005. Vol. 25. P. 53-54; Id. Gli ori di Ruvo di Puglia tra Greci ed Etruschi. Bari, 2006. P. 30.

⁶⁰⁵ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 197; Beloch K.J. Der Italische Bund... S. 175; Нетушил И.В. Очерк римских государственных древностей. Т. 1. Харьков, 2014. С. 559; Sirago V. Op. cit. P. 285; Mazzei M., Labellarte M., Guzzo P.G. Op. cit. P. 147; Histoire romaine. 2000. P. 270; Corrente M., Camaiani S., Gasperi N. et al. Op. cit. P. 329; Del Monte R. Op. cit. P. 37; De Luca F., Merola P. Arpi // Puglia. Bologna, 2014. P. 127; Basile L., Pouzadoux C. Op. cit. P. 95; De Benedittis G. Per un dossier sulla lingua sannitica di Teanum Apulum // Considerazioni di Storia ed Archeologia. 2021. Vol. 13. P. 57.

политическими переменами внутри страны⁶⁰⁶, которые не зафиксировали античные авторы, а Тарент лишь использовал противоречия различных сил в угоду собственным интересам⁶⁰⁷. Введение же самнитских гарнизонов в Луканию являлось не актом принуждения, а мерой защиты от римской угрозы, как это было в случае с Неаполем в 327 г. до н.э. Однако, учитывая переменчивую политику своего нового союзника, самниты всё же взяли нескольких заложников в качестве гарантии соблюдения соглашения⁶⁰⁸.

Заключение договора с луканами являлось не последним дипломатическим успехом самнитов, в следующем 325 г. до н.э. они образовали союз с вестинами (Liv.VIII.29.1)⁶⁰⁹. Соглашение имело важное стратегическое значение, поскольку оно позволило лишить римлян сухопутной связи с Северной Апулией, именно поэтому сенат в срочном порядке отправил консульскую армию для принуждения вестинцев к миру. Несмотря на значительные военные потери, римляне провели успешную кампанию, сначала разбив основное войско вестинцев, а затем разорив их земли и захватив поселения Кутина и Цингилия (Liv.VIII.29).

Самниты не оказали никакой существенной помощи вестинам, вероятно, потому что пытались сдержать основное наступление римлян в долине Лириса, куда параллельно было направлено второе войско диктатора Луция Папирия Курсора. Однако из-за неблагоприятных птицегаданий он вынужден был временно вернуться в Рим, оставив войско на молодого и энергичного начальника конницы Квинта Фабия Максима Руллиана. Вопреки указаниям диктатора не вступать в бой, он своевольно принял решение атаковать самнитов при Имбринии⁶¹⁰, где по итогу была одержана победа. Причём после этого Фабий Руллиан отправил письмо об

⁶⁰⁶ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 189; Keightley T. The History of Rome. 2nd ed. Boston, 1839. P. 140; Arnold T. Op. cit. P. 197; Devaux P. Op. cit. P. 447; Klimke C. Op. cit. S. 4; Pirro A. Op. cit. Parte 1. P. 27; Lombardo M. La Magna Grecia dalla fine del V secolo a.C. alla conquista romana // Magna Grecia. Lo sviluppo politico, sociale ed economico. Milano, 1987. P. 81; Бубнов Д.В. Греко-италийские контакты во второй половине IV века до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2000. С. 12-13; Morelli D. Op. cit. P. 93.

⁶⁰⁷ Lomas K. Rome and the Western Greeks... P. 44.

⁶⁰⁸ Подробнее о «луканском инциденте» см.: Черкасов А.И. Итальянцы в начале Второй Самнитской войны: дипломатический аспект // Альманах «Клио». Москва, 2022. С. 167.

⁶⁰⁹ Подробнее см.: Черкасов А.И. Римско-самнитское противостояние в землях вестинцев и марруцинов в 325-302 годах до нашей эры: военно-дипломатический и культурный аспекты // Вестник УдГУ. 2024. № 1. С. 179.

⁶¹⁰ Местонахождение Имбринии на сегодняшний день неизвестно, но можно согласиться с предположением Э.Т. Салмона, что битва произошла в долине Лириса. См.: Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 224.

успехе прямо в сенат, а также сжёг военную добычу, чтобы Папирий Курсор не мог её продемонстрировать во время триумфа. Разгневанный диктатор стал требовать казни своего начальника конницы, но мольбы воинов, легатов, сенаторов, народа и отца Фабия Руллиана смогли смягчить гнев Папирия Курсора. В итоге диктатор отступил и оставил начальника конницы при командовании, но запретил ему делать что-либо по должности (ILS 53; FRHist 1 F17; Liv.VIII.30-35; Val.Max.II.7.8; III.2.9; Front.Strat.IV.1.38; Dio.Cass. F.VIII. 36.1-7; De vir.ill.XXXI.1-4; Eutr.II.8.1)⁶¹¹.

Некоторые источники также сообщают, что после возвращения в войско Папирий Курсор одержал ещё одну уверенную победу над самнитами (Liv.VIII.36.1-8; 30.7; Tr.Fasti ad.an.324), что признают и отдельные исследователи⁶¹². Однако военные успехи диктатора и последующее перемирие представляются крайне сомнительными, поскольку описание Ливия в данном случае выглядит как типичная элогия, восхваляющая деяния Папирия Курсора, — самниты просят мира после его военных успехов и нарушают перемирие сразу, как только он слагает с себя полномочия диктатора (Liv.VIII.36.9-12; 37.2). Сам факт того, что конфликт между диктатором и начальником конницы занимает большую часть повествования Ливия о событиях 325 г. до н.э. свидетельствует об отсутствии значительных военных успехов римлян⁶¹³. Примечательно, что в последующих работах римских историков сохранился только сжатый рассказ о конфликте и одна победа Фабия Руллиана при Имбринии без дополнительных сведений о военных успехах диктатора (Val.Max.II.7.8; III.2.9; Front.Strat.IV.1.38; Dio.Cass. F.VIII.36.1-7; De vir.ill.XXXI.1-4; Eutr.II.8.1; Oros.III.15.2)⁶¹⁴.

Несмотря на поражение при Имбринии, самниты сохраняли ещё достаточно сил для того, чтобы продолжить воевать и в следующем 323 г. до н.э.⁶¹⁵ Однако в

⁶¹¹ Подробнее о конфликте Папирия Курсора и Фабия Руллиана см.: Черкасов А.И. Конфликты римских полководцев и сената в период Самнитских войн // Власть и общество в прошлом и настоящем: материалы XVI региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2022 г.). Воронеж, 2022. С. 187.

⁶¹² Егоров А.Б. Указ. соч. С. 95; Kreiler B.M. Ober- und Unterkommandierende der römischen Republik 509-27 v. Chr. München, 2020. S. 64.

⁶¹³ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 220.

⁶¹⁴ Подробнее см.: Черкасов А.И. К вопросу о достоверности военных успехов Квинта Фабия Максима Руллиана во время Второй Самнитской войны // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Уфа, 12 марта 2021 г.). Т. 2. Уфа, 2021. С. 4-6.

⁶¹⁵ 324 г. до н.э. являлся «диктаторским». Так называемые «диктаторские годы» 333, 324, 309, 301 гг. до н.э. представляют собой фикцию, созданную в I в. до н.э. с целью придать римской хронологии последовательную

источниках присутствует несколько версий событий: по одной из них, римляне сражались против «апулийцев», по другой – в их защиту от нападений самнитов, а по третьей – против обеих сторон (Liv.37.3-5). Большинство исследователей, придерживаясь последней версии, пишет о восстании союзных Риму «апулийцев»⁶¹⁶, но все три трактовки источников не противоречат друг другу, если учесть самнитский контроль над давнийскими поселениями и наличие в регионе дружественных квиридам Арп. Вероятно, самниты в 323 г. до н.э. перешли в наступление в Северной Апулии⁶¹⁷, попытавшись вернуть контроль над восставшими Арпами, но прибывшие римские войска вынудили их отступить без боя (Liv.VIII.37.6). Осада настолько большого укрепленного поселения требовала длительного времени и рассредоточения войск на 13-километровую длину по всей окружности стен⁶¹⁸, что фактически было невозможно реализовать в условиях угрозы нападения извне, именно поэтому самниты решили отступить. Римляне же, довольствуясь отходом сил противника, принялись опустошать враждебные давнийские земли (Liv.VIII.37.6).

Боевые действия обеих сторон вновь активизировались в 322 г. до н.э. в долине Лириса и Северной Апулии, которые продолжали оставаться главными стратегическими направлениями в первые годы войны. Самниты после неудачного наступления в долине Лириса в 325 г. до н.э. не оставляли надежд вернуть под свой контроль ранее утраченные Фрегеллы, поэтому в начале новой кампании на северо-

стройность, однако вследствие этого появилось расхождение с греческой системой датирования. Обе хронологии приходят в соответствие только в 300 г. до н.э., но все предшествующие события приходится синхронизировать с учётом «диктаторских лет», чтобы не использовать греческую датировку по отношению к римской истории. Большинство исследователей отрицает историчность «диктаторских лет», но не событий, приписываемых этим годам. См.: Соколов Ф.Ф. Хронология событий Римской истории IV в. до Р. X. // ЖМНП. 1904. № 7. С. 297; Beloch K.J. Römische Geschichte... S. 44-45; Drummond A. The Dictator Years // Historia. 1978. Vol. 27, № 4. P. 550-572; Cassola F. Diodoro e la storia romana // ANRW. 1982. Vol. II.30.1. P. 734; Oakley S. The Roman conquest... P. 9, n. 4; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome... P. 399-402; Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V-III вв. до н.э.). Ярославль, 1996. С. 88; Rich J. The triumph in the Roman Republic: frequency, fluctuation and policy // The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle. Rome, 2014. P. 206; Wilson M. Dictator: The Evolution of the Roman Dictatorship. Ann Arbor, 2021. P. 407.

⁶¹⁶ Arnold T. Op. cit. P. 205; Голицын Н.С. Указ. соч. С. 172; Devaux P. Op. cit. P. 451; Shuckburgh E.S. A History of Rome: From the Foundation of the City to the Death of Augustus. London, 1905. P. 141; Sirago V. Op. cit. P. 288; Маяк И.Л. Взаимоотношения Рима... С. 60.

⁶¹⁷ Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 137.

⁶¹⁸ Длина стен Арп известна благодаря археологическим раскопкам поселения. См.: Yntema D. The Archaeology of South-East Italy in the first millennium BC. Amsterdam, 2013. P. 53; De Luca F., Merola P. Op. cit. P. 126; Pouzadoux C., Munzi P., Santoriello A. et al. Op. cit. P. 2; Calìo L. Le fortificazioni in Puglia tra età arcaica ed ellenistica. Un'analisi preliminare // Thiasos: rivista di archeologia e architettura antica. 2021. Vol. 10, № 1. P. 219.

западном направлении они сосредоточили крупные силы, которые, по словам Ливия, возглавлял *imperator* (VIII.39.9), что в данном случае означает союзный главнокомандующий. После организационной подготовки объединённые войска Самнитского союза начали наступление в долине Лириса в направлении Фрегелл, однако им навстречу были отправлены две консульские армии, которые в итоге одержали победу в сражении и смогли остановить продвижение противника. В результате поражения самнитов для римских войск открылась временная возможность перейти в контрнаступление. Один консул отправился к самнитским границам со стороны Лириса и приступил к опустошению близлежащих земель, возможно, также захватив несколько небольших поселений. В это время вторая консульская армия направилась воевать в Северную Апулию, где были разграблены некоторые территории и захвачены отдельные мелкие поселения (App.Samn.IV.1; Liv.VIII.40.1; Tr.Fasti ad.an.322). Вероятно, в ходе апулийской кампании римляне также захватили Луцерию (De Vir.Ill.XXX.2)⁶¹⁹, поскольку уже в следующем году она упоминается как союзная римлянам (Liv.IX.2.5). Самниты же не смогли ничего противопоставить, т.к. ранее сосредоточили основные войска для крупного наступления в долине Лириса, ошибочно полагая, что давнийские центры сумеют самостоятельно обеспечить защиту Апулии⁶²⁰. Во время военной кампании 322 г. до н.э. римляне, по сообщению Аппиана, захватили 81 поселение самнитов и давниев (Samn.IV.1). На первый взгляд, сведения античного автора могут показаться сильно преувеличенными, однако благодаря археологическим данным известно, что в Северной Апулии, наряду с крупными центрами, существовало ещё множество мелких ферм и деревень, именно их захват и обусловил высокую цифру у Аппиана⁶²¹.

Несколько лет опустошительных набегов и пограничных столкновений не сумели склонить «чашу весов» в пользу одной из сторон конфликта, поскольку для перехвата стратегической инициативы требовалось организовать крупное

⁶¹⁹ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 201; Schmitz L. Op. cit. P. 202; Fronda M.P. Livy 9.20 and Early Roman Imperialism in Apulia // *Historia*. 2006. Vol. 55, № 4. P. 416.

⁶²⁰ Черкасов А.И. Римско-самнитская борьба за Апулию в 326-290 гг. до н.э. // ГЮИ. 2024. № 2. С. 321.

⁶²¹ Marchi M.L. Le colonie di Luceria e Venusia. Dinamiche insediative, urbanizzazione e assetti agrari // *Roman Republican Colonization: new perspectives from archaeology and ancient history*. Rome, 2014. P. 237.

наступление на территорию противника. Именно поэтому в 321 г. до н.э. римляне впервые решились вторгнуться во внутренние земли Самния, однако вместо уверенного наступления на территорию противника они оказались в засаде в Кавдинском ущелье, которая была умело организована Гавием Понтием (Liv.IX.2; De vir.ill.XXX.2-3). Вполне вероятно, что самниты через своих разведчиков предварительно узнали о маршруте движения римских войск, поскольку в Кавдинском ущелье по необычному стечению обстоятельств были сосредоточены объединённые силы всего Союза. Об этом свидетельствует упоминание полководца Гавия Понтия в качестве *imperatorem Samnitium* (Liv.IX.1.2)⁶²², что недвусмысленно указывает на его статус союзного главнокомандующего. Ливий же с целью оправдать стратегический провал консулов Тита Ветурия Кальвина и Спурия Постумия Альбина пишет, что их рискованные действия были обусловлены стремлением спасти осаждённую самнитами Луцерию (IX.2.3-5). Однако фактически они преследовали цель переломить неопределённый ход войны решительным вторжением в Самний⁶²³, в то время как Луцерия, вероятно, добровольно перешла на сторону самнитов после Кавдинской битвы⁶²⁴, учитывая, что далее Ливий называет её «двукратным изменником» (IX.26.4), подразумевая восстание давнийского поселения не только в 314 г. до н.э., но и в 320 г. до н.э.

Римские легионы, оказавшись в засаде, попытались прорваться через блокаду в ущелье, но все попытки оказались тщетными (FGrH 286 F.3; Cic.De off.III.109; De sen.XII.41; Liv.IX.4.1; App.Samn.IV.6; P.Oxy.XII.10), в результате чего консулы, учитывая обостряющуюся проблему голода и невозможность выбраться из окружения, вынуждены были сдаться и пойти на переговоры с Гавием Понтием (Liv.IX.4.1-2; Dion.Hal.XVI.1.4; App.Samn.IV.2). Во

⁶²² Преномен Гай, приводимый источниками, является латинизированной формой оскского личного имени Гавий (Gavis). См.: Briquel D. C. Pontius Herenni filius. Remarques sur la désignation du vainqueur des Fourches Caudines chez Tite-Live // La variation linguistique dans les langues de l'Italie préromaine: actes du IVe Séminaire sur les langues de l'Italie préromaine (Lyon, 12 mars 2009). Lyon, 2011. P. 32.

⁶²³ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 210; Devoto. 1931. P. 239; Зелинский Ф.Ф. Указ. соч. С. 76; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 236; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 26; Eckstein A. Op. cit. P. 145; Cowan R. Roman Conquests: Italy. Barnsley, 2009. P. 75; Nedu D. Rome and Tarentum in Apulia, 326-320 B.C. // Peuce (serie noua). 2009. Vol. 7. P. 64; Fields N. Op. cit. P. 40; Członkowska-Naumiuk M. Furculae Caudinae – wąwóz hańby // Mówią Wieki. 2011. T. 5. S. 37; Engerbeaud M. Rome devant la défaite (753-264 avant J.-C.). Paris, 2017. P. 458; Esposito G. Op. cit. P. 76.

⁶²⁴ Devaux P. Op. cit. P. 460; Cowan R. Op. cit. P. 76.

время обсуждения условий капитуляции и мира самнитский главнокомандующий потребовал от римлян вернуть все территории, захваченные с 328 г. до н.э., включая Фрегеллы, и восстановить действие договора 354/341 г. до н.э. (см.: App.Samn.IV.5; Liv.IX.4.4). Консулам не оставалось ничего, кроме как принять условия и по требованию выдать 600 заложников в качестве гарантии мира (FRHist 24 F.14-15; Liv.IX.5.1-6), после чего всё войско было проведено под «ярмом» (Liv.IX.5.12-13; 6.2; App.Samn.IV.5-6; Dio.Cass.VIII.11-15)⁶²⁵.

Однако античные авторы сообщают различные версии относительно того, в какой форме были приняты условия капитуляции. Одни пишут, что был заключён *foedus* («договор») (FRHist 24 F13; Cic.De inv.II.91; Val.Max.VI.1.9; Flor.I.11.11; Amp.XX.10; De vir.ill.XXX.4; Oros.III.15.7), другие сообщают о *sponsione* («клятвенном поручительстве») (Liv.IX.5.2-4; App.Samn.IV.6; Dio.Cass. F.VIII.19). Данная проблема по-прежнему вызывает оживлённые дискуссии в историографии. Часть исследователей отклоняет как *sponsio*, так и *foedus*, считая, что было заключено простое перемирие, гарантией которого являлись 600 заложников⁶²⁶. Однако о соглашении вне зависимости от его формы упоминают все античные авторы, сообщающие о Кавдинской битве, поэтому невозможно просто игнорировать версии с договором и клятвенным поручительством, относительно которых и развернулись основные дискуссии.

Исследователи, придерживающиеся версии *sponsionis*⁶²⁷, подкрепляют собственную позицию словами Ливия и Аппиана, которые сообщают, что им известны имена всех клятвенно поручившихся – консулов, легатов, трибунов и квесторов, вместо которых обычно требовалось присутствие лишь двух фециалов (Liv.IX.5.4; App.Samn.IV.6). Но поскольку в Кавдинском ущелье фециалы отсутствовали (IX.5.3), то и потребовалось настолько много поручителей, в силу

⁶²⁵ Подробнее об италийской практике проведения под «ярмом» см.: Burns M. Visible Proofs of Valour: The Trophy in South Italic Iconography of the Fourth Century BC // PIA. 2003. Vol. 14. P. 54; Wickham J. The Enslavement of War Captives by the Romans to 146 BC: diss. ... PhD. Liverpool, 2014. P. 34.

⁶²⁶ Burger C.P. Der Kampf zwischen Rom und Samnium, bis zum vollständigen Siege Roms, um 312 v. Chr. Amsterdam, 1898. S. 32; Guarino A. Pax Caudina // Pagine di diritto romano. 1994. Vol. 3. P. 302.

⁶²⁷ Вегнер В. Указ. соч. С. 320; Низе Б. Указ. соч. С. 83; Майорова Н.Г. Власть трибунов и фециальное право в Риме IV в. до н. э.: к интерпретации Кавдинского эпизода // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1996. № 1. С. 77; Mainardis F., Zaccaria C. Op. cit. P. 141; Briquel D. La guerre à Rome au IVe siècle: une histoire revue et corrigée, remarques sur le livre 9 de Tite-Live // Guerre et diplomatie romaines (IVe – IIIe siècles). Provence, 2006. P. 29.

невозможности заключения договора⁶²⁸. Данная версия содержит одно ключевое противоречие – откуда Ливию и Аппиану были известны имена клятвенно поручившихся, если *sponsio* заключалось в устной форме?⁶²⁹ Сведения об участниках соглашения могли быть сохранены только в случае составления письменного договора. Аргумент в пользу версии *foederis*, как это ни парадоксально, приводит сам Ливий, который выступает против неё, в частности он сообщает о существовании «письменного свидетельства» в работе Клавдия Квадригария и отмечает, что заключение договора считалось «общепринятым мнением» в его время (IX.5.2). Сцена заключения Кавдинского договора также изображена на денарии Тиберия Ветурия⁶³⁰, в частности по центру находится знатный юноша, который упоминается Цицероном (*De inv.*II.91), а по краям стоят консулы Ветурий Кальвин и Постумий Альбин (*Liv.*IX.5.3)⁶³¹. Вероятно, версия *sponsio* 321 г. до н.э. является изобретением либо самого Ливия, либо одного из поздних анналистов⁶³², возможно, Валерия Анциата⁶³³, исходя из чего наиболее убедительной представляется позиция сторонников *foederis*⁶³⁴.

Любое заключённое соглашение, которое накладывало обязательства на всё государство, подлежало ратификации в Риме⁶³⁵. Вследствие этого Кавдинский договор, подписанный консулами в результате капитуляции, был отправлен в Рим для утверждения. Античные авторы единогласно пишут об отказе сената принимать договорённости, заключённые в Кавдинском ущелье (*Cic.**De off.*III.109; *De inv.*II.91; *Liv.*IX.10; *Vell.Pat.*II.1.5; *Val.Max.*VI.1.9; *Plut.* *Ti.Cracch.*7; *Flor.*I.11.11; *Gell.*XVII.21.36; *Amp.*XX.10; *Dio.Cass.* F.VIII.36.19-20; *De vir.ill.*XXX.4-5; *Eutr.*

⁶²⁸ Майорова Н.Г. Указ. соч. С. 77.

⁶²⁹ О форме заключения *sponsio* в римском праве см.: Покровский И.А. История римского права. Санкт-Петербург, 1998. С. 397.

⁶³⁰ Crawford M.H. *Coinage and Money under the Roman Republic. Italy and the Mediterranean Economy*. London, 1985. P. 145.

⁶³¹ Подробнее о трактовке сцены см.: Черкасов А.И. Историческая память о Кавдинской битве 321 г. до н.э. в античной традиции // *Via in tempore. История. Политология*. 2024. № 1. С. 9.

⁶³² Oakley S. *A Commentary on Livy...* Vol. 3. P. 31-32.

⁶³³ Briscoe J. Q. *Claudius Quadrigarius: commentary* // *The Fragments of the Roman Historians*. Vol. 3: *Commentary*. Oxford, 2013. P. 307.

⁶³⁴ Беккер К.Ф. Древняя история. Полное издание в одном томе. Москва, 2012. С. 566; Goldsmith O. *Op. cit.* P. 191; Голицын Н.С. Указ. соч. С. 173; Morey W.C. *Outlines of Roman history*. New York; Cincinnati; Chicago, 1901. P. 81; Tullio R. *Gavio Ponzio e le Forche Caudine (Commento al libro IX di Tito Livio)* // *Atene e Roma*. 1993. Vol. 38, № 1. P. 8; Oakley S. *A Commentary on Livy...* Vol. 3. P. 31-32; Briscoe J. *Op. cit.* P. 307; Engerbeaud M. *Op. cit.* P. 432.

⁶³⁵ Моммзен Т. Указ. соч. С. 359.

II.9.2; Oros.III.15.8). Однако подавляющее большинство исследователей придерживается версии о вступлении в силу мирных соглашений⁶³⁶. В качестве основного аргумента приводится предположение, что версия с отказом от договора была изобретена поздними анналистами на основе Нумантинского мира 137 г. до н.э. с целью смягчить позор поражения⁶³⁷. Однако сходство двух событий не обязательно говорит в пользу фальсификации одного из них, особенно на фоне того, что 12 римских и греческих авторов, упоминающих Кавдинский мир, единогласно пишут об отказе от договора, причём в источниках нет ни малейших следов альтернативной традиции, в которой бы мир соблюдался. Именно последний фактор является ключевым, что делает более убедительной версию об отказе от договора⁶³⁸.

После возвращения армии сенат отказался признавать действительным Кавдинский мир на том основании, что консулы и другие его подписавшие не имели полномочий заключать соглашение без одобрения сената и народа (Cic.De off.III.109). Однако отказ сената ратифицировать Кавдинский договор

⁶³⁶ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 221; Низе Б. Указ. соч. С. 83; Burger C.P. Der Kampf zwischen... S. 43; De Sanctis G. Op. cit. P. 314; Phillip H. Samnites // RE. 1920. Bd. I, A.2. S. 2146; Frank T. A History of Rome. New York, 1923. P. 70; Beloch K.J. Römische Geschichte... S. 398; Piganiol A. La conquête Romaine. 7e ed. Paris, 1995. P. 188; Adcock F.E. Op. cit. P. 599-600; Devoto G. Op. cit. P. 240; Robinson E. A History of the Roman... P. 70; Scullard H.H. Op. cit. P. 134; Meiklejohn K.W. Op. cit. P. 175; De Visscher F. La deditio internationale et l'affaire des Fourches caudines // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1946. T. 1. P. 83; Bengtson H. Römische Geschichte. Republik und Kaiserzeit bis 284 n. Chr. Munich, 1995. S. 75; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 228; Grimal P. Op. cit. P. 118; Crawford M.H. Foedus and sponsio // PBSR. 1973. Vol. 41. P. 6-7; Jaczynowska M. Historia starożytnego Rzymu. Warszawa, 1974. S. 66; Giannelli G. Trattato di storia romana. 5 ed. Bologna, 1976. P. 193; Коннолли П. Греция и Рим / Пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. Москва, 2001. С. 89; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 144; Briquel D., Brizzi G. Op. cit. P. 272; Грант М. История Древнего Рима / Пер. с англ. Л. Кныша. Москва, 2003. С. 55; Boatwright M., Gargola D., Talbert R. The Romans: From Village to Empire. Oxford; New York, 2004. P. 84; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 31; Forsythe G. Op. cit. P. 301; Ziolkowski A. Op. cit. P. 148; Nedu D. Rome and Tarentum... P. 68; Serrati J. The Rise of Rome to 264 BC // A Companion to the Punic Wars. Malden; Oxford; Chichester, 2011. P. 23; Bleicken J. Die Römische Republik. München, 2012. S. 50; Blösel W. Op. cit. S. 71; Sage M.M. The army of the Roman republic: From the regal period to the army of Julius Caesar. Barnsley, 2018. P. 73; Członkowska-Naumiuk M. Furculae Caudinae... S. 41; McCall J. Clan Fabius, Defenders of Rome: a history of the Republic's most illustrious family. Barnsley, 2018. P. 44; Helm M. Born to Plunder: Rome's Shift towards Predatory Warfare in the Fourth Century BCE // Spoils in the Roman Republic: Boon and Bane. Stuttgart, 2023. P. 156; Colivicchi F. Early Roman Expansion into Campania and the Apennines // The Routledge Handbook of the Archaeology of Urbanism in Italy in the Age of Roman Expansion. London; New York, 2024. P. 194; Rosenstein N. The Battle of Sentinum: A Pan-Italic War // The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000-49 BCE). Oxford, 2024. P. 670.

⁶³⁷ Robinson E. A History of the Roman... P. 70; Scullard H.H. Op. cit. P. 134; Ковалёв С.И. Завоевание Италии // Очерки истории древнего Рима. Москва, 1956. С. 59; Jaczynowska M. Op. cit. S. 66; Nedu D. Rome and Tarentum... P. 68.

⁶³⁸ Arnold T. Op. cit. P. 226; Schmitz L. Op. cit. P. 204; Модестов В.А. Древняя история. Санкт-Петербург, 1850. С. 80; Nissen H. Der Caudinische Friede // RhM. 1870. Bd. 25. S. 62; Ihne W. Op. cit. P. 399; Devaux P. Op. cit. P. 459; Klimke C. Op. cit. S. 7; Нич К.В. История Римской республики / Пер. с нем. под ред. Д.П. Кончаловского. Москва, 1908. С. 112; Александренко В.Н. Международное право Рима // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1999. № 1(4). С. 210-211; Morey W.C. Op. cit. P. 81; Shuckburgh E.S. Op. cit. P. 49; Havell H.L. Op. cit. P. 109; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 440; Briscoe J. Op. cit. P. 307.

требовал правового и религиозного обоснования, в результате чего и возникла идея о выдаче самнитам бывших консулов и всех причастных к договору (Cic.De off.III.109; De inv.II.91; Liv.IX.8-11; Val.Max.VI.1.9; Vell.Pat.II.1.5; Plut. Ti.Cracch.7; Flor.I.11.11; Amp.XX.10; Dio.Cass. F.VIII.36.19-20; De vir.ill. XXX.5), чтобы снять ответственность с общины и переложить вину на индивидов⁶³⁹. Как и в случае со «справедливой» войной, римляне имели собственную трактовку понятия «законность», которая существовала только в их правовой сфере, однако со стороны самнитов отказ от ратификации являлся однозначным нарушением договорённостей⁶⁴⁰. По этому поводу Ливий в речи самнитского военачальника Гавия Понтия выразил одну из характерных черт римской дипломатии – «обман вы всегда прикрываете видимостью какой-то законности» (IX.11.7).

В итоге самниты отказались принимать виновных и отпустили их (Liv.IX.10-11; De vir.ill.XXX.5)⁶⁴¹, стремясь сохранить со своей стороны легитимность договора и подтвердить вину Рима за его несоблюдение (Dio.Cass. F.VIII.36.19-20). Однако за нарушение соглашений самниты казнили 600 «кавдинских» заложников, которые ранее являлись гарантией ратификации договора. В пользу этого свидетельствует один фрагмент из работы Клавдия Квадригария: «когда об этом узнали родственники заложников, которые, как мы указали ранее, были переданы Понтию, то их родители с близкими, распустив волосы, выбежали на дорогу» (FRHist 24 F 14). Поскольку в римском обществе волосы распускали только во время траура⁶⁴², то это означает, что заложники были казнены, вопреки патристическому вымыслу Ливия об их последующем спасении в Луцерии (IX.15.7)⁶⁴³.

Кавдинский успех позволил самнитам перейти в очередное крупное наступление на Фрегеллы в 320 г. до н.э., чему также благоприятствовало

⁶³⁹ Rich J. The Fetiales and Roman international relations // *Priests and State in the Roman World*. Stuttgart, 2011. P. 197; Сморгачев А.М. Религия и власть в римской республике: магистраты, жрецы, храмы. Москва, 2012. С. 340.

⁶⁴⁰ Черкасов А.И. Римская дипломатия в период Самнитских войн // *Международные отношения: история и современность. Теории и исследовательские практики*. Вып. III. Ставрополь, 2020. С. 346.

⁶⁴¹ В пользу достоверности эпизода с отказом самнитов принимать виновных свидетельствует упоминание имени фециала Авла Корнелия Арвина, сопровождавшего их (Liv.IX.10.8; 11.9).

⁶⁴² Сергеенко М.Е. Жизнь древнего Рима: очерки быта. Москва; Л., 1964. С. 216.

⁶⁴³ Черкасов А.И. Историческая память... С. 8.

антиримское восстание близлежащего Сатрика⁶⁴⁴. Самнитские силы при поддержке сатриканцев после нескольких лет неудачных попыток всё же сумели вернуть контроль над Фрегеллами и уничтожить римскую колонию (Liv.IX.12.5-8). Одновременно они укрепили свои позиции и в Северной Апулии, отправив гарнизон в Луцерию, которая несколько ранее перешла на сторону горного народа. После крупной победы в Кавдинском ущелье, возвращения Фрегелл и восстановления почти полного контроля над Северной Апулией самниты, по всей видимости, начали полагать, что Рим уже достаточно ослаблен для проведения наступательных действий, а заключение итогового мира является лишь вопросом времени, даже несмотря на отказ сената ратифицировать договор 321 г. до н.э. В связи с этим самниты просто разместили гарнизонные войска в стратегически важных поселениях для удержания территорий, а основные войска, вероятно, распустили по домам.

Однако вместо ожидаемого прибытия послов сенат снарядил новые войска для продолжения войны, но после Кавдинского поражения римляне опасались вновь вторгаться на территорию горного Самния, поэтому в последующие годы они вели боевые действия на пограничных землях. В 320 г. до н.э. римляне пожертвовали Фрегеллами ради того, чтобы сохранить стратегический плацдарм в Северной Апулии, защита которой временно ослабла из-за концентрации самнитских сил в долине Лириса. При поддержке союзных Арп объединённое войско двух консулов начало изнурительную осаду Луцерии (Liv.IX.12.9-13.12). Во время блокады Тарент попытался организовать арбитражное урегулирование между самнитами и римлянами, однако очередная попытка дипломатического вмешательства окончилась провалом, из-за чего греческий город отказался от дальнейших попыток повлиять на исход войны⁶⁴⁵. В конечном итоге изнемогающие от голода жители и защитники Луцерии вынуждены были сдать поселение римлянам, которые в отместку за кавдинское поражение заставили самнитский гарнизон пройти под «ярмом» (Liv.IX.15.3-8).

⁶⁴⁴ Вероятно, в данном случае имеется в виду Сатрик около Арпина, о котором пишет Цицерон (Q.fr.III.1.4).

⁶⁴⁵ Подробнее см.: Черкасов А.И. Роль Тарента в римско-самнитских отношениях в 327-320 гг. до н.э. // Древний мир: история и археология: сборник научных статей. Москва, 2022. С. 237.

В ходе последующей кампании 319 г. до н.э. римские войска продолжили восстанавливать позиции после кавдинских событий 321 г. до н.э. Первое консульское войско начало наступление в долине Лириса, где после непродолжительной осады проримские силы в поселении открыли ворота для римлян, которые вошли в поселение и уничтожили находившийся в нём самнитский гарнизон (Liv.IX.16.7-11; Tr.Fasti ad.an.319). Наряду с предшествующим восстанием в Сатрике, против Рима также выступили френтаны, вероятно, примкнувшие к Самнитскому союзу⁶⁴⁶, что создавало серьёзную угрозу для его связей с Апулией. Против френтанов была отправлена вторая консульская армия, которая в одном сражении разбила противника и взяла главное поселение Ферентин (Liv.IX.16.1).

Вывод френтанов из войны позволил римлянам в 318 г. до н.э. вновь вторгнуться в Северную Апулию. Некоторые исследователи настаивают только на дипломатическом вмешательстве Рима⁶⁴⁷, однако Диодор прямо пишет о разграблении давниев и захвате Канузия (XIX.10.2). Также и Ливий отмечает, что Теан и Канузий выдали заложников и «отдались под власть Рима» только после разорения их территорий консулом (IX.20.4). Кроме того, сомнительно, что апулийские города стали бы добровольно просить союза у Рима, международное влияние которого было подорвано кавдинскими событиями⁶⁴⁸. В таких условиях только силовое подчинение апулийских поселений могло привести их к решению заключить договоры с Римом⁶⁴⁹. Завершающим этапом римского покорения Северной Апулии явилось взятие Форента (Ферента) в 317 г. до н.э. (Liv.IX.20.9; ср.: Diod.XIX.65.7)⁶⁵⁰, с чем, вероятно, связаны следы пожара на поселении во

⁶⁴⁶ Вебер Г. Всеобщая история. Т. 3 / Пер. с нем. Андреева (псевд. Н.Г. Чернышевского). Москва, 1886. С. 140.

⁶⁴⁷ Ihne W. Op. cit. P. 404; Beloch K.J. Römische Geschichte... S. 401; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 231; De Benedittis G. La costa molisana tra Sanniti e Frentani // Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde: atti del convegno (Termoli, 22-23 luglio 2016). Campobasso, 2018. P. 144.

⁶⁴⁸ Fronda M.P. Op. cit. P. 398.

⁶⁴⁹ Моммзен Т. Указ. соч. С. 361; Нисе Б. Указ. соч. С. 83; Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 5; Cornell T.-J. The Beginnings of Rome... P. 353.

⁶⁵⁰ Marcotte D. Lucaniae: Consideration sur l'eloge de Scipion Barbatus // Latomus. 1985. Т. 44, № 4. P. 734; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 270.

второй половине IV в. до н.э.⁶⁵¹ Самниты, лишившись стратегического контроля над Луцерией ещё в 320 г. до н.э., оказались неспособны противодействовать стремительному натиску римлян в 318-317 гг. до н.э., поскольку были частично отрезаны от своей апулийской сферы влияния. Давнийские же поселения, остававшиеся лояльными самнитам, не имели возможности самостоятельно обороняться против крупных сил противника без подкрепления, именно поэтому Теан и Канузий капитулировали сразу, как только консульское войско начало разорять их округу. Напротив, Форент, сохранявший прямую связь с горным Самнием, не сдавался до тех пор, пока римляне не захватили поселение⁶⁵².

Военные действия с 316 г. до н.э. перешли на стадию более интенсивных наступательных операций и прямых боевых столкновений. Впервые после Кавдинской засады римляне предприняли очередную попытку вторгнуться на территорию Самния, где в 316 г. до н.э. они начали осаду Сатикулы (Liv.IX.21.2). В условиях активизировавшихся наступательных действий римлян и утраты контроля над Северной Апулией самниты более не могли рассчитывать на заключение скорого мира, именно поэтому они начали вновь собирать союзные войска для проведения крупных военных операций. В первую очередь самниты попытались деблокировать кавдинское поселение, однако в тяжёлом сражении они всё же потерпели поражение и отступили к Плистике, взяв её в осаду (Liv.IX.21.3-6). В следующем 315 г. до н.э. благодаря прибывшему подкреплению самниты захватили Плистику, после чего направились к Сатикуле, но во второй битве римляне вновь одержали победу и успешно завершили осаду кавдинского поселения (Liv.IX.22; Diod.XIX.72.3-4). Пока происходила взаимная осада Сатикулы и Плистики, самниты добились отдельных дипломатических успехов. В 316 г. до н.э. Нуцерия расторгла «дружбу» с Римом и заключила союз с самнитами (Diod.XIX.65.7), а в следующем 315 г. до н.э. на их сторону перешла подконтрольная квиритам Сора на Лирисе (Diod.XIX.72.3; Liv.IX.23.2).

⁶⁵¹ Nava M. L., Cracolici V., Fletcher R. Osservazioni sulla topografia di Forentum-Lavello alla luce dei più recenti rinvenimenti // *Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 26° Convegno Nazionale* (San Severo, 10-11 dicembre 2005). Vol. 1. San Severo, 2006. P. 256.

⁶⁵² Черкасов А.И. Римско-самнитская борьба за Апулию... С. 323.

Военная мобилизация и дипломатическая деятельность в Кампании и долине Лириса были направлены не только на сдерживание вторжения противника, но и для организации первого крупного наступления вглубь римских территорий. Сразу после взятия Плистики самниты, по сообщению Диодора, призвали в войска всех мужчин призывного возраста (XIX.72.5), начав наступление через Кампанию в сторону Лация. Самнитское войско оказалось настолько внушительным, что римляне даже вынуждены были отступить из Кампании, двигаясь в сторону столицы для объединения сил с отправленным подкреплением (см.: Liv.IX.23.2-4)⁶⁵³. Только в Южном Лации диктатор Фабий Руллиан объединил силы и попытался остановить наступление самнитов в районе Лавтул, где и состоялось переломное сражение во всей войне. Ливий пишет, что столкновение «не имело ясного исхода», но во второй битве римляне одержали победу (IX.23). Диодор, напротив, сообщает только об одном сражении, в котором римляне потерпели поражение (XIX.72.6-8), что подтверждается и сведениями «некоторых писателей», о которых упоминает Ливий в качестве альтернативной версии (IX.23.5)⁶⁵⁴. Последующие восстания кампанцев, авзонов, апулийской Луцерии, аврунских Минтурн и Весции однозначно показывают, что римляне потерпели крупное поражение, сравнимое с Кавдинской битвой. Причём авзоны, Минтурны и Весция даже отправили самнитам военное подкрепление во время их наступления в Лаций (Liv.IX.25.5). В данном случае Ливий в очередной раз приписал победу римлянам сразу после их разгрома, чтобы как можно скорее сгладить позор поражения⁶⁵⁵.

Победа в Лавтульской битве открыла самнитам дорогу для наступления в Лаций, чем они сразу же и воспользовались, дойдя вплоть до Ардеев (Strab.V.3.5; 4.11), которые находились всего лишь в 30-40 километрах от Рима. Однако вместо того, чтобы развить собственные военные успехи и пойти на Рим, самниты по

⁶⁵³ Относительно противоречивого маршрута движения римской армии в описании Ливия см.: Черкасов А.И. Битва при Лавтулах 315 г. до н.э.: переломный момент во Второй Самнитской войне // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей: Международный сборник материалов. Вып. VIII. Ставрополь, 2021. С. 97-98.

⁶⁵⁴ Историческая традиция о поражении римлян при Лавтулах исходит из альтернативной ветви анналистической историографии, которая связана с ранним анналистом Ацилием, но передана Ливием и Диодором на основе работы позднего анналиста Клавдия Квадригария. См.: Черкасов А.И. Первоисточники Диодора... С. 149.

⁶⁵⁵ Штолль Г.В. Указ. соч. С. 176; Adcock F.E. Op. cit. P. 601; Briquel D. La guerre à Rome... P. 35; McCall J. Op. cit. P. 47.

неизвестным причинам отступили. Настолько неожиданный поворот событий сложно однозначно объяснить, можно лишь предположить, что самниты отказались от дальнейшего наступления по стратегическим причинам. Для полномасштабного вторжения в Лаций самнитам потребовалось сконцентрировать все военные силы на одном направлении, из-за чего основные территории остались полностью беззащитными, что являлось крайне рискованным шагом, поскольку они в любой момент могли быть атакованы со стороны Северной Апулии, где с 317 г. до н.э. постоянно находились римские войска. В случае же продолжения наступления в Лации и начала продолжительной осады хорошо укрепленного Рима самниты могли полностью потерять все свои горные территории, что неизбежно вынудило бы их начать невыгодные мирные переговоры. В данном случае римская стратегия военно-дипломатического окружения Самния, реализуемая в предшествующие годы, оказалась крайне эффективной и фактически спасла столицу от потенциального захвата⁶⁵⁶. В долгосрочной перспективе отказ от продолжения наступления оказался роковым для самнитов, поскольку, как справедливо заметил Б. Нибур: «у них больше никогда не было возможности собственными силами победоносно завершить войну»⁶⁵⁷.

Таким образом, первый этап Второй Самнитской войны характеризовался постепенным расширением и углублением масштабов боевых действий, которые планомерно перешли от пограничных стычек к полноценным вторжениям на территорию противника. Поводом для начала очередной войны послужил Неаполитанский конфликт 327-326 гг. до н.э., в ходе которого самниты одержали дипломатическую победу, но потерпели военное поражение. Тем не менее, в период 327-325 гг. до н.э. они заручились дипломатической поддержкой Тарента и заключили военные союзы с луканами и вестинами, в то время как римляне сумели переманить на свою сторону лишь давнийские Арпы. Первые годы войны характеризовались чередой пограничных военных столкновений за пределами собственных территорий, однако именно в это время обозначались два основных

⁶⁵⁶ Черкасов А.И. Битва при Лавтулах... С. 100.

⁶⁵⁷ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 231.

стратегических направления для борьбы – долина Лириса и Северная Апулия. Спустя несколько лет сражений на периферийных областях обе стороны осознали, что без решительных действий на территории противника никто не сможет заполучить стратегического преимущества в войне. Первый шаг в этом направлении предприняли римляне в 321 г. до н.э., попытавшись вторгнуться в горные районы Самния, однако в итоге они оказались в засаде. После отказа римлян ратифицировать Кавдинский договор самниты в ответ начали крупное наступление в долине Лириса, сумев восстановить контроль над Фрегеллами. Удовлетворившись достигнутыми успехами, самниты резко снизили свою военную активность, чем и воспользовались римляне, которые вскоре подчинили почти всю Северную Апулию и впервые после Кавдинского поражения вторглись на территорию самнитов, захватив Сатикулу. Однако после временного затишья горный народ начал наступление в Лаций в 315 г. до н.э., что являлось переломным событием во всей войне, поскольку после крупной победы при Лавтулах самниты в первый и последний раз получили возможность захватить Рим и победоносно завершить войну. Но горный народ так и не сумел воспользоваться представившейся возможностью из-за потери влияния в стратегически важном регионе Северной Апулии, откуда теперь исходила постоянная римская угроза для внутренних территорий Самния, не позволявшая концентрировать все силы на одном направлении.

3.3. Второй этап Второй Самнитской войны (314-304 гг. до н.э.)

Самнитское наступление в Лаций в 315 г. до н.э. вызвало очередную волну восстаний на подконтрольных Риму территориях, что привело к новому кризису союзной системы⁶⁵⁸. Хотя самниты и отказались от планов захвата Рима, они не оставляли попыток восстановить контроль над Северной Апулией и сохранить влияние в Кампании. В 314 г. до н.э. самниты начали наступление в Северной

⁶⁵⁸ Helm M. A Troubled Beginning: Rome and its Reluctant Allies in the Fourth Century BC // *Antichthon*. 2017. Vol. 51. P. 216.

Апулии, которое вызвало очередное восстание Луцерии против римской власти (Liv.IX.26.1). А. Пиганьоль предположил, что Луцерия не восстала, а была захвачена самнитами⁶⁵⁹, однако подобная трактовка противоречит прямым указаниям источников. Отдельные давнийские поселения были благожелательно настроены по отношению к горному народу, поэтому, как только представился благоприятный момент, Луцерия незамедлительно открыла ворота для самнитов, передав в их власть местный римский гарнизон. Однако за несколько лет полного контроля над Северной Апулией римляне уже успели прочно закрепиться в регионе, в результате чего находившиеся поблизости их военные контингенты в том же году захватили Луцерию, перебив часть местных жителей и весь оставленный в поселении самнитский гарнизон (Liv.IX.26.1-2). Жестокость римских воинов показалась некоторым сенаторам недостаточной, в столице даже начали звучать призывы полностью уничтожить поселение «двухкратных изменников», но в конечном итоге здравомыслие возобладало, вследствие чего было решено вывести колонию в Луцерию (Liv.IX.26.3-5; Vell.Pat.I.14.4). Однако, опасаясь очередного предательства со стороны нелояльной общины (Liv.IX.26.4), прибывшие римляне обосновались не в самом поселении, а несколько западнее, на стратегическом холме Монте-Альбано⁶⁶⁰, который был наспех укреплён стенами в конце IV в. до н.э.⁶⁶¹

Пока самниты предпринимали очередную попытку закрепиться в Северной Апулии, римляне занимались подавлением восстаний на своих территориях, которые вспыхнули ещё во время прошлогоднего наступления самнитов в Лаций. С целью стабилизировать ситуацию в тылу римляне начали строительство новой крепости Ла-Джостра (в окрестностях совр. Рима) для того, чтобы обезопасить южное направление от новых вторжений⁶⁶². После этого они отправили войска на подавление восстаний аврунков и авзонов. С помощью сговора с проримскими силами консулы быстро захватили Сору на Лирисе и устроили в ней резню, а 225

⁶⁵⁹ Piganiol A. Op. cit. P. 189.

⁶⁶⁰ Landriscina S. Op. cit. P. 290.

⁶⁶¹ Ridgway D. Archaeology in South Italy 1977-81 // Archaeological Reports. 1982. Vol. 28. P. 70.

⁶⁶² Engerbeaud M. Op. cit. P. 108-109; Bourdin S. Systèmes fortifiés et frontières dans l'Italie centrale Apennine // MEFRA. 2020. T. 1. P. 40.

зачинщиков восстания были отправлены в Рим и казнены (Liv.IX.24; ср.: Tr.Fasti ad.an.312)⁶⁶³. Сора являлась не последним поселением, контроль над которым был восстановлен «железом и кровью». Минтурны, Весция и Авзоны были захвачены аналогичными методами – в результате сговора с проримскими силами римские войска входили в поселения и устраивали в них резню, дошло даже до того, что племя авзонов подверглось полному истреблению (Liv.IX.25). Жестокость, с которой расправлялись с восставшими народами и поселениями, была соразмерна страху, овладевшему квиритами после поражения у Лавтул. Но весь римский террор являлся не только мстью за предательство в трудный момент, но также служил устрашающим средством предостережения союзных общин от новых восстаний, которые в это время назревали в Кампании.

Самниты внимательно наблюдали за происходившими событиями в соседней Кампании, в которой всё сильнее нарастали антиримские настроения, именно поэтому в кавдинских землях была сосредоточена достаточная крупная группировка войск, выжидавшая подходящего момента для начала наступления. Ливий сообщает, что вторжение в Кампанию возглавляло несколько *ducum* («предводителей») (IX.27.6), т.е. меддис товтиков, что подразумевает концентрацию воинов двух-трёх товт, следовательно, в предшествующем провальном наступлении на Северную Апулию участвовала лишь меньшая часть военных сил самнитов. Достаточно крупное войско горного народа, как и в 343 г. до н.э., предприняло попытку захватить Северную Кампанию, начав наступление в сторону Капуи. Местные поселения, оказавшиеся фактически отрезанными от прямой связи с Римом из-за череды восстаний аврунков⁶⁶⁴, благоразумно предпочли перейти на сторону самнитов, особенно с учётом того, что они уничтожали все враждебные города на своём пути (Diod.XIX.76.1-4; Liv.IX.27.1-2). Только Капуя из-за роста антиримских настроений заранее подняла восстание против квиритов, надеясь на поддержку со стороны приближающегося самнитского войска (Diod.XIX.76.3; Con.Fasti ad.an.314; ср.: Liv.IX.26.5-8). Однако

⁶⁶³ Forsythe G. Op. cit. P. 302.

⁶⁶⁴ Stone M. The Genesis of Roman Imperialism // A Companion to Roman Imperialism. Leiden; Boston, 2013. P. 33.

самниты не успели полноценно развить наступление, т.к. римляне после быстрого подавления восстаний аврунков и авзонов успели перебросить объединённые силы в Северную Кампанию, где две стороны столкнулись в неизвестном месте под названием Цинна (Κίννα)⁶⁶⁵. В тяжёлом сражении на кампанском поле самниты потерпели поражение (Diod.XIX.76.2; Liv.IX.27; Tr.Fasti ad.an.314), из-за чего они вынуждены были отступить обратно в Самний, римляне же беспрепятственно восстановили свою власть над всей Северной Кампанией (Diod.XIX.76.4-5).

После провала наступления в Северной Апулии и Кампании самниты окончательно утратили стратегическую инициативу в войне, что позволило Риму перейти в контрнаступление. В конце 314 г. до н.э. консулы вторглись в горные районы Самния и осадили пентрийскую столицу Бовиан, однако Ливий дополняет, что уже в начале следующего года они сняли блокаду поселения с целью освободить внезапно захваченные Фрегеллы (IX.28.1-3). Исходя из хаотичных действий римских войск, некоторые исследователи полностью отрицали достоверность осады Бовиана зимой 314/313 г. до н.э.⁶⁶⁶ Однако сообщение Ливия о внезапном захвате Фрегелл является лишь попыткой скрыть факт нахождения поселения под контролем самнитов на протяжении предшествующих семи лет⁶⁶⁷, а также объяснить отсутствие дальнейших сведений о продолжении осады пентрийской столицы. В данном случае можно принять достоверность блокады Бовиана, если предположить, что она длилась на протяжении нескольких лет с конца 314 до 311 г. до н.э. В пользу выдвинутой гипотезы свидетельствует пассивность одного из консулов в последующие годы: в 313 г. до н.э. в источниках ничего не сообщается об успехах прославленного полководца Папирия Курсора, но если принять версию с осадой, то становится понятным, что он был отправлен

⁶⁶⁵ Произвольное исправление оригинального названия неизвестного кампанского города Κίνναν, которое заменяется на известную вольскую Таракίναν (Diodorus Siculus. Library of History. Vol. X: books 19.66–20 / tran. by R.M. Geer. 1954. P. 43-44; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 237; McCall J. Op. cit. P. 48), прямо противоречит сведениям как Диодора, так и Ливия, которые сообщают о сражении именно на кампанском поле, а не в Лации (Diod.XIX.76.1-2 cp: Liv.IX.27.3-4).

⁶⁶⁶ Binneboessel P. Untersuchungen über Quellen und Geschichte des zweiten Samniterkrieges von Caudium bis zum Frieden 450 u.c.: diss. ... PhD. Halle, 1893. S. 68; Beloch K.J. Römische Geschichte... S. 406; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 237; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 303; Nedu D. Expediții militare romane în regiunea salentină, 307 și 302 a.Chr. // Annales Universitatis Apulensis. Series Historica. 2007. Vol. 11, № 1. P. 12; Morelli D. Op. cit. P. 177.

⁶⁶⁷ Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 333.

продолжать блокаду крайне важного поселения в особо опасных внутренних областях противника. В 312 г. до н.э. также упоминается один из консулов, который «добивал остатки противника в Самнии» (Liv.IX.29.3), что можно трактовать как продолжение осады. Наконец, в 311 г. до н.э. консул Гай Юний Бубульк Брут довёл блокаду пентрийской столицы до своего логического завершения, захватив поселение (Liv.IX.31.4-5).

Осада Бовиана являлась ярким симптомом кризиса самнитской обороны, которая только усугублялась в последующие годы войны. В 313 г. до н.э. римляне начали крупное наступление в долине Лириса, в ходе которого они вернули под свой контроль Фрегеллы и беспрепятственно продвинулись вплоть до границ Самния, где был захвачен стратегически важный пункт Атина. В результате успехов консульского войска большая часть долины Лириса перешла во власть римлян, что лишило самнитов доступа к железорудным месторождениям в горах Мета⁶⁶⁸. Дальнейшие действия римлян были сосредоточены на укреплении позиций в Кампании. Сначала они захватили кавдинскую Калатию, чтобы обезопасить кампано-самнитскую границу, а затем вынудили капитулировать Нолу (см.: Diod.XIX.101.2-3; Liv.IX.28.2-6), которая являлась одним из наиболее верных союзников самнитов в войне. Для обеспечения непрерывной связи с Кампанией римляне в 313 г. до н.э. вывели колонию в аврунскую Свессу (Liv.IX.28.7), а в 312 г. до н.э. – в Интерамну Суказинскую с целью укрепить контроль над Средним Лирисом (Liv.IX.28.8; Diod.XIX.105.5). Одновременно римляне начали укреплять территориальные завоевания уже непосредственно на территории Самния, где в 313 г. до н.э. была выведена колония в Сатикуле (Vell.Pat.I.14.4; Fest.458L; Liv.XXVII.10.7), которая обеспечила прочный контроль над кампано-самнитской границей⁶⁶⁹. Основание колонии в Сатикуле также прослеживается через археологические данные, в частности в ходе раскопок зафиксированы две фазы строительства городских стен, вторая из которых связана с римлянами⁶⁷⁰.

⁶⁶⁸ Reggiani A.M. Op. cit. P. 234.

⁶⁶⁹ Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 335.

⁶⁷⁰ Fariello Sarno M. Il territorio caudino // Studi sull'Italia dei Sanniti. Milano, 2000. P. 59; Colicelli A., D'Henry G. Sant'Agata dei Goti // BTCGI. Vol. 18. San Cesario sul Panaro; Sicomonte, 2010. P. 161.

Полная стратегическая инициатива, находившаяся на стороне римлян с 313 г. до н.э., предвещала неизбежное поражение самнитов, но с этого времени большинство италийских народов начали видеть в квиритах угрозу своей независимости⁶⁷¹. Именно поэтому с 312 г. до н.э. различные народы доримской Италии начали поднимать оружие против Рима, зачастую открыто присоединяясь к самнитам. Данное обстоятельство неоднократно вынуждало римлян разделять собственные силы, что значительно ослабляло их военный натиск на самнитов и отсрочило на многие годы окончательную победу в войне. В 312 г. до н.э. небольшой народ марруцинов объявил войну Риму, что вновь поставило под угрозу его связь с Апулией⁶⁷². Против марруцинского поселения Поллитий сразу были отправлены римские войска (Diod.XIX.105.5), которые, вероятно, сумели подчинить племя. В это время второй консул, по словам Ливия, «уничтожал в Самнии остатки противника» (IX.29.3), под чем можно подразумевать продолжение осады Бовиана.

В следующем 311 г. до н.э. против Рима выступили этруски (Liv.IX.32.1), которые, вероятно, заключили военный союз с самнитами⁶⁷³. В пользу этого свидетельствует идейная пропаганда на «посольских» зеркалах Вольсиниев, которые начали их производить в 320-е гг. до н.э. для других этруских городов с призывом к единству⁶⁷⁴. Вольсинийские мастера в содержательной части «посольских» зеркал проецировали сцены Троянского цикла на современные им события, среди которых особенно примечательна «самнитская тематика»: на одном из зеркал Миневра рядом с общеэтруским богом Гераклом изображена с самнитским шлемом на голове, на другом – она помогает Ахиллу облачиться в самнитский доспех. На основе этого Е.В. Мавлеев реконструирует идейную составляющую вольсинийской пропаганды: Ахилл – это самниты, а изображение супругов Геракла и Миневры – призыв к этруско-самнитскому союзу. Этруские

⁶⁷¹ Cowan R. Op. cit. P. 82.

⁶⁷² Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 29.

⁶⁷³ Michelet J. History of the Roman Republic / Tr. by W. Hazlitt. London, 1847. P. 121; Герье В.И. История римского народа. Москва, 2002. С. 140; Pflug K. Diodor und Livius als Quellen für den zweiten Samniterkrieg. Waldenburg, 1889. S. 10; Seignobos Ch. Op. cit. P. 67; Morey W.C. Op. cit. P. 81; Shuckburgh E.S. Op. cit. P. 50; Frank T. Roman imperialism. P. 50; Homo L. Op. cit. P. 192; Bengtson H. Op. cit. S. 75; Jaczynowska M. Op. cit. S. 66; Stone M. Op. cit. P. 33.

⁶⁷⁴ Мавлеев Е.В. Вольсинии в Самнитских войнах // ВДИ. 1986. № 3. С. 127-130.

мастера не просто так отвели самнитам роль Ахилла, поскольку в Троянском эпосе, согласно пророчеству, без его участия весь поход на Трою был обречён на провал. По аналогии – Рим представлял Троей, против которого должна была объединиться вся Италия, подобно ахейской Греции, в то время как самнитам придавалось «мессианское» значение в этой борьбе⁶⁷⁵.

Свидетельства военного союза между двумя народами не ограничиваются одной только идейной пропагандой, поскольку на протяжении последующих лет можно увидеть настойчивое стремление самнитских войск пробиться в Этрурию. В 311 г. до н.э. они неожиданно появляются в Талии (Diod.XX.26.3), которая располагалась на эквийской территории в совр. Коллемаджоре (ST VM 8). Затем в 310 г. до н.э. самниты подготовили войско для перехода в Этрурию через земли марсов и сабинов (Liv.IX.38.7). Наконец, в 308 г. до н.э. они вновь вторглись в земли марсов, продвигаясь в северном направлении (Diod.XX.44.8). Во все предшествующие годы войны самниты ни разу не пытались наступать в северном направлении, однако за один только период 311-308 гг. до н.э. они предприняли сразу три попытки продвинуться в сторону Этрурии, что в совокупности с идейной пропагандой Вольсиниев с высокой долей вероятности предполагает наличие военного союза между двумя народами.

Заключение союза с этрусками обусловило изменение военной стратегии самнитов. Вместо проведения наступательных операций в долине Лириса, Северной Апулии и Кампании, которые в предшествующие годы являлись основными театрами военных действий, они сконцентрировали основные силы на северном направлении с целью объединиться с этрусками, в самом же Самнии оставшиеся войска перешли к оборонительной тактике, пытаясь сдерживать вторжение римлян посредством неожиданных засад.

В 311 г. до н.э. этруски перешли в наступление, осадив колонию Сутрий (Liv.IX.32), в это время самниты отправили подкрепление к своим новым союзникам, однако в эквийских землях они столкнулись с римским войском,

⁶⁷⁵ Мавлеев Е.В. Самнитские войны и зеркала Вольсиний // ВДИ. 1987. № 1. С. 193-197.

потерпев поражение в битве при Талии (Diod.XX.26.3; ST VM 8). После победы над самнитами консул Квинт Эмилий Барбула захватил Катаракту, Керавнилию и ряд других поселений (Diod.XX.26.3-4), предположительно, в землях центрально-италийских племён⁶⁷⁶, после чего он безуспешно попытался снять осаду Сутрия (Liv.IX.32). В это время второе консульское войско Юния Брута успешно завершило длительную осаду пентрийского Бовиана, начавшуюся ещё в конце 314 г. до н.э., причём в поселении, по словам Ливия, было награблено «едва ли не больше, чем случалось добыть во всём Самнии» (IX.31.5). Однако в повествовании Ливия возникает очередное противоречие: Бовиан был вновь захвачен римлянами в 305 г. до н.э., но в период 311-305 гг. до н.э. в источниках отсутствуют сведения о возвращении поселения самнитами, из-за чего гиперкритики поставили под сомнение достоверность события⁶⁷⁷. Но в данном случае стоит учитывать, что Бовиан находился в самом сердце Самния, в котором римляне ещё не успели прочно закрепиться⁶⁷⁸, поэтому, вероятнее всего, сразу после разграбления они просто покинули поселение, не став оставлять в нём гарнизон из-за опасений в его уничтожении, как это произошло в каррицинской Клувии. В последнем случае местные жители в 311 г. до н.э. подняли восстание против римского гарнизона и полностью уничтожили его, из-за чего консул Юний Брут сразу после взятия Бовиана направил войска в сторону Клувии, вскоре восстановив контроль над каррицинским поселением (Liv.IX.31.2-3).

Во время римского вторжения в горные районы самниты избегали прямого военного столкновения из-за неравенства сил, поэтому вместо открытой атаки они пытались заманить противника в засаду. Благоприятный момент представился, когда римские воины после захвата Бовиана и Клувии отправились разграблять

⁶⁷⁶ Версию о местонахождении Талиона, Катаракты и Керавнии на территории центрально-италийских племён и критический разбор других топографических гипотез см. Caiazza D. A proposito di Talium, Ieros Lofos, Cataracta, Ceraunilia. L'offensiva romana contro Equicoli, Vestini, Marrucini, Carricini, Lucani Paleni, e l'accerchiamento dei Marsi e dei Peligni (312-311, 308 a.C.) // *Il Fucino e le aree limitrofe nell'antichità: III Convegno di Archeologia* (Avezzano, 13-15 novembre 2009). Avezzano, 2011. P. 324-327, 337.

⁶⁷⁷ Binneboessel P. Op. cit. S. 68; Pflug K. Op. cit. S. 11; Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 33; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 244; Tataranni F. Cause e obiettivi dell'intervento romano in territorio carricino alla fine del IV secolo a.C.: l'importanza strategica di una regione al confine tra l'area sabellica e il Sannio interno // *SCO*. 2001. Vol. 47, № 3. P. 73; Briquel D. La guerre à Rome... P. 37. n. 48; Nedu D. Expediții militare romane... P. 12.

⁶⁷⁸ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 240.

окружающие земли. Воспользовавшись алчностью противника, самниты в качестве приманки использовали огромное стадо скота, за которыми погнались римляне, но в итоге оказались в засаде в горном ущелье (Liv.IX.31.6-8). Возможно, описанные события нашли своё отражение на фреске конца IV в. до н.э. из гробницы в Пестуме (Посейдонии), на что намекает изображение быков, выглядывающих из-за горы⁶⁷⁹. Ливий сообщает, что несмотря на невыгодное положение, римские войска сумели одержать победу (IX.31.7-16), данная версия также зафиксирована в Триумфальных фастах (Tr.Fasti ad.an.311). Однако примечательно, что Зонара, опиравшийся на работу Диона Кассия, напротив, пишет о поражении консула Юния Брута (VIII.1). Существование противоположных версий может свидетельствовать о наличии двух разных исторических традиций, лежащих в основе данного отрывка у Ливия и Диона Кассия, что не позволяет отрицать достоверность события, как это делает А. Пирро⁶⁸⁰. Появление двух версий, возможно, явилось следствием неопределённого исхода битвы: одна традиция, изобразила сохранение римской армии и выход из засады как победу, в то время другое предание интерпретировало понесённые потери и отступление как поражение⁶⁸¹. Версия с победой, как минимум, уже существовала в позднеанналистической традиции, так, например, Ливий в данном отрывке, вероятно, использовал работу Клавдия Квадригария (Liv.IX.31.15; ср.: FRHist 24 F 17)⁶⁸². Однако патриотичные римские историки никогда не превращали победу римлян в поражение⁶⁸³, зачастую они поступали прямо противоположным образом. Поэтому наиболее вероятно, что версия с поражением римлян является древнейшей, а, следовательно, и более достоверной⁶⁸⁴.

Успех засады позволил самнитам в 310 г. до н.э. перегруппировать силы и собрать новое войско для переброски в Этрурию (Liv.IX.38.7), причём можно

⁶⁷⁹ Cowan R. Op. cit. P. 86; Engerbeaud M. Op. cit. P. 40.

⁶⁸⁰ Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 33.

⁶⁸¹ Libourel J.M. A Battle of Uncertain Outcome in the Second Samnite War // AJP. 1973. Vol. 94, №. 1. P. 77-78.

⁶⁸² Подробнее про Клавдия Квадригария см.: Черкасов А.И. Самнитские войны в «Анналах» Клавдия Квадригария // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции (Витебск, 27-29 апреля 2023 г.). Т. 1. Витебск, 2023. С. 177-179.

⁶⁸³ Urso G. Cassius Dion témoin de traditions disparues: les premiers siècles de la République // Cassius Dion. Bordeaux, 2016. P. 154.

⁶⁸⁴ Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 244; Briquel D. La guerre à Rome... P. 34.

предположить, что на северное направление изначально планировалось отправить элитный «льняной легион». Однако очередное вторжение римлян в 310 г. до н.э. вынудило самнитов изменить свои планы, поскольку новый консул Гай Марций Рутил Цензорин в ходе стремительного наступления сумел захватить пентрийские Аллифы (Diod.XX.35.2; Liv.IX.38.1), которые являлись одним из важнейших экономических центров региона. Поэтому основные самнитские силы были срочно переброшены под стены пентрийского поселения, где они нанесли римлянам разгромное поражение (Liv.IX.38.8). В ходе сражения самниты даже ранили консула, однако вскоре на место неопытного Марция Цензорина сенат отправил прославленного полководца Папирия Курсора (FRHist 27 F.23; Liv.IX.38.9-14; Dio.Cass. F.VIII.36.26; Con.Fasti ad.an.310), который в ответном сражении при Лонгуле разбил элитный «льняной легион» (Liv.IX.40; Tr.Fasti ad.an.309).

На другом театре военных действий этруски второй год продолжали осаду Сутрия большими силами, из-за чего римлянам длительное время не удавалось деблокировать колонию (Diod.XX.35.1; Liv.IX.33.1; 35; 37.1-10; Front.Strat.II.5.2; Flor.I.12.4). Однако в результате неожиданного рейда консула Фабия Руллиана во внутренние районы Этрурии римлянам удалось вывести из войны Перузию, Кортону и Арреций (Diod.XX.35.5; Liv.IX.37.12; 40.20), заключить договор о дружбе и союзе с умбрийским Камерином (ILS 432; Liv.IX.36.1-8; Front.Strat.I.2.2; Flor.I.12.3-4; Cic.Pro Balb.XX.46), а также в районе Вадимонского озера разбить основное войско противника, который ранее вынужден был снять осаду Сутрия для защиты своих территорий (Liv.IX.39.5-11; Diod.XX.35.5; Tr.Fasti ad.an.309; De vir.ill.XXXII.1). Несмотря на выдающиеся успехи консула, проход римских войск через территорию Умбрию вызвал закономерно недовольство у местных поселений, из-за чего часть из них открыто подняла оружие против квиритов⁶⁸⁵. Умбры отправили подкрепление под Перузию, но вместе с этрусками потерпели поражение в битве под стенами города (Diod.XX.35.4; Liv.IX.37.11; 39.4; 40.18-19).

⁶⁸⁵ Подробнее см.: Черкасов А.И. Римско-умбрийская война 310-308 гг. до н.э. // Некрасовские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Вологда, 16-17 мая 2024 г.). Вологда, 2024. С. 6.

Выступление умбров на стороне этрусков в войне против Рима ещё сильнее укрепило надежды самнитов на создание полноценной коалиции, поэтому в следующем 308 г. до н.э. они вновь предприняли попытку пробиться на северном направлении⁶⁸⁶. Однако римляне всеми возможными силами старались не допустить объединения своих многочисленных врагов, поэтому, как только самниты начали очередную переброску войск в сторону Этрурии, сенат сразу же отправил на перехват консула Фабия Руллиана, который своевременно прибыл в земли марсов. Однако присутствие военных сил обеих сторон на территории небольшого племени противоречиво интерпретируется в источниках: Диодор сообщает, что римляне пришли на помощь марсам против напавших на них самнитов (XX.44.8), Ливий, напротив, пишет о вооружённом выступлении марсов на стороне самнитов (IX.41.4). Также и среди исследователей мнения разделились, одни придерживаются версии Диодора⁶⁸⁷, другие – сведений Ливия⁶⁸⁸. Несмотря на неоднозначные сведения источников, версия Ливия представляется наиболее вероятной. Усиливающееся могущество квиритов, начиная с 312 г. до н.э., вызывало опасения у многих италийских народов, поэтому они последовательно выступали против Рима, и марсы не являлись исключением. В частности, в конце войны в 304 г. до н.э. с марсами был заключён договор (Diod.XX.101.5; Liv.IX.45.18), что подразумевает их враждебность к Риму в определённый промежуток времени, о чём также сообщает Страбон (V.4.2). Кроме того, сомнительно, что марсы были благоприятно настроены по отношению к Риму, поскольку даже после заключения договора в 304 г. до н.э. они его нарушили уже через два года (Liv.X.3.2). Наряду с марсами, к самнитам также присоединились пелигны (Liv.IX.41.4), которые, вероятно, на протяжении нескольких лет готовились открыто выступить против Рима, о чём свидетельствует увеличение числа укреплений на территории всего племени в рамках оборонительной сети

⁶⁸⁶ 309 г. до н.э. являлся «диктаторским».

⁶⁸⁷ Ihne W. Op. cit. P. 422; Низе Б. Указ. соч. С. 85; Binneboessel P. Op. cit. S. 85; How W.W., Leigh H.D. A History of Rome to the death of Caesar. London; New York; Bombay, 1896. P. 113.

⁶⁸⁸ Моммзен Т. Указ. соч. С. 365; Нич К.В. Указ. соч. С. 116; Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 47; De Sanctis G. Op. cit. P. 333; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 246; Корнелл Т.-Дж. Указ. соч. С. 446; Briquel D., Brizzi G. Op. cit. P. 274; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 345; Letta C. The Marsi // The Peoples of Ancient Italy. Boston; Berlin, 2018. P. 512.

крепостей⁶⁸⁹. В итоге самниты, получив подкрепление от марсов и пелигнов, вступили в прямое сражение с римским войском, однако в битве против умелого полководца Фабия Руллиана они потерпели очередное поражение (Liv.IX.41.4), окончательно утратив надежду на объединение сил с этрусками. Остановив очередную попытку самнитов перебросить войска в Этрурию, Фабий Руллиан отправился на захват Нуцерии Альфатерны, которая вскоре в результате осады сдалась римским войскам (Liv.IX.41.3), что ознаменовало окончательное покорение Южной Кампании. Возможно, сцена взятия Нуцерии также нашла своё отражение на Эсквилинской фреске⁶⁹⁰.

В это время на северном направлении второй консул Публий Деций Мус нанёс серьёзные поражения этруским и умбрам. Решительными действиями он вывел из войны сначала Тарквинии (Liv.IX.41.5), затем Цере (Diod.XX.44.9), а после и Вольсинии (Liv.IX.41.6). В результате этого с Тарквиниями было заключено перемирие на 40 лет, а со всеми остальными этрусками – на 1 год (Liv.IX.41.5-7; Diod.XX.44.9). После разгрома этрусков консул направил войска против умбров, часть из которых ещё в прошлом году выступила против Рима из-за прохода его войск⁶⁹¹. Некоторые умбры осознавали всю опасность войны с Римом, поэтому Окрикул, находящийся ближе всего к его границам, сразу заключил дружественный союз с квиритами (Liv.IX.41.20)⁶⁹². Остальные же умбрийские поселения во главе с Материной объединили свои силы под Меванией, но потерпели поражение в битве с консульским войском, которое в итоге вынудило их капитулировать (Liv.IX.41.13-20).

В условиях разгрома этрусков и умбров самниты пытались найти новых союзников, поскольку без дополнительных военных сил продолжение борьбы с

⁶⁸⁹ Guidobaldi M.P. *L'area appenninico-adriatica // L'Italia antica. Culture e forme del popolamento nel I millennio a. C.* Roma, 2005. P. 170.

⁶⁹⁰ Подробнее о трактовке Эсквилинской фрески см.: Черкасов А.И. Исторический нарратив в Эсквилинской фреске: проблема интерпретации // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVI Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 25-30 ноября 2021 г.). Ростов-на-Дону; Таганрог, 2021. С. 150-156.

⁶⁹¹ Klimke C. Op. cit. S. 15; Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 52.

⁶⁹² Некоторые гиперкритики отрицают союз Окрикулы с Римом в 308 г. до н.э., перенося его на период Третьей Самнитской войны (Beloch K.J. *La Conquista Romana della regione Sabina // RSASA.* 1904. Vol. 9. P. 270; Costanzi V. *Osservazioni sulla terza guerra sannitica // Rivista di Filologia.* 1919. Vol. 48. P. 164. n. 6.), однако в свете прямых сведений Ливия гипотеза представляется крайне шаткой.

Римом было обречено на неизбежное поражение. Ещё в 308 г. до н.э. они сумели заручиться поддержкой марсов и пелигнов (Liv.IX.41.4), а в следующем 307 г. до н.э. самниты получили подкрепление от эквов и герников (Liv.IX.42.8; 45.5), вместе с которыми они вновь попытались вернуть контроль над Аллифами. В сражении под стенами пентрийского поселения самниты столкнулись с консульским войском, которое в итоге нанесло им очередное поражение (Liv.IX.42.6-7). После победы римские войска захватили ещё ряд небольших поселений в Самнии (CIL.VI.40943; ср.: ILS 54)⁶⁹³.

Череда военных поражений и последовательный разгром союзников со стороны римских войск всё больше приводили самнитов к осознанию неизбежного поражения в войне, поэтому в 306 г. до н.э. они предприняли последнюю попытку перехватить стратегическую инициативу. Самниты начали ограниченное наступление в сторону Кампании, вернув под свой контроль пограничную Калатию, однако основные силы были сконцентрированы для продвижения в долине Лириса, где им удалось захватить Соры (Liv.IX.43.1; Diod.XX.80.1). В последнем случае самниты пытались соединиться с герниками⁶⁹⁴, которые в это время, вероятно, открыто перешли на их сторону (Liv.IX.42.11; 43.2; Diod.XX.80.4)⁶⁹⁵. Римляне, чтобы не допустить объединения двух вражеских армий, отправили одного консула сдерживать наступление самнитов из долины Лириса, пока второй подчиняет враждебные поселения герников. Самниты опасались вступать в прямое столкновение с войсками противника, поэтому консул Квинт Марций Тремул сумел в короткие сроки захватить Анагнию, Фрузино и вынудить герников капитулировать. Алетрию, Ферентину и Верулу, не оказавшим противодействия римлянам, были возвращены их законы, а сопротивлявшимся анагнийцам и более мелким городам навязали «гражданство без права голоса» (*civitas sine suffragio*) (Liv.IX.43.3-7, 23-24; Diod.XX.80.4; Plin.NH.XXXIV.11.23; Fest.155L; Tr.Fasti ad.an.306). Освободившиеся военные силы Марция Тремула

⁶⁹³ Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 549-550.

⁶⁹⁴ Arnold T. Op. cit. P. 260-261; Binneboessel P. Op. cit. S. 95; Pirro A. Op. cit. P. 59; Adcock F.E. Op. cit. P. 606.

⁶⁹⁵ Ihne W. Op. cit. P. 424; Homo L. Op. cit. P. 192; Scullard H.H. Op. cit. P. 135-136; Bourdin S. Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale (VIIIe – Ier s. av. J.-C.). Rome, 2012. P. 148; Sage M.M. Op. cit. P. 75.

были отправлены в подкрепление второму консулу, однако самниты нанесли по ним упреждающий удар, застав врасплох римские войска во время походного марша. Тем не менее, в разгар сражения оба консула сумели объединить силы и одержать победу (Liv.IX.43.8-20; Plin.NH.XXXIV.11.23)⁶⁹⁶.

Последняя попытка самнитов переломить ход войны не увенчалась успехом, из-за чего они вынуждены были перейти к оборонительным действиям в отчаянной попытке сдержать наступление римлян. Подавление восстания герников и победа над основными силами противника позволили консулам провести военную кампанию в отдалённых землях певкетов, где находились последние очаги сопротивления самнитов в Апулии. Римляне приступили к осаде певкетского Сильвия, где была расположен самнитский гарнизон, и вскоре штурмом захватили поселение, поработив более пяти тысяч жителей (Diod.XX.80.1-2). Описанные Диодором события также находят подтверждение в археологическом материале, в частности в Сильвии (совр. Ботроманьо) в конце IV в. до н.э. зафиксировано возведение укреплений в спешке и выявлены следы запустения пригородов, но при сохранении заселённости холма⁶⁹⁷. По всей видимости, укрепление стен происходило по инициативе самнитского гарнизона, прибывшего в поселение, а запустение пригородов являлось результатом порабощения пяти тысяч жителей⁶⁹⁸.

Римляне стремились как можно скорее закончить затянувшуюся войну, поэтому консулы решили нанести удар не по одному конкретному поселению, а по всей экономике противника. В течение пяти месяцев консулы «сожгли почти все сельские постройки и опустошили поля, уничтожив всё, что могло производить плоды» (Diod.XX.80.3-4). Ливий пишет, что самниты после этого отправили послов в Рим просить мира, но ничего не сообщает об ответе сената (Liv.IX.43.21). Хотя самниты и оказались в безвыходном положении, тем не менее, отсутствие какого-либо ответа от сената, который уже вполне мог навязать мирный договор на

⁶⁹⁶ Подробнее см.: Черкасов А.И. Восстание герников в 306 г. до н.э. // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала. Вып. 7. Челябинск, 2023. С. 17-20.

⁶⁹⁷ Small A., Small C. Archaeology on the Apulian – Lucanian Border. Oxford, 2022. P. 156-157.

⁶⁹⁸ Черкасов А.И. Раскопки памятников доримской Апулии в конце XX – начале XXI вв. // Аякс. Исследования по истории, археологии, культуре. 2023. Т. I, № 1-2. С. 89.

выгодных для себя условиях, позволяет поставить под сомнение достоверность прошения о мире в этом году.

В ходе военной кампании 305 г. до н.э. римляне окончательно лишили самнитов и центрально-италийские племена воли к сопротивлению. В начале года объединённые силы консулов отбили у самнитов Арпин и Сору в долине Лириса (Liv.IX.44.16; Diod.XX.90.4), а затем окончательно разгромили и подчинили пелигнов (Diod.XX.90.3). Возможно, во время похода на пелигнов консулы также захватили Цезеннию (Liv.IX.44.16; Diod.XX.90.4). В это время самниты, истощённые опустошительной кампанией римлян в 306 г. до н.э., совершили набег на фалернские земли (Стеллатское поле) в Кампании (Diod.XX.90.3; Liv.IX.44.5), однако это являлось не столько стратегическим наступлением, сколько вынужденной попыткой найти средства к существованию⁶⁹⁹. В ответ консулы приняли решение не оборонять Кампанию, а наступать в самое сердце Самния: Луций Постумий Мегелл отправился в район горы Тиферн, а Тиберий Минуций Авгурин расположился неподалёку от Бовиана (Liv.IX.44.6). Самниты мобилизовали последние силы в попытке остановить наступление римлян, выставив два войска против консулов. Первое самнитское войско во главе с Геллием Статием выступило против Постумия Мегелла, начав сражение в битве при Тиферне. Диодор сообщает об уверенной победе консула (XX.90.4), что подтверждается одной из версий Ливия (IX.44.7), но по другой – битва окончилась неопределённым исходом (IX.44.8). Однако наиболее вероятно, что Геллий Статий одержал победу в сражении, поскольку Постумий Мегелл не сумел продолжить наступление и вынужден был отступить для объединения с другой консульской армией (IX.44.8-11). В это время второе самнитское войско вступило в сражение с Минуцием Авгурином недалеко от Бовиана. Поначалу самниты успешно сражались с римлянами, сумев даже смертельно ранить консула, однако после прибытия войск Постумия Мегелла они в конечном итоге потерпели поражение (Liv.IX.44.15). На место погибшего Минуция Авгурина вскоре прибыл консул-

⁶⁹⁹ Ihne W. Op. cit. P. 425.

суффект Марк Фульвий Корв Петин, который возглавил объединённое римское войско (Соп. Fasti ad.an.305). В третьем заключительном сражении при Тиферне оставшееся войско Геллия Статия упорно сопротивлялось объединённым силам противника, однако римляне всё же разгромили последние боеспособные силы самнитов, пленив в битве их полководца (Liv.IX.44.13; Diod.XX.90.4; Tr.Fasti ad.an.305). Отсутствие какого-либо сопротивления позволило римлянам вскоре захватить Бовиан (Liv.IX.44.15; Diod.XX.90.4).

Тотальное опустошение территорий, захват ключевых поселений и разгром практически всех армий привели самнитов к решению капитулировать и отправить послов в Рим просить мира в 304 г. до н.э. (Diod.XX.101.5; Liv.IX.45.1). Для того, чтобы убедиться в мирных намерениях самнитов, сенат отправил консульскую армию Публия Семпрония Софа на их земли. Войска консула не встретили сопротивления со стороны самнитов, вследствие чего сенат согласился подписать мирный договор (Liv.IX.45.2-4). В свою очередь, Триумфальные фасты сообщают о победе другого консула Публия Сульпиция Саверриона над самнитами (Tr.Fasti ad.an.304), однако ни Диодор, ни Ливий ничего не пишут о каких-либо сражениях в этом году. На основе этого некоторые исследователи отрицают как поход Семпрония Софа⁷⁰⁰, так и триумф Сульпиция Саверриона⁷⁰¹. В данном случае можно принять сведения источников относительно присутствия Семпрония Софа в Самнии, но сражение и триумф Сульпиция Саверриона, вероятно, вымышлены⁷⁰².

Мирный договор 304 г. до н.э. ознаменовал окончание длительной Второй Самнитской войны, в результате которой изменилась военно-политическая расстановка сил в Италии. Однако, несмотря на ключевое значение соглашения, условия мира освещаются в источниках предельно кратко: Ливий сообщает только о возобновлении «старинного договора» (IX.45.4), который был заключён ещё в 354 г. до н.э. на равноправной основе (Diod.XVI.45.8; Liv.VII.19.4; App.Samn.IV.5; Flor.I.11.2), Дионисий, напротив, через речь римских послов излагает версию о подчинении самнитов (XVII-XVIII.2.2). Неоднозначные сведения античных

⁷⁰⁰ Pflug K. Op. cit. S. 16; Salmon E.T. Samnium and the Samnites. P. 252.

⁷⁰¹ Pirro A. Op. cit. Parte 3. P. 68; Poucet J. Romains Sabins et Samnites // AC. 1971. T. 40. P. 154-155.

⁷⁰² Niebuhr B.G. Op. cit. P. 258.

авторов обусловили появление различных исследовательских интерпретаций, одни историки трактуют версию Ливия как заключение равноправного союза⁷⁰³, другие придерживаются сведений Дионисия, настаивая на подчинении самнитов Риму⁷⁰⁴. В свою очередь, сторонники синтезной версии предполагают, что римляне навязали верховную власть самнитам под видом равноправного союза⁷⁰⁵.

В вопросе о характере договора 304 г. до н.э. исследователи рассматривают лишь общие положения, однако для решения проблемы необходимо определить степень самостоятельности самнитов в проведении внутренней и внешней политики. Во внутренней политике самниты сохранили полную независимость, поскольку в источниках ничего не сообщается о перераспределении земли, «даровании» римского гражданства или создании префектур. Кроме того, Самнитский союз как политическое объединение продолжил существовать в своём целостном виде, что, в первую очередь, видно на примере последующих войн с Римом. Главное же противоречие сводится к степени независимости самнитов в проведении внешней политики. В отрывках труда Дионисия условия мирного договора передаются в форме споров послов в 298 г. до н.э.: самниты настаивали, что «соглашения о мире заключены не на том условии, чтобы никого не считать ни своим другом, ни врагом, если римляне того не прикажут»; римляне возразили, что «те, кто покорился, согласившись повиноваться, и на этом условии прекратил войну, должны во всём подчиняться тем, кто получил над ними власть» (XVII-XVIII.2.1-2). Неоднозначные формулировки Дионисия передают всю суть договора 304 г. до н.э., Рим стремился преподнести мир в качестве равноправного союза, так его и воспринимали самниты, однако сами квириды под юридическими формальностями скрывали фактическое подчинение, которое они явно обозначили в кризисной ситуации 298 г. до н.э. Самниты номинально сохранили возможность

⁷⁰³ Моммзен Т. Указ. соч. С. 366; Ihne W. Op. cit. P. 426; Нич К.В. Указ. соч. С. 116; Leighton R.F. Op. cit. P. 100; Shuckburgh E.S. Op. cit. P. 150-151; Devoto G. Op. cit. P. 241; Cary M., Scullard H.H. Op. cit. P. 92; Manzo A. Con Tito Livio nella Regione Alifano-Matesina durante la seconda guerra sannitica // *Annuario ASMV*. 1966. Vol. 77. P. 127.

⁷⁰⁴ Беккер К.Ф. Указ. соч. С. 567; Niebuhr B.G. Op. cit. P. 259; Arnold T. Op. cit. P. 264-265; Duruy V. Op. cit. P. 327; Schmitz L. Op. cit. P. 209; Liddell H.G. Op. cit. P. 208; Иегер О. История Рима. Ч. 1 / Пер. с нем. П. Морозова, Ф. Резнера. Санкт-Петербург, 1876. С. 68-69; Smith W., Lawrence E. A smaller history of Rome, from the earliest times to the establishment of the empire. New York, 1886. P. 58; Штольц Г.В. Указ. соч. С. 182; Doehle A. Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom. Strassburg, 1877. S. 37; Devaux P. Op. cit. P. 481; Homo L. Op. cit. P. 193.

⁷⁰⁵ Герцберг Г.Ф. Указ. соч. С. 124; Sanz A.-M. Op. cit. P. 142.

самостоятельно проводить внешнюю политику, но до тех пор, пока это не противоречило интересам Рима. Тем самым можно согласиться со сторонниками синтезной версии с единственным уточнением, что самниты сохранили полную независимость во внутренних делах, но во внешней политике при наличии номинального суверенитета фактически вынуждены были следовать курсу Рима.

Мирный договор 304 г. до н.э. если не де-юре, то де-факто также закреплял новую военно-политическую расстановку сил на Апеннинском полуострове. Самниты лишились всех союзников, а Рим за их счёт расширил собственную сферу влияния, включив в неё города Южной Кампании, почти все земли давние и часть территорий певкетов в Апулии, а также племена эквов, герников, марсов, пелигнов, марруцинов, вестингов и френтанов⁷⁰⁶. В свою очередь, территориальные изменения, хотя и не были настолько масштабными, но имели не меньшее значение для римско-самнитских взаимоотношений. Самниты сохранили большую часть своих земель, но окончательно потеряли Сатикулу⁷⁰⁷, в которой римляне ещё в 313 г. до н.э. основали колонию (Vell.Pat.I.14.4; Liv.XXVII.10.7). Ключевые же изменения границ были связаны с долиной Лириса, в частности всё среднее течение реки, включая «самнитскую» сторону вплоть до Атины, переходило под контроль Рима⁷⁰⁸. В результате продолжительной войны 327-304 гг. до н.э. самниты утратили всё своё влияние в Южной Италии, в то время как Рим превратился в главную военно-политическую силу, которой в одиночку уже не мог противостоять ни один народ на Апеннинском полуострове.

Таким образом, второй этап Второй Самнитской войны характеризовался переходом стратегической инициативы на сторону Рима при одновременных попытках самнитов объединить военные силы с другими народами доримской Италии в рамках единой коалиции. Провальные наступления самнитов в Кампании и Северной Апулии в 314 г. до н.э. позволили римлянам перехватить

⁷⁰⁶ Niebuhr B.G. Op. cit. P. 259.

⁷⁰⁷ Costanzi V. Op. cit. P. 162-163; Tagliamonte G. I Sanniti: Caudini... P. 144.

⁷⁰⁸ Briquel D., Brizzi G. Op. cit. P. 275; Oakley S. A Commentary on Livy... Vol. 3. P. 591; Cowan R. Op. cit. P. 98; Hoyer D.C. Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries BC // Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic. Leiden; Boston, 2012. P. 190; Scopacasa R. Ancient Samnium... P. 142.

стратегическую инициативу в следующем 313 г. до н.э. В ходе решительного контрнаступления римляне захватили большую часть долины Лириса, укрепили оборону на кампано-самнитской границе и даже приступили к осаде Бовиана во внутренних территориях Самния. Однако усиление позиций Рима вызывало опасения со стороны других италийцев, которые с 312 г. до н.э. начали оказывать поддержку горному народу. На дипломатическом уровне самниты поэтапно посредством череды двухсторонних договорённостей сумели образовать антиримскую коалицию, однако в военной плоскости им так и не удалось объединить войска всех её участников. В 311-308 гг. до н.э. самниты неоднократно пытались пробиться на северном направлении для объединения сил с этрусками и умбрами, но после капитуляции обоих народов они вынуждены были довольствоваться малыми подкреплениями сначала от марсов и пелигнов, а затем эквов и герников. Разобщённые действия союзников и упорное противодействие Рима их объединению в конечном итоге вынудили самнитов перейти к оборонительным действиям. Однако череда последующих поражений и опустошительных военных кампаний в горном регионе вынудили самнитов подписать мирный договор в 304 г. до н.э. Они сохранили внутреннюю автономию, однако потеряли всё влияние за пределами своего горного региона и вынуждены были де-факто следовать внешнеполитическому курсу Рима, который по итогу войны превратился в главную военно-политическую силу в Италии.

Подводя итог главе, можно сказать, что борьба самнитов против Рима во второй половине IV в. до н.э. являлась переломным событием в военно-политической истории Апеннинского полуострова. На протяжении полувека центральным звеном в римско-самнитских отношениях являлась долина Лириса, которая определяла характер взаимодействия двух сторон. Благодаря договору 354 г. до н.э. был создан баланс не только во взаимоотношениях между двумя сторонами, но также и в международных отношениях в Южной и Центральной Италии. Однако ни одна из сторон не стремилась сформировать стабильную систему международных отношений, а напротив, в бесконечной череде войн римляне и самниты желали добиться как можно больших политических,

экономических, территориальных и других выгод лично для себя. Крупный конфликт неизбежно должен был привести к усилению одной из воюющих сторон, что, в свою очередь, вызывало опасения у других народов и вынуждало их присоединяться к войне. Вторая Самнитская война подорвала шаткий баланс сил в Италии и подобно снежному кому начала затягивать многие народы в римско-самнитское противостояние. Чем масштабнее становилась война, тем сильнее поляризовались силы, в результате чего в Италии чётко обозначались два ключевых лагеря в лице Самнитского союза и Римско-италийской федерации. Самниты добились гораздо больших успехов в дипломатической сфере, сумев в ходе второй войны против Рима заключить многочисленные союзы с различными народами и городами Южной и Центральной Италии. Однако все их попытки образовать обширную италийскую коалицию в конечном итоге окончились провалом, поскольку военно-политические связи самнитов с другими народами основывались лишь на совокупности двухсторонних договоров без общей военной стратегии. Именно поэтому все участники коалиции большую часть войны действовали обособленно друг от друга, сами же самниты полностью сосредоточились на борьбе за долину Лириса и северную Апулию, из-за чего они редко проводили военные кампании в других регионах и почти не оказывали поддержки своим союзникам. Рим, наоборот, не добился никаких значительных успехов в дипломатической сфере, однако он разработал гораздо более грамотную военную стратегию, основанную на принципе «разделяй и властвуй», что в конечном итоге и обеспечило ему победу в полувековой борьбе с самнитами.

Заключение

Самнитская система магистратур, состоящая из различных меддисов, появилась, как минимум, в начале IV в. до н.э. и в своей первоначальной основе была общей для всех осков. Все высшие магистраты самнитов являлись единоличными ординарными ежегодно избираемыми и эпонимными, но объём их полномочий различался в зависимости от функциональной роли в политической иерархии. Меддис товтик как глава товты (племени) являлся полновластным лидером, который концентрировал в своих руках верховные политические, военные, правовые, религиозные, финансовые и контрольно-распорядительные функции. Подконтрольный ему меддис как гражданский глава общины обладал похожим объёмом полномочий, но вместо политических функций он имел лишь административные, а его власть не распространялась на финансовую и военную сферы. В последнем случае право командовать войсками делегировалось специальному военному магистрату меддису верей, который руководил ополчением общины и напрямую подчинялся меддису товтику, находясь на одном уровне с гражданским меддисом. Наряду с системой магистратур, в политической иерархии самнитов на двух уровнях (общины и товты) существовали коллегиальные органы в виде Комбенния (Народного собрания) и Компаракина (аристократического Совета). Они созывались меддисами товтиками или меддисами в зависимости от уровня политической иерархии, однако объём полномочий коллегиальных органов различался между собой. Комбенний имел лишь консультативные функции, в то время как Компаракин обладал законодательными и некоторыми судебными полномочиями, а также в рамках независимой товты руководил внешней политикой, но только в случае отсутствия союзного объединения. Однако коллегиальные органы оказывали лишь неформальное воздействие на независимых магистратов, особенно на полновластного меддиса товтика, которому напрямую подчинялись меддисы и меддисы верей, именно поэтому Комбенний и Компаракин занимали второстепенное положение в системе управления самнитов. На высшем уровне

политической иерархии находился Самнитский союз, который возник в VI в. до н.э. в результате этно-политического распада единого народа на племенные группы. Самнитское объединение представляло собой постоянную военно-политическую и религиозную конфедерацию четырёх равноправных племён (пентров, гирпинов, кавдинов, каррицинов) с центром в святилище в совр. Пьетраббонданте, где находилась сокровищница и проходили заседания руководящего Совета четырёх меддисов товтиков. Союзный орган единолично руководил внешней политикой самнитского объединения, в т.ч. во время войны избирал из своего числа экстраординарного верховного главнокомандующего, но сохранял над ним контроль. Несмотря на отсутствие ординарных магистратов, Самнитский союз был способен проводить последовательную и долгосрочную внешнюю политику, однако принципы равноправия и невмешательства во внутренние дела препятствовали дальнейшей политической интеграции.

Самнитская армия формировалась по аналогичному иерархическому принципу, исходя из структурных особенностей политической системы. В основе военной организации находилась верей, которая представляла собой ополчение общины. Под руководством меддиса верей в мирные годы она могла отправляться воевать в качестве наёмного отряда, но в условиях военного времени централизованно призывалась в состав войска своей товты (племени), которое возглавлялось меддисом товтиком. В рамках Самнитского союза армии четырёх товт также передавались под единое руководство выборного главнокомандующего. Численность воинов в каждой организационной единице сильно варьировалась в зависимости от размера общины или товты, однако известно, что общий военный потенциал горного народа в доримский период составлял 80 000 пехоты и 8 000 конницы. Оборонительное вооружение самнитских воинов зависело от уровня их материального благосостояния. Только богатые имели возможность приобрести коня и полный бронзовый доспех, который включал самнито-аттический шлем, трёхдисковую кирасу, аспис и поножи. Средние же слои населения могли позволить себе купить лишь отдельные элементы бронзового доспеха, поэтому их снаряжение состояло из пилоса, линоторокаса и skutuma, однако беднейшие люди

и вовсе вынуждены были полагаться на самодельную деревянно-тканевую экипировку. Тем не менее, в наступательном вооружении каждый воин вне зависимости от обстоятельств приобретал копье и несколько дротиков, поэтому самниты почти не использовали вспомогательные отряды лучников и пращников, полагаясь вместо этого на универсальные подразделения пехоты и конницы ближнего и дистанционного боя. На основе экономической дифференциации в армии из числа бедных и средних слоёв населения формировались наиболее многочисленные части лёгкой пехоты, однако зажиточные воины, как правило аристократы, составляли самую боеспособную часть войска в виде конницы и тяжёлой пехоты. В случае же крайней опасности горный народ отдельно формировал элитный «льняной легион» в составе «золотого» и «серебряного» отрядов с тяжёлым вооружением, которое выдавалось на средства из союзной сокровищницы. Элитное подразделение состояло из нескольких сотен наиболее знатных и доблестных молодых аристократов.

Материальное благосостояние воинов напрямую зависело от уровня развития самнитской экономики. В IV в. до н.э. она оставалась преимущественно аграрной, однако в ней уже появились заметные признаки диверсификации, выраженные в одновременном развитии нескольких секторов и отраслей производства. Сельское хозяйство включало в себя животноводство, земледелие и садоводство. В первом случае самниты разводили крупный рогатый скот, овец, коз, свиней, лошадей и домашних птиц, которые в совокупности обеспечивали хозяйство тягловой силой, транспортом, мясом, молоком, яйцами, сыром и шерстью. Однако в IV в. до н.э. животноводство продолжало сохранять смешанный характер без признаков какой-либо специализации производства. Наиболее распространённым видом животноводства являлось отгонное скотоводство на короткие дистанции, но параллельно с ним использовался и оседло-пастбищный метод. Земледелие, в свою очередь, практиковалось в полевой или террасной форме, однако во всех областях оно носило поликультурный характер с одновременным выращиванием зерновых (полба и ячмень) и бобовых (чечевица, горох, конские бобы). Садоводство также обеспечивало хозяйство виноградом и оливками, из которых изготавливалось вино

и масло. Ремесленный сектор был представлен гончарным делом, ткачеством и металлургией. Гончарное дело к IV в. до н.э. уже приобрело специализированный характер, на что указывает существование нескольких производственных центров, древнейший из которых находился в Аллифах (совр. Алифе), а крупнейший – в Кавдии (совр. Монтесаркьо). В самнитских керамических мастерских изготавливались имитации греческих и давнийских сосудов, а также собственные «телезинские вазы» и простая импасто посуда, в т.ч. с использованием гончарного круга. Однако ткачество, несмотря на широкие масштабы производства, продолжало сохранять домашний характер. Наиболее же развитой отраслью ремесла являлась металлургия, сосредоточенная в нескольких самнитских производственных центрах, где применялись методы литья, горячейковки, полировки, лужения и передовые практики легирования. Особенно примечательно, что самниты активно развивали металлургическую отрасль при почти полном отсутствии полезных ископаемых в собственном регионе, поскольку поддерживали широкие торговые связи внутри и за пределами Италии. На Апеннинском полуострове самниты напрямую торговали с Великой Грецией, Апулией, Кампанией, которые являлись основными коммерческими партнёрами, а также с Этрурией, Луканией, сидицинами и центрально-италийскими племенами. За пределами Италии горные племена поддерживали опосредованные торговые контакты с Восточным Средиземноморьем, Северной Африкой и Северной Европой, а френтаны в некоторых случаях даже могли наладить прямое морское сообщение. Основными объектами товарооборота, связанного, прежде всего, с импортом, являлись престижные вазы, бытовая керамика, личные украшения, скульптурные изделия, экзотические предметы роскоши, изделия из золота, серебра, янтаря, слоновой кости, стекла, а также медь и другие металлы. Активное развитие торговли обусловило появление первых собственных монет, начавших выпускаться Аллифами и Фистелией в последней четверти IV в. до н.э. для обеспечения потребностей внутренней и внешней коммерции.

Поступательное развитие экономики углубляло процессы социальной дифференциации, в результате чего к IV в. до н.э. в самнитском обществе

оформилась иерархическая сословная стратификация, состоящая из трёх основных групп. Высшее привилегированное сословие включало родовую аристократию, которая занимала главенствующее положение в экономической, политической и социальной сферах. Доминирование знатных семейств обеспечивалось посредством контроля над обширными земельными владениями и крупными скотоводческими стадами, регулярного переизбрания на все высшие магистратуры, а также поддержания социального престижа за счёт перераспределения богатств в общественно-сакральную сферу. Господство знатных родов, таких как Статии, Понтии, Папии, Эгнatii, Стайи, в конечном итоге привело к формированию аристократической республики со стабильной немногочисленной элитой, которая стремилась поддерживать влияние не только внутри горного региона, но и за его пределами. В последнем случае самнитские аристократы поддерживали связи с родственными линиями в Этрурии и Бруттии, а также заключали межплеменные браки, как, например, с представителем римского патрицианского рода Фабиев. На ступень ниже в социальной иерархии находились представители средней страты, которая состояла из мелких землевладельцев, ремесленников и торговцев. По сравнению с аристократией они имели более ограниченные экономические, политические и социальные ресурсы. Основной доход средних слоёв населения поступал от небольших земельных участков, ремесленных мастерских и товарооборота, однако он в совокупности не предоставлял достаточных экономических ресурсов для укрепления социального положения простого народа, что лишало его возможности оказывать серьёзное влияние на политические процессы. В свою очередь, нижняя страта общества и вовсе была лишена всякой власти, поскольку состояла из рабов, которые существовали в Самнии, как минимум, с VI в. до н.э., и, вероятно, арендаторов в лице земледельцев и пастухов.

В первой половине IV в. до н.э. военно-политическое и социально-экономическое развитие самнитов протекало без внешних потрясений, однако планомерная экспансия в Южной Италии в конечном итоге привела их к неизбежному столкновению с другой нарастающей силой в лице римлян, которые к середине IV в. до н.э. начали занимать ведущие позиции в Центральной Италии.

Первый контакт самнитов с Римом состоялся ещё в 470-х гг. до н.э. в форме брака между представителями знатных родов Отацилиев и Фабиев, однако официальные дипломатические отношения были установлены только в 354 г. до н.э. Самниты не могли игнорировать усиление Рима и расширение масштабов его политики за пределы Лация, однако вместо конфронтации они первоначально предпочли наладить взаимовыгодное сотрудничество по ряду общих и частных причин. В рамках договора 354 г. до н.э. стороны заключили оборонительный союз и разделили сферы влияния по реке Лирис, которые позволили им беспрепятственно с двух сторон захватить земли ослабленных вольсков в 340-330-х гг. до н.э. Однако территориальные притязания обоих народов постепенно нарастали, что в итоге привело к прямому военному столкновению, когда Рим, вопреки союзному договору, выступил в защиту кампанцев против самнитов. Первая Самнитская война 343-341 гг. до н.э. носила характер локальной борьбы за Северную Кампанию, именно поэтому ни одна из сторон даже не пыталась наступать на других направлениях. Однако, несмотря на первоначальные военные успехи римлян, стороны в конечном итоге оказались в патовой ситуации, не имея возможности нанести решительное поражение противнику, именно поэтому они предпочли заключить компромиссный мир. По договору 341 г. до н.э. оба народа уточнили территориальную границу по Среднему Лирусу и в очередной раз разделили сферы влияния, в соответствии с которыми римляне сохраняли за собой Северную Кампанию, а самниты взамен получали право беспрепятственно завоевывать сидицинов. Однако даже после окончания войны между сторонами сохранялось взаимное недоверие, которое привело к череде враждебных действий и нарушений договора в 330-х гг. до н.э. Начало новой войны стало неизбежным после того, как Рим в 328 г. до н.э. основал колонию во Фрегеллах на самнитской земле, что являлось актом открытой агрессии против своего союзника.

Непосредственным поводом к началу войны послужил Неаполитанский конфликт 327-326 гг. до н.э., когда Рим под предлогом набегов на кампанские земли выставил Неаполю ультиматум, требуя фактического подчинения, однако в защиту греческого города выступили самниты, ноланцы и тарентийцы.

Антиримская дипломатическая коалиция сумела склонить Неаполь на свою сторону, а самниты и ноланцы оказали прямую военную поддержку, когда на осаду города были отправлены войска Рима. В ответ на военную поддержку Неаполя квиристы объявили войну и самнитам, что привело к началу длительного противостояния между двумя народами. В первые годы войны самниты заключили союз с луканами и вестинами, а также заручились дипломатической поддержкой со стороны Тарента, в то время как Рим сумел лишь переманить на свою сторону давнийские Арпы. Однако боевые действия в 327-322 гг. до н.э. носили вялотекущий характер небольших пограничных столкновений в долине Лириса и Северной Апулии, которые являлись основными театрами военных действий. Перелом наступил только в 321 г. до н.э., когда самниты одержали крупную победу над римской армией, оказавшейся в засаде в Кавдинском ущелье. Несмотря на отказ Рима ратифицировать мирный договор, самниты временно перехватили стратегическую инициативу в войне, сумев вернуть под свою власть Фрегеллы. Однако их пассивные действия в последующие годы привели к потере контроля над Северной Апулией, которая была почти полностью захвачена римлянами к 317 г. до н.э. Боевые столкновения вновь активизировались в 316 г. до н.э., когда в ответ на начало римской осады Сатикулы самниты вновь мобилизовали крупные силы, которые блокировали Плистики, а после их взятия начали крупное наступление в Лаций в 315 г. до н.э., где они одержали победу над римлянами при Лавтулах и дошли вплоть до Ардеев. Однако утрата контроля над северной Апулией, откуда теперь исходила постоянная угроза для горного региона, вынудила самнитов отказаться от дальнейшего наступления на Рим, что в итоге оказалось переломным событием во всей войне.

После 315 г. до н.э. Рим перехватил стратегическую инициативу, начав более уверенно вторгаться в горный Самний. Не имея более возможности сдерживать натиск квиристов, самниты начали поэтапно формировать антиримскую коалицию посредством череды двухсторонних договоров с этрусками, марсами, пелигнами, эквами, герниками и, вероятно, марруцинами и умбрами. Однако при всей масштабности коалиции она оказалась крайне разобщённой, а сами самниты,

несмотря на многочисленные попытки, так и не сумели объединить военные силы всех участников из-за постоянных препятствий со стороны Рима. В конечном итоге постепенный распад коалиции в совокупности с чередой военных поражений и опустошительных кампаний Рима вынудил самнитов капитулировать. По мирному договору 304 г. до н.э. они сохранили автономию во внутренних делах, но во внешней политике вынуждены были следовать курсу Рима, что означало фактическое подчинение. В результате полувекового противостояния статус сильнейшего народа на Апеннинском полуострове перешёл от самнитов к Риму, которому теперь в одиночку не мог противостоять ни один народ древней Италии.

В конечном счёте мы настаиваем на том, что самниты в IV в. до н.э., вопреки устоявшимся стереотипам в античной традиции и исследовательской литературе, не были примитивным и отсталым народом. Конечно, они эволюционировали не такими быстрыми темпами, как передовые области Этрурии, Лация или Кампании, однако по сравнению с остальными регионами Апеннинского полуострова они принципиально не уступали другим итальянским народам в ключевых сферах развития, связанных с управлением, армией, экономикой, обществом и внешней политикой. Причём в некоторых отдельных аспектах самниты даже превосходили Рим, например, они использовали универсальную манипулярную тактику, которую впоследствии заимствуют квириды, образовали специальное элитное подразделение на случай крайней опасности, обладали многочисленной конницей благодаря массовому разведению лошадей, значительно лучше развили металлургию при полном отсутствии полезных ископаемых в своём регионе, установили более широкие коммерческие связи внутри и за пределами Италии с разнообразной структурой товарооборота, на несколько десятилетий раньше создали собственные монетные дворы, а также гораздо успешнее действовали в дипломатической сфере. Все вышеперечисленные особенности не отменяют факта общего отставания самнитов от Рима, однако они ярко показывают, что даже на «варварской» периферии античного мира существовали сравнительно развитые народы, которые ранее считались примитивными и заурядными.

Список сокращений и условных обозначений

- ВДИ – Вестник древней истории
- Вестник ТГУ – Вестник Томского государственного университета
- Вестник УдГУ – Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология
- ГЮИ – Гуманитарные и юридические исследования
- ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения
- Известия ВГПУ – Известия Воронежского государственного педагогического университета
- КИДМ – Кембриджская история Древнего мира (2-е издание)
- Научные ведомости БелГУ – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология
- СОН – Сборник осских надписей
-
- AC – L'Antiquité classique
- AIIN – Annali dell'Istituto Italiano di Numismatica
- AJP – The American Journal of Philology
- AnnFaina – Annali della fondazione per IL museo «Claudio Faina»
- AnnPisa – Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia
- Annuario ASMV – Annuario dell'Associazione Storica del Medio Volturno
- ANRW – Aufstieg und Niedergang der römischen Welt
- ArchCl – Archeologia Classica
- BAEFE – Bulletin archéologique des Écoles françaises à l'étranger. Italie
- BTCGI – Bibliografia topografica della colonizzazione greca in Italia e nelle Isole Tirreniche
- BullComm – Bullettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma
- CAEFR – Chronique des activités archéologiques de l'École française de Rome. Italie du Sud

CAH – The Cambridge Ancient History (1st edition)

CCJ – The Cambridge Classical Journal

CIL – Corpus Inscriptionum Latinarum

EEE – Extrait des Études Étrusco-Italiques du Recueil de Travaux d'Histoire et de Philologie

ET – Etruskische Texte

FGrH – Die Fragmente der griechischen Historiker

FRHist – The Fragments of the Roman Historians

FTD – Fana, templa, delubra: corpus dei luoghi di culto dell'Italia antica

G&R – Greece and Rome

Historia – Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte

HNItaly – Historia Numorum: Italy

ID – Inscriptions de Délos

IG – Inscriptiones Graecae

ILS – Inscriptiones Latinae Selectae

ImIt – Imagines Italicae

JAT – Journal of Ancient Topography

JRA – Journal of Roman Archaeology

JUA – Journal of Urban Archaeology

MEFRA – Mélanges de l'École française de Rome–Antiquité

MM – Militargeschichtliche Mitteilungen

OJA – Oxford Journal of Archaeology

Ostraka – Ostraka: rivista di antichità

PBSR – Papers of the British School at Rome

PIA – Papers from the Institute of Archaeology

PP – Paestan Pottery

QAA – Quaderni di Archeologia d'Abruzzo

RAL – Atti dell'Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche

RE – Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft

RFV LCS – The red-figured vases of Lucania, Campania and Sicily

RhM – Rheinisches Museum für Philologie

RSASA – Rivista di Storia Antica e Scienze Affini

ScAnt – Scienze dell'Antichità

SCO – Studi Classici e Orientali

SE – Studi Etruschi

SEG – Supplementum Epigraphicum Graecum

SMSR – Studi e materiali di storia delle religioni

SOMA – Symposium on Mediterranean Archaeology

ST – Sabellische Texte

Taras – Taras: rivista di archeologia

Список источников и литературы

Источники:

Нарративные:

1. Appiani Historia Romana. Vol. 2 / Ed. L. Mendelssohn. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1905. – 645 p. (Аппиан Александрийский. Римская история / Пер. с др.-греч. С.П. Кондратьева. – Москва: Наука, 1998. – 726 с.).
2. Aristeides von Milet (286) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 3A (Nr. 262-296) / Ed. F. Jacoby. – Leiden: Brill, 1964. – S. 163-168.
3. Athenaei Naucratis Deipnosophistarum. Vol. 1: Libri I-V / Ed. G. Kaibel. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1887. – 491 p. (Афиней. Пир мудрецов. Кн. I-VIII / Пер. с др.-греч. Н.Т. Голинкевича. – Москва: Наука, 2004. – 655 с.).
4. Auli Gellii Noctes Atticae. Vol. 2: Libri XI-XX / Ed. L. Holford-Strevens. – Oxoniae: Typographia Universitatis Oxoniensis, 2020. – 384 p. (Авл Геллий. Аттические ночи. Книги XI-XX / Пер. с лат. А.Г. Грушевой, О.Ю. Бойцова. – Санкт-Петербург: Гуманитарная академия, 2008. – 448 с.).
5. C. Plini Secundi Naturalis historiae. Vol. 2: Libri VII-XV / Ed. K. Mayhoff. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1875. – 422 p.
6. C. Plini Secundi Naturalis historiae. Vol. 3: Libri XVI-XXII / Ed. K. Mayhoff. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1892. – 496 p.
7. C. Plini Secundi Naturalis historiae. Vol. 5: Libri XXXI-XXXVII / Ed. K. Mayhoff. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1897. – 511 p.
8. Cassii Dionis Cocceiani Historiarum romanarum. Vol. 1 / Ed. U.P. Boissevain. – Berolini: Weidmannos, 1895. – 539 p.
9. Cornelii Taciti Libri qui supersunt. Vol. I, Pars 1: Ab excessu divi Augusti. Libri I-VI / Ed. S. Borzsák. – Wiesbaden: Springer Fachmedien, 1992. – 156 p. (Корнелий Тацит. Аналлы / Пер. с лат. А.С. Бобовича // Сочинения в двух томах. Т. 1. – Москва: Ладомир, 1993. – С. 7-326).
10. De Praenominibus // Valerii Maximi. Factorum et dictorum memorabilium libri novem / Ed. C. Kempf. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1888. – P. 587-591.

11. *De viris illustribus Urbis Romae* // Sextus Aurelius Victor. *Liber de Caesaribus* / Ed. F. Pichlmayr. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1911. – P. 23-74. (О знаменитых людях / Пер. с лат. В.С. Соколова // Римские историки IV в. – Москва: РОССПЭН, 1997. – С. 179-224).

12. *Diodori Bibliotheca Historica. Vol. 2: Libri V-XII* / Ed. F. Vogel. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1890. – 461 p. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Т. 1: книги I-X / Пер. с др.-греч. Э.Д. Фролова. – Москва: Рубежи XXI, 2021. – 456 с.).

13. *Diodori Bibliotheca Historica. Vol. 3: Libri XIII-XV* / Ed. F. Vogel. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1893. – 497 p. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Т. 2: книги XI-XVI / Пер. с др.-греч. Э.Д. Фролова. – Москва: Рубежи XXI, 2021. – 453 с.).

14. *Diodori Bibliotheca Historica. Vol. 4: Libri XVI-XVIII* / Ed. C.ТН. Fischer. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1906. – 426 p. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Т. 3: книги XVII-XX и фрагменты книг XXI-XL / Пер. с др.-греч. Э.Д. Фролова. – Москва: Рубежи XXI, 2021. – 594 с.).

15. *Diodori Bibliotheca Historica. Vol. 5: Libri XIX-XX* / Ed. C.ТН. Fischer. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1906. – 336 p. (Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Т. 3: книги XVII-XX и фрагменты книг XXI-XL / Пер. с др.-греч. Э.Д. Фролова. – Москва: Рубежи XXI, 2021. – 594 с.).

16. *Dionysii Halicarnasei Antiquitatum Romanarum. Vol. 1: Libri I-III* / Ed. C. Jacoby. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1885. – 403 p. (Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 1: книги I-IV / Пер. с др.-греч. Н.Г. Майоровой, И.Л. Маяк. – Москва: Рубежи XXI, 2005. – 272 с.).

17. *Dionysii Halicarnasei Antiquitatum Romanarum. Vol. 4: Libri X-XX* / Ed. C. Jacoby. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1905. – 336 p. (Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 3: книги IX-XX / Пер. с др.-греч. Н.Г. Майоровой, А.Я. Тыжова, В.Н. Токмакова, А.М. Сморгчова. – Москва: Рубежи XXI, 2005. – 320 с.).

18. *Ennianae Poesis reliquiae* / Ed. J. Vahlen. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1903. – 306 p.

19. Eutropii Breviarium ab urbe condita // Ed. C. Santini. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1979. – 87 p. (Флавий Евтропий. Краткая история от основания города / Пер. с лат. А.И. Донченко // Римские историки IV в. – Москва: РОССПЭН, 1997. – С. 5-73).
20. Herodoti Historiae. Vol. 2: Libri V-IX / Ed. N.G. Wilson. – Oxoniae: Typographia Universitatis Oxoniensis, 2015. – 437 p. (Геродот. История / Пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского. – Л.: Наука, 1972. – 599 с.).
21. Ineditum Vaticanum (839) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 3C (Nr. 608a-856) / Ed. F. Jacoby. – Leiden: Brill, 1969. – S. 905-908.
22. Iuli Frontini Strategemata / Ed. R.I. Ireland. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1990. – 129 p. (Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости) // Военная мысль античности: сочинения древнегреческих и византийских авторов. – Москва; Санкт-Петербург: АСТ; Terra Fantastica, 2002. – С. 149-262).
23. L. Annaei Flori quae exstant / Ed. H. Malcovati. – Romae: Typis officinae polygraphicae, 1972. – 243 p. (Луций Аней Флор. Две книги Римских войн / Пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // Малые римские историки. – Москва: Ладомир, 1995. – С. 99-190).
24. Lucii Ampelii Liber Memorialis / Ed. E. Assmann. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1935. – 96 p. (Луций Ампелий. Памятная книжица / Пер. с лат. А.И. Немировского // Малые римские историки. – Москва: Ладомир, 1995. – С. 191-222).
25. M. Iuniani Iustini Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi / Ed. O. Seel. – Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter, 1985. – 375 p. (Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae» / Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2005. – 493 с.).
26. M. Porci Catonis De agri Cultura / Ed. A. Mazzarino. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1962. – 134 p. (Марк Порций Катон. Земледелие / Пер. с лат. М.Е. Сергеенко. – Москва; Л.: АН СССР, 1950. – 219 с.).
27. M. Terenti Varronis De lingua Latina libri / Ed. A. Spengel. – Berolini: Weidmannos, 1885. – 286 p.

28. M. Terenti Varronis Rerum Rusticarum / Ed. G. Goetz. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1912. – 162 p. (Марк Теренций Варрон. О сельском хозяйстве / Пер. с лат. М.Е. Сергеевко. – Москва; Л.: АН СССР, 1963. – 217 с.).

29. M. Tullii Ciceronis Cato Maior de senectute // Scripta quae manserunt omnia. Pars 4, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1898. – P. 131-162. (Марк Туллий Цицерон. О старости / Пер. с лат. В.О. Горенштейна // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – Москва: Наука, 1974. – С. 7-30).

30. M. Tullii Ciceronis De divination // Scripta quae manserunt omnia. Pars 4, Vol. 2 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1898. – P. 143-251. (Марк Туллий Цицерон. О дивинации / Пер. с лат. М.И. Рижского // Цицерон. Философские трактаты. – Москва: Наука, 1985. – С. 191-298).

31. M. Tullii Ciceronis De inventione // Scripta quae manserunt omnia. Pars 1, Vol. 1 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1890. – P. 117-236. (Марк Туллий Цицерон. О нахождении риторики / Пер. с лат. М.М. Ледащева, П.А. Дубровой. – Сольба: ИП Ледащев, 2020. – 163 с.).

32. M. Tullii Ciceronis De officiis // Scripta quae manserunt omnia. Pars 4, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1898. – P. 1-130. (Марк Туллий Цицерон. Об обязанностях / Пер. с лат. В.О. Горенштейна // Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях. – Москва: Наука, 1974. – С. 58-158).

33. M. Tullii Ciceronis Epistularum ad Q. fratrem // Scripta quae manserunt omnia. Pars 3, Vol. 1 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1896. – P. 490-561. (Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. I: годы 68-51 / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. – Москва; Л.: АН СССР, 1949. – 534 с.).

34. M. Tullii Ciceronis Pro Balbo // Scripta quae manserunt omnia. Pars 2, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1898. – P. 134-159. (Марк Туллий Цицерон. Речь в защиту Луция Корнелия Бальба / Пер. с лат. В.О. Горенштейна // ВДИ. – 1987. – № 2. – С. 235-252).

35. M. Tullii Ciceronis Pro Cluentio // Scripta quae manserunt omnia. Pars 2, Vol. 2 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1896. – P. 74-177. (Марк Туллий

Цицерон. Речь в защиту Авла Клуенция Габита // Речи. Т. 1: годы 81-63 / Пер. с лат. В.О. Горенштейна. – Москва: АН СССР, 1962 – С. 187-248).

36. M. Tullii Ciceronis Pro Plancio // Scripta quae manserunt omnia. Pars 2, Vol. 3 / Ed. C.F.W. Mueller. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1898. – P. 202-243.

37. M. Valerius Martialis. Epigrammata / Ed. D.R. Shackleton Bailey. – Monachii; Lipsiae: K.G. Saur, 2006. – 542 p. (Марк Валерий Марциал. Эпиграммы / Пер. с лат. Ф. А. Петровского. – Санкт-Петербург: Комплект, 1994. – 446 с.).

38. Oxyrhynchus Papyri. Vol. 1 / Ed. B. Grenfell, A. Hunt. – London: Egypt Exploration Fund, 1898. – 284 p.

39. P. Vergilius Maro. Aeneis / Ed. G.B. Conte. – Berolini; Novi Eboraci: De Gruyter, 2009. – 429 p. (Публий Вергилий Марон. Энеида с комментариями Сервия / Пер. с лат. С.А. Ошерова, Ф.А. Петровского. – Москва: Лабиринт, 2001. – 288 с.).

40. Pauli Orosii Historiarum adversum paganos. Libri VII / Ed. C. Zangemeister. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1889. – 371 p. (Павел Орозий. История против язычников. Кн. I-VII / Пер. с лат. В.М. Тюленева. – Санкт-Петербург: Издательство О. Абышко, 2004. – 544 с.).

41. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 1 / Ed. C. Sintenis. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1877. – 461 p. (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 1 / Пер. с др.-греч. С.П. Маркиша, С.И. Соболевского. – Москва: АН СССР; Наука, 1961. – 501 с.).

42. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 2 / Ed. C. Sintenis. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1879. – 556 p. (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 2 / Пер. с др.-греч. под ред. М.Е. Грабарь-Пассека, С.П. Маркиша. – Москва: АН СССР; Наука, 1963. – 546 с.).

43. Plutarchi Vitae parallelae. Vol. 4 / Ed. C. Sintenis. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1875. – 428 p. (Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Т. 3 / Пер. с др.-греч. С.П. Маркиша. – Москва: АН СССР; Наука, 1964. – 544 с.).

44. Polybii Historiae. Vol. 1: Libri I-III / Ed. F. Hultsch. – Berolini: Weidmannos, 1888. – 339 p. (Полибий. Всеобщая история. Т. 1: книги I-V / Пер. с др.-греч. Ф.Г. Мищенко. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 496 с.).

45. Polybii Historiae. Vol. 2: Libri IV-VIII / Ed. F. Hultsch. – Berolini: Weidmannos, 1892. – 368 p. (Полибий. Всеобщая история. Т. 1: книги I-V / Пер. с др.-греч. Ф.Г. Мищенко. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – 496 с.).
46. Poseidonios von Apameia (87) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 2A (Nr. 64-105) / Ed. F. Jacoby. – Leiden: Brill, 1986. – S. 222-317.
47. Q. Horatius Flaccus. Opera / Ed. D.R. Shackleton Bailey. – ed. IV. – Berolini: Novi Eboraci: De Gruyter, 2008. – 372 p. (Квинт Гораций Флакк. Собрание сочинений. – Санкт-Петербург: Студия биографика, 1993. – 446 с.).
48. Serviani in Vergili Aeneidos libros IX-XII commentarii / Ed. Ch.E Murgia, R.A. Kaster. – Oxoniae; Novi Eboraci: Typographia Universitatis Oxoniensis, 2018. – 558 p.
49. Sexti Pompei Festi De verborum significatu quae supersunt cum Pauli epitome / Ed. W.M. Lindsay. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1913. – 573 p.
50. Silius Italicus. Punica / Ed. J. Delz. – Stutgardiae: B.G. Teubneri, 1987. – 528 p.
51. Skylax von Karyanda (709) // Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. 3C (Nr. 608a-856) / Ed. F. Jacoby. – Leiden: Brill, 1969. – S. 587-592. (Скилак Кариандский. Перипл обитаемого моря / Пер. с др.-греч. Ф.В. Шелова-Коведяева // ВДИ. – 1988. – № 1. – С. 253-266).
52. Strabonis Geographica. Vol. 1 / Ed. A. Meineke. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1877. – 396 p. (Страбон. География / Пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского. – Москва: Наука, 1964. – 943 с.).
53. T. Livi Ab Urbe Condita. Vol. 1: Libri VI-VIII / Ed. W. Weissenborn, H.J. Müller. – Berolini: Weidmannsche buchhandlung, 1886. – 304 p. (Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 1: книги I-X / Пер. с лат Н.В. Брагинской, Г.Ч. Гусейнова, В.М. Смирин, Н.А. Поздняковой, С.А. Иванова, Н.Н. Казанского. – Москва: Наука, 1989. – 575 с.).
54. T. Livi Ab Urbe Condita. Vol. 2: Libri IX-X / Ed. W. Weissenborn, H.J. Müller. – Berolini: Weidmannsche buchhandlung, 1890. – 232 p. (Тит Ливий.

История Рима от основания города. Т. 1: книги I-X / Пер. с лат Н.В. Брагинской, Г.Ч. Гусейнова, В.М. Смирин и др. – Москва: Наука, 1989. – 575 с.).

55. T. Livii Ab Urbe Condita. Vol. 10: Liber XXXXV et Periochae / Ed. W. Weissenborn, H.J. Müller. – Berolini: Weidmannsche buchhandlung, 1881. – 220 p. (Тит Ливий. История Рима от основания города. Т. 3: книги XXXI-XLV и периихи / Пер. с лат С.А. Иванова, Г.С. Кнабе, О.Л. Левинской и др. – Москва: Наука, 1993. – 767 с.).

56. The Fragments of the Roman Historians. Vol. II: Texts and translations / Gen. ed. by T.J. Cornell. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – 1159 p.

57. Valerii Maximi Factorum et dictorum memorabilium libri novem / Ed. C. Kempf. – Lipsiae: B.G. Teubneri, 1888. – 672 p. (Валерий Максим. Девять книг достопамятных деяний и высказываний / Пер. с лат. А.М. Сморгчова. – Москва: РГГУ, 2020. – 468 с.).

58. Velleius Paterculus. Ad M. Vinicium consulem libri duo / Ed. M. Elefante. – Zurich: Olms, 1997. – 583 p. (Веллей Патеркул. Римская история / Пер. с лат. А.И. Немировского, М.Ф. Дашковой // Малые римские историки. – Москва: Ладомир, 1995. – С. 11-98).

Эпиграфические:

59. Сборник осских надписей с очерком фонетики, морфологии и глоссарием / Под ред. И.В. Цветаева. – Киев: Императорский университет св. Владимира, 1877. – 264 с.

60. Corpus Inscriptionum Latinarum. Vol. VI, Pars VIII, Fasc. III / Hrsg. von G. Alföldy. – Berlin: De Gruyter, 2000. – 365 p.

61. D'Amica, P., La Regina, A. Sannio. Pietrabbondante / P. D'Amica, A. La Regina // SE. – 2014. – Vol. 76. – P. 301-304.

62. Dionisio, A. Sannio. Pietrabbondante (Isernia) / A. Dionisio // SE. – 2014. – Vol. 77. – P. 379-381.

63. Etruskische Texte. Bd. II: Texte / Hrsg. von H. Rix. – Tübingen: G. Narr, 1991. – 370 s.

64. Fasti Consulares // Degrassi, A. Fasti Capitolini / A. Degrassi. – Torino: G.B. Paravia, 1954. – P. 28-89.
65. Fasti Triumphales // Degrassi, A. Fasti Capitolini / A. Degrassi. – Torino: G.B. Paravia, 1954. – P. 90-110.
66. Imagines Italicae: a corpus of Italic inscriptions. 3 vols / Gen. ed. by M.H. Crawford. – London: Institute of Classical Studies, 2011. – 1661 p.
67. Inscriptiones Graecae. Vol. XIV / Ed. by G. Kaibel. – Berlin: G. Reimer, 1890. – 778 p.
68. Inscriptiones Latinae Selectae. Vol.1 / Ed. by H. Dessau. – Berlin: Weidmann, 1892. – 580 p.
69. Inscriptions de Délos. T. 4 / Par P. Roussel, L. Marcel. – Paris: Champion, 1937. – 450 p.
70. Sabellische Texte / Hrsg. von H. Rix. – Heidelberg: C. Winter, 2002. – 227 s.
71. Soricelli, G. Bolli oschi su tegola dall'area del lago del Matese / G. Soricelli // Oebalus. Studi sulla Campania nell'Antichità. – 2011. – Vol. 6. – P. 51-67.
72. Supplementum Epigraphicum Graecum. Vol. XXIII / Ed. A.G. Woodhead. – Leiden: Sijthoff, 1968. – 172 p.
- Археологические:***
73. Aquilano, D. Villalfonsina (CH), località Morandici. La necropoli arcaica e tardoarcaica. Notizie preliminary / D. Aquilano // QAA. – 2009. – Vol. 1. – P. 278-280.
74. Barker, G. Animals, ritual and power in ancient Samnium / G. Barker // Anthropozoologica. – 1989. – Vol. 3. – P. 111-117.
75. Barker, G. The archaeology of Samnite settlement in Molise / G. Barker // Antiquity. – 1977. – Vol. 51. – P. 20-24.
76. Barker, G. The archaeology of the Italian shepherd / G. Barker // CCJ. – 1989. – Vol. 35. – P. 1-19.
77. Barker, G., Lloyd, J., Webley, D. A Classical Landscape in Molise / G. Barker, J. Lloyd, D. Webley // PBSR. – 1978. – Vol. 46. – P. 35-51.

78. Barker, G., Suano, M. Iron Age chiefdoms, c. 1000–500 BC / G. Barker, M. Suano // *A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley*. – London; New York: Leicester University Press, 1995. – P. 159-180.

79. Basile, L., Pouzadoux, C. Arpi (Puglia), città aperta? / L. Basile, C. Pouzadoux // *The Archaeology of Death: proceedings of the Seventh Conference of Italian Archaeology* (Galway, 16-18 April 2016). – Oxford: Archaeopress, 2018. – P. 86-97.

80. Boccardi, S. Un Deposito Votivo Dal Santuario Di Pietrabbondante (IS) / S. Boccardi // *AIIN*. – 2019. – Vol. 65. – P. 27-66.

81. Boccia, D. Il territorio del Parco Nazionale d'Abruzzo dalla preistoria al Medioevo Pescasseroli, Opi, Villetta Barrea, Civitella Alfedena e Barrea / D. Boccia. – Torino: Tipografia Monti, 2019. – 58 p.

82. Bottini, A. Tra Oriente e Occidente: un gruppo di recipienti metallici da Lavello / A. Bottini // *Ostraka*. – 2002. – Vol. 11. – P. 81-91.

83. Caiazza, D. Ager Telesinus: centri fortificati sannitici ed insediamento romano tra Matese e Taburno / D. Caiazza // *Il Territorio tra Matese e Taburno*. – Piedimonte Matese: Ikona, 2001. – 7-26.

84. Caiazza, D. Archeologia e storia antica del Mandamento di Pietramelara e del Montemaggiore. Vol. I: Preistoria ed età sannitica / D. Caiazza. – Pietramelara: Banca popolare Nicolò Monforte, 1986. – 445 p.

85. Calì, L. Le fortificazioni in Puglia tra età arcaica ed ellenistica. Un'analisi preliminare / L. Calì // *Thiasos: rivista di archeologia e architettura antica*. – 2021. – Vol. 10, № 1. – P. 215-253.

86. Camodeca, G., Marazzi, F., Stanco, E.A. et al. Allifae (Alife) / G. Camodeca, F. Marazzi, E.A. Stanco [et al.] // *FTD*. Vol. 3. – Paris: Collège de France, 2015. – P. 7-18.

87. Casale, C. Le armi dell'edificio a est del Tempio B di Pietrabbondante / C. Casale // *Armi votive in Magna Grecia*. – Mainz: Romisch-Germanisches Zentralmuseum, 2018. – P. 279-288.

88. Castaldo, F., De Simone, P. Esempi di koinè culturale italica nel Sannio Irpino. Il caso della Tomba 89 di Carife (AV) / F. Castaldo, P. De Simone // *Salternum*. – 2022. – Vol. 48-49. – P. 25-33.
89. Ceccarelli, A. I Sanniti: Pentri e Frentani / A. Ceccarelli // *Archeologia delle Regioni d'Italia. Molise*. – Roma: BraDypUS, 2017. – P. 129-196.
90. Ceccarelli, A. Preistoria e Protostoria: materiali, siti, culture / A. Ceccarelli // *Archeologia delle Regioni d'Italia. Molise*. – Roma: BraDypUS, 2017. – P. 67-128.
91. Ceglia, V. Termoli (Campobasso) / V. Ceglia // *SE*. – 1993. – Vol. 59. – P. 427-429.
92. Ciervo, N. Una fornace di epoca arcaica a Montesarchio (Benevento) / N. Ciervo // *Annuario. Nuova serie*. – 2022. – Vol. 11. – P. 23-48.
93. Cinquantaquattro, T.E. Attività della Soprintendenza per i Beni Archeologici della Puglia / T.E. Cinquantaquattro // *Alle origini della Magna Grecia: mobilità, migrazioni, fondazioni: atti 50° Convegno di studi sulla Magna Grecia (Taranto, 1-4 ottobre 2010)*. – Taranto: Istituto per la Storia e l'Archeologia della Magna Grecia, 2012. – P. 1209-1255.
94. Colicelli, A., D'Henry, G. Sant'Agata dei Goti / A. Colicelli, G. D'Henry // *BTCGI. Vol. 18*. – San Cesario sul Panaro; Siccomonte: Siti, 2010. – P. 158-167.
95. Colonna, G. Ancora su Pallanum. Il suo territorio e le antiche vie tra Sangro e Sinello / G. Colonna // *QAA*. – 2010. – Vol. 2. – P. 175-202.
96. Conley, H.E. Black-Gloss Ceramics from the Samnite/Roman Forum Complex on Monte Pallano: A Case Study: diss. ... PhD / H.E. Conley. – Tallahassee, 2014. – 375 p.
97. Corrente, M. Red-Figure Vases in Fourth-Century B.C.E. Canosa: Images, Assemblages, and the Creation of a Social Hierarchy / M. Corrente // *The Italic people of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 168-185.
98. Corrente, M., Albanesi, C., Castaldo, F. et al. Prima e dopo Roma. Sostrati formativi e profilo culturale della Daunia alla luce delle recenti attività di scavo della Soprintendenza per i Beni Archeologici della Puglia / M. Corrente, C. Albanesi, F.

Castaldo [et al.] // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 28° convegno nazionale (San Severo, 25-26 novembre 2007). – San Severo: Archeoclub San Severo, 2008. – P. 99-128.

99. Corrente, M., Camaiani, S., Gasperi, N. et al. Per una storia della presenza Sannita nella Daunia del IV sec. a.C.: i recenti scavi tra Aecae e Arpi in località Macchia di Pierno e la Murgetta / M. Corrente, S. Camaiani, N. Gasperi [et al.] // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: Atti 30° convegno nazionale (San Severo, 21-22 novembre 2009). – San Severo: Archeoclub d'Italia, 2010. – P. 325-356.

100. D'Èrcole, V., Lapenna, S., Rasmussen, T. Abruzzo / V. D'Èrcole, S. Lapenna, T. Rasmussen // SE. – 1992. – Vol. 58. – P. 632-651.

101. D'Ercole, V., Menozzi, O. Strutture abitative nell'Abruzzo preromano / V. D'Ercole, O. Menozzi // AnnFaina. – 2016. – Vol. 23. – P. 413-442.

102. D'Henry, G. Montesarchio (Benevento) / G. D'Henry // SE. – 1974. – Vol. 42. – P. 507-509.

103. D'Henry, G. Montesarchio / G. D'Henry // BTCGI. Vol. 12. – Monte Sant'Angelo; Orsomarso: Siti, 1993. – P. 19-26.

104. De Benedittis, G. La costa molisana tra Sanniti e Frentani / G. De Benedittis // Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde: atti del convegno (Termoli, 22-23 luglio 2016). – Campobasso: Lampo, 2018. – P. 135-148.

105. De Benedittis, G. Per un dossier sulla lingua sannitica di Teanum Apulum / G. De Benedittis // Considerazioni di Storia ed Archeologia. – 2021. – Vol. 13. – P. 57-71.

106. De Benedittis, G., Capini, S., Di Niro, A. Molise / G. De Benedittis, S. Capini, A. Di Niro // SE. – 1981. – Vol. 49. – P. 452-457.

107. De Luca, F., Merola, P. Arpi / F. De Luca, P. Merola // Puglia. – Bologna: BraDypUS, 2014. – P. 125-128.

108. Delfino, D. A l'origine d'un peuple préromain. Les Samnites: développement des costumes funéraires du VIIe au IIIe siècle a.J.C. / D. Delfino // Istros. – 2020. – T. 26. – P. 155-199.

109. Di Giandomenico, L. Nuovi dati dal basso Molise: le necropoli arcaiche di Campomarino e Gugionesi / L. Di Giandomenico // *Realtà medioadriatiche a confronto contatti e scambi tra le due sponde: atti del convegno* (Termoli, 22-23 luglio 2016). – Campobasso: Lampo, 2018. – P. 149-156.

110. Di Giovanni, V. Compsa tra Irpini e Romani: diss. ... PhD / V. Di Giovanni. – Napoli, 2015. – 204 p.

111. Di Iorio, A. Nuova ricognizione sulla fortificazione sannitica di Monte Saraceno a Pietrabbondante / A. Di Iorio // *Considerazioni di Storia ed Archeologia*. – 2011. – Vol. 4. – P. 53-56.

112. Di Niro, A. Aspetti affini alla cultura daunia nel territorio costiero a nord del Gargano (Larino e Termoli) / A. Di Niro // *La civiltà dei Dauni nel quadro del mondo italico: atti del XIII convegno di studi etruschi ed italici* (Manfredonia, 21-27 giugno 1980). – Firenze: L.S. Olschki, 1984. – P. 35-43.

113. Di Niro, A. Cercemaggiore (Campobasso) / A. Di Niro // *SE*. – 1993. – Vol. 59. – P. 424-425.

114. Di Niro, A. San Giuliano di Puglia (CB). Il sepolcreto e la villa rustica di Piano Quadrato / A. Di Niro // *The Journal of Fasti Online*. – 2004. – Vol. 24. – P. 1-4.

115. Di Penta, K. Monteodorisio (CH). Scoperte in loc. Fonte Fico / K. Di Penta // *QAA*. – 2011. – Vol. 3. – P. 407-408.

116. Distasi, V. L'abitato preromano e la successiva riorganizzazione di età romana. Testimonianze da vico Pasubio (Canosa) / V. Distasi // *Canosa. Ricerche Storiche 2009: atti del convegno di studio* (Canosa, 12-15 febbraio 2009). T. 1. – Fasano: Pugliesi, 2010. – P. 53-80.

117. Fariello, M., Galasso, G. Montesarchio (Benevento) / M. Fariello, G. Galasso // *SE*. – 1993. – Vol. 59. – P. 467-472.

118. Fariello Sarno, M. Il territorio caudino / M. Fariello Sarno // *Studi sull'Italia dei Sanniti*. – Milano: Electa, 2000. – P. 56-68.

119. Fariello Sarno, M., Di Maio, G. Dinamiche di occupazione antropica nel Sannio Caudino / M. Fariello Sarno, G. Di Maio // *Samnitice loqui: studi in onore di Aldo*

Prosdocimi per il premio I Sanniti. Vol. 2. – Alife; Piedimonte Matese: Banca Capasso Antonio; Arti Grafiche Grillo, 2006. – P. 11-52.

120. Faustoferri, A. Gissi (Chieti) / A. Faustoferri // SE. – 1995. – Vol. 61. – P. 505-506.

121. Faustoferri, A. Tornareccio (Chieti), loc. Monte Pallano / A. Faustoferri // SE. – 1995. – Vol. 61. – P. 510-511.

122. Faustoferri, A., Lloyd, J. Monte Pallano: a Samnite fortified centre and its hinterland / A. Faustoferri, J. Lloyd // JRA. – 1998. – Vol. 11. – P. 5-22.

123. Fontana, G., De Neef, W. Italy's empty hillforts: reassessing urban-centric biases through combined non-invasive prospection methods on a Samnite site (fourth–third centuries BC) / G. Fontana, W. De Neef // Antiquity. – 2024. – Vol. 98. – P. 1558-1575.

124. Frederiksen, M. Archaeology in South Italy and Sicily, 1973-76 / M. Frederiksen // Archaeological Reports. – 1977. – Vol. 23. – P. 43-76.

125. Garcia Sanchez, J., Termeer, M.K., Fontana, G. et al. New research on two mountainous settlements in Molise, Central Italy: the hillfort of La Romana (Isernia, IS) and the mountain top site of Lo Monaco (Longano, IS) / J. Garcia Sanchez, M.K. Termeer, G. Fontana [et al.] // Montagne e archeologie. – Sesto Fiorentino: All'Insegna del Giglio, 2023. – P. 139-152.

126. Hoer, A. Die Höhenbefestigungen Samniums vom 4.–1. Jh. v. Chr.: eine landschafts- und siedlungs - archäologische Analyse / A. Hoer. – Basel; Frankfurt: Universität Zürich; Librum, 2024. – 288 s.

127. Johannowsky, W. Casalbore / W. Johannowsky // BTCGI. Vol. 5. – Carancino; Crotone: Siti, 1987. – P. 31-32.

128. Johannowsky, W. Il Sannio / W. Johannowsky // Italici in Magna Grecia: Lingua, insediamenti e strutture: atti del convegno (Acquasparta, 30-31 maggio 1986). – Venosa: Osanna, 1990. – P. 13-21.

129. Johannowsky, W. Note preliminari sulla situazione etnica e culturale in età arcaica tra Campania, Irpinia e Lucania / W. Johannowsky // Samnitice loqui: studi in

onore di Aldo Prosdocimi per il premio I Sanniti. Vol. 2. – Alife; Piedimonte Matese: Banca Capasso Antonio; Arti Grafiche Grillo, 2006. – P. 289-296.

130. Johannowsky, W., Tocco Sciarelli, G., Bedello Tata, M. et al. Campania / W. Johannowsky, G. Tocco Sciarelli, M. Bedello Tata [et al.] // SE. – 1981. – Vol. 49. – P. 504-523.

131. La Regina, A. Centri fortificati pre-Romani nei territori sabellici dell'Italia centrale adriatica / A. La Regina // Utvrđena ilirska naselja: međunarodni kolokvij (Mostar 24-26 oktobar 1974). – Sarajevo: Centar za balkanološka ispitivanja, 1975. – P. 271-282.

132. La Regina, A. Domus publica: un esempio di edilizia sacra nel Sannio / A. La Regina // Memorie. – 2017. – Vol. 37, № 4. – P. 405-437.

133. La Regina, A. Le armi nel santuario di Pietrabbondante / A. La Regina // Armi votive in Magna Grecia. – Mainz: Romisch-Germanisches Zentralmuseum, 2018. – P. 241-260.

134. La Regina, A. Pietrabbondante / A. La Regina // Culture Adriatiche Antiche di Abruzzo e di Molise. – Roma: De Luca, 1978. – P. 449-499.

135. La Regina, A. Pietrabbondante e il Sannio antico / A. La Regina // Almanacco del Molise. – Campobasso: Habacus, 2014. – P. 161-208.

136. La Regina, A. Pietrabbondante. Scavi archeologici dell'anno 2010: rapporto preliminare / A. La Regina. – Roma: Inasa, 2010. – 21 p.

137. Lapenna, S., Faustoferri, A., Kane, S. et al. Dalla devotio alla munificentia / S. Lapenna, A. Faustoferri, S. Kane [et al.] // QAA. – 2010. – Vol. 2. – P. 231-253.

138. Larcher, A., Laimer, M. A controllo del Carapelle: la comunità di Giarnera Piccola / A. Larcher, M. Laimer // Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 30° Convegno Nazionale sulla (San Severo, 21-22 novembre 2009). – San Severo: Archeoclub San Severo, 2010. – P. 241-258.

139. Larcher, A., Müller, F.M. Die «Tomba del Guerriero» in Ascoli Satriano (Provinz Foggia/Italien) / A. Larcher, F.M. Müller // Akten des 10. Österreichischen Archäologentages (Graz, 7-9 November 2003). – Wien: Phoibos, 2006. – S. 119-123.

140. Lista, M., Ziviello, C. DANIMS: Alife / M. Lista, C. Ziviello // *AnnPisa*. – 1991. – Vol. 21, № 1. – P. 29-70.

141. Lloyd, J. Pentri, Frentani and the beginnings of urbanization (c. 500–80 BC) / J. Lloyd // *A Mediterranean Valley: Landscape Archaeology and Annales History in the Biferno Valley*. – London; New York: Leicester University Press, 1995. – P. 181-212.

142. Lloyd, J., Christie, N., Lock, G. From the mountain to the plain: landscape evolution in the Abruzzo. An interim report on the Sangro Valley Project (1994-5) / J. Lloyd, N. Christie, G. Lock // *PBSR*. – 1997. – Vol. 65. – P. 1-57.

143. Longo, F., Tomay, L., Santoriello, A. et al. Continuità e trasformazioni attraverso l'analisi di due aree campione: il territorio beneventano e il Golfo di Salerno / F. Longo, L. Tomay, A. Santoriello [et al.] // *La Magna Grecia da Pirro ad Annibale: atti del 52° Convegno di Studi sulla Magna Grecia (Taranto, 27-30 settembre 2012)*. – Taranto: Istituto per la storia e l'archeologia della Magna Grecia, 2015. – P. 249-333.

144. Marcella, L. Arpi. Formes et modes de vie d'une cité italiote (IVe–IIe siècle av. n. è.). Campagne d'étude 2021 / L. Marcella // *BAEFE*. – Roma: Écoles françaises à l'étranger, 2022. – P. 1-15.

145. Marchi, M.L., Forte, G., Frangiosa, A. et al. Riscoprendo i paesaggi archeologici: nuovi dati per il progetto Ager Lucerinus dai territori di Castelnuovo della Daunia e Pietramontecorvino / M.L. Marchi, G. Forte, A. Frangiosa [et al.] // *Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 39° Convegno Nazionale sulla (San Severo, 17-18 novembre 2018)*. – San Severo: Archeoclub San Severo, 2019. – P. 3-25.

146. Marchi, M.L., Forte, G., Muntoni, I. et al. Dalle ricerche topografiche all'archeologia preventiva. Il GIS del progetto Ager Lucerinus: modelli di indagine e strategie di intervento nei Monti Dauni / M.L. Marchi, G. Forte, I. Muntoni [et al.] // *Archeologia e Calcolatori*. – 2015. – Vol. 26. – P. 325-340.

147. Marchi, M.L. Dinamiche insediative della romanizzazione in Daunia: fra Dauni, Sanniti e Romani / M.L. Marchi // *Atti del IV Convegno Internazionale di Studi Veleiati (Lugagnano Val d'Arda, 20-21 Settembre 2013)*. – Bologna: Ante Quem, 2014. – P. 265-278.

148. Marchi, M.L. Le colonie di Luceria e Venusia. Dinamiche insediative, urbanizzazione e assetti agrari / M.L. Marchi // *Roman Republican Colonization: new perspectives from archaeology and ancient history*. – Rome: Palombi, 2014. – P. 233-253.

149. Marino, P. La Kylix del Gruppo del Cigno Rosso Conservata nel Comune di Santa Croce di Magliano / P. Marino // *Considerazioni di Storia ed Archeologia*. – 2015. – Vol. 8. – P. 50-52.

150. Montanaro, A. Due tombe sannitiche da Ruvo di Puglia / A. Montanaro // *Taras*. – 2005. – Vol. 25. – P. 29-58.

151. Montanaro, A. Gli ori di Ruvo di Puglia tra Greci ed Etruschi / A. Montanaro. – Bari: M. Adda, 2006. – 138 p.

152. Muccilli, I., Colombo, M.D. Specificità delle forme di insediamento pre-romane nel Sannio Pentro: riesame dei dati editi e nuove esperienze di scavo. Il caso di studio di Mirabello Sannitico (CB) / I. Muccilli, M.D. Colombo // *Le Mura Poligonali: atti del VI seminario (Alatri, 28-29 novembre 2015)*. – Napoli: Valtrend, 2019. – P. 108-118.

153. Nava, M.L., Cracolici, V., Fletcher, R. Osservazioni sulla topografia di Forentum-Lavello alla luce dei più recenti rinvenimenti / M.L. Nava, V. Cracolici, R. Fletcher // *Preistoria – Protostoria – Storia della Daunia: atti 26° Convegno Nazionale (San Severo, 10-11 dicembre 2005)*. Vol. 1. – San Severo: Archeoclub San Severo, 2006. – P. 253-274.

154. Odoardi, R. Vasto (CH), località San Lorenzo. Saggi archeologici preventivi al progetto di ampliamento di un fabbricato / R. Odoardi // *QAA*. – 2009. – Vol. 1. – P. 276-278.

155. Pacilio, G., Montanaro, A. La «Tomba dei Capitelli Ionici» di Tiati. San Paolo di Civitate (Fg) / G. Pacilio, A. Montanaro // *ArchCl*. – 2013. – Vol. 64. – P. 169-221.

156. Papi, R. Iuvanum e il territorio carricino / R. Papi // *Fides amicorum: studi in onore di Carla Fayer*. – Pescara: Opera, 2011. – P. 338-350.

157. Papi, R. Materiali archeologici da Villalfonsina (Chieti) / R. Papi // *ArchCl*. – 1979. – Vol. 31. – P. 18-95.

158. Parlange, O. Il sostrato linguistico in Sicilia / O. Parlange // Kokalos. – 1965. – Vol. 10-11. – P. 211-244.

159. Passaro, C. Una proposta di parco archeologico ambientale del Montemaggiore (Archeologia dei Monti Trebulani) / C. Passaro // In Itinere. Ricerche di archeologia in Campania. – Naples: Lavieri, 2007. – P. 53-66.

160. Pelgrom, J., Stek, T.D. A landscape archaeological perspective on the functioning of a rural cult place in Samnium: field surveys around the sanctuary of S. Giovanni in Galdo (Molise) / J. Pelgrom, T.D. Stek // JAT. – 2010. – Vol. 20. – P. 41-102.

161. Pescatori, G. Evidenze archeologiche in Irpinia / G. Pescatori // La romanisation du Samnium aux IIe et Ier s. av. J.-C.: actes du colloque international (Naples, 4-5 Novembre 1988). – Naples: Centre Jean Bérard, 1991. – P. 82-122.

162. Pescatori, G. Per una storia archeologica dell'Irpinia: dall'istituzione del Museo Irpino alle ricerche del secolo scorso / G. Pescatori // Appellati nomine lupi: giornata internazionale di Studi sull'Irpinia e gli Irpini (Napoli, 28 febbraio 2014). – Napoli: Università degli Studi Suor Orsola Benincasa, 2017. – P. 131-206.

163. Pistillo, A. Il museo civico «G. Barone»: i vetri e i bronzi / A. Pistillo. – Campobasso: Palladino, 2013. – 137 p.

164. Polito, E., Donnici, R., Lauria, M. et al. Guida alle mura poligonali della Provincia di Frosinone / E. Polito, R. Donnici, M. Lauria [et al.]. – Frosinone: Arti Graiche Tofani, 2011. – 93 p.

165. Pouzadoux, C., Munzi, P., Santoriello, A. et al. Arpi. Formes et modes de vie d'une cité italote (IVe–IIe siècle av. n. è.) / C. Pouzadoux, P. Munzi, A. Santoriello [et al.] // CAEFR. – Roma: École française de Rome, 2015. – P. 1-33.

166. Ridgway, D. Archaeology in South Italy 1977-81 / D. Ridgway // Archaeological Reports. – 1982. – Vol. 28. – P. 63-83.

167. Robinson, E.C. The impact of Roman expansion in central-southern Italy: the case of Larinum: diss. ... PhD / E.C. Robinson. – Chapel Hill, 2013. – 531 p.

168. Romito, M. Carife (Avellino) / M. Romito // SE. – 1984. – Vol. 52. – P. 502-503.

169. Rossi, A., Greco, S., Sessa, M. Foiano di Val Fortore (BN): dai Sanniti ai paesaggi del vento / A. Rossi, S. Greco, M. Sessa // *Miti e popoli del Mediterraneo Antico: scritti in onore di Gabriella D'Henry*. – Salerno: Arci Postiglione, 2014. – P. 243-255.

170. Salvatore, A. Alla ricerca di Fistelia: nuovi dati di rinvenimento / A. Salvatore // *Considerazioni di Storia ed Archeologia*. – 2015. – Vol. 8. – P. 33-36.

171. Sardella, B. Centri Fortificati nei territori Montani del Sannio Pentro nord-occidentale: nuove acquisizioni sulle fortificazioni di Guado Ogliararo-Santa Margherita, Monte San Nicola e Monte Rocca L'Abate. Per la Conoscenza dei beni Culturali. Vol. IV / B. Sardella. – Santa Maria Capua Vetere: Spartaco, 2012. – P. 23-37.

172. Sardella, B. Esperienze di Survey: Castropignano / B. Sardella // *Molise: esperienze di survey: Riccia-Oratino-Castropignano*. – Isernia: Grafica Isernia, 2008. – P. 123-221.

173. Sardella, B. San Giuliano di Puglia / B. Sardella // *Carta del Rischio Archeologico nell'Area del Cratere: primi dati di survey nei comuni colpiti dal sisma del 2002*. – Campobasso: Arti Grafiche, 2010. – P. 234-249.

174. Scaroina, L. Caratteri dell'insediamento antico sul versante settentrionale del Matese / L. Scaroina // *QAA*. – 2010. – Vol. 2. – P. 71-92.

175. Scaroina, L., Somma, M.C., Picuti, M.R. et al. Bovanium (Bojano) / L. Scaroina, M.C. Somma, M.R. Picuti [et al.] // *FTD*. Vol. 3. – Paris: Collège de France, 2015. – P. 31-64.

176. Sessa, M., Tomay, L. Benevento: dinamiche insediative e trasformazioni urbane nell'area dell'Arco di Traiano / M. Sessa, L. Tomay // *Dialoghi sull'Archeologia della Magna Grecia e del Mediterraneo: atti del III convegno internazionale di studi (Paestum, 16-18 novembre 2018)*. – Paestum: Pandemos, 2019. – 425-436.

177. Sirano, F. Presenzano–Rufrae. Nuovi dati per la storia del popolamento nella Campania settentrionale trà età arcaica e classica sullo sfondo delle dinamiche di lungo period / F. Sirano // *Papers in Italian Archaeology: communities and settlements from the neolithic to the early medieval period: atti della VI conferenza di archeologia italiana (Groningen, 15-17 aprile 2003)*. Vol. I. – Oxford: BAR, 2005. – P. 302-316.

178. Small, A., Small, C. Archaeology on the Apulian – Lucanian Border / A. Small, C. Small. – Oxford: Archaeopress, 2022. – 884 p.

179. Staffa, A.R. Dai Sabini ai Sanniti e oltre. Due millenni di storia dell'Italia centro-meridionale nelle ricerche archeologiche dell'ultimo decennio / A.R. Staffa // RAL. – 2004. – Vol. 15. – P. 225-301.

180. Staffa, A.R. La necropoli italica del Tratturo di Vasto (CH) (scavi 1911-1914) / A.R. Staffa // RAL. – 2000. – Vol. 11. – P. 543-637.

181. Staffa, A.R., Odoardi, R. Crecchio (CH). Dalla necropoli italica nel giardino del Castello Ducale all'insediamento altomedievale / A.R. Staffa, R. Odoardi // QAA. – 2010. – Vol. 2. – P. 548-551.

182. Staffa, A.R., Papi, R., Sanzi, M.R. et al. Vasto e il suo territorio fra età del Ferro e I secolo a.C. / A.R. Staffa, R. Papi, M.R. Sanzi [et al.] // Guida al Museo Archeologico di Vasto. – Vasto: Musei Civici, 1998. – P. 6-14.

183. Stanco, E.A. Alife sannitica: nuove acquisizioni storico-topografiche (in appendice: relazione Dall'Osso del 18.06.1907) / E.A. Stanco // Oebalus. – 2010. – Vol. 5. – P. 143-171.

184. Steingräber, S. Neu entdeckte Gräber im hellenistischen Apulien / S. Steingräber // Spektrum der Wissenschaft. – Heidelberg: GmbH, 1992. – S. 25-26.

185. Storti, S. Pietrabbondante / S. Storti // BTCGI. Vol. 13. – Orvieto; Pisa: Siti, 1994. – P. 553-562.

186. Strazzulla, M.J. I santuari italici: le prime fasi dell'emergere del sacro / M.J. Strazzulla // QAA. – 2010. – Vol. 2. – P. 255-272.

187. Suano, M. Sabellian-Samnite Bronze Belts in the British Museum / M. Suano. – London: British Museum, 1986. – 77 p.

188. Tagliamonte, G. Dediche di armi nei santuari sannitici / G. Tagliamonte // Cuadernos de Prehistoria y Arqueología de la Universidad Autónoma de Madrid. – 2003. – Vol. 28-29. – P. 95-125.

189. Tagliamonte, G. Horsemen and Dioskouroi worship in Samnite sanctuaries / G. Tagliamonte // Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy. – Providence: Brown University, 2004. – P. 103-114.

190. Tocco Sciarelli, G. Alife / G. Tocco Sciarelli // BTCGI. Vol. 3. – Abaceno; Bari: Siti, 1984. – P. 173-184.

191. Tomay, L., Bonaudo, R. Il Sannio «caudino»: evidenze funerarie da Caudium, Saticula e Telesia / L. Tomay, R. Bonaudo // Ollus leto datus est. Architettura, topografia e rituali funerari nelle necropoli dell'Italia meridionale e della Sicilia: atti del convegno internazionale di studi (Reggio Calabria, 22-25 ottobre 2013). Vol. 1. – Reggio de Calabre: MArRC Edizioni Scientifiche, 2018. – P. 189-198.

192. Trendall, A. Archaeology in South Italy and Sicily, 1964–66 / A. Trendall // Archaeological Reports. – 1967. – Vol. 13. – P. 29-46.

193. Trendall, A. Archaeology in South Italy and Sicily, 1967–69 / A. Trendall // Archaeological Reports. – 1970. – Vol. 16. – P. 32-51.

194. Trendall, A. Archaeology in South Italy and Sicily, 1970–72 / A. Trendall // Archaeological Reports. – 1973. – Vol. 19. – P. 33-49.

195. Wightman, E.M. The Iron Age / E.M. Wightman // Archaeological survey in the Lower Liri Valley, Central Italy. – Oxford: BAR, 1994. – 243 p.

196. Yntema, D. The Archaeology of South-East Italy in the first millennium BC / D. Yntema. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2013. – 299 p.

Изобразительные:

197. Pontrandolfo, A., Rouveret, A. Le Tombe Dipinte di Paestum / A. Pontrandolfo, A. Rouveret. – Modena: F.C. Panini, 1992. – 487 p.

198. Trendall, A. Paestan Pottery: a study of the red-figured vases of Paestum / A. Trendall. – London: Macmillan and Co, 1936. – 141 p.

199. Trendall, A. The red-figured vases of Lucania, Campania and Sicily. 2 vols / A. Trendall. – Oxford: Clarendon Press, 1967. – 812 p.

200. Visconti, C.L. Un'antichissima pittura delle tombe Esquiline / C.L. Visconti // BullComm. – 1889. – Vol. 17. – P. 340-350.

Нумизматические:

201. Campana, A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Fistelia (400-260 a.C.) / A. Campana // Le Antiche città scomparse: atti del 2° Convegno (San Vittore del Lazio, 28 ottobre 2007). – Formia: Graficart, 2007. – P. 233-265.

202. Campana, A. Aggiornamento al CNAI. Samnium: Peripòloi Pitanatàn (310-300 a.C.) / A. Campana // Pietre e Monete. – Cassino: Diana, 2009. – P. 101-108.

203. Campana, A. Samnium: Allifae (400-260 a.C.) / A. Campana // Panorama Numismatico. – 1995. – Vol. 88. – P. 305-316.

204. Crawford, M.H. Coinage and Money under the Roman Republic. Italy and the Mediterranean Economy / M.H. Crawford. – London: Methuen, 1985. – 355 p.

205. Historia Numorum: a manual of Greek numismatics / Ed. by B.V. Head. – Oxford: Clarendon Press, 1911. – 966 p.

206. Historia Numorum: Italy / Gen. ed. by N.K. Rutter. – London: British Museum Press, 2001. – 223 p.

207. Les monnaies antiques de l'Italie. T. 1 / Par A. Sambon. – Paris: Bureaux du Musée, 1903. – 460 p.

208. Nassa, M. Ritrovamenti monetari del Medio Volturno e delle zone campane limitrofe nel quadro dei più noti ripostigli scoperti in area Sannitica / M. Nassa // Annuario ASMV. – 1999. – Vol. 110. – P. 209-250.

Литература:

209. Александренко, В.Н. Международное право Рима / В.Н. Александренко // IVS ANTIQVVM. Древнее право. – 1999. – № 1(4). – С. 206-219.

210. Альбрехт, фон М. История римской литературы. Т. 2 / фон М. Альбрехт; пер. с нем. А.И. Любжина. – Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2004. – 704 с.

211. Беккер, К.Ф. Древняя история. Полное издание в одном томе / К.Ф. Беккер. – Москва: Альфа-Книга, 2012. – 947 с.

212. Беликов, А.П. Рим и эллинизм. Войны, дипломатия, экономика, культура / А.П. Беликов. – Москва: Вече, 2023. – 448 с.

213. Беликов, А.П. Становление методов «двойной дипломатии» Рима в конце III в. до н.э. / А.П. Беликов // Вестник УдГУ. – 2014. – № 3. – С. 76-80.

214. Беликов, А.П., Черкасов, А.И. Римско-Самнитская граница по реке Лирис как ключевой фактор во взаимоотношениях сторон во второй половине IV в. до н.э. / А.П. Беликов, А.И. Черкасов // ГЮИ. – 2021. – № 4. – С. 24-31.

215. Бубнов, Д.В. Греко-италийские контакты во второй половине IV века до н.э.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Д.В. Бубнов. – Москва, 2000. – 24 с.
216. Бубнов, Д.В. Союз Италиотов в середине IV века до н. э. / Д.В. Бубнов // Вестник Пермского университета. – 2005. – № 5. – С. 5-20.
217. Вебер, Г. Всеобщая история. Т. 3 / Г. Вебер; пер. с нем. Андреева (псевд. Н.Г. Чернышевского). – Москва: К.Т. Солдатенков, 1886. – 976 с.
218. Вегнер, В. Рим: Начало, распространение и падение всемирной империи римлян. Т. 1 / В. Вегнер. – Минск: Харвест, 2002. – 656 с.
219. Возникновение германского антиковедения: XVIII – первая половина XIX в. / Под ред. В.Д. Жигунина. – Казань: Казанский университет, 1991. – 230 с.
220. Герцберг, Г.Ф. История Рима / Г.Ф. Герцберг; пер. с нем. М.А. Антоновича. – Киев; Харьков: Ф.А. Иогансон, 1898. – 150 с.
221. Герье, В.И. История римского народа / В.И. Герье. – Москва: Просвещение, 2002. – 349 с.
222. Голицын, Н.С. Всеобщая военная история древних времён. Ч. 2 / Н.С. Голицын. – Санкт-Петербург: Типография А. Траншеля, 1873. – 234 с.
223. Грант, М. История Древнего Рима / М. Грант; пер. с англ. Л. Кныша. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб, 2003. – 464 с.
224. Грималь, П. Цивилизация Древнего Рима / П. Грималь; пер. с фр. И. Эльфонд. – Екатеринбург; Москва: У-Фактория; АСТ, 2008. – 512 с.
225. Гуревич, Я.Г. История Древней Греции и Рима / Я.Г. Гуревич. – 6-е изд. – Санкт-Петербург: Типография И.Н. Скороходова, 1894. – 276 с.
226. Дементьева, В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике (V-III вв. до н.э.) / В.В. Дементьева. – Ярославль: ЯрГУ, 1996. – 128 с.
227. Егоров, А.Б. История Рима / А.Б. Егоров. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. – 289 с.
228. Ельницкий, Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII-III вв. до н.э. / Л.А. Ельницкий. – Москва: Наука, 1964. – 287 с.
229. Зелинский, Ф.Ф. Римская республика / Ф.Ф. Зелинский. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2017. – 441 с.

230. Иегер, О. История Рима. Ч. 1 / О. Иегер; пер. с нем. П. Морозова, Ф. Резнера. – Санкт-Петербург: Типография Ф. Сущинского, 1876. – 310 с.

231. Кармазина, О.В. Meddix tuticus как магистрат древней Капуи / О.В. Кармазина // ВДИ. – 2018. – № 4. – С. 875-888.

232. Кармазина, О.В. Магистраты Капуи в самнитский период (V-III вв. до н.э.) / О.В. Кармазина // Научные ведомости БелГУ. – 2016. – № 15(236). – С. 29-34.

233. Кармазина, О.В. Образ Капуи и её жителей в сочинениях римских писателей / О.В. Кармазина // Древние цивилизации: социум и человек: доклады конференции Российской ассоциации антиковедов с международным участием (Ярославль, 4-6 октября 2018 г.). – Ярославль: Филигрань, 2018. – С. 168-173.

234. Кармазина, О.В. Сенат и народное собрание Капуи в самнитский период (5-3 вв. до н.э.) / О.В. Кармазина // Известия ВГПУ. – 2014. – № 1(262). – С. 224-228.

235. Ковалёв, С.И. Завоевание Италии / С.И. Ковалёв // Очерки истории древнего Рима. – Москва: Учпедгиз, 1956. – С. 50-66.

236. Ковалёв, С.И. История античного общества. Т. 2. Эллинизм. Рим / С.И. Ковалёв. – Л.: Соцэкгиз, 1936. – 318 с.

237. Ковалёв, С.И. История Рима / С.И. Ковалёв. – Санкт-Петербург: Полигон, 2002. – 864 с.

238. Ковальченко, И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко. – Москва: Наука, 1987. – 446 с.

239. Коннолли, П. Греция и Рим / П. Коннолли; пер. с англ. С. Лопуховой, А. Хромовой. – Москва: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 320 с.

240. Корнелл, Т.-Дж. Завоевание Италии / Т.-Дж. Корнелл // КИДМ. Т. 7, Ч. 2. – Москва: Ладомир, 2015. – С. 419-493.

241. Мавлеев, Е.В. Вольсинии в Самнитских войнах / Е.В. Мавлеев // ВДИ. – 1986. – № 3. – С. 120-133.

242. Мавлеев, Е.В. Самнитские войны и зеркала Вольсиний / Е.В. Мавлеев // ВДИ. – 1987. – № 1. – С. 185-201.

243. Майорова, Н.Г. Власть трибунов и фециальное право в Риме IV в. до н. э.: к интерпретации Кавдинского эпизода / Н.Г. Майорова // *IVS ANTIQVVM. Древнее право*. – 1996. – № 1. – С. 76-79.
244. Машкин, Н.А. История Древнего Рима / Н.А. Машкин. – Москва: Высшая школа, 2006. – 751 с.
245. Маяк, И.Л. «Римские древности» Дионисия Галикарнасского как исторический источник / И.Л. Маяк // Дионисий Галикарнасский. Римские древности. Т. 3. – Москва: Рубежи XXI, 2005. – С. 243-269.
246. Маяк, И.Л. Взаимоотношения Рима и итальянцев в III-II вв. до н.э. (до гракханского движения) / И.Л. Маяк. – Москва: МГУ, 1971. – 160 с.
247. Маяк, И.Л. Ранняя республика в Риме (V-IV вв. до н. э.) / И.Л. Маяк // История Европы. Т. 1. – Москва: Наука, 1988. – С. 347-372.
248. Модестов, В.А. Древняя история / В.А. Модестов. – Санкт-Петербург: Типография Я. Трея, 1850. – 125 с.
249. Моммзен, Т. История Рима. Т. 1 / Т. Моммзен. – Ростов-на-Дону; Москва: Феникс; Зевс, 1997. – 640 с.
250. Нетушил, И.В. К истории монетного дела у римлян / И.В. Нетушил // Филологическое обозрение (журнал классической филологии и педагогики). – 1893. – Т. 5. – С. 3-29.
251. Нетушил, И.В. Начало мировой политики Римской республики и конец Лация / И.В. Нетушил // ЖМНП. – 1904. – № 8-10. – С. 357-390; – № 9. – С. 391-437; – № 10. – С. 469-482.
252. Нетушил, И.В. Обзор Римской истории / И.В. Нетушил. – Харьков: Типография Печатник, 1912. – 410 с.
253. Нетушил, И.В. Очерк римских государственных древностей. Т. 1 / И.В. Нетушил. – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2014. – 704 с.
254. Нечай, Ф.М. Рим и Италики / Ф.М. Нечай. – Минск: Минвуз БССР, 1963. – 194 с.

255. Низе, Б. Очерк римской истории и источниковедения / Б. Низе; пер. с 3-го нем. изд. под ред. М.И. Ростовцева. – Санкт-Петербург: Общественная польза, 1908. – 556 с.

256. Никишин, В.О. Историческая география Античного мира / В.О. Никишин. – Москва: Юрайт, 2020. – 279 с.

257. Нич, К.В. История Римской республики / К.В. Нич; пер. с нем. под ред. Д.П. Кончаловского. – Москва: Типолитография Русского Товарищества печатного и издательского дела, 1908. – 530 с.

258. Пёрселл, Н. Южная Италия в IV в. до н.э. / Н. Пёрселл // КИДМ. Т. 6, Ч. 1. – Москва: Ладомир, 2017. – С. 451-477.

259. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – Санкт-Петербург: Летний сад, 1998. – 560 с.

260. Салмон, Э.-Т. Железный век: народы Италии / Э.-Т. Салмон // КИДМ. Т. 4. – Москва: Ладомир, 2011. – С. 804-851.

261. Сергеенко, М.Е. Жизнь древнего Рима: очерки быта / М.Е. Сергеенко. – Москва; Л.: Наука, 1964. – 335 с.

262. Сморгчов, А.М. Религия и власть в римской республике: магистраты, жрецы, храмы / А.М. Сморгчов. – Москва: РГГУ, 2012. – 601 с.

263. Соколов, Ф.Ф. Хронология событий Римской истории IV в. до Р. Х. / Ф.Ф. Соколов // ЖМНП. – 1904. – № 7. – С. 296-321.

264. Тронский, И.М. Очерки из истории латинского языка / И.М. Тронский. – Москва; Л.: АН СССР, 1953. – 269 с.

265. Утченко, С.Л. Римская республика в V-IV вв. до н.э. // Всемирная история. Т. 2 / С.Л. Утченко. – Москва: Госполитиздат, 1956. – С. 117-131.

266. Фёдорова, Е.В. Ранняя латинская письменность VIII-II вв. до н.э. / Е.В. Фёдорова – Москва: МГУ, 1991. – 237 с.

267. Черкасов, А.И. Битва при Лавтулах 315 г. до н.э.: переломный момент во Второй Самнитской войне / А.И. Черкасов // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории в работах молодых исследователей: Международный сборник материалов. Вып. VIII. – Ставрополь: СКФУ, 2021. – С. 96-101.

268. Черкасов, А.И. Восстание герников в 306 г. до н.э. / А.И. Черкасов // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала. Вып. 7. – Челябинск: ЧелГУ, 2023. – С. 17-20.

269. Черкасов, А.И. Встреча Архита и Понтия в Таренте: некоторые проблемные вопросы / А.И. Черкасов // Проблемы археологии Восточной Европы: материалы XIX Всероссийской археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 28-30 ноября 2024 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2024. – С. 74-78.

270. Черкасов, А.И. Диодор Сицилийский о Самнитских войнах: к вопросу о первоисточниках / А.И. Черкасов // «Историк и текст: к 90-летию со дня рождения академика Григория Максимовича Бонгард-Левина»: сборник тезисов (г. Москва, 20-22 декабря 2023 г.). – Москва: ИВИ РАН, 2024. – С. 94.

271. Черкасов, А.И. Закат независимости Капуи в 343 г. до н.э. / А.И. Черкасов // XIV Камские чтения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Набережные Челны, 18 ноября 2022 г.). – Набережные Челны: НЧИ КФУ, 2022. – С. 985-989.

272. Черкасов, А.И. Историческая память о Кавдинской битве 321 г. до н.э. в античной традиции / А.И. Черкасов // *Via in tempore. История. Политология.* – 2024. – № 1. – С. 5-14.

273. Черкасов, А.И. Исторический нарратив в Эсквилинской фреске: проблема интерпретации / А.И. Черкасов // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVI Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 25-30 ноября 2021 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2021. – С. 150-156.

274. Черкасов, А.И. Италийцы в начале Второй Самнитской войны: дипломатический аспект / А.И. Черкасов // Альманах «Клио». – Москва: Книгодел, 2022. – С. 162-170.

275. Черкасов, А.И. К вопросу о достоверности военных успехов Квинта Фабия Максима Руллиана во время Второй Самнитской войны / А.И. Черкасов // Мир Евразии: от древности к современности: сборник материалов Всероссийской

научно-практической конференции (Уфа, 12 марта 2021 г.). Т. 2. – Уфа: БашГУ, 2021. – С. 3-10.

276. Черкасов, А.И. Конфликты памяти в античной традиции о Кавдинской битве 321 г. до н.э. / А.И. Черкасов // XXII Сергеевские чтения: сборник тезисов. – Москва: РХГА, 2023. – С. 69-70.

277. Черкасов, А.И. Конфликты римских полководцев и сената в период Самнитских войн / А.И. Черкасов // Власть и общество в прошлом и настоящем: материалы XVI региональной научной конференции (г. Воронеж, 3 февраля 2022 г.). – Воронеж: ВГУ, 2022. – С. 187-193.

278. Черкасов, А.И. Образ самнитов в работе Тита Ливия / А.И. Черкасов // Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала. Вып. 8. – Челябинск: ЧелГУ, 2024. – С. 8-11.

279. Черкасов, А.И. Первая Самнитская война (343-341 гг. до н.э.) / А.И. Черкасов // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 2(42). – С. 154-159.

280. Черкасов, А.И. Первоисточники Диодора Сицилийского в описании Самнитских войн: новый подход к старой проблеме / А.И. Черкасов // Вестник ТГУ. – 2024. – № 504. – С. 144-155.

281. Черкасов, А.И. Раннее римское проконсульство (326-291 гг. до н.э.) / А.И. Черкасов // *Filo Ariadne*. – 2022. – № 2(26). – С. 219-234.

282. Черкасов, А.И. Раскопки памятников доримской Апулии в конце XX – начале XXI вв. / А.И. Черкасов // Аякс. Исследования по истории, археологии, культуре. – 2023. – Т. I, № 1-2. – С. 79-100.

283. Черкасов, А.И. Римская дипломатия в период Самнитских войн / А.И. Черкасов // Международные отношения: история и современность. Теории и исследовательские практики. Вып. III. – Ставрополь: СКФУ, 2020. – С. 338-348.

284. Черкасов, А.И. Римско-самнитская борьба за Апулию в 326-290 гг. до н.э. / А.И. Черкасов // ГЮИ. – 2024. – № 2. – С. 317-330.

285. Черкасов, А.И. Римско-самнитское противостояние в землях вестингов и марруцинов в 325-302 годах до нашей эры: военно-дипломатический и культурный аспекты / А.И. Черкасов // Вестник УдГУ. – 2024. – № 1. – С. 178-183.

286. Черкасов, А.И. Римско-умбрийская война 310-308 гг. до н.э. / А.И. Черкасов // Некрасовские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Вологда, 16-17 мая 2024 г.). – Вологда: ВОУНБ, 2024. – С. 5-8.

287. Черкасов, А.И. Роль Тарента в римско-самнитских отношениях в 327-320 гг. до н.э. / А.И. Черкасов // Древний мир: история и археология: сборник научных статей. – Москва: МПГУ, 2022. – С. 229-243.

288. Черкасов, А.И. Самнитская экспансия в Апулии в IV в. до н.э. (по данным археологии) / А.И. Черкасов // Проблемы археологии Восточной Европы и Восточного Средиземноморья: сборник материалов XVII Международной археологической конференции студентов и аспирантов (Ростов-на-Дону, 27-31 октября 2022 г.). – Ростов-на-Дону; Таганрог: ЮФУ, 2022. – С. 67-71.

289. Черкасов, А.И. Самнитские войны в «Анналах» Клавдия Квадригария / А.И. Черкасов // Актуальные проблемы источниковедения: материалы VII Международной научно-практической конференции (Витебск, 27-29 апреля 2023 г.). Т. 1. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2023. – С. 177-179.

290. Черкасов, А.И. Самнитские войны в дореволюционной российской историографии / А.И. Черкасов // Могущество памяти: всемирная история и её исследователи: сборник статей и сообщений. – Казань: КФУ, 2022. – С. 346-355.

291. Черкасов, А.И. Самнитские войны в советской историографии / А.И. Черкасов // История и историческая память. – 2021. – Вып. 22/23. – С. 231-240.

292. Черкасов, А.И. Самнитские войны во французской историографии XVIII – начала XXI века / А.И. Черкасов // Историческое вече: проблемы всемирной истории: сборник статей Второй Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов и молодых учёных (г. Великий Новгород, 8-10 февраля 2023 г.). – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. – С. 11-18.

293. Черкасов, А.И. Самнитский союз / А.И. Черкасов // XXIII Сергеевские чтения: сборник тезисов. – Москва: Гаудеамус, 2025. – С. 92-93.

294. Штольц, Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штольц; пер. с нем. Я.Г. Гуревича. – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.

295. Янко, А.Л. Этруски: социально-политическая организация (VIII-III вв. до н. э.) / А.Л. Янко. – Харьков: Майдан, 2019. – 496 с.

296. Acconcia, V. L'Abruzzo sedi e percorsi degli uomini in armi / V. Acconcia // *Le città visibili: archeologia dei processi di formazione urbana. Vol. I: Penisola italiana e Sardegna: atti del Seminario internazionale in onore di Gilda Bartoloni e Alberto Moravetti Alghero (Alghero, 31 gennaio – 1 febbraio 2014).* – Roma: Officina Edizioni, 2015. – P. 143-180.

297. Adcock, F.E. The Conquest of Central Italy / F.E. Adcock // *CAH. Vol. VII.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1928. – P. 581-616.

298. Allen, W.F. A Short History of the Roman People / W.F. Allen. – Boston: Ginn and Company, 1890. – 370 p.

299. Ampere, J.J. L'Histoire romaine a Rome. T. 3 / J.J. Ampere. – Paris: M.L. Frères, 1866. – 624 p.

300. Arnold, T. History of Rome. Vol. 2 / T. Arnold. – 3rd. ed. – London: B. Fellowes et al., 1845. – 676 p.

301. Auliard, C. La diplomatie romaine. L'autre instrument de la conquête. De la fondation à la fin des guerres samnites (753-290 av. J.-C.) / C. Auliard. – Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2006. – 339 p.

302. Avagliano, A., Montalbano, R. Greek Gymnasia for Non-Greek People. Archaeological and Epigraphic Evidence in Pre-Roman Italy / A. Avagliano, R. Montalbano // *Development of Gymnasia and Graeco-Roman Cityscapes.* – Berlin: Topoi, 2018. – P. 75-85.

303. Baker, C.K. Roman Imperialism and Latin Colonization in the Central Apennines: Networks of Interaction and Exchange: diss. ... PhD / C.K. Baker. – Cincinnati, 2018. – 462 p.

304. Beloch, K.J. Campanien, Geschichte und Topographie des antiken Neapel und seiner Umgebung / K.J. Beloch. – Breslau: Morgenstern, 1890. – 472 s.

305. Beloch, K.J. Der Italische Bund. Der Italische Bund unter Roms Hegemonie: staatsrechtliche und statistische Forschungen / K.J. Beloch. – Leipzig: B.G. Teubner, 1880. – 237 s.

306. Beloch, K.J. La Conquista Romana della regione Sabina / K.J. Beloch // RSASA. – 1904. – Vol. 9. – P. 269-277.

307. Beloch, K.J. Römische Geschichte bis zum Beginn der punischen Kriege / K.J. Beloch. – Leipzig: De Cirnyter & Co, 1926. – 664 s.

308. Bengtson, H. Römische Geschichte. Republik und Kaiserzeit bis 284 n. Chr / H. Bengtson. – Munich: C.H. Beck, 1995. – 570 s.

309. Bernardi, A. Roma e Capua nella seconda metà del quarto sec. av. C. / A. Bernardi // Athenaeum. – 1943. – Vol. 21. – P. 21-31.

310. Binneboessel, P. Untersuchungen über Quellen und Geschichte des zweiten Samniterkrieges von Caudium bis zum Frieden 450 u.c.: diss. ... PhD / P. Binneboessel. – Halle, 1893. – 119 s.

311. Bispham, E. The Samnites / E. Bispham // Ancient Italy. Regions without Boundaries. – Exeter: Exeter University Press, 2007. – P. 179-223.

312. Bleicken, J. Die Römische Republik / J. Bleicken. – München: Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH, 2012. – 127 s.

313. Blösel, W. Die römische Republik: Forum und Expansion / W. Blösel. – München: C.H. Beck, 2015. – 304 s.

314. Boak, A.A. History of Rome to 565 AD / A.A. Boak. – New York: The Macmillan Company, 1921. – 592 p.

315. Boatwright, M., Gargola, D., Talbert, R. The Romans: From Village to Empire / M. Boatwright, D. Gargola, R. Talbert. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. – 516 p.

316. Bourdin, S. «Le rôdeur devant le seuil». L'installation de garnisons étrangères sur le territoire des cités d'Italie républicaine (IVe-IIe siècles av. J.-C.) / S. Bourdin // Pratiques et identités culturelles des armées hellénistiques du monde méditerranéen: actes du Colloque international Hellenistic warfare 3 (Tours, 23-24 mars 2007). – Paris; Bordeaux; Pessac: Diffusion de Bocard; Ausonius, 2011. – P. 19-34.

317. Bourdin, S. Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale (VIIIe – Ier s. av. J.-C.) / S. Bourdin. – Rome: École française de Rome, 2012. – 1201 p.

318. Bourdin, S. Peuples et systèmes d'alliance dans l'Italie républicaine / S. Bourdin // *Bibere, ridere, gaudere, studere, hoc est vivere. Hommages à Francis Tassaux.* – Bordeaux: Ausonius, 2018. – P. 175-185.

319. Bourdin, S. Popoli e leghe nell'Italia preromana / S. Bourdin // *Re e popolo Istituzioni arcaiche tra storia e comparazione.* – Göttingen: V&R unipress, 2019. – P. 275-300.

320. Bourdin, S. Systèmes fortifiés et frontières dans l'Italie centrale Apennine / S. Bourdin // *MEFRA.* – 2020. – T. 1. – P. 37-49.

321. Bradley, G. Politics and citizenship in Etruscan and Italic societies / G. Bradley // *Citizenship in Antiquity: civic communities in the Ancient Mediterranean.* – London; New York: Routledge, 2023. – P. 577-588.

322. Briquel, D. C. Pontius Herenni filius. Remarques sur la désignation du vainqueur des Fourches Caudines chez Tite-Live / D. Briquel // *La variation linguistique dans les langues de l'Italie préromaine: actes du IVe Séminaire sur les langues de l'Italie préromaine (Lyon, 12 mars 2009).* – Lyon: Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2011. – P. 31-38.

323. Briquel, D. La guerre à Rome au IVe siècle: une histoire revue et corrigée, remarques sur le livre 9 de Tite-Live / D. Briquel // *Guerre et diplomatie romaines (IVe – IIIe siècles).* – Provence: Université de Provence, 2006. – P. 27-40.

324. Briquel, D. La guerre, les Grecs d'Italie et l'affirmation d'une identité indigène Sur la légende d'origine des Samnites / D. Briquel // *Pallas.* – 1999. – T. 51. – P. 39-55.

325. Briquel, D., Brizzi, G. La marche vers le sud / D. Briquel, G. Brizzi // *Histoire romaine. T. 1: Des origines à Auguste.* – Paris: Fayard, 2000. – P. 245-292.

326. Briscoe, J. Q. Claudius Quadrigarius: commentary / J. Briscoe // *The Fragments of the Roman Historians. Vol. 3: Commentary.* – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 300-329.

327. Brizzi, G. Il guerriero, l'oplita, il legionario. Gli eserciti nel mondo classic / G. Brizzi. – Bologna: Il Mulino, 2002. – 238 p.

328. Broughton, R. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I: 509 B.C. – 100 B.C. / R. Broughton. – New York: American Philological Association, 1951. – 578 p.

329. Brunt, P.A. Italian Manpower – 225 B.C. – A.D.14 / P.A. Brunt. – Oxford: Oxford University Press, 1971. – 762 p.

330. Buck, C.D. A Grammar of Oscan and Umbrian / C.D. Buck. – Boston: Ginn & Company, 1904. – 352 p.

331. Burger, C.P. De bello cum Samnitibus secondo / C.P. Burger. – Harlemi: Typis Fratrum van Asperen van der Velde, 1884. – 130 s.

332. Burger C.P. Der Kampf zwischen Rom und Samnium, bis zum vollständigen Siege Roms, um 312 v. Chr. / C.P. Burger. – Amsterdam: J. Müller, 1898. – 80 s.

333. Burns, M. The Cultural and Military Significance of the South Italic's Warrior's Panoply from the 5th to the 3rd Centuries BC: diss. ... PhD / M. Burns. – London, 2006. – 300 p.

334. Burns, M. The south Italic fighting technique / M. Burns // SOMA: proceedings of the Seventh Meeting of Postgraduate Researchers (London, 21-23 February 2003). – London: BAR, 2005. – P. 15-19.

335. Burns, M. Visible Proofs of Valour: The Trophy in South Italic Iconography of the Fourth Century BC / M. Burns // PIA. – 2003. – Vol. 14. – P. 42-56.

336. Caiazza, D. A proposito di Talium, Ieros Lofos, Cataracta, Ceraunilia. L'offensiva romana contro Equicoli, Vestini, Marrucini, Carricini, Lucani Paleni, e l'accerchiamento dei Marsi e dei Peligni (312-311, 308 a.C.) / D. Caiazza // Il Fucino e le aree limitrofe nell'antichità: III Convegno di Archeologia (Avezzano, 13-15 novembre 2009). – Avezzano: Archeoclub d'Italia, 2011. – P. 321-338.

337. Campanile, E. Per la semantica di osco meddís / E. Campanile // La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio (Agnone, 13-15 aprile 1994). – Firenze: L.S. Olschki, 1996. – P. 169-175.

338. Campanile, E., Letta, C. Studi sulle magistrature indigene e municipali in area italic / E. Campanile, C. Letta. – Pisa: Giardini editori e stampatori in Pisa, 1979. – 105 p.

339. Cantilena, R. Problemi di emissione e di circolazione monetale / R. Cantilena // Sannio. Pentri e Frentani dal VI al I sec. a.C.: atti del Convegno (Isernia 10-11 novembre 1980). – Campobasso: Enne, 1984. – P. 85-97.

340. Capasso, S. Gli osci nella Campania antica / S. Capasso. – Atella: Istituto di Studi Atellani, 1997. – 99 p.

341. Cappelletti, L. Bundesstaatliche Organisationsformen der oskisch-sabellischen Stämme Italiens. Forschungsstand und Problemen / L. Cappelletti // Akten des 6. Österreichischen Althistorikertag (Innsbruck, 21-23 November 1996). – Innsbruck; Wien: StudienVerlag, 1998. – S. 30-39.

342. Cappelletti, L. Sull'organizzazione statuale degli Italici: percezioni antiche ed evidenze epigrafiche / L. Cappelletti // The State of the Samnites. – Rome: Quasar, 2021. – P. 23-33.

343. Cary, M., Scullard, H.H. A History of Rome Down to the Reign of Constantine / M. Cary, H.H. Scullard. – 3rd ed. – London; Basingstoke: Macmillan, 1975. – 694 p.

344. Cassola, F. Diodoro e la storia romana / F. Cassola // ANRW. – 1982. – Vol. II.30.1. – P. 724-773.

345. Cerchiai, L. I Campani / L. Cerchiai. – Milano: Longanesi & C., 1995. – 264 p.

346. Champion, C.B. Interstate Relations, Federal States, Colonization, and Empire during the Roman Republic / C.B. Champion // A Companion to Greek Democracy and the Roman Republic. – Malden; Oxford; Chichester: Wiley-Blackwell, 2014. – P. 329-346.

347. Ciaramella, G. Sanniti e il *ius gentium romanorum* / G. Ciaramella // Antico futuro. – 1995. – Vol. 4. – P. 20-24.

348. Coarelli, F. I Sanniti a Fregellae / F. Coarelli // La romanisation du Samnium aux IIe et Ier s. av. J.-C.: actes du colloque international (Naples, 4-5 Novembre 1988). – Naples: Centre Jean Bérard, 1991. – P. 177-185.

349. Coarelli, F. *Legio lineata. L'iniziazione militare nel Sannio* / F. Coarelli // *La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio* (Agnone, 13-15 aprile 1994). – Firenze: L.S. Olschki, 1996. – P. 3-16.

350. Colivicchi, F. *Early Roman Expansion into Campania and the Apennines* / F. Colivicchi // *The Routledge Handbook of the Archaeology of Urbanism in Italy in the Age of Roman Expansion*. – London; New York: Routledge, 2024. – P. 193-197.

351. Colloredo Mels, P.R. *Le guerre Sannitiche 343-290 a.C.* / P.R. Colloredo Mels. – Bergamo: Soldiershop, 2020. – 423 p.

352. Colonna, G. *Agnone e l'Alto Trigno nel contesto del Sannio Pentro* / G. Colonna // *La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio* (Agnone, 13-15 aprile 1994). – Firenze: L.S. Olschki, 1996. – P. 45-53.

353. Conway, R.S. *The Italic Dialects. Vol. II* / R.S. Conway. – Cambridge: Cambridge University Press, 1897. – 228 p.

354. Cornell, T.-J. *Deconstructing the Samnite Wars: an essay in historiography* / T.-J. Cornell // *Samnium: settlement and cultural change in central-southern Italy*. – Providence: Brown University, 2004. – P. 115-131.

355. Cornell, T.-J. *M. Porcius Cato: introduction* / T.-J. Cornell // *The Fragments of the Roman Historians. Vol. 1: Introduction*. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 191-218.

356. Cornell, T.-J. *The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000-264 BC)* / T.-J. Cornell. – London; New York: Routledge, 1995. – 507 p.

357. Costanzi, V. *Osservazioni sulla terza guerra sannitica* / V. Costanzi // *Rivista di Filologia*. – 1919. – Vol. 48. – P. 161-215.

358. Couissin, P. *Les armes romaines: essai sur les origines et l'évolution des armes individuelles du légionnaire romain* / P. Couissin. – Paris: Honoré Champion, 1926. – 569 p.

359. Cowan, R. *Roman Conquests: Italy* / R. Cowan. – Barnsley: Pen & Sword, 2009. – 232 p.

360. Craddock, P.T. The Metallurgy and Composition of Etruscan Bronze / P.T. Craddock // SE. – 1984. – Vol. 52. – P. 211-271.

361. Crawford, M.H. Foedus and sponsio / M.H. Crawford // PBSR. – 1973. – Vol. 41. – P. 1-7.

362. Crawford, M.H. The Roman Republic / M.H. Crawford. – 2nd. ed. – Cambridge; Massachusetts: Harvard University Press, 1993. – 240 p.

363. Członkowska-Naumiuk, M. Archeologia o historii Samnitów – Sanktuarium w Pietrabbondante / M. Członkowska-Naumiuk // Meander. – 2012. – T. 67. – S. 218-245.

364. Członkowska-Naumiuk, M. Candore tunicarum fulgens acies. Lniany Legion i wizerunek Samnitów w IX i X księdze Ab Urbe condita Liwiusza / M. Członkowska-Naumiuk // Nowy Filomata. – 2017. – T. 2. – S. 211-242.

365. Członkowska-Naumiuk, M. Furculae Caudinae – wąwóz hańby / M. Członkowska-Naumiuk // Mówią Wieki. – 2011. – T. 5. – S. 37-41.

366. Da Vela, R. Die Familie als soziale Ressource in Hirpinien (8.–2. Jh. v. Chr.) / R. Da Vela // Gesellschaft und Familie bei Etruskern und Italikern. – Wien: TYCHE, 2022. – P. 263-306.

367. De Sanctis, G. Storia dei Romani. Vol. 2 / G. De Sanctis. – Torino; Milano; Roma: Fratelli, Bocca, 1907. – 575 p.

368. De Visscher, F. La deditio internationale et l'affaire des Fourches caudines / F. De Visscher // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. – 1946. – T. 1. – P. 82-95.

369. Del Monte, R. La Puglia e il mondo romano / R. Del Monte // Puglia. – Bologna: BraDypUS, 2014. – P. 36-38.

370. Dench, E. From Barbarians to New Men Greek, Roman and Modern Perceptions of Peoples from the Central Apennines / E. Dench. – Oxford: Clarendon Press, 1995. – 255 p.

371. Devaux, P. Études politiques sur les principaux événements de l'Histoire romaine. T. 1 / P. Devaux. – Bruxelles; Leipzig; Paris: Librairie Muquardt; Librairie Hachette et C-ie, 1880. – 556 p.

372. Devoto, G. Gli antichi italici / G. Devoto. – Firenze: Vallecchi, 1931. – 309 p.
373. Di Fazio, M. Il Lazio Meridionale Costiero Tra Romani e Sanniti / M. Di Fazio // ArchCl. – 2008. – Vol. 59. – P. 39-61.
374. Doberstein, W. The Samnite legacy: an examination of the Samnitic influence upon the Roman state: diss. ... PhD / W. Doberstein. – Lethbridge, 2014. – 126 p.
375. Doehle, A. Geschichte Tarents bis auf seine Unterwerfung unter Rom / A. Doehle. – Strassburg: Buchdruckerei von R. Schultz, 1877. – 52 s.
376. Drummond, A. The Dictator Years / A. Drummond // Historia. – 1978. – Vol. 27, № 4. – P. 550-572.
377. Duruy, V. Histoire des Romains. T. 1 / V. Duruy. – Paris: Librairie Hachette et Cie, 1879. – 675 p.
378. Eckstein, A. Mediterranean Anarchy, Interstate War, and the Rise of Rome / A. Eckstein. – Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2006. – 369 p.
379. Engerbeaud, M. Rome devant la défaite (753-264 avant J.-C.) / M. Engerbeaud. – Paris: Les Belles lettres; Ministère des armées, 2017. – 590 p.
380. Esposito, G. Armies of Ancient Italy 753-218 BC: From the Foundation of Rome to the Start of the Second Punic War / G. Esposito. – Barnsley: Pen & Sword, 2020. – 178 p.
381. Farkas, N. Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC: diss. ... PhD / N. Farkas. – London, 2006. – 304 p.
382. Faustoferri, A. I Sanniti del Nord / A. Faustoferri // The State of the Samnites. – Rome: Quasar, 2021. – P. 219-241.
383. Ferguson, A. The history of the progress and termination of the Roman Republic. Vol. 1 / A. Ferguson. – London: Printed for W. Strahan, T. Cadell et al., 1783. – 564 p.
384. Fields, N. Caudine Forks 321 BC: Rome's Humiliation in the Second Samnite War / N. Fields. – Oxford; Dublin; New York: Osprey; Bloomsbury, 2021. – 96 p.

385. Firpo, G. La cronologia delle guerre sannitiche / G. Firpo // *Aevum*. – 1994. – Vol. 68, № 1. – P. 33-49.

386. Fontaine, P. Les enceintes préromaines de l'Italie centrale. Traditions régionales et influences extérieures (VIIIe s. – IIe s. av. J.-C.) / P. Fontaine // *ScAnt*. – 2013. – T. 19. – P. 267-294.

387. Forni, G. Colture, lavori, tecniche, rendimenti // *Storia dell'Agricoltura italiana*. Vol. I.2: Italia Romana / G. Forni. – Firenze: Polistampa, 2002. – P. 63-156.

388. Forsythe, G. A Critical History of Early Rome: From Prehistory to the First Punic War / G. Forsythe. – Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 2005. – 400 p.

389. Frank, T. A History of Rome / T. Frank. – New York: H. Holt and Company, 1923. – 613 p.

390. Frank, T. Roman imperialism / T. Frank. – New York: The Macmillan Company, 1914. – 365 p.

391. Frederiksen, M. Campania / M. Frederiksen. – London: British School at Rome, 1984. – 368 p.

392. Frolov, E. Organisation und Charakter der Herrschaft Dionysios' des Älteren / E. Frolov // *Klio*. – 1975. – Bd. 57. – S. 103-122.

393. Fronda, M.P. Livy 9.20 and Early Roman Imperialism in Apulia / M.P. Fronda // *Historia*. – 2006. – Vol. 55, № 4. – P. 397-417.

394. Gabba, E. Considerazioni storico-politiche / E. Gabba // *La tavola di Agnone nel contesto italic: convegno di Studio (Agnone, 13-15 aprile 1994)*. – Firenze: L.S. Olschki, 1996. – P. 55-59.

395. Giannelli, G. Trattato di storia romana / G. Giannelli. – 5 ed. – Bologna: Patron, 1976. – 523 p.

396. Giulierini, P. L'Italia prima di Roma: sulle tracce degli antichi popoli italici / P. Giulierini. – Milano: Mondadori Libri, 2023. – 266 p.

397. Giustiniani, L. Cenno storico sul Sannio / L. Giustiniani. – Napoli: F. Masi, 1846. – 71 p.

398. Goldsmith, O. The History of Rome: from the foundation of the city of Rome to the destruction of the Western Empire. Vol. 1 / O. Goldsmith. – London: F.C. and J. Rivington et al., 1817. – 449 p.

399. Grimal, P. Hellenism and the Rise of Rome / P. Grimal; tr. by A.M. Sheridan Smith. – New York: Delacorte Press, 1968. – 418 p.

400. Grossmann, L. Roms Samnitenkriege: Historische und historiographische Untersuchungen zu den Jahren 327 bis 290 v. Chr. / L. Grossmann. – Düsseldorf: Wellem Verlag, 2009. – 201 s.

401. Guarino, A. Pax Caudina / A. Guarino // Pagine di diritto romano. – 1994. – Vol. 3. – P. 299-302.

402. Guidobaldi, M.P. L'area appenninico-adriatica / M.P. Guidobaldi // L'Italia antica. Culture e forme del popolamento nel I millennio a. C. – Roma: Carocci, 2005. – P. 117-180.

403. Havell, H.L. Republican Rome: her conquests manners and institutions from the earliest times to the death of Caesar / H.L. Havell. – London; Calcutta; Sydney: G.G. Harrap and Co, 1914. – 564 p.

404. Heitland, W.E. The Roman republic. Vol. 1 / W.E. Heitland. – Cambridge: Cambridge University Press, 1909. – 355 p.

405. Helbig, W. Studien Über die Älteste Italische Geschichte / W. Helbig // Hermes. – 1876. – Bd. 11. – S. 257-290.

406. Helm, M. A Troubled Beginning: Rome and its Reluctant Allies in the Fourth Century BC / M. Helm // Antichthon. – 2017. – Vol. 51. – P. 202-226.

407. Helm, M. Born to Plunder: Rome's Shift towards Predatory Warfare in the Fourth Century BCE / M. Helm // Spoils in the Roman Republic: Boon and Bane. – Stuttgart: Franz Steiner, 2023. – P. 145-162.

408. Heurgon, J. A propos des meddices minores de Capoue / J. Heurgon // La Campania fra il VI e il III secolo a.C.: atti del XIV Convegno di Studi etruschi e Italici (Benevento, 24-28 giugno 1981). – Galatina: Congedo, 1992. – P. 187-192.

409. Heurgon, J. Recherches sur l'histoire, la religion et la civilisation de Capoue préromaine: des origines à la deuxième guerre punique / J. Heurgon. – Paris: de Boccard, 1942. – 483 p.

410. Heurgon, J. Rome et la Méditerranée occidentale jusqu'aux guerres puniques / J. Heurgon. – Paris: Presses Universitaires de France, 1969. – 411 p.

411. Homo, L. Primitive Italy and the beginning of Roman Imperialism. – London; New York: Kegan Paul, Trench, Trubner & Co; A.A. Knopf, 1927 / L. Homo. – 871 p.

412. How, W.W., Leigh, H.D. A History of Rome to the death of Caesar / W.W. How, H.D. Leigh. – London; New York; Bombay: Longmans, Green, and Co, 1896. – 575 p.

413. Hoyer, D.C. Samnite Economy and the Competitive Environment of Italy in the Fifth to Third Centuries BC / D.C. Hoyer // Processes of Integration and Identity Formation in the Roman Republic. – Leiden; Boston: Brill, 2012. – P. 179-196.

414. Humbert, M. Municipium et civitas sine suffragio. L'organisation de la conquête jusqu'à la guerre sociale / M. Humbert. – Rome: École française de Rome Palais Farnèse, 1978. – 457 p.

415. Ihne, W. The History of Rome. Vol. 1 / W. Ihne. – London: Longmans, Green, and Co, 1871. – 575 p.

416. Ingo, G.M., Riccucci, C., Giuliani, C. et al. Surface studies of patinas and metallurgical features of uncommon high-tin bronze artefacts from the Italic necropolises of ancient Abruzzo / G.M. Ingo, C. Riccucci, C. Giuliani [et al.] // Applied Surface Science. – 2019. – Vol. 470. – P. 74-83.

417. Isayev, E. Italy before the Romans / E. Isayev // A Companion to Roman Italy. – Malden; Oxford; Chichester: Wiley-Blackwell, 2016. – P. 2-32.

418. Jaczynowska, M. Historia starożytnego Rzymu / M. Jaczynowska. – Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1974. – 419 s.

419. Keightley, T. The History of Rome / T. Keightley. – 2nd ed. – Boston: Billiard, Gray, and Company, 1839. – 480 p.

420. Klimke, C. Der zweite Samniterkrieg / C. Klimke. – Königshütte: Druck von Franz Ploch, 1882. – 18 s.

421. Kreiler, B.M. Ober- und Unterkommandierende der römischen Republik 509-27 v. Chr. / B.M. Kreiler. – München: Utzverlag, 2020. – 531 s.

422. La Regina, A. Appunti su entità etniche e strutture istituzionali nel Sannio antico / A. La Regina // *Annali del Seminario di studi del mondo classico. Sezione di Archeologia e Storia Antica*. – 1981. – Vol. 3. – P. 129-137.

423. La Regina, A. Aspetti istituzionali nel mondo sannitico / A. La Regina // *Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I sec. A.C.: atti del convegno (Isernia, 10-11 Novembre 1980)*. – Campobasso: Enne, 1984. – P. 17-25.

424. La Regina, A. Dalle guerre sannitiche alla romanizzazione / A. La Regina // *Sannio: Pentri e Frentani dal VI al I sec. A.C.: atti del convegno (Isernia, ottobre-dicembre 1980)*. – Roma: De Luca, 1980. – P. 29-42.

425. La Regina, A. I Sanniti / A. La Regina // *Italia omnium terrarum parens*. – Milano: Scheiwiller, 1989. – P. 301-432.

426. La Regina, A. Istituzioni agrarie italiche / A. La Regina // *La civiltà della transumanza: storia, cultura e valorizzazione dei tratturi e del mondo pastorale in Abruzzo, Molise, Puglia, Campania e Basilicata*. – Isernia: Cosmo Iannone, 1999. – P. 3-18.

427. La Regina, A. Sanniti e Greci nel IV secolo a.C.: La leggenda delle origini spartane / A. La Regina // *Il Molise: Arte, cultura, paesaggi*. – Rome: Fratelli Palombi, 1990. – P. 55-62.

428. La Regina, A. The Samnites / A. La Regina // *The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE)*. – Oxford: Oxford University Press, 2024. – P. 237-290.

429. Landriscina, S. Luceria / S. Landriscina // *Puglia*. – Bologna: BraDypUS, 2014. – P. 288-291.

430. Lanfranchi, Th. Le développement des magistratures à Rome dans son contexte italien / Th. Lanfranchi // *MEFRA*. – 2021. – T. 133, № 2. – P. 321-346.

431. Le Glay, M. Rome. Grandeur et déclin de la République. T. 1 / M. Le Glay. – Paris: Perrin, 2005. – 514 p.

432. Lee, K.S. Urban Samnium? Towards a Literary and Archaeological Re-evaluation / K.S. Lee // *JUA*. – 2022. – Vol. 5. – P. 127-153.

433. Leighton, R.F. A History of Rome / R.F. Leighton. – New York: Clark and Maynard, 1887. – 515 p.

434. Letta, C. Dall'oppidum al nomen: i diversi livelli dell'aggregazione politica nel mondo osco-umbro / C. Letta // *Federazioni e federalismo nell' Europa antica* (Bergamo, 21-25 settembre 1992). Vol. 1. – Milano: Vita e pensiero, 1994. – P. 387-405.

435. Letta, C. The Marsi / C. Letta // *The Peoples of Ancient Italy*. – Boston; Berlin: De Gruyter, 2018. – P. 509-518.

436. Levesque, P.-Ch. Histoire critique de la République romaine. T. 1 / P.-Ch. Levesque. – Paris: DENTU, 1807. – 467 p.

437. Libourel, J.M. A Battle of Uncertain Outcome in the Second Samnite War / J.M. Libourel // *AJP*. – 1973. – Vol. 94, №. 1. – P. 71-78.

438. Liddell, H.G. A History of Rome: from the earliest times to the establishment of the Empire / H.G. Liddell. – New York: Harper and brothers, 1887. – 768 p.

439. Lomas, K. Italy beyond Rome / K. Lomas // *A Companion to Ancient history*. – Malden; Oxford; Chichester: Wiley-Blackwell, 2009. – P. 248-259.

440. Lomas, K. Roman Italy, 338 BC–AD 200: A Sourcebook / K. Lomas. – London; New York: Routledge, 1996. – 274 p.

441. Lomas, K. Rome and the Western Greeks 350 BC – AD 200: Conquest and acculturation in southern Italy / K. Lomas. – London; New York: Routledge, 2005. – 243 p.

442. Lomas, K. The Rise of Rome: From the Iron Age to the Punic Wars / K. Lomas. – Cambridge; Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2018. – 405 p.

443. Lombardo, M. La Magna Grecia dalla fine del V secolo a.C. alla conquista romana / M. Lombardo // *Magna Grecia. Lo sviluppo politico, sociale ed economico*. – Milano: Electa, 1987. – P. 55-88.

444. Lumsden, A. Ante bella punica: Western Mediterranean Military Development 350-264 BC: diss. ... PhD / A. Lumsden. – Auckland, 2016. – 158 p.

445. Maggiani, A. *Magistrates and Political Institutions* / A. Maggiani // *The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE)*. – Oxford: Oxford University Press, 2024. – P. 533-545.

446. Mainardis, F., Zaccaria, C. *L'egemonia a nell'Italia a centro-meridionale* / F. Mainardis, C. Zaccaria // *Storia di Roma antica*. – Rome: Newton and Compton, 2004. – P. 137-152.

447. Maiuri, A. *Deductio-deletio. Strategie territoriali di Roma repubblicana: il caso Fregellae* / A. Maiuri // *SMSR*. – 2009. – Vol. 75, № 1. – P. 89-115.

448. Manzo, A. *Con Tito Livio nella Regione Alifano-Matesina durante la seconda guerra sannitica* / A. Manzo // *Annuario ASMV*. – 1966. – Vol. 77. – P. 114-127.

449. Marcone, A. *Popolazione, popolamento, sistemi colturali, spazi coltivati, aree boschive ed incolte* / A. Marcone // *Storia dell'Agricoltura italiana*. Vol. I.2: Italia Romana. – Firenze: Polistampa, 2002. – P. 17-62.

450. Marcotte, D. *Lucaniae: Consideration sur l'eloge de Scipion Barbatus* / D. Marcotte // *Latomus*. – 1985. – T. 44, № 4. – P. 721-742.

451. Mazzei, M., Labellarte, M., Guzzo P.G. *Aspetti della cultura daunia durante l'età ellenistica* / M. Mazzei, M. Labellarte // *AnnPisa*. – 1991. – Vol. 21, № 1. – P. 147-173.

452. McCall, J. *Clan Fabius, Defenders of Rome: a history of the Republic's most illustrious family* / J. McCall. – Barnsley: Pen & Sword, 2018. – 201 p.

453. McDonald, K. *Italy before Rome* / K. McDonald. – London; New York: Routledge, 2022. – 299 p.

454. Meiklejohn, K.W. *Roman Strategy and Tactics from 509 to 202 B.C.* / K.W. Meiklejohn // *G&R*. – 1938. – Vol. 7, № 21. – P. 170-178.

455. Micali, G. *Storia degli antichi popoli italiani*. Vol. 1 / G. Micali. – Firenze: Tipografia all'insegna di Dante, 1832. – 368 p.

456. Michelet, J. *History of the Roman Republic* / J. Michelet; tr. by W. Hazlitt. – London: David Bogue, 1847. – 466 p.

457. Morelli, D. *Atti diplomatici romani, 338-270 a.C.: cronologia e contesto storico: diss. ... PhD* / D. Morelli. – Roma, 2020. – 601 p.

458. Morello, A. Le monete di Alife / A. Morello // Alife tra storia e moneta: atti dell'VIII incontro culturale (Alife, 25 aprile 1998). – Cassino: Circolo Numismatico Mario Rasile, 1998. – P. 9-36.

459. Morey, W.C. Outlines of Roman history / W.C. Morey. – New York; Cincinnati; Chicago: American book Company, 1901. – 366 p.

460. Musti, D. La spinta verso il Sud: espansione romana e rapporti «internazionali» / D. Musti // Storia di Roma. Vol. 1. – Torino: G. Einaudi, 1988. – P. 527-542.

461. Nedu, D. Expediții militare romane în regiunea sallentină, 307 și 302 a.Chr. / D. Nedu // Annales Universitatis Apulensis. Series Historica. – 2007. – Vol. 11, № 1. – P. 7-27.

462. Nedu, D. In the Shadow of Naples. The Implication of Tarentum in the Crisis of 327-326 B.C. / D. Nedu // Analele University «Dunărea de Jos» Galați. Seria 19: Istorie. – 2008. – Vol. 7. – P. 23-28.

463. Nedu, D. Rome and Tarentum in Apulia, 326-320 B.C. / D. Nedu // Peuce (serie noua). – 2009. – Vol. 7. – P. 63-72.

464. Nedu, D. Rome, Tarentum and the Defection of the Lucanian League, 326-298 BC / D. Nedu // Pontica. – 2008. – Vol. 41. – P. 151-167.

465. Niebuhr, B.G. The History of Rome. Vol. 3 / B.G. Niebuhr; tr. by W. Smith, L. Schmitz. – London: Taylor and Walton, 1842. – 717 p.

466. Nissen, H. Der Caudinische Friede / H. Nissen // RhM. – 1870. – Bd. 25. – S. 1-65.

467. Nissen, H. Pompeianische Studien zur Städtekunde des Altertums / H. Nissen. – Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1877. – 694 s.

468. Oakley, S. A Commentary on Livy books VI-X. Vol. 2: Books VII-VIII / S. Oakley. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 880 p.

469. Oakley, S. A Commentary on Livy books VI-X. Vol. 3: Book IX / S. Oakley. – Oxford: Clarendon Press, 2005. – 758 p.

470. Oakley, S. The Roman conquest of Italy / S. Oakley // War and society in the Roman world. – London; New York: Routledge, 1993. – P. 9-37.

471. Paddock, J.M. The Bronze Italian Helmet: The development of the Cassis from the last quarter of the sixth century B.C. to the third quarter of the first century AD. Vol. I: diss. ... PhD / J.M. Paddock. – London, 1993. – 468 p.
472. Pais, E. Storia di Roma. Vol. 1, Pte. 2 / E. Pais. – Torino: Carlo Clausen, 1899. – 746 p.
473. Pareti, L. Storia di Roma e del mondo romano. Vol. II / L. Pareti. – Torino: UTET, 1952. – 100 p.
474. Patterson, J. Rome and Italy / J. Patterson // A Companion to the Roman Republic. – Malden; Oxford; Carlton: Blackwell, 2006. – P. 606-624.
475. Pflug, K. Diodor und Livius als Quellen für den zweiten Samniterkrieg / K. Pflug. – Waldenburg: Paul Schmidt's Druckerei (H. Roedenbeck), 1889. – 16 s.
476. Phillip, H. Samnites / H. Phillip // RE. – 1920. – Bd. I, A.2. – S. 2138-2158.
477. Piganiol, A. La conquête Romaine / A. Piganiol. – 7e ed. – Paris: Presses Universitaires de France, 1995. – 695 p.
478. Pirro, A. La seconda guerra sannitica. In 3 parti / A. Pirro. – Salerno: Tipografia Fratelli Jovane, 1898.
479. Poucet, J. Romains Sabins et Samnites / J. Poucet // AC. – 1971. – T. 40. – P. 134-155.
480. Prachner, G. Bemerkungen zu den erbeuteten «signa militaria» der Samnitenkriege / G. Prachner // MM. – 1994. – Bd. 53. – S. 1-32.
481. Rawlings, L. Army and Battle During the Conquest of Italy (350–264 BC) / L. Rawlings // A Companion to the Roman Army. – Malden; Oxford; Carlton: Blackwell, 2007. – P. 45-62.
482. Reggiani, A.M. Il Lazio meridionale fra Volsci e Sanniti / A.M. Reggiani // Studi sull'Italia dei Sanniti. – Milano: Electa, 2000. – P. 232-237.
483. Riccucci, C., Ingo, G.M., Faustoferri, A. et al. Micro-chemical and metallurgical study of Samnite bronze belts from ancient Abruzzo (Central Italy, VIII–IV BC) / C. Riccucci, G.M. Ingo, A. Faustoferri [et al.] // Applied Physics A. – 2013. – Vol. 113, № 4. – P. 959-970.

484. Rich, J. Appian, Cassius Dio and Seneca the Elder / J. Rich // Seneca the Elder and His Rediscovered «*Historiae ab initio bellorum civilium*»: New Perspectives on Early-Imperial Roman Historiography. – Berlin; Boston: De Gruyter, 2020. – P. 329-353.

485. Rich, J. The Fetiales and Roman international relations / J. Rich // Priests and State in the Roman World. – Stuttgart: Franz Steiner, 2011. – P. 187-242.

486. Rich, J. The triumph in the Roman Republic: frequency, fluctuation and policy / J. Rich // The Roman Republican Triumph Beyond the Spectacle. – Rome: Quasar, 2014. – P. 197-258.

487. Richardson, A. In Search of the Samnites Adornment and Identity in Archaic Central Italy, 750-350 B.C. / A. Richardson. – Oxford: BAR, 2013. – 162 p.

488. Rix, H. Oskisch brateis bratom, lateinisch grates / H. Rix // Anusantatyai: festschrift für Johanna Narten zum 70. Geburtstag. – Dettelbach: Röhl, 2000. – P. 207-229.

489. Roberts, M. Rome's Third Samnite War, 298-290 BC: the last stand of the Linen Legion / M. Roberts. – Barnsley: Pen & Sword, 2020. – 320 p.

490. Robinson, E. A History of the Roman Republic / E. Robinson. – New York: T.Y. Crowell Co, 1932. – 471 p.

491. Rosenberg, A. Der Staat der alten Italiker: untersuchungen über die ursprüngliche verfassung der Latiner, Osker und Etrusker / A. Rosenberg. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1913. – 142 s.

492. Rosenstein, N. The Battle of Sentinum: A Pan-Italic War // The Oxford Handbook of Pre-Roman Italy (1000–49 BCE) / N. Rosenstein. – Oxford: Oxford University Press, 2024. – P. 666-673.

493. Rostovtzeff, M.I. A History of the Ancient World. Vol. 2: Rome / M.I. Rostovtzeff. – Oxford: Clarendon Press, 1927. – 387 p.

494. Rowland, R.J. Rome's Earliest Imperialism / R.J. Rowland // Latomus. – 1983. – Vol. 42, № 4. – P. 749-762.

495. Sage, M.M. The army of the Roman republic: From the regal period to the army of Julius Caesar / M.M. Sage. – Barnsley: Pen & Sword, 2018. – 332 p.

496. Salmon, E.T. Roman Expansion and Roman Colonization in Italy / E.T. Salmon // *Phoenix*. – 1955. – Vol. 9, № 2. – P. 63-75.

497. Salmon, E.T. Samnium and the Samnites / E.T. Salmon. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 447 p.

498. Sanz, A.-M. La République romaine et ses alliances militaires: pratiques et représentations de la «societas» de l'époque du «foedus Cassianum» à la fin de la seconde guerre punique: diss. ... PhD / A.-M. Sanz. – Paris, 2013. – 600 p.

499. Sartori, F. Costituzioni italiote, italiche, etrusche / F. Sartori // *Studii Clasice*. – 1968. – Vol. 10. – P. 29-50.

500. Schmitz, L. A History of Rome, From the Earliest Times to the Death of Commodus, A.D. 192 / L. Schmitz. – 5th ed. – London: Walton and Maberly, 1853. – 673 p.

501. Schwarte, K.-H. Zum Ausbruch des zweiten Samnitenkrieges (326-304 v. Chr.) / K.-H. Schwarte // *Historia*. – 1971. – Bd. 20. – S. 368-376.

502. Schwegler, A. Römische Geschichte. Bd. 5: vom ersten Samniterkriege bis zum Untergang des Alexander von Epirus / A. Schwegler; hrsg. von O. Clason. – Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1876. – 372 s.

503. Scopacasa, R. Ancient Samnium: Settlement, Culture, and Identity between History and Archaeology / R. Scopacasa. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 352 p.

504. Scopacasa R. Building communities in ancient Samnium: cult, ethnicity and nested identities / R. Scopacasa // *OJA*. – 2014. – Vol. 33. – P. 69-87.

505. Scopacasa, R. Falling behind: access to formal burial and faltering élites in Samnium (central Italy) / R. Scopacasa // *Burial and social change in first-millennium BC Italy: approaching social agents: gender, personhood and marginality*. – Oxford; Philadelphia: Oxbow books, 2016. – P. 227-248.

506. Scopacasa, R. Fortified Settlements and Micro-Scale Community in Samnium ca. 300–100 BCE / R. Scopacasa // *The Routledge Handbook of the Archaeology of Urbanism in Italy in the Age of Roman Expansion*. – London; New York: Routledge, 2024. – P. 198-212.

507. Scopacasa, R. Old habits die hard: Samnites, Rome, and the perception of international relations in Republican Italy, c. 350–200 BC / R. Scopacasa // *Historia*. – 2019. – Vol. 68, № 1. – P. 50-75.

508. Scopacasa, R. Rome's Encroachment on Italy / R. Scopacasa // *A Companion to Roman Italy*. – Malden; Oxford; Chichester: Wiley-Blackwell, 2016. – P. 35-56.

509. Scullard, H.H. A History of the Roman World: 753-146 BC / H.H. Scullard. – 5th ed. – London; New York: Routledge, 2014. – 552 p.

510. Seignobos, Ch. History of the Roman people / Ch. Seignobos; tr. by W. Fairley. – New York: Henry Holt and Company, 1912. – 528 p.

511. Sekunda, N., Northwood, S. Early Roman Armies / N. Sekunda, S. Northwood. – Oxford: Osprey, 1995. – 47 p.

512. Senatore, F. La lega nucerina / F. Senatore // *Pompei tra Sorrento e Sarno: atti del 3 e 4 ciclo di conferenze di geologia, storia e archeologia (Pompei, gennaio 1999, maggio 2000)*. – Roma: Bardi, 2001. – P. 185-265.

513. Senatore, F. La lega sannitica / F. Senatore. – Capri: Oebalus, 2006. – 109 p.

514. Senatore, F. Sanniti e Romani tra il Liri e il Melfa / F. Senatore // *Le epigrafi della Valle di Comino: atti del IV convegno epigrafico cominese (Atina, 26 maggio 2007)*. – Cassino: Genesi, 2008. – P. 161-191.

515. Serrati, J. The Rise of Rome to 264 BC / J. Serrati // *A Companion to the Punic Wars*. – Malden; Oxford; Chichester: Wiley-Blackwell, 2011. – P. 9-27.

516. Shelton, C. Food, Economy, and Identity in the Sangro River Valley, Abruzzo, Italy 650 B.C. – A.D. 150: diss. ... PhD / C. Shelton. – Boston, 2009. – 347 p.

517. Shuckburgh, E.S. A History of Rome: From the Foundation of the City to the Death of Augustus / E.S. Shuckburgh. – London: Macmillan and Co, 1905. – 339 p.

518. Sirago, V. L'Apulia dall'indipendenza all'occupazione romana / V. Sirago // *EEE*. – 1963. – Vol. 31. – P. 269-319.

519. Sisani, S. Aquilonia: una nuova ipotesi di identificazione / S. Sisani // *Eutopia*. New series. – 2001. – Vol. 1-2. – P. 131-147.

520. Small, A. Pots, Peoples, and Places in Fourth-Century B.C.E. Apulia / A. Small // *The Italic People of Ancient Apulia: new evidence from pottery for workshops, markets and customs.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 13-35.

521. Smith, W., Lawrence, E. A smaller history of Rome, from the earliest times to the establishment of the empire / W. Smith, E. Lawrence. – New York: Harper and brothers, 1886. – 365 p.

522. Spaeth, J.W. A Study of the Causes of Rome's Wars from 343 to 265 B.C.: diss. ... PhD / J.W. Spaeth. – Princeton, 1926. – 69 p.

523. Stek, T. Cult places and cultural change in Republican Italy: a contextual approach to religious aspects of rural society after the Roman conquest / T. Stek. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. – 263 p.

524. Stone, M. The Genesis of Roman Imperialism // *A Companion to Roman Imperialism* / M. Stone. – Leiden; Boston: Brill, 2013. – P. 23-38.

525. Suano, M., Scopacasa, R. Central Apennine Italy: The Case of Samnium / M. Suano, R. Scopacasa // *A Companion to the Archaeology of the Roman Republic.* – Malden; Oxford; Chichester: Blackwell, 2013. – P. 387-405.

526. Tafaro, S. Considerazioni sulla Tabula Bantina (Osca) / S. Tafaro // *Diritto e Storia.* – 2009. – № 8. – P. 1-13

527. Tagliamonte, G. Alcune considerazioni sull'istituto italico della vereiia / G. Tagliamonte // *Parola del Passato.* – 1989. – Vol. 44. – P. 361-376.

528. Tagliamonte, G. Arma Samnitium / G. Tagliamonte // *MEFRA.* – 2009. – Vol. 121, № 2. – P. 381-394.

529. Tagliamonte, G. I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani / G. Tagliamonte. – Milano: Longanesi and C., 1996. – 322 p.

530. Tagliamonte, G. I Sanniti: prospettiva archeologica / G. Tagliamonte // *Entre archéologie et histoire: dialogues sur divers peuples de l'Italie préromaine.* Vol. 2. – Bern: Peter Lang, 2014. – P. 221-241.

531. Tagliamonte, G. The Samnites / G. Tagliamonte // *The Peoples of Ancient Italy.* – Boston; Berlin: De Gruyter, 2018. – P. 419-446.

532. Tataranni, F. Cause e obiettivi dell'intervento romano in territorio carricino alla fine del IV secolo a.C.: l'importanza strategica di una regione al confine tra l'area sabellica e il Sannio interno / F. Tataranni // SCO. – 2001. – Vol. 47, № 3. – P. 65-84.

533. Termeer, M. Roman colonial coinages beyond the city-state: a view from the Samnite world / M. Termeer // Journal of Ancient History. – 2016. – Vol. 4. – P. 158-190.

534. Terrenato, N. The Early Roman Expansion into Italy: Elite Negotiation and Family Agendas / N. Terrenato. – Cambridge: Cambridge University Press, 2019. – 328 p.

535. Torelli, M. Le popolazioni dell'Italia antica: società e forme del potere // Storia di Roma. Vol. 1 / M. Torelli. – Torino: G. Einaudi, 1988. – P. 53-74.

536. Tullio, R. Gavio Ponzio e le Forche Caudine (Commento al libro IX di Tito Livio) / R. Tullio // Atene e Roma. – 1993. – Vol. 38, № 1. – P. 1-17.

537. Untermann, J. Wörterbuch des Oskisch-Umbrischen / J. Untermann. – Heidelberg: C. Winter, 2000. – 902 s.

538. Urso, G. Cassio Dione e le fonti pre-liviane: una versione alternativa dei primi secoli di Roma / G. Urso // Cassius Dio's Forgotten History of Early Rome: the Roman History, Book 1-21. – Leiden; Boston: Brill, 2018. – P. 53-75.

539. Urso, G. Cassius Dion témoin de traditions disparues: les premiers siècles de la République / G. Urso // Cassius Dion. – Bordeaux: Ausonius, 2016. – P. 143-158.

540. Vataire, P. Les élites osques et leur rapport à Rome (IVe-Ier siècles avant notre ère): diss. ... PhD / P. Vataire. – Grenoble, 2019. – 149 p.

541. Wallace, R.E. The Sabellic Languages of Ancient Italy / R.E. Wallace. – Muenchen: Lincom, 2007. – 72 p.

542. Walsh, P.G. Livy: His Historical Aims and Methods / P.G. Walsh. – Cambridge: Cambridge University Press, 1961. – 301 p.

543. Weinstock, S. Zur oskischen Magistratur / S. Weinstock // Klio. – 1931. – Bd. 24. – S. 235-246.

544. Wickham, J. The Enslavement of War Captives by the Romans to 146 BC: diss. ... PhD / J. Wickham. – Liverpool, 2014. – 237 p.

545. Wilson, M. Dictator: The Evolution of the Roman Dictatorship / M. Wilson. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 2021. – 470 p.
546. Zair, N. Oscan in the Greek Alphabet / N. Zair. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 260 p.
547. Ziółkowski, A. Historia Rzymu / A. Ziółkowski. – Poznań: PTPN, 2008. – 635 s.